

ВОЛОГОДСКИЙ ОТДЕЛ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
СОЮЗА ССР

ВОЛОГОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ

ВОЛОГОДСКИЙ КРАЙ

ВЫПУСК 1-й

1143703

ВОЛОГОДСКОЕ КНИЖНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1959

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	3
Л. И. Чудодеева. Октябрь в Вологодской деревне	7
М. Шиловский. За Советскую власть	49
В. И. Веселовская. Города Вологодской области	74
В. А. Минеев. Северо-Двинская водная система	94
Н. П. Антипов. Об изменении климатических элементов в Вологодской области за последние годы	107
В. Н. Волков. Паводок на Сухоне в 1955 году	125
А. Я. Брюсов. Неолитические жилища лесной зоны Европейской части СССР	133
А. М. Гольдина. Учитель учителей	142
Н. Д. Авдошенко. Выдающийся советский ученый Д. С. Белянкин	153
С. А. Топорков, Н. Г. Потанин в Никольской ссылке	163
А. Н. Мунин, В. С. Железняк. Художественная жизнь Вологды за 40 лет	170
Краткий отчет о деятельности Вологодского отдела Географического общества Союза ССР	195
Критика и библиография	200

Редакционная коллегия:

В. М. Малков (редактор), Н. Д. Авдошенко,
Н. П. Антипов, Р. В. Бобровский,
Г. И. Соколов

ГЕ01822. Подписано к печати 23. IV. 59 г. Бумага 84 × 108^{1/32}.
Бум. л. 3,75. Печ. л. 12,3. Уч.-изд. л. 11,2.
Тираж 3000... Цена 4 руб. Заказ 9022

Областная типография, г. Вологда, ул. К. Маркса, 70.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Вологодская область — одна из крупных областей Российской Федерации. Площадь ее составляет 145,5 тыс. кв. км. Это больше, чем площадь Греции (133 тыс. кв. км) и лишь немногим менее площади четырех европейских государств (Нидерландов, Бельгии, Дании и Швейцарии), вместе взятых.

Начало исследования этой огромной территории лежит в далеком прошлом. При этом немалый вклад во всестороннее изучение области внесли краеведы, большие знатоки и патриоты своего края.

Глубокое научное изучение истории, природы, экономики, культуры Вологодской области началось после Великой Октябрьской социалистической революции. В нем приняли участие многочисленные научно-исследовательские организации, высшие учебные заведения и другие учреждения Москвы, Ленинграда и нашей области. Было опубликовано немало работ большой научной и практической ценности.

Изучение области и публикация работ как в центральных, так и в местных изданиях активно идет и в наши дни. Появился ряд обобщающих научных и научно-популярных книг и сборников. Только в последние годы вышли книги В. В. Гуры «Русские писатели в Вологодской области», Н. В. Лебедева «Вологодские большевики в борьбе за власть Советов» (1917—1920 гг.), А. С. Бланка и А. В. Катаникова «Череповец», В. А. Мичеева и В. М. Малкова «Вологодская область» (экономико-географическая характеристика), сборники «Природа Вологодской области», «Вологда и окрестности», «Труды

научной конференции по изучению Вологодской области», «Культурное строительство в Вологодской области», «Промышленность Вологодской области», «Дарвинский заповедник» и целый ряд других работ, которые привлекли внимание читателей. В создании упомянутых и некоторых других книг приняли участие, наряду с научными работниками, также и краеведы. При этом нужно отметить, что в советские годы грань между научными работниками и краеведами все более сгивается и формируется широко распространенный ныне тип ученого-краеведа или краеведа-ученого (при этом совершенно необязательно, конечно, чтобы ученый-краевед был обладателем ученой степени или звания; говоря об ученом-краеведе, мы имеем в виду краеведа, глубоко подходящего к вопросам изучения края).

Наряду с краеведами, работающими в научно-исследовательских учреждениях, высших учебных заведениях, музеях, успешно трудятся в области краеведения учителя, учащиеся, пенсионеры и многие, многие другие люди, любящие свой край и стремящиеся внести свою скромную лепту в его изучение.

Краеведческая работа в нашей области в значительной своей части организуется и концентрируется вокруг краеведческих музеев (Вологодского, Череповецкого, Велико-Устюгского, Тотемского, Кирилловского, Устюженского, Вытегорского), а также молодого еще Вологодского отдела Географического общества СССР.

Краеведы области, постоянно ведущие исследования, не всегда имеют возможность опубликовать свои работы. Между тем многие из этих работ заслуживают того, чтобы увидеть свет. Вот почему Вологодский отдел Географического общества СССР и областной краеведческий музей, вместе с Вологодским книжным издательством, решили подготовить настоящий сборник, содержащий материалы по истории, географии, природе нашего края. Составляя сборник, редакционная коллегия стремилась к тому, чтобы он был, по возможности, разнообразным и мог удовлетворить интересы широкого круга читателей. Авторами сборника выступают преподаватели Вологодского пединститута, работники музеев, учителя, специалисты по различным отраслям знаний. Большая часть из них является действительными членами Географического общества СССР.

Инициаторам создания сборника хотелось бы надеяться, что выпуск его станет систематическим, а это, естественно, может быть при условии дальнейшего привлечения широкого авторского краеведческого актива. Поэтому редколлегия обращается к краеведам с призывом присыпать свои работы в Вологодский отдел Географического общества, в областной краеведческий музей, в Вологодское книжное издательство. Все интересное, все заслуживающее внимания читателя будет представлено к опубликованию.

Вологодский отдел Географического общества и областной краеведческий музей призывают краеведов области к сотрудничеству. Двери отдела Географического общества, двери наших музеев всегда открыты для людей, любящих свой родной край, для краеведов, независимо от их образования, от рода их основной деятельности.

Хотелось привлечь внимание товарищней, уже работающих в области краеведения, а также желающих включиться в дело изучения своего края к некоторым краеведческим проблемам. К ним относятся: поиски полезных ископаемых, изучение земель области и их хозяйственная оценка, фенологические наблюдения, изучение истории области и ее отдельных районов за годы советской власти, сбор устного народного творчества (фольклора), изучение местных говоров (диалектов), изучение редких природных явлений, внесение практических предложений, способствующих быстрейшему решению стоящих перед областью народнохозяйственных задач, предложений по охране природы и исторических памятников. Все это и многое другое должно безусловно заинтересовать краеведов самых различных специальностей.

Наша Родина вступает в величественную эпоху. Весь советский народ с энтузиазмом приступил к выполнению великой программы — семилетнего плана развития нашего государства.

Главными задачами партии в предстоящем семилетии в области экономической XXI съезд Коммунистической партии считает:

«Всестороннее развитие производительных сил страны, достижение такого роста производства во всех отраслях экономики на базе преимущественного развития

тяжелой индустрии, который позволил бы сделать решающий шаг в создании материально-технической базы коммунизма и в обеспечении победы СССР в мирном экономическом соревновании с капиталистическими странами. Усиление экономического потенциала страны, дальнейший технический прогресс во всех отраслях народного хозяйства, непрерывный рост производительности общественного труда должны обеспечить значительное повышение жизненного уровня народа». ¹⁾).

Широкие перспективы в новом семилетии открываются и перед нашей областью. Объем валовой продукции возрастет в 2,47 раза. Особенно бурными темпами будет развиваться металлургическая промышленность, объем которой увеличится в 5,3 раза, производство строительных материалов возрастет в 3,4 раза, машиностроения — в 2,8 раза, продукция легкой и текстильной промышленности — в 3,2 раза, лесной, бумажной и деревообрабатывающей и пищевой — в 1,4 раза. В этом семилетии должно быть завершено строительство Череповецкого металлургического завода и реконструкция Волго-Балтийского водного пути.

Большие задачи предстоит решить и в сельском хозяйстве. Колхозы и совхозы области должны увеличить производство молока и мяса почти в три раза, полностью обеспечить собственные нужды в продовольственном и фуражном зерне.

Каждый труженик нашей страны, каждый трудящийся Вологодской области полон решимости сделать все для того, чтобы успешно выполнить новый семилетний план. Нет сомнения в том, что в развитие хозяйства и культуры области внесут скромную лепту и краеведы.

Редколлегия настоящего сборника будет признательна всем товарищам, которые сочтут возможным прислать свои замечания о книге и предложения и тем самым окажут большую помощь авторам и издательству в дальнейшей работе.

¹⁾ Резолюция XXI съезда Коммунистической партии Советского Союза по докладу товарища Н. С. Хрущева «О контрольных цифрах развития народного хозяйства СССР на 1959—1965 годы».

Л. И. ЧУДОДЕЕВА

ОКТЯБРЬ В ВОЛОГОДСКОЙ ДЕРЕВНЕ

(Из истории борьбы Коммунистической партии за массы трудящегося крестьянства в период развертывания социалистической революции на селе)

Октябрьская социалистическая революция, открывшая новую эпоху всемирной революции, эпоху господства рабочего класса, в своем развитии прошла два больших этапа: социалистический переворот в городе, начавшийся восстанием в Петрограде, и социалистический переворот в деревне, развернувшийся летом и осенью 1918 года.

В ходе развития социалистической революции в деревне возникло два лагеря — лагерь трудящегося беднейшего крестьянства, которое вместе с рабочими продолжало идти к осуществлению социализма и переходило от борьбы с помещиками к борьбе против буржуазии в деревне, и лагерь зажиточного крестьянства — кулачества, которое, поддержав буржуазно-демократические преобразования на первом этапе, выступило на втором ее этапе как контрреволюционная сила. Борьба этих двух лагерей и составила основное содержание событий, развернувшихся в деревне летом и осенью 1918 года.

В советской исторической литературе вопрос о развертывании социалистической революции в деревне изучен недостаточно. Чрезвычайно слабо освещен один из актуальнейших вопросов социалистической революции в деревне — вопрос о взаимоотношении рабочего класса со средним крестьянством в период деятельности комитетов бедноты, сущность политики «нейтрализации» середняка в период, предшествующий VIII съезду партии.

Изучение вопросов, связанных с развитием социалистической революции в деревне в 1918 году, на конкретном материале северных губерний в России и, в частности, Вологодской губернии, представляет большой научный интерес.

Будучи крестьянской окраиной России с малочисленным пролетариатом, Север занимал не последнее место в планах международной и внутренней контрреволюции. Охотно пользуясь домыслами русских и международных оппортунистов, эсеровские лидеры отвергали мысль о возможности социалистических преобразований на крестьянском Севере России.

В этих условиях вопрос о союзнике приобретал для местного пролетариата особую остроту. Именно здесь, как нигде, проверялась на практике и подтверждалась правильность ленинской тактики в отношении крестьянства.

Работ, посвященных специально социалистической революции в вологодской деревне, нет. Частично этот вопрос затрагивается в работах М. К. Ветошкина, М. С. Кедрова, Н. В. Лебедева и И. Минца¹⁾.

В данной статье делаются попытки показать на материале Вологодской губернии ход социалистической революции в деревне летом и осенью 1918 года, борьбу большевиков за союз с трудящимся крестьянством в условиях конкретного претворения в жизнь политики «нейтрализации» середняка.

★ ★ *

До Великой Октябрьской социалистической революции Вологодская губерния в экономическом и культурном отношении являлась одной из отсталых в России. Основным занятием населения было сельское хозяйство. Крестьянство составляло 96 процентов населения всей губернии.

Одной из характерных особенностей экономики Вологодской губернии было почти полное отсутствие помещичьего землевладения. По сведениям Центрального

¹⁾ М. К. Ветошкин. Революция и гражданская война на Севере. Вологда, 1927. М., 1957. М. С. Кедров. За Советский Север. Л., 1927. Н. В. Лебедев. Вологодские большевики в борьбе за Советскую власть. Вологда. 1957. И. Минц. Английская интервенция и северная контрреволюция. М.—Л., 1931.

Статистического Комитета за 1905 год земельная площадь губернии определялась в 34 939 643 десятины, из которых лишь 248 794 десятины, то есть 0,9 процента общей земельной площади, принадлежало дворянству.

Накануне революции имения с тягловыми хозяйствами сохранились частично только в Кадниковском уезде. Остальная земля распределялась по категориям следующим образом:

1) казне	-- 28 526 157 дес. (81,7%)
2) уделу	-- 1 137 073 дес. (3,3%)
3) купцам, духовным лицам и прочим	-- 595 939 дес. (1,6%)
4) крестьянам на правах надела	-- 3 699 372 дес. (10,5%)
5) купчие крестьянские земли	-- 731 258 дес. (2,7%)

Как видно из этих данных, основными держателями земель губернии были казна и удел. Им принадлежали большие лесные массивы, которые концентрировались в основном в северо-восточных и центральных уездах. Так, например, в северо-восточных уездах — Сольвычегодском, Яренском и Усть-Сысольском — земли казны и удела занимали от 91 до 99% всей земельной площади. Эти уезды по территории занимали 23 950 534 дес., т. е. 68% общей земельной площади, но концентрировали лишь $\frac{1}{10}$ всех крестьянских хозяйств. Суровый климат и бедность почвы не позволяли развить здесь земледелие. Главным подспорьем для жителей служили промыслы. Экономически и политически это были наиболее отсталые районы и, конечно, не они определяли расстановку классовых сил и исход классовой борьбы в губернии. В целом более отсталая и более патриархальная, чем многие губернии России, Вологодская губерния имела, однако, ряд уездов, в которых развитие капитализма шло настолько интенсивно, что классовая поляризация деревни в них проявлялась не менее четко, чем в центральных районах страны.

Ведущими в экономическом и политическом отношении в губернии были юго-западные уезды — Вологодский, Грязовецкий, Кадниковский и примыкающая к ним южная часть Тотемского уезда. Они занимали около 8%

всей земельной площади, но здесь было сосредоточено почти 45% всех крестьянских хозяйств.

В силу природных и экономических условий юго-западные уезды были теснее связаны с центральными районами России и оказались наиболее капиталистически развитыми. Пролетарские и полупролетарские слои населения составляли здесь не менее 60—70% всех крестьянских хозяйств. Капиталистические же хозяйства отличались большой экономической мощностью.

Земельные угодия, которые мог получить безземельный и малоземельный крестьянин, к началу революции 1917 года фактически находились в руках кулачества. Это накладывало значительный отпечаток своеобразия на борьбу крестьянства за землю.

Определяющим направлением хозяйства юго-западных уездов было молочное скотоводство. В этих уездах сосредоточивалась основная масса молочного скота. В то же время процент бескоровных и однокоровных (пролетарские и полупролетарские слои деревни) здесь был наиболее высок. Если в среднем по губернии он достигал 44%, то в этой группе уездов — 57%.

Середняцкая и зажиточная прослойка (двух и трехкоровные) была тоже ниже, чем в целом по губернии. Она колебалась в пределах 18—38%, в то время как в целом по губернии ее процент был равен пятидесяти.

Явно зажиточная и кулацкая часть деревни (4 и более голов молочного скота) в этих уездах также ниже, чем по губернии в целом (от 0,1 до 1,7%). Однако по количеству коров, приходящихся на отдельное хозяйство, они резко выделялись из всей крестьянской среды. Это крупные, в основном, хозяйства капиталистического типа, насчитывавшие каждое в среднем от 31 до 254 голов.

Такую же картину представляла собой группировка крестьянских хозяйств указанных уездов по рабочему скоту.

Процесс развития молочного скотоводства ухудшал и без того тяжелое положение беднейших крестьян, вел к обнищанию средних слоев деревни и укреплению кулацкой прослойки. Неслучайно, что именно в юго-западных уездах Вологодской губернии процент середняка был ниже, а процент бедноты гораздо выше, чем в целом по губернии. Этот район молочного скотоводства отличался высокой степенью товарности. Капиталистическое

развитие гораздо сильнее втягивало здесь мелкое крестьянское хозяйство середняка и бедняка в систему торгового молочного земледелия, ускоряя процесс его пролетаризации. К 1914 году количество всех коровных хозяйств, сдающих молоко на частные и артельные маслодельни, достигало 60—70 %.

Таким образом, середняк этих уездов, как сдатчик молока, непосредственно и прямо сталкивался с капиталистической эксплуатацией кулака в гораздо большей степени, чем это было в середняцком хозяйстве потребительского типа. Середняк попадал в лапы маслоделаторговца, сочетавшего, как правило, маслоделие с мелкой лавочной торговлей и ростовществом.

Но даже и тогда, когда начали развиваться маслодельные артели и другие формы кооперации, охватившие к началу 1917 года почти все крестьянские хозяйства этих уездов, эксплуатация середняка со стороны кулачества не уменьшилась, хотя и приняла несколько отличные формы. В маслодельных артелях, охватывающих около $\frac{3}{4}$ всех коровных хозяйств юго-западных уездов, бедняк и середняк попадали в кабалу кулака-многокоровника.

По мере проникновения и упрочения кулацких и зажиточных слоев крестьянства многие артели настолько повышали вступительные взносы, что фактически закрывали двери перед малокоровной частью деревни, помогая по-прежнему частным маслоделам-торговцам цепко держать их в кабале.

Молочная организация хозяйства, а также природные условия этих уездов приводили к тому, что хлеб и ряд других продовольственных продуктов приобретались беднотой и в значительной степени середняком на рынке. Своего хлеба обычно хватало лишь на 6—7 месяцев, а в ряде волостей и менее. Таким образом, и чисто продовольственные потребности трудящейся массы крестьянства сталкивали ее с торговцами-ростовщиками в лице зажиточной части деревни.

Резкое расслоение вологодского крестьянства этих уездов и обострение капиталистических противоречий между его крайними полюсами ярко проявлялись и в промыслах, которые по губернии охватывали 82 % всех крестьянских хозяйств.

Крестьяне целых деревень попадали в зависимость от одного-двух зажиточных промышленников своих или

соседних деревень, которые нередко сочетали наем рабочих в промыслах с ведением капиталистически поставленного сельского хозяйства.

По отзыву исследователей крестьянского хозяйства, в районах маслоделия по степени пролетаризации кустарного производства и превращения кустарей в наемных рабочих «на первом месте стоял Кадниковский уезд, за ним Вологодский, потом — Грязовецкий, наконец, Тотемский»¹). Результатом усиленной пролетаризации бедняцко-середняцкой части деревни явилось широкое распространение и усиление отходящих внеземледельческих промыслов.

Из 174 474 человек земледельческого населения, занимавшихся промыслами, по данным всеобщей переписи 1910 г., уже 76 055 человек занималось отходничеством. Причем, если крестьянство восточных и центральных уездов (Сольвычегодский, Вельский, Яренский, Тотемский и др.) занималось главным образом сплавом и заготовкой леса, то в юго-западных уездах крестьянство уходило на фабрики, заводы и сельскохозяйственные работы в Петербургскую, Московскую, Ярославскую и другие губернии.

Вынужденный уход сотен и тысяч крестьян на зарплатки в промышленные районы оказывал большое влияние на рост политической сознательности крестьян, способствовал приобщению их к революционной борьбе пролетариата.

В Вологодской губернии промыслами был вынужден заниматься не только бедняк, но и середняк. Он также сталкивался с кулаком-скупщиком, кулаком-нанимателем, кулаком-подрядчиком.

Эти особенности юго-западных уездов губернии, проявившиеся в резко выраженной классовой дифференциации, объясняли тот факт, что экономически и политически середняк был ближе к бедноте. Вместе с нею он повседневно подвергался эксплуатации кулачества.

Промышленность в Вологодской губернии была развита крайне слабо, а кадры пролетариата — весьма незначительны. По данным официальной статистики, на январь 1913 года в губернии насчитывалось 58 заводов

¹⁾ Богданов Б. и Воровский В. Маслодельные артели Вологодской губернии. Вологда, 1915, стр. 25.

с 6759 рабочими. В основном это были мелкие лесопильни и заводы по обработке сельскохозяйственных продуктов. Число рабочих на большинстве предприятий редко превышало 100 человек. Пролетариат этих мелких полукустарных предприятий — распыленный и малочисленный — сохранял в значительной степени мелкобуржуазные предрассудки. Однако около пяти тысяч рабочих было сосредоточено на трех крупнейших предприятиях губернии — в Вологодских железнодорожных мастерских, на полотняной фабрике Грибанова и на целлюлозно-бумажной фабрике акционерного общества «Сокол».

В годы первой мировой войны в районе станции Сухоны появились артиллерийский и целлюлозный заводы. По данным 1916 года, на них работало до 3000 рабочих. Увеличилась численность пролетариата и на Вологодском железнодорожном узле.

Состав рабочих промышленных предприятий был молодой и довольно пестрый. Большинство их вербовалось из местных же крестьян. Однако высокая концентрация рабочего класса промышленных предприятий губернии, расположенных (за исключением фабрики Грибанова) в Вологде и близ нее, создавала благоприятные условия для роста политического самосознания пролетариата. На крупных предприятиях было немало потомственных пролетариев. В большинстве случаев это были передовые рабочие, высланные за революционную деятельность из крупных промышленных центров, главным образом из Петрограда. Среди них большевики Бедняков, Булгаков, Шаршавин, Мохов и др.

Немногочисленные промышленные пролетарские островки среди обширного крестьянского моря были теми первыми опорными пунктами, где начала развертываться основная революционная деятельность вологодских большевиков.

В восточных уездах губернии (Никольский, Вельский, Тотемский, В.-Устюгский уезды) промышленно-заводских предприятий почти не было. Исключение составляла полотняная фабрика Грибанова с 2045 рабочими в пос. Красавино. Однако состав рабочих этого предприятия, в основном из бывших крестьян окрестных деревень, был несравненно менее политически развит, нежели пролетариат Сухонского промышленного района и Вологодских железнодорожных мастерских.

В Вельском уезде крестьянские наделы занимали от 20 до 30 %. Остальную площадь делили поровну казна и удел. В остальных трех уездах она принадлежала казне. Крестьяне в этих уездах имели большие наделы (от 16 до 30 дес. на ревизскую душу), и только удельные крестьяне Вельского уезда имели 6 десятин на ревизскую душу. В Велико-Устюгском уезде на частновладельческих землях вплоть до революции сохранялось половничество (до 2000 хозяйств). В целом же частные владения здесь почти не играли никакой роли. Крестьянство этих уездов (исключая Вельский) отличалось большей зажиточностью.

Процесс дифференциации здесь выражался менее ярко. Это в значительной степени предопределяло меньшую остроту классовой борьбы в деревне и создавало большую питательную среду для мелкобуржуазных взглядов и иллюзий.

Несмотря на особенности экономического развития этих трех групп районов Вологодской губернии и разную степень остроты классовых противоречий внутри крестьянства, характерной чертой, общей для всей вологодской деревни в целом, было то обстоятельство, что отсутствие помещика даже на этапе буржуазно-демократической революции выдвигало здесь на первый план противоречия внутри крестьянства.

Вологодский крестьянин, выступая против феодальной системы в целом, переносил ненависть к существующему строю и феодально-крепостническим пережиткам на чиновничью администрацию и кулачество, душивших деревню экономически и политически.

Незначительность помещичьего землевладения, наличие большой массы пролетарских и полупролетарских слоев деревни, экономическая близость середняка к беднейшему крестьянству в наиболее капиталистически развитых уездах губернии и, наконец, сосредоточенность высококонцентрированного, хотя и малочисленного пролетариата в этих же районах — все это создавало объективные предпосылки для роста социальных сил пролетарской революции. Однако до осознания своих классовых целей крестьянству здесь было еще далеко.

Феодально-крепостнический строй, царивший произвол, засилье чиновничье-бюрократического аппарата, темнота, дикость и невежество крестьянских масс требо-

вали поистине гигантских усилий большевистской партии при превращении трудового населения этих уездов в действительную революционную силу.

* * *

7 ноября 1917 года петроградский пролетариат сбросил Временное правительство и установил власть Советов. Начался период триумфального шествия Советской власти по всей России.

Установление Советской власти в Вологодской губернии протекало в ожесточенной борьбе с эсерами и меньшевиками, которые в тот момент еще пользовались известным влиянием на крестьянские массы. Однако по мере укрепления Советской власти в губернии неизмеримо вырастал авторитет большевистской партии, в то время как мелкобуржуазные соглашатели с каждым днем все более и более теряли свою опору в массах.

Конкретное проведение в жизнь декретов Советской власти способствовало дальнейшему укреплению авторитета большевиков и политическому банкротству эсеров и других мелкобуржуазных партий в деревне. «Левые» эсеры, признавшие в отличие от «правых» первые декреты Советской власти, по мере проведения их в жизнь и развертывания социалистической революции в деревне становились на защиту интересов зажиточной части крестьянства, выступая против проведения декретов до конца.

Ленинский декрет о земле, как мера ликвидации помещичьего землевладения и других остатков крепостничества, был приемлем для всего крестьянства. Пролетариат использовал исключительно благоприятную возможность «опереться на несколько месяцев на все крестьянство в целом»¹) для того, чтобы окончательно укрепить свое политическое господство.

Но декрет о земле, изданный Советским правительством, ставил и другие задачи: национализацию всей земли, переход к общественной обработке ее, уравнительный передел не только помещичьей, но и кулацкой земли.

Как уже отмечалось, в Вологодской губернии в отличие от центральных районов России помещичье зем-

¹) В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 168.

левладение было незначительно. Основными землевладельцами были казна и удел. Большая часть земельной площади была покрыта лесами, удобные земли отдавались в аренду. Основная масса купчей и арендованной земли сосредоточилась в руках кулачества. Покончить с малоземельем низов крестьянства можно было не только путем ликвидации всех видов феодального землевладения, но главным образом за счет изъятия излишков земель у кулаков, передела и уравнения земельных наделов по едокам.

Вологодское кулачество с первых дней существования Советской власти отчетливо осознало непримиримость своих интересов с новым строем. В то время как основная масса вологодского крестьянства в первые месяцы Советской власти была слаба и политически и организационно, кулак оказался более сплочен. Захватив руководство в широко разветвленной кооперации, в земствах, а частично и в Советах, поддержанной эсерами, он часто обладал большой реальной силой и имел возможность при проведении в жизнь декрета о земле отстаивать свои интересы. Начиная с весны 1918 года, в вологодской деревне развернулась острая классовая борьба.

Распределение помещичьих, казенных, удельных и монастырских земель в губернии началось лишь с апреля 1918 года. До этого шла организационная работа по учету частновладельческих и иных имений.

Весной и летом 1918 года кулачеству нередко удавалось оттянуть проведение земельного декрета, особенно там, где помещичьих земель было мало и земельный вопрос решался главным образом за счет кулацких земель.

Трудящиеся слои крестьянства были кровно заинтересованы в проведении декрета о земле. Однако в условиях Вологодской губернии весной и летом 1918 года проведение в жизнь уравнительного распределения земли было сопряжено с огромными трудностями. Главная из них — начавшийся голод, в условиях которого крестьяне не только не могли обработать вновь полученные земли, но часто съедали семенной фонд, предназначенный для засева прежних земельных наделов. К тому же против малоземельных слоев деревни выступал политически и организационно более сплоченный кулак. Эти обстоятельства в какой-то мере сдерживали претворение в

жизнь декрета о земле в вологодской деревне, но и здесь борьба за землю носила острый характер.

Трудовое крестьянство горячо приветствовало декрет о земле. Но зажиточная часть реагировала на декрет иначе. Посланный по решению ВЦИК в Никольский уезд большевик Сорокин сообщал, что «при проведении закона о социализации земли в жизнь встречаются некоторые недоразумения, происходящие всецело со стороны крупных землевладельцев и крестьян, местных кулаков, заинтересованных сохранить за собой прежние земельные участки»¹).

Беднейшие слои деревни ставили вопрос не только об изъятии излишков земель, но и других средств производства у кулачества.

Защищая интересы беднейшего и среднего крестьянства, уездные земельные комитеты весной 1918 года приступили к немедленному отбианию формальных документов на все бывшие купленные земли как у бывших помещиков, так и у частновладельцев. Тем самым кулачество лишилось надежд на возможность удержания захваченных ими земель.

В ответ на просьбы оказать крестьянской бедноте помощь в ее борьбе против кулачества земельный отдел при Вологодском уездном Совете в июне 1918 года разослал всем волостным Советам постановление, в котором указывалось: «Волостные Советы должны принять самые решительные меры, чтобы беднейшие крестьянские семьи получили землю»²).

Большевики помогали беднейшему и среднему крестьянству не только провести в жизнь декрет о земле, но и сознавать ограниченность уравнительного распределения земли. «Недостаточно разделить землю поровну, — говорил на III Чрезвычайном съезде Советов Тотемского уезда большевик Селиванов. — Необходимо еще создать одинаковые условия для пользования ею, а вот этого в настоящее время у нас пока нет»³).

Жизнь полностью подтверждала ленинский вывод о том, что на базе мелкобуржуазной программы уравнительного землепользования нельзя ликвидировать голод

¹⁾ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 3, д. 91, лл. 22а, 22б.

²⁾ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 3, д. 86, л. 171.

³⁾ ЦГАОР, ф. 393, оп. 3, д. 86, л. 20.

и нищету широких крестьянских масс, спасти бедноту от кулацкой кабалы.

Еще более резко выявились противоречия в вологодской деревне при решении вопроса о хлебе.

Вологодская деревня не могла существовать без привозного хлеба. В довоенное время в губернию ежегодно ввозилось до 6 млн. пудов хлеба. Но уже в 1917 году эта цифра упала до 3 млн. пудов. Продовольственный вопрос встал остро уже в годы империалистической войны. Еще более осложнилось положение к 1918 году, когда, вследствие оккупации Украины немцами и мятежа чехословацкого корпуса на Средней Волге и в Сибири, губерния совсем лишилась привозного хлеба.

Весной 1918 года в губернии голодало около 400 тысяч человек, а в мае — июне в хлебе нуждалась уже половина населения губернии. Пуд муки (ржаной) стоил в Москве от 150 до 170 руб., в Н. Новгороде — от 120 до 140 руб., а в Вологде — 175 руб.

Высокая рыночная цена на хлеб делала его недоступным для рабочих и беднейших слоев крестьян. Особенно тяжелым было положение в Вологодском, Грязовецком и Кадниковском уездах, где основная масса крестьянства занималась разного рода промыслами и питалась привозным хлебом. К весне 1918 года не только беднейшее, но и среднее крестьянство этих уездов в основной массе израсходовало старые хлебные запасы. В губернии широко развернулась спекуляция хлебом, маслом, скотом и другими продуктами.

Печать и информационные сообщения с мест весной — летом 1918 года полны описаний напряженной борьбы трудящегося крестьянства с голодом. В некоторых волостях и селах уже весной 1918 года Советы круто расправлялись со спекулянтами, брали на учет наличные запасы хлеба, распределяли реквизиуемый хлеб среди голодающего крестьянства. Волостной Совет Моеевской волости, Тотемского уезда, 14 мая разбирал жалобу голодающих крестьян на местных кулаков. Крестьяне указывали, что кулачество, имея запасы хлеба, отказалось продавать его нуждающимся.

По решению Совета создали комиссию, которая должна была немедленно приступить к учету и перераспределению хлеба. В результате этих мер волость сумела обеспечить хлебом нуждающееся крестьянство.

К середине 1918 года продовольственное положение в Вологодской губернии стало катастрофическим. Общее число голодающих по пяти уездам в то время составляло 528 379 человек из 979 933 человек всего их населения.

В то время, когда трудовое население городов и деревень голодало, кулаки спекулировали хлебом, изводили его на самогонку, гноили, уничтожали. Комиссар 1 Вологодского продовольственного отряда рабочий-большевик Е. М. Шекун так описывал поведение кулачества во время голода: «Кулаки прятали зерно всевозможными способами, вывозили в лесные сенокосы, закапывали в ямы скотных дворов под навоз, устраивали закрома между стен, засыпали мешками в реке, гнали самогон и варили пиво»¹⁾.

В Сиземской волости, Вологодского уезда, кулаки в ответ на ряд мер волостного Совета избили наиболее активных членов и пригрозили им убийством. Из уезда была послана помощь. И когда «прибегли к вооруженной силе, у многих кулаков нашли по 90 и даже по 100 пудов хлеба»²⁾.

Кулачество и городская буржуазия губернии «шли в ногу» с общероссийской контрреволюцией. Они также считали голод своим лучшим союзником в борьбе с Советской властью.

Имея в руках такое сильное оружие, как хлеб, кулаки активизировали антисоветскую агитацию. Сваливая вину на голод и все бедствия в стране на большевиков, кулачество, воздействуя на отсталую часть населения, пыталось вызвать активный протест крестьянства против Советской власти.

Борьба за незыблемость хлебной монополии проводилась в губернии в очень сложных условиях. В продовольственных управах и комитетах еще находились эсеры, меньшевики и различные буржуазные дельцы. Используя плохую организацию продовольственного снабжения, неопытность и политическую незрелость некоторых советских работников, они помогали срывать кулакам монополию на хлеб. Играя на частнособственнической психологии крестьянства, вторя хору контрреволю-

¹⁾ Вологодский партархив, ф. 3657, оп. 1, д. 90, л. 21.

²⁾ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 3, д. 82, л. 61.

ции, эсеры выдвигали лозунг: «Да здравствует свобода торговли!». Охваченные отчаянием крестьянские массы могли легко поддаться на сладкоречивые обещания и провокации кулацко-эсеровских предателей. В. И. Ленин отмечал: «Естественно, что слоями трудящихся неизбежно овладевает отчаяние, негодование, является настроение махнуть рукой на что бы там ни было. И понятно, что контрреволюционеры, помещики и капиталисты и их прикрыватели и пособники этим моментом пользуются для того, чтобы производить новый и новый натиск на социалистическую власть»¹⁾.

Борьба с голодом серьезно затруднялась тем, что в начале революции кулаки, используя недостаточную организованность и политическую зрелость крестьянских масс, сумели пролезть во многие волостные и особенно сельские Советы и тем самым укрепляли свои экономические и политические позиции. Они обирали крестьян, угнетали бедноту.

Игнорируя и извращая декреты и постановления Советского правительства, проводя их в своих интересах, они дискредитировали Советскую власть. «У нас волостной Совет состоит почти из одних только кулаков, — сообщали крестьяне Ведерковской волости, Грязовецкого уезда, в губисполком. — Прочитаешь газету — там коммуна, там кулаков прогнали, а у нас все плохо: голодно и денег нет, последнюю скотину на хлеб продаем»²⁾. Такие жалобы поступали из многих волостей.

Коммунистическая партия понимала, что единственным выходом из создавшегося положения было сплочение и организация деревенской бедноты вокруг рабочего класса против кулачества и контрреволюции.

В мае 1918 года партия перешла к решительным мерам борьбы с кулачеством. 9 мая 1918 года был опубликован декрет Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета «О предоставлении народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими». Этот декрет подтверждал незыблемость хлебной монополии и объявлял врагами народа всех имеющих излишки хлеба и не вывозящих их на ссыпные пункты.

¹⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 428.

²⁾ «Земля и труд» № 21, 16 августа 1918 г.

Декрет разрешал продовольственным органам в случае противодействия изъятию излишков хлеба или иных продовольственных продуктов применять вооруженную силу.

27 мая 1918 года Советское правительство издало декрет о реорганизации Наркомпрада и местных продовольственных органов, согласно которому снабжение населения предметами первой необходимости и продовольствием организовывалось в государственном масштабе. Декрет предусматривал создание при местных продовольственных комитетах вооруженных отрядов из рабочих и беднейших крестьян.

29 мая 1918 года Совет Народных Комиссаров опубликовал воззвание к рабочим и крестьянам об организации вооруженных отрядов.

В. И. Ленин обратился к рабочим Петрограда с призывом «организовать великий *«крестовый поход»* против спекулянтов хлебом, кулаков, миоедов, дезорганизаторов, взяточников...»¹⁾ и прочих нарушителей строжайшего государственного порядка в деле сбора и распределения хлеба.

Переход страны к режиму продовольственной диктатуры потребовал от вологодских большевиков проведения более быстрых и решительных мер против кулачества и его покровителей. Опираясь на поддержку трудающихся масс, вологодские большевики приняли ряд мер по централизации работы продовольственных органов и контролю за ними со стороны Советов.

31 мая на совместном заседании губисполкома и губкома партии разгорелась острая борьба по вопросу о мерах и средствах борьбы с охватившим губернию голодом. Против большевиков выступили «левые» эсеры, защищавшие мелкобуржуазную анархию, выгодную кулачеству, спекулянтам и др. элементам. Они потребовали свободной закупки хлеба и свободы товарообмена.

Преодолев яростное сопротивление эсеров, большевики сумели добиться принятия решения, в котором признавалось, что «единственным средством предупреждения грозящего местному населению голода является немедленный точный учет и перераспределение наличных запасов хлеба внутри губернии вообще, в частности же,

¹⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 359.

и главным образом, учет и отчуждение излишков хлеба в двух наиболее производительных районах Никольского уезда — Никольском и Вознесене-Вохмовском...»¹⁾.

Наряду с немедленным введением хлебной монополии губисполкомом создал особую учетно-закупочную комиссию для проведения хлебной монополии в Никольском уезде. Несколько позднее в помощь ей был послан вооруженный реквизиционный продовольственный отряд из вологодских рабочих и крестьян голодающих волостей.

Защищая интересы бедноты, губком вменял в обязанность учетно-закупочной комиссии не только учет наличных запасов хлеба у населения, закупку его у владельцев, имеющих излишки сверх норм, но и передачу части закупленных излишков хлеба населению других волостей уезда, не имеющих запасов.

★ ★ ★

Разгоравшаяся в деревне ожесточенная классовая борьба требовала создания организаций непосредственно из деревенских пролетариев и полупролетариев. К середине 1918 года этот вопрос стал одним из самых важных вопросов советского строительства.

11 июня 1918 года ВЦИК принял декрет «Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями».

Согласно декрету, повсеместно учреждались волостные и сельские комитеты бедноты. Они должны были помогать местным продовольственным органам изымать у кулаков хлебные излишки, распространять среди нуждающихся крестьян хлеб, предметы первой необходимости, а также сельскохозяйственные орудия. Декрет предусматривал привлечение к работе комитетов бедноты и крестьян-середняков, чтобы теснее сплотить их с деревенской беднотой и изолировать кулачество.

Комитеты бедноты были призваны обуздять кулачество и вызвать к активной политической жизни беднейшие слои деревни, которые были способны проводить задачи пролетарской социалистической революции. Они

¹⁾ ВОГА, ф. 3с, оп. 1, д. 47, лл. 1—2.

должны были вырвать из-под влияния кулаков среднее крестьянство с тем, чтобы повести его за пролетариатом. В. И. Ленин указывал, что образование комитетов деревенской бедноты было поворотным пунктом социалистической революции в деревне.

Создание комбедов в вологодской деревне проходило в обстановке остройшей классовой борьбы. В этот переломный момент в жизни деревни как никогда проявилась авангардная роль партии, призванной организовать силы трудового крестьянства, и в первую очередь бедноты, в развернувшейся борьбе с кулачеством.

Получив декрет ВЦИК от 11 июня 1918 года, Вологодский губисполком, возглавляемый большевиками, разработал инструкцию по организации комитетов бедноты, которая исходила из конкретных условий вологодской деревни. Выдвигая на первый план организацию сил деревенской бедноты, вологодские большевики правильно ставили вопрос об отношении к середняку, требуя твердого соблюдения и проведения в жизнь указаний В. И. Ленина. «Организаторы, прибыв в деревню, — говорилось в инструкции, — должны немедленно созвать общее собрание бедняков и всех трудовых крестьян деревни, честно зарабатывающих свой хлеб, стоящих на платформе Советской власти и защищающих интересы бедняков¹⁾.

Правильная линия, взятая вологодскими большевиками уже в начальный период борьбы за организацию комбедов, в значительной степени определила в дальнейшем успешное развертывание социалистической революции в вологодской деревне. В июне — июле 1918 года в губернии были проведены уездные съезды Советов, посвященные продовольственному вопросу и организации комбедов.

Большевики не скрывали от населения трудностей, стоящих на пути развертывания социалистической революции. Выступая на съездах, они разъясняли продовольственную политику Советской власти, причины продовольственных трудностей, вскрывали контрреволюционные цели кулачества и доказывали трудящемуся крестьянству необходимость организации сил деревенской бедноты.

¹⁾ ВОГА, ф. 681, оп. 1, д. 1, л. 74.

Отстаивать правильную линию большевикам приходилось в остройшей борьбе с «левыми» эсерами, которые открыто выступили в этот момент против комбетов, против диктатуры пролетариата, против деревенской бедноты. На съезде Советов Вологодского уезда «левые» эсеры, используя чрезвычайно трудное продовольственное положение, виновниками которого они объявили большевиков, требовали уничтожения продовольственной диктатуры и установления свободной торговли. В условиях страшного голода это было на руку только кулаку. Давая отпор эсеровским провокаторам, председатель Вологодского губкома РКП(б) большевик А. В. Мальцев говорил на съезде:

«Хозяйственная разруха и голод наблюдаются теперь почти повсеместно... Причины ее во всемирной войне. Теперь, чтобы бороться с продовольственной разрухой, надо нормировать производство и распределение всех необходимых продуктов... Нельзя разрешить свободной продажи — сразу поднимется цена на все продукты и первый же пострадает бедняк...»¹⁾.

Острая борьба развернулась и на съезде Советов Грязовецкого уезда. Большинство делегатов высказалось за запрещение частной торговли и установление твердой продовольственной политики. Предчувствуя свой провал, «левые» эсеры развили бурную деятельность. Срочно из Вологды были вызваны лидеры, которые, пользуясь нерешительностью делегатов, присвоили себе право решающего голоса. Вопреки настроению съезда, путем всяческих махинаций эсерам удалось большинством в один голос протащить свою резолюцию. Однако, несмотря на яростное сопротивление кулацко-эсеровских элементов, большинство уездных съездов приняло большевистские резолюции.

Громадную роль в решении задач, стоящих перед вологодскими большевиками, имела правильно поставленная агитационно-просветительная работа среди широких масс крестьянства.

Большевики выступали на уездных и волостных крестьянских сходах, обращались с воззванием к трудящемуся крестьянству, устраивали митинги, разъясняли классовую суть политики Советской власти. Так, в начале ав-

¹⁾ ВОГА, ф. 585, оп. 1, д. 2, л. 409.

густа губисполком послал в Богородскую волость, Вологодского уезда, агитаторов К. Ф. Хилинского и М. Ф. Краснова. Объяснив членам волостного исполнительного комитета задачи по организации комитетов бедноты, агитаторы сообща с местными активистами развернули по деревням большую работу по разъяснению роли комбетов. В течение нескольких дней они выступали на крестьянских сходах, беседовали с крестьянами в избах, убеждая крестьян на конкретных примерах их жизни в необходимости активной поддержки политики Советской власти и борьбы с кулачеством.

Проведенная разъяснительная работа сорвала попытки кулачества настроить трудящееся крестьянство волости против организации комбетов. Созванное 18 августа 1918 года общее собрание крестьян Богородской волости горячо приветствовало проводимые большевистской партией мероприятия. Оценивая деятельность присланных агитаторов, крестьяне указывали в принятом решении: «Благодаря их присутствию и сделанной заранее плодотворной агитации, собрание удалось провести с большим успехом, вследствие того, что граждане получили ранее должные разъяснения и убеждения. На означенном собрании за их речи, осветившие текущий политический момент и выход из критического положения, со стороны граждан были даны бурные аплодисменты и вынесено пожелание, чтобы такие товарищи чаще бывали в волости, от которых они, граждане, видят свет...»¹⁾.

Подобные резолюции принимались крестьянскими сходами во многих волостях и в других уездах²⁾.

Устная агитация в тот период играла исключительную роль, так как газеты не всегда доходили до отдаленных сел и деревень, да и грамотных среди сельского населения было очень мало. В этих условиях большевистский агитатор мог сделать очень многое. Он помогал крестьянам разбираться в политической обстановке и направлял их на верный путь борьбы.

Не дремало и кулачество. Спекулянты Лузянской волости, пронюхав об изъятии хлебных излишков, стали прятать хлеб и готовить оружие. Путем провокационных

¹⁾ Пархархив при Вологодском обкоме КПСС, ф. 1853, оп. 2, д. 18, л. 22.

²⁾ ВОГА, ф. Р-324, оп. 1, д. 19, л. 22, ф. 187с, оп. 1, д. 17, л. 11.

слухов им удалось вызвать недовольство среди бедноты. Однако происки кулачества были сорваны в результате умелой работы, проведенной местными большевистскими агитаторами.

Большую разъяснительную и организационную работу среди вологодского крестьянства проводили летом 1918 года агитаторы, присланные из центра. Так, далеко по не точным данным, только за период с апреля по август 1918 года в вологодской деревне работало 24 агитатора из Петрограда, которых, как сообщал посыпец Петрограда большевик Виноградов, «очень вежливо принимали бедняки, и с ненавистью встречали кулаки»¹). Там, где побывал большевистский агитатор, приходил конец кулацко-эсеровскому влиянию.

Летом 1918 года комбеды были созданы далеко не по всей Вологодской губернии. Несмотря на большую политическую работу, проводимую большевиками в Вологодской губернии, ею были охвачены не все волости. Летом в губернию еще не были посланы продотряды из Центра, они появились там лишь осенью 1918 года.

Силы большевистских организаций в губернии были невелики. На всю губернию имелось 10 партийных организаций. Обстановка осложнялась и тем, что в Вологде сконцентрировалась северная контрреволюция во главе с переехавшим сюда посольским корпусом.

В конце февраля 1918 года послы Антанты во главе с американским послом Фрэнсисом покинули революционный Петроград, якобы в знак «протеста» против заключения Брестского мира, и обосновались в Вологде.

Прикрываясь дипломатической неприкосновенностью, они развернули широкую антисоветскую деятельность. В Вологду потянулись представители контрреволюционных организаций. Ни один заговор, ни одно контрреволюционное выступление не обходилось без вмешательства посольских миссий.

В условиях голода дипломатический корпус с помощью эсеров и кулачества широко рекламировал желание «союзников» восстановить торговые отношения с Россией, помочь хлебом и т. д. Прибывшие в Архангельск два английских парохода с мукою стали приман-

¹⁾ Партиархив при Ленинградском обкоме КПСС, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 226, л. 9.

кой в руках контрреволюции. Кстати сказать, они долго не разгружались.

В этих условиях деятельность кулацко-эсеровских элементов полностью сливалась с борьбой махровой контрреволюции против Советской власти. В обстановке страшного голода, используя злостную клевету, кулаки и эсеры пытались сорвать организацию комбетов в деревне и вызвать контрреволюционные выступления крестьянства.

Все это, конечно, затрудняло организацию сил деревенской бедноты. Сама беднота без помощи со стороны рабочего класса не могла организоваться на борьбу против кулачества. В силу условий, сложившихся в то время в Вологде, рабочий класс не мог оказать деревне нужную помощь. Но близость середняка к бедноте способствовала изоляции кулачества. Поэтому, несмотря на большие возможности, которыми, казалось, в тот период обладала контрреволюция, ей не удалось организовать сколько-нибудь значительного выступления крестьянства против Советской власти.

Настроение трудящегося крестьянства ярко проявилось во время Ярославского мятежа, когда и в Вологодской губернии создалась реальная угроза контрреволюционного восстания. В этот ответственный момент крестьянство еще сильнее сплотилось вокруг партии большевиков. Вслед за рабочими, на съездах и собраниях в Вологодской губернии крестьяне принимали гневные резолюции, в которых пригвождали контрреволюционеров к позорному столбу.

Огромную поддержку Вологодской партийной организации оказал Центральный Комитет партии. В июне 1918 года в Вологду прибыла партийно-правительственная комиссия, возглавляемая М. С. Кедровым.

Комиссия проделала огромную работу по укреплению советского аппарата в Вологодской губернии. По ее инициативе была ускорена ликвидация всех остатков земских учреждений, закрыты выходившие антисоветские газеты. Результат деятельности комиссии и местных вологодских большевиков не замедлил сказаться. Контрреволюционные силы в Вологде были изолированы и разгромлены. Один из руководителей вологодского контрреволюционного подполья эсер Игнатьев был вынужден признать, что работа большевистской организа-

ции среди населения совершенно лишила заговорщиков общественной поддержки.

Разгром контрреволюции в Вологодской губернии летом 1918 г. укрепил позиции Советской власти. К августу выросли силы вологодских большевиков. В губернии уже насчитывалось 42 парторганизации, которые объединяли 1628 коммунистов.

Значительно усилилось влияние большевиков в деревне. Все более широкие слои беднейшего крестьянства осознавали необходимость создания своих классовых организаций. В этом их убеждали борьба с кулачеством и опыт первых комбедов.

Таким образом, по мере расширения активной помощи пролетариата деревни, по мере роста влияния партии, роста классового сознания крестьянства, особенно бедноты, создавались условия для широкого развертывания социалистической революции и повсеместного создания комбедов.

Положение Вологодской губернии значительно осложнилось в период начавшейся интервенции на Севере. 2 августа 1918 года американо-английские войска захватили Архангельск. Переход «союзников» к открытым военным действиям, реальная угроза вторжения их войск в глубь страны потребовали от губернской партийной организации принятия ряда чрезвычайных мер.

15 августа совместно с представителями Советов рабочих и крестьянских депутатов открылся II губернский партийный съезд. В связи с чрезвычайной угрозой, надвигнувшейся на губернию, необходимо было мобилизовать все трудящееся население губернии для отпора объединенным силам внешней и внутренней контрреволюции. Съезд призывал все беднейшее рабоче-крестьянское население губернии «встать на защиту своего родного края против англо-французских и белогвардейских захватчиков»¹⁾. Одновременно съезд ориентировал членов партии на всемерное развертывание социалистической революции в вологодской деревне и подчеркнул, что основным звеном в мобилизации сил против интервенции и внутренней контрреволюции является создание комитетов бедноты по всей губернии. Съезд обязывал коммунистов «приступить по всем деревням к самой энергичной пропаганде

¹⁾ ВОГА ф. р-1395, оп. 1, д. 97, л. 114.

организации комитетов деревенской бедноты. Все делегаты съезда обязывались по приезде на места приступить к созданию волостных комбедов¹).

25 августа, через неделю после закрытия губернского партийного съезда, открылся Чрезвычайный съезд Советов Вологодской губернии. Состав съезда отражал расущее влияние большевистской партии на массы: из 103 делегатов 66 были большевиками и сочувствующими им.

Одобрав решения партийного съезда, съезд Советов еще раз подчеркнул, что война против империалистов будет успешна лишь при условии организации сил деревенской бедноты, опирающейся на поддержку трудового крестьянства.

В период создания комбедов партии необходимо было определить четкую линию по отношению к среднему крестьянству. В создаваемых комбедах главную роль должен был играть бедняк, именно он был основной опорой Советской власти в деревне. Но комбеды ни в коей мере не должны были нарушать интересы середняка. Необходимо было бороться за соглашение с середняком и там, где это было возможно, привлекать его к активному участию в работе комбедов.

Во всех своих выступлениях в период, когда развертывалась борьба за массовое создание комбедов по всей стране, В. И. Ленин неустанно повторял, что комбеды — это путь привлечения середняка на сторону Советской власти. «Мы, вообще, стояли и стоим, — писал он елецким рабочим, — за беспощадную борьбу с кулаками, но за соглашение со средним крестьянином и за слияние с деревенской беднотой»²). 17 августа 1918 года за подписями Ленина и наркома по продовольствию Цюрупы в «Правде» было опубликовано обращение ко всем губернским совдепам и продкомам, в котором говорилось:

«Комитеты бедноты должны быть революционными органами всего крестьянства, против бывших помещиков, кулаков, купцов и попов, а не органами одних лишь сельских пролетариев, против всего остального деревенского населения»³).

¹) ВОГА, ф. р. 1395, оп. 1, д. 97, л. 114.

²) В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 33.

³) Ленинский сб., XVIII, стр. 144.

Руководствуясь указаниями В. И. Ленина, вологодские большевики повели борьбу за установление правильных взаимоотношений со средним крестьянством. Уже II Чрезвычайный съезд Советов Вологодской губернии обратил особое внимание «на необходимость объединения всех трудящихся деревни от беднейшего до крестьянина среднего достатка, не эксплуатирующего чужой труд и не спекулирующего на голоде»¹).

Политику вологодских коммунистов по отношению к середняку в период комбедов рисует циркулярное письмо Исполнительного Комитета Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов г. Вологды и Вологодского уезда от 2 сентября 1918 года, разосланное во все волостные Советы. Письмо указывало «на необходимость скорейшей организации комитетов бедноты в целях объединения беднейшего и среднего крестьянства для борьбы с кулачеством, спекуляцией и контрреволюцией»²).

Партийный орган губернии газета «Северная беднота» в этот период отстаивала ленинскую установку на союз с середняком, при твердой опоре на деревенскую бедноту в борьбе с кулачеством.

Правильная, принципиальная позиция, занятая вологодскими большевиками по вопросам создания комбедов, способствовала успешному развертыванию социалистической революции в деревне. Эту политику большевиков попытались извратить зиновьевцы. Рассматривая середняка как «среднего кулака», Зиновьев, его антипартийная установка запрещали вовлекать в комбеды среднее крестьянство 24 августа 1918 года на съезде губернских комиссаров по продовольствию Северной области, куда входила и Вологодская губерния, зиновьевцы сумели протащить резолюцию, запрещавшую принимать в комбеды крестьян, «которые в состоянии прокормить себя и свое семейство хлебом, собранным со своих полей»³). Проводимая партией агитационно-массовая работа в губернии помогла разбить эту антипартийную установку.

В тот период резко увеличилось число посылаемых в деревню агитаторов, выросли тираж и общее количество

¹⁾ ВОГА, ф. 258, оп. 1, д. 3, л. 229.

²⁾ Там же.

³⁾ См. «Комбеды Северной области», стр. 33.

центральных и местных газет, популярных брошюр, плакатов и другой агитационной литературы.

Жестокий голод, который перенесли крестьяне большинства волостей губернии весной — летом 1918 года, наглядно показал, к чему может привести саботаж кулачества.

В этот период заметно ослабло эсеровское влияние на крестьянство. Выступление эсеров против организации комбедов, покушение на В. И. Ленина, организация ими мятежа в Ярославле и подготовка заговора в Вологде — все это убеждало трудящееся крестьянство в антинародном характере этой партии.

Поведение интервентов и белогвардейцев в Архангельской губернии давало в руки большевиков богатый материал для раскрытия крестьянским массам классовой сущности антинародной политики, проводимой эсеро-белогвардейскими правителями. Дикие расправы карателей над мирным сельским населением, реставрация полицейских порядков, неутихающий голод, мобилизации конкретно показывали крестьянству, что несет ему «освобождение» союзников.

Интервенты и белогвардейцы превратили весь край в сплошную тюрьму. Только по официальным данным, за время интервенции на севере в тюрьмы было заключено более 52 тысяч человек¹), т. е. каждый шестой житель Архангельской губернии.

Все это показывало трудовому населению, что единственными истинными защитниками его интересов являются большевики. Так, например, в корреспонденции из Вельского уезда прямо указывалось, что «крестьянство Вельского уезда, увидев воочию, что творится в соседнем с ним Шенкурском уезде, занятом белогвардейцами и англо-французскими юнкерами, сбросило с себя усталость и серьезно призадумалось над происходящим»²). Жизнь сама показывала крестьянам, какая власть является подлинно народной.

К осени 1918 года помочь города стала несравненно шире и систематичнее. В сообщении Вологодского губернского исполкома от 31 августа 1918 года указывалось, что «агитационный отдел губисполкома ежедневно

¹⁾ Сб. «В боях за Север», стр. 38.

²⁾ «Известия» № 198, 14 (1) сентября 1918 г.

направляет по уездам и волостям большие кипы разного рода литературы и газет для агитации и пропаганды, посыпал для той же цели инструкторов»¹⁾.

Вологодские большевики твердо проводили в жизнь указание В. И. Ленина о необходимости соглашения с середняком, чуткого и внимательного отношения к нему. Они умело пробуждали в крестьянине-середняке сознание труженика, привлекая его к активной поддержке и участию в борьбе против кулачества.

В отчетном докладе IV Вологодскому губернскому съезду РКП(б) председатель губисполкома тов. Ветошин заявил: «Ту линию поведения в отношении к среднему крестьянству, которую теперь авторитетно указал для всей партии VIII съезд партии, губком вел уже в прошлом году... Мы всегда считали необходимым внимательно относиться к его нуждам (середняка), устраивая всякий произвол со стороны местных властей, и стремились к соглашению с середняком и бедняком-крестьянином»²⁾.

Комбеды, начавшие создаваться повсеместно по губернии в августе 1918 года, поддерживались не только деревенской беднотой, но и средним крестьянством.

В сентябрьском отчете агитотдела Тотемского исполнительного комитета указывалось, что «организуя волостные военные комиссариаты и комитеты деревенской бедноты, все крестьяне, как один человек, находили их нужными и необходимыми, сознательно избирали честных работников из «бедного и среднего крестьянства в комитеты деревенской бедноты, а также надежных развитых людей в военные волостные комиссариаты»³⁾.

Подобные настроения крестьянских масс отмечались в многочисленных сообщениях, поступающих в губернский исполнительный комитет.

Кулаки никак не хотели примириться с успехами в организации комбедов. Они срывали собрания и митинги, пытаясь нередко угрозами предотвратить выступление на них большевистских ораторов. Например, при создании комитета бедноты в одной из деревень Богородской волости, Вологодского уезда, зажиточные крестьяне и саботажники угрозами пытались сорвать выступ-

1) ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 3, д. 88, л. 294.

2) ВОГА, ф. 3, оп. 1, д. 153, л. 100—101.

3) «Деревенская коммуна» № 28, 25 сентября 1918 г.

ление докладчика-большевика, бросали в него камни, пытались стащить с трибуны и т. д. И все же агитаторы смогли, опираясь на сознательную часть крестьян-бедняков, добиться перелома в настроении большинства присутствующих на собрании крестьян в пользу организации комбеда. Кулаки вынуждены были удалиться с собрания.

Большевистские агитаторы делали все возможное, чтобы изолировать кулачество не только от беднейшего, но и от среднего крестьянства.

Там же, где кулачеству удавалось повести за собой середняка, комбеды создавались на собраниях лишь беднейшего крестьянства. Но подобные случаи в Вологодской губернии были сравнительно редки.

Исключительная роль в политическом воспитании вологодского крестьянства принадлежала митингам, проводимым совместно с рабочими из города. В этих случаях сила пролетарского воздействия была особенно велика. В газете «Северная беднота» от 29 октября 1918 года сообщается, что рабочие с воодушевлением готовятся к празднованию 1-й годовщины Великой Октябрьской социалистической революции, «готовят знамена и прочее, с которыми пойдут к ст. Харовской, где будут собираться крестьяне окрестных волостей, где рабочие подадут руку братьям-крестьянам».

Оказывая помошь деревне в проведении широкой разъяснительной работы среди крестьянства, партийные организации особое внимание уделяли выращиванию деревенского актива, широко привлекая его к агитационной работе. Для проведения разъяснительной работы среди крестьянства создавались специальные агитгруппы крестьян-коммунистов. Газета «Деревенская коммуна» от 29 сентября 1918 года писала, что в Тотемском уезде «организовалась группа крестьян-коммунистов, которые ведут усиленную агитацию по деревням. Агитация имеет большой успех, особенно живо откликается деревенская молодежь, которая массами записывается добровольцами в Красную Армию. Контрреволюционные кулаки присмирили, чувствуют, что им конец пришел».

По инициативе губернского комитета РКП(б) в г. Вологде с 19 октября 1918 года начали работать курсы агитаторов для деревенских активистов, число слушателей которых превышало 110 человек. Осенью 1918 года шко-

лы агитаторов были созданы почти во всех уездах. Показательно, что слушатели направлялись в школу по рекомендации комбедов и волостных исполкомов. В материалах 3-й партийной конференции Северной области (декабрь 1918 года) указывается, что «энергичными усилиями партийных работников в этой далекой и оторванной от центров губернии создано до 10 крестьянских университетов...»¹⁾.

Создавая и обучая кадры агитаторов из самой крестьянской среды, партия получала возможность глубже и последовательнее влиять на крестьянство.

* * *

В сплочении сил вологодского беднейшего крестьянства осенью 1918 г. велика была роль рабочих продовольственных отрядов.

В сентябре 1918 г. решением Петроградского Совета в северные губернии, в том числе и в Вологодскую губернию, было послано около 2 тысяч питерских рабочих.

Главной задачей, стоящей перед рабочими отрядами, была организация учета хлеба нового урожая и других продуктов, а также оказание непосредственной помощи крестьянской бедноте в ее борьбе с кулачеством.

Всюду, куда прибывали питерские рабочие, они создавали перелом, объединяя и сплачивая деревенскую бедноту и середняков, подавляя сопротивление кулачества и укрепляя Советскую власть. Рабочие вносили классовое сознание в борьбу трудящегося крестьянства с кулачеством, углубляли социалистическую революцию в вологодской деревне.

Питерские пролетарии разъехались по самым глухим, отдаленным от городских центров селениям, охватив своей работой все уезды губернии. Помимо учета урожая и оказания помощи в изъятии излишков продовольствия у кулаков, они создавали там партичайки, оказывали разностороннюю помощь крестьянам. Это было одним из проявлений руководящей роли рабочего класса.

Рабочие-учетчики развернули в губернии большую политico-массовую и культурно-просветительную работу среди крестьян. В телеграмме из Кадниковского уезда

¹⁾ «Деревенская коммуна» № 92, 12 декабря 1918 г.

сообщалось: «...Петроградцы привезли большое количество литературы, которую крестьяне с жадностью читают»¹).

Посылая продотряды, партийные организации строго следили за их деятельностью, сурово карая тех, кто нарушал директивы партии, нарушал интересы среднего и бедного крестьянства. Высоко оценивая братскую помощь питерских рабочих, собрание представителей от комитетов бедноты Зaborской волости, Тотемского уезда, от 9 октября 1918 года заявило: «Мы, товарищи, беднейшее крестьянство, от души благодарим северообластной комиссариат за присланных к нам статистов по учету хлеба.., которые спасли нас от голода и наделили хлебом»²).

Деятельная поддержка петроградских «учетчиков» со стороны подавляющего большинства вологодского крестьянства позволила успешно решить стоящие перед ними задачи. Кулакам не только не удавалось срывать работу по учету хлеба, но все их попытки поссорить трудающееся крестьянство с рабочими заканчивались провалом.

* * *

Большую роль в развертывании социалистической революции в вологодской деревне сыграли также продотряды, созданные из рабочих губерний. В августе 1918 года на объединенном заседании губкома партии и губисполкома было решено сформировать рабочий продовольственный отряд и направить его в Никольский уезд. Так возник первый вологодский продовольственный отряд, состоявший в большинстве из рабочих железнодорожных мастерских и сухонских предприятий. Политическое руководство отрядом и действиями учетного аппарата было возложено на рабочего, члена Вологодского губкома РКП(б) Е. М. Шекуна.

Второй такой отряд, организованный губкомом партии и губисполкомом, под руководством рабочего-большевика Г. М. Шаршавина был послан в Тотемский уезд.

Продотрядам пришлось работать в очень сложной обстановке.

¹⁾ ГАОРССЛО, ф. 1631, оп. 4, св. 35, д. 5, л. 40.

²⁾ ВОГА, ф. 1455, оп. 1, д. 12, л. 15.

Крестьяне Никольского и Тотемского уездов были лучше обеспечены хлебом. Эксплуатация крестьянства кулачеством носила здесь более патриархальный и за-вуалированный характер. Играя на частнособственнических чувствах середняка, который имел излишки хлеба, кулачество всячески пыталось склонить его на свою сторону, чтобы не дать государству хлеба. Зерно вывозили и прятали в лесу, расходовали на самогон. Подпаваемая кулаками агентура всевозможными провокациями возбуждала неприязнь крестьян к Советской власти и продотряду. Фальшивыми речами «об общих крестьянских интересах» они пытались сбить с толку середняков. В Аргуновской волости, Никольского уезда, кулаки зверски убили комиссара продотряда петроградского рабочего-большевика Михайлова, продотрядовцев Ходалева и Кропачева. Тяжело были избиты рабочие Вологодских железнодорожных мастерских Кузнецов и Зыков. В Кокшеньгской волости, Тотемского уезда, кулаки зверски замучили 16 продотрядовцев.

Но ничто не могло сломить волю большевиков и пристановить создание комбедов. При поддержке бедноты продотряды сумели повернуть среднее крестьянство к Советской власти, сломить сопротивление кулачества. Преодолевая кулацкий саботаж и сопротивление, продотряды сумели за короткий срок изъять в Никольском уезде до 850 тыс. пудов хлеба и большое количество фуражка. Свыше 28 тыс. пудов хлеба было изъято в Тотемском уезде.

За короткий период деятельности продотрядов резко изменилось политическое настроение трудящегося крестьянства. Беднейшее крестьянство, разубежденное и организованное рабочим классом, активно выступило против кулачества.

В корреспонденции из Никольского уезда в конце августа 1918 года указывалось: «...На местах Советы энергично работают, проводя в жизнь закон о хлебной монополии. Хлеб у кулаков отбирается. Крестьяне поняли необходимость твердых цен и отдают все излишки беспрекословно...»¹⁾.

Продотряды сыграли решающую роль в организации по губернии сил крестьянской бедноты.

¹⁾ Вестник комиссариата внутренних дел № 2, 1918, стр. 177.

В результате огромной работы, проведенной большевистской партией осенью 1918 года, комбеды были созданы по всей Вологодской губернии. К концу 1918 года их насчитывалось здесь более 5 тысяч. В одном Тотемском уезде числилось 995 комбедов, в Никольском—669, в Вологодском—1033.

Комитеты бедноты по волостям организовывались неодновременно. Число их нарастало по мере развертывания в деревне массово-политической и партийно-организационной работы. Повсеместная организация комитетов бедноты сыграла решающую роль в деле дальнейшего развития социалистической революции в губернии.

Летом и осенью 1918 года в вологодской деревне развернулась остройшая классовая борьба, содержанием которой являлась борьба за власть, за создание и укрепление диктатуры пролетариата и беднейшего крестьянства. Это была настоящая социалистическая революция в деревне, проведенная под руководством пролетариата и его партии и приведшая в конечном итоге к политической изоляции кулачества. Кулаки, пролезая в Советы, навязывали им политику, идущую вразрез с основными декретами Советской власти.

Главными задачами, стоящими перед комбедами, были: повсеместное очищение сельских Советов от кулаков и их эсеровских покровителей, реорганизация Советов и превращение их в органы пролетарской власти в деревне.

С июля—августа 1918 года комбеды повели борьбу за переизбрание Советов на основе конституции 1918 года, лишавшей эксплуататоров политических прав.

Борьба с кулачеством, засевшим в Советах, протекала в разных условиях и принимала разные формы. Но повсеместно эту борьбу возглавляли коммунисты. Так, например, на общем собрании жителей Бельтиевской волости, Кадниковского уезда, 14 ноября 1918 года они ультимативно потребовали выхода кулаков из состава Советов. На волостном крестьянском сходе, созванном по инициативе комбеда и коммунистической ячейки, старый кулацкий состав Совета был переизбран и в новый состав вошли представители комбеда.

Борьба за власть, развернувшаяся вокруг переизбрания Советов, не могла не вызвать яростного сопротивле-

ния кулачества. Выброшенные из Советов кулаки повели бешеное наступление на вновь созданные Советы. Используя все средства классовой борьбы — распуск злонамеренных слухов, антисоветскую агитацию среди крестьянства, клевету на партию и ее вождей, вплоть до вооруженных попыток ликвидировать бедняцко-середняцкие Советы, кулачество судорожно цеплялось за власть. Кое-где на местах кулакам удавалось силой оружия разогнать вновь созданные Советы. Распустив слух о полной реквизиции хлеба в пользу городов, о скором приближении интервентов, кулаки Бельтязевской волости организовали вооруженное выступление, разогнали вновь избранный Совет, арестовав при этом членов волостной партиячейки.

По распоряжению губкома в Бельтязевскую волость был послан отряд ЧК и несколько агитаторов для политico-разъяснительной работы. В результате положение было исправлено.

Там, где кулакам не удавалось предотвратить создание комитетов бедноты, они пытались ослабить и разложить их изнутри. В деревне Магино, Вологодского уезда, в августе 1918 года кулакам удалось провести в комбед своих членов и тем самым парализовать его деятельность. В волости процветала спекуляция. Но уже в сентябре тактика кулаков была разоблачена, и они были вышиблены из комбеда.

Попытки кулаков пролезть в комбеды были и в других волостях. Так, в Воронцовской волости, Вологодского уезда, один из кулаков предлагал за избрание его в комитет бедноты 10 тыс. рублей, однако «бедноту подкупить не удалось»¹⁾.

Комитеты бедноты знаменовали колоссальный шаг вперед в политическом воспитании крестьянства. Еще вчера — темное и забитое, слепо следовавшее за эсерами, крестьянство теперь быстро распознавало тактику кулаков и их прихвостней.

Одной из форм укрепления власти беднейшего крестьянства в вологодской деревне в сентябре — октябре 1918 года явилось создание при комитетах бедноты боевых отрядов. Эти вооруженные отряды, состоящие преимущественно из коммунистов, вели активную борьбу

¹⁾ «Северная беднота», 21 сентября 1918 г.

со спекуляцией, вылавливали контрреволюционеров, зачастую бежавших из Вологды и Ярославля и занимающихся антисоветской агитацией среди местного крестьянства.

Борьба за политическую власть с кулачеством в деревне, как и вся деятельность комбедов, протекала под непосредственным руководством Коммунистической партии.

Первые деревенские ячейки коммунистов стали создаваться в начале 1918 года. Их организаторами были вернувшиеся с фронта солдаты и прибывшие из города рабочие. Весной — летом 1918 года в губернии насчитывалось всего по одной-две ячейки на уезд.

Однако развернувшаяся летом 1918 года борьба за создание комбедов со всей остротой поставила вопрос об укреплении партийной организации на местах. Именно в тот период наблюдается сильный рост сельских парторганизаций за счет притока в партию бедноты. Если в августе 1918 года в губернии насчитывалось до 1628 членов партии, то к ноябрю губернская парторганизация по неполным данным объединяла 2718 коммунистов. Рост рядов партийной организации шел главным образом за счет деревенской бедноты. Партичеки были созданы во всех волостях Вологодского уезда, причем в некоторых из них насчитывалось до 100 членов. Количество деревенских ячеек за 1918 год выросло с 203 до 2304.

Приток крестьян в ряды Коммунистической партии свидетельствовал о росте ее авторитета и о растущей политической сознательности деревенской бедноты.

Рост рядов вологодской партийной организации позволял усиливать влияние коммунистов в деревне. Члены волостных и деревенских коммунистических ячеек возглавляли комитеты бедноты и местные Советы, организовывали и направляли их работу, помогали разоблачать и изгонять пробравшихся в Советы и комбеды кулаков, являлись непосредственными проводниками политики партии и Советской власти на местах.

К осени 1918 года завершился сложный процесс политической эволюции середняка. Он прочно стал на сторону Советской власти и включился в советское строительство.

Именно благодаря правильной политике партии в

отношении крестьянства, нашедшей свое выражение в деятельности комбедов, несмотря на близость интервенции, огромное скопление бежавших сюда белогвардейцев, контрреволюции не удалось превратить Вологду в северную Вандею.

Таким образом, к осени 1918 года политическое лицо вологодской деревни коренным образом изменилось. Об этом весьма красноречиво говорят сравнительные данные партийного состава волостных Советов, избранных впервые в декабре 1917—мае 1918 гг. и в июне—октябре 1918 года. Если в Советах первого созыва большевики и сочувствующие им составляли лишь 32,5% (т. е. менее $\frac{1}{3}$), то к концу осени 1918 г.—50%. Количества большевиков в Советах возросло более чем вдвое (с 17% до 36,8%).

Резко упало влияние «левых» эсеров. Число их депутатов в волостных Советах сократилось почти в три раза (с 4,1% до 1,6%).

Опыт работы вологодских большевиков среди крестьянства показывает, что, несмотря на малочисленность местной большевистской организации, правильное понимание политической линии партии и умелый выбор форм работы в массах, соответствовавших местным условиям, обеспечивали прочный союз рабочего класса даже с тем крестьянством, среди которого влияние мелкобуржуазных партий сразу же после февраля 1917 года и в первые месяцы Октябрьской революции было более сильным, нежели в центре страны.

* * *

Одной из главных задач комбедов была борьба с голодом, грозившим задушить Советскую власть. Продовольственный вопрос стоял в Вологодской губернии чрезвычайно остро. Урожай, полученный осенью 1918 года, несколько улучшил положение с хлебом. Однако хлебные запасы оставались крайне ограничены. В обстановке незначительного подвоза хлеба извне, имеющихся запасов хлеба могло хватить только при строжайшем учете и справедливом перераспределении их как между различными слоями крестьянства, так и между волостями и уездами. Отсюда и своеобразие борьбы комбедов за хлеб. Если в центральной России комбеды своей дея-

тельностью обеспечивали снабжение хлебом промышленные районы страны, то перед комбедами Вологодской губернии ставилась задача — спасти от голодной смерти трудящихся города и деревни своей же губернии за счет хлеба, изъятого из запасов кулачества.

Специфические экономические условия, связанные с острой нехваткой хлеба у подавляющей массы вологодского крестьянства, предопределили своеобразную позицию вологодского середняка, занятую им по отношению к продовольственной политике Советской власти уже весной — летом 1918 года.

Положительное отношение трудящегося крестьянства Вологодской губернии к продовольственной диктатуре чрезвычайно облегчало задачу комбедов в борьбе с голодом. Само крестьянство требовало от комбедов установления строгого учета хлеба. Характеризуя, например, отношение крестьян Грязовецкого уезда к хлебной монополии, газета «Деревенская коммуна» в сентябре 1918 г. писала: «Беднота и среднее крестьянство стоит на стороне Советской власти. Продовольственный вопрос стоит остро. В уезде принята резолюция о принятии хлеба на учет и о проведении хлебной монополии».

Таким образом, в изъятии хлебных излишков у кулачества, в проведении учета и перераспределения хлебных запасов комбеды опирались на активную помошь широких слоев трудящегося крестьянства.

Комбеды бедноты стремились как можно шире привлечь к организации учета и контроля за распределением хлеба трудящееся крестьянство, в первую очередь бедноту. Так, например, в решении, принятом 2 сентября 1918 года на объединенном заседании Благовещенского волостного комитета бедноты, волостного исполнительного комитета и военкомата прямо указывалось, что обмер хлеба у каждого домохозяина как имущего, так и неимущего должен производиться только в присутствии общего собрания бедноты, которое и может определить, у кого нужно реквизировать излишки, а кому выделить хлеб бесплатно.

Комитеты бедноты в своей борьбе за хлеб проводили резкое различие между кулачеством и средним крестьянством. «Комитет бедноты, — заявлялось в протоколе общего собрания граждан дер. Звяги, Спасской волости, Вологодского уезда, от 8 сентября 1918 года, — ... стано-

вится на страже интересов *среднего и бедняцкого крестьянства*, содействуя проведению в жизнь всех распоряжений Советской власти, начиная с учета хлеба, сметая на пути все препятствия, чинимые кулаками, спекулянтами и прочей сворой¹⁾.

За невывоз хлеба в срок комбеды накладывали на кулаков штрафы, реквизировали весь хлеб бесплатно, конфисковывали все имущество и, наконец, арестовывали и предавали злостных саботажников суду Революционного трибунала. Комитеты бедноты устанавливали контрольные посты на дорогах, ведя ожесточенную борьбу с кулацкой спекуляцией хлебом и другими продуктами.

Продовольственная политика комбедов вырывала у кулака его главное оружие в борьбе против Советской власти — хлеб.

Кулачество не сдавало без боя своих позиций, прибегая к различным формам борьбы с продовольственной политикой комбедов: тайному укрывательству хлеба (причем, в землю зарывалось иногда по несколько сот пудов зерна), попыткам откупиться от реквизиции хлеба, агитации среди крестьян против хлебного учета.

Кулаки пытались прибегать и к крайним формам борьбы, убивая членов комбедов и продотрядов.

Однако, как правило, попытки кулачества сорвать учет и реквизицию заканчивались провалом. Трудовое крестьянство на своем опыте убеждалось в правильности той продовольственной политики, которую проводила Советская власть через комбеды.

«Деятельность комитетов бедноты большинством населения приветствуется, — сообщалось в корреспонденции из Тотемского уезда в октябре 1918 года. — Учет продовольственных запасов и отобрание излишков по твердым ценам идет вполне успешно. Наблюдается полное сочувствие власти Советов со стороны громадного большинства трудового крестьянства»²⁾.

Так было почти повсеместно. Крестьянская беднота вела решительное наступление на кулачество. Только в Никольском уезде было заготовлено 850 000 пудов хлеба.

Изъятие у кулачества хлебных запасов серьезно подорвало его экономические позиции.

¹⁾ ВОГА, ф. р-257, оп. 1, д. 17, л. 15.

²⁾ ЦГАОР и СС, ф. 393, оп. 3, д. 89, л. 218.

Дальнейшим шагом по пути слома экономического господства кулаков было изъятие у них и перераспределение земли и инвентаря.

Уравнительный передел земли, ликвидация помещичьих и монастырских владений начали проводиться в жизнь еще до организации комитетов бедноты.

Однако кулакам при поддержке эсеров, пробравшихся в Советы и земельные органы, весной — летом 1918 года нередко удавалось срывать работу по конфискации помещичьих и кулацких земель, превышающих установленную норму землепользования. С созданием комитетов бедноты беднейшее крестьянство при поддержке середняка развернуло активную борьбу за конфискацию помещичьих и кулацких земель.

Земельный отдел Вологодского губисполкома сообщал в октябре 1918 года:

«В настоящее время перераспределение земель идет довольно успешно, особенно вблизи губернских и уездных центров. Имеются волости, где временное распределение произведено повсеместно. Распределение производится обычно непосредственно самими крестьянами»¹⁾.

Об успешном проведении комбатами уравнительного перераспределения говорили делегаты губернского съезда Советов, проходившего в декабре 1918 года. К открытию съезда в 36 волостях губернии распределение земли было уже произведено полностью, в 76 — частично и только в 34 волостях еще не начиналось.

В некоторых местах, где помещичьи и монастырские владения оставались нетронутыми, комитеты бедноты их ликвидировали. Так было, например, в Грязовецком уезде.

В результате проведения в жизнь декрета о земле трудящееся вологодское крестьянство получило более 921 тыс. дес. земли, т. е. 21% всей пахотной земли. Если в 1917 году беспосевные хозяйства составляли 8,9%, то в 1919 году они сократились до 4,7%.

Комитеты бедноты конфисковывали в помещичьих имениях не только хлеб и землю, но также сельскохозяйственные орудия и скот.

Конфискованные у кулаков средства производства использовались различно, в зависимости от конкретных

¹⁾ ЦГАОР, ф. 393, оп. 26, д. 21, ч. 2, л. 227.

условий и степени классовой организованности и сознательности комитетов бедноты. Сельскохозяйственные орудия и инвентарь распределялись иногда среди бедноты по принципу уравнительности, но в большинстве случаев выдавались через прокатные пункты. Нуждающиеся в сельскохозяйственных орудиях бедняки и середняки пользовались ими коллективно. Только, например, в Кадниковском уезде осенью 1918 года было создано 16 прокатных пунктов. Прокатные пункты организовывались и в других уездах.

Комитеты бедноты оказывали огромную помощь бедноте в обработке полученных земельных наделов как через прокатные пункты, так и путем создания бедняцким хозяйствам льготных условий при использовании скота, принадлежавшего зажиточным крестьянам.

Борясь за каждый фунт хлеба, комитеты бедноты брали под свой контроль все частновладельческие мельницы, на которых сосредоточивалось огромное количество хлеба. Там, где кулачество не хотело подчиняться контролю, комбеды и Советы прибегали к конфискации мельниц. Так, например, в Гавриловской волости, Грязовецкого уезда, все мукомольные мельницы осенью 1918 года находились в ведении волостного Совета и комитета бедноты. Показательно, что данное мероприятие поддерживалось не только беднейшим, но и средним крестьянством.

Комитеты бедноты брали под свой контроль также всевозможные мастерские и другие предприятия деревенских кулаков.

Существенную сторону деятельности комбедов составляла налоговая политика. Они боролись за строгое проведение в жизнь всех декретов Советской власти, предусматривающих повышение налогового обложения кулака и других буржуазных слоев города и деревни. Согласно декрета ВЦИК от 2 ноября 1918 года, была развернута беспощадная борьба с кулачеством при проведении в жизнь чрезвычайного 10-миллиардного налога. Вся тяжесть налогов ложилась на кулачество. Среднее крестьянство облагалось умеренными налогами, а беднота вообще освобождалась от их уплаты.

В период деятельности комбедов большевистская партия проделала большую работу по созданию первых сельскохозяйственных коммун и артелей. Комитеты бед-

ноты стали активными пропагандистами и агитаторами идей колективизации среди широких масс трудящегося крестьянства. На многочисленных собраниях, митингах и съездах они ставили вопрос о преимуществах колективного труда и часто выступали в роли непосредственных организаторов общественной обработки земли, инициаторами создания сельскохозяйственных артелей и коммун. В рождении этих новых социалистических форм хозяйства в деревне активную роль играл и рабочий класс.

Первая коммуна в Вологодской губернии была создана еще до комбедов — в мае 1918 года на территории бывшего Семигороднего монастыря под названием «Северная земледельческая коммуна». К 1 января 1919 года в губернии было уже 12 коммун и 20 артелей. В Вологодском уезде, например, насчитывалось 5 коммун и 8 артелей, в Кадниковском уезде — 2 коммуны и 4 артели, в Тотемском уезде — 3 коммуны и 7 артелей.

Государство предоставляло в распоряжение коммун и артелей бывшие помещичьи хозяйства, обеспечивало их в первую очередь машинами, сельскохозяйственными орудиями, тягловой силой и семенами. Коммунам оказывалась всемерная агрономическая и финансовая помощь. Так, только «Первой Северной земледельческой коммуне» в момент организации было отпущено 22 500 рублей.

Возникновение коллективных хозяйств имело огромное значение. В дальнейшем их опыт сыграл значительную роль в развертывании массового колхозного движения.

* * *

Таким образом, создание комбедов явилось поворотным пунктом в развертывании социалистической революции в вологодской деревне.

Комбедам принадлежала решающая роль в деле слома экономического господства кулачества. Отобрав у кулака запасы хлеба, лишив его возможности спекулировать на голоде, комитеты бедноты осуществили также частичную конфискацию средств производства у кулачества. Ослабленное экономически, изолированное политически, кулачество было сломлено развернувшимся ходом социалистического переворота в деревне. Все это

коренным образом изменило экономическое лицо вологодской деревни. Основной фигурой на селе становился середняк. Об этом свидетельствовали и данные 10-процентной переписи, проведенной в 1919 году. При сравнении с данными 1917 года вырисовывается следующая картина:

Годы	% хозяйств Вологодской губернии					
	без коров	с одной коровой	с двумя коровами	с тремя коровами	с четырьмя коровами	с пятью и более коровами
1917	11,87	32,0	36,27	14,12	3,98	1,76
		43,87			19,86	
1919	11,07	41,55	38,41	7,67	1,13	0,7
					9,51	

Данные таблицы свидетельствуют о резком сокращении многокоровных (3 и более коровы) крестьянских хозяйств (с 19,8% до 9,5%, т. е. более чем в два раза). Уменьшился процент бескоровных, а количество одно- и двухкоровных хозяйств увеличилось с 68% почти до 80%. Если учесть обстановку голода, который переживало вологодское крестьянство, мобилизации и трудовые повинности в условиях борьбы с контрреволюцией и интервенцией, разрухи, в которую попало крестьянское хозяйство в результате четырехлетней империалистической войны, то к середнякам мы должны отнести уже не только двухкоровного, но зачастую и однокоровного крестьянина.

Развернувшаяся социалистическая революция в деревне всколыхнула трудовое крестьянство. Широкие слои деревенской бедноты, освобождаясь от опеки и влияния кулаков и деревенской буржуазии, проснулись к самостоятельной политической жизни.

Огромная работа, проведенная комитетами бедноты¹⁾ по развертыванию социалистической революции в вологодской деревне, была подытожена на III губернской конференции в ноябре 1918 года. Подчеркнув

¹⁾ В рамках одной статьи невозможно полностью осветить все стороны деятельности комбедов. В частности, деятельность комбедов по формированию частей Красной Армии здесь не рассматривается.

успешное решение комбедами стоящих перед ними задач, конференция отметила, что необходимость в дальнейшем существовании комитетов бедноты отпала. Руководствуясь решениями VI Всероссийского Чрезвычайного съезда Советов, конференция обязывала губернские партийные организации развернуть работу по перевыборам местных Советов и слиянию их с комитетами бедноты.

* * *

Развитие классовой борьбы в вологодской деревне подтверждает общие закономерности социалистической революции, происходившей по всей стране летом — осенью 1918 года. Опыт борьбы вологодских большевиков еще раз показал, что для успеха социалистической революции в деревне необходима, прежде всего, правильная политическая линия, вырабатываемая партией на основе учета объективных закономерностей и соотношения классовых сил в стране. Политика союза рабочего класса с трудящимся крестьянством при опоре на бедноту давала возможность партии сплотить вокруг деревенской бедноты все трудовое крестьянство для борьбы с сельской буржуазией. Найдя правильные формы руководства крестьянством в организации и деятельности комбедов, партия развернула кропотливую повседневную работу среди широких крестьянских масс, убеждая массы в правильности своих лозунгов на их собственном опыте борьбы.

Успех трудящихся Вологодской губернии, руководимых местной большевистской организацией, решался в конечном счете победами на всех фронтах политической, военной и хозяйственной борьбы с внутренней и внешней контрреволюцией по всей стране. Вместе с тем, наряду с общими закономерностями, в развертывании социалистической революции здесь имелось ряд особенностей.

Подготовка социалистической революции протекала в вологодской деревне медленнее, чем в центральных районах страны. Наличие экономически сильного и политически более организованного кулачества, большая патриархальность, темнота деревни, забитость крестьянства, малочисленность пролетариата и местных большевистских организаций — все это затрудняло организацию сил беднейшего крестьянства и вовлечение

его в активную политическую борьбу против кулачества. Однако социалистическая революция в вологодской деревне протекала исключительно бурно. Глубокая классовая дифференциация, высокий процент беднейших хозяйств, экономическая близость середняка к бедноте создавали благоприятные условия для успешной борьбы с кулачеством и привлечения к этой борьбе широких слоев среднего крестьянства.

Голод весною — летом 1918 года, близость интервенции, наглядно показавшей свое кровавое лицо в соседней Архангельской губернии, ускорили процесс политического воспитания сельского населения.

Повсеместная организация комбедов в губернии в сочетании с правильной тактикой вологодских большевиков по отношению к среднему крестьянству создавала такой широкий фронт борьбы с кулачеством и контрреволюцией, который сделал невозможным сколько-нибудь значительное сопротивление этих сил.

Опыт борьбы вологодской партийной организации убедительно подтвердил правильность политики соглашения с середняком, выдвинутой В. И. Лениным в тот период. Эта политика давала возможность при твердой опоре на бедноту привлечь широкие массы всего трудового крестьянства к активной борьбе с кулачеством.

Успешное развертывание социалистической революции в 1918 году вызвало изменения в соотношении классовых сил внутри страны и предопределило коренной поворот крестьян-середняков к прочному союзу с рабочим классом, что еще более укрепило диктатуру пролетариата в России.

М. ШИЛОВСКИЙ

ЗА СОВЕТСКУЮ ВЛАСТЬ!

*(Из истории революции и гражданской войны
в Никольском уезде, Вологодской губернии)*

Никольский уезд был одним из обширнейших в Вологодской губернии. Он занимал площадь 36874 кв. км, по своим размерам превосходя более чем на 4 тыс. кв. км такое государство, как Нидерланды (Голландия). В состав уезда входили нынешние Никольский, Кичменгско-Городецкий и Рослятинский районы Вологодской области, Подосиновский, Черновский и Опаринский районы Кировской области, Вохомский и Павинский районы Костромской области.

Какие события знаменовали собой становление советской власти на такой большой территории? В рассказе об этих событиях не будет описания какого-то кратковременного акта вооруженного свержения власти помещиков и капиталистов. В Никольске не было ни залпа «Авроры», ни штурма Зимнего. Но события, обеспечившие переход власти трудовому народу, Советам депутатов трудящихся, протекали весьма своеобразно, в ожесточенной классовой борьбе.

Чтобы взять власть в свои руки, трудящиеся Никольского уезда под руководством большевиков должны были ликвидировать все правительственные учреждения, созданные царизмом, а затем подавить сопротивление буржуазии, ставшей полным хозяином в уезде после Февральской революции и ничего не сделавшей для народа.

Что представляла собой власть в Никольске в период монархии, кто стоял на страже устоев царизма? Бразды

правления в уезде были вверены верным царским сатрапам полицейского и духовного звания. Все чиновники на видные посты назначались или утверждались губернатором. Никольский уезд был отдаленным и отсталым уголком царской России, но он не оставался без постоянного надзора и особого внимания властей, тем более, что был местом политической ссылки. Еще в 1872 году сюда был сослан известный русский путешественник Г. Н. Потанин. Особенно возросло число ссыльных в Никольске в начале XX века. Местные стражи до сих пор помнят взволнованные речи некоторых из них. Уездные власти из кожи лезли вон, чтобы блюсти «порядок» в городе и выслужиться перед начальством.

Начальник уездной полиции исправник Кудрявцев и жандарм соседней волости Карабев, устроив избиение политических ссыльных — участников революции 1905 года, хотели спровоцировать волнения и дать возможность губернатору Хвостову объявить губернию на чрезвычайном положении.

Полицейские и жандармы имелись не только в больших городах и рабочих центрах, были они и у нас, в уездном центре, и на местах со всеми их ухватками и нравами вплоть до самой революции. В волостях от полиции хозяинчили урядники и стражники. Кроме того, уезд делился на полицейские участки (станы) во главе со становыми приставами. Блюстителем порядка в городе был еще полицейский надзиратель. Расследование судебных дел вели следователи. Имелось в Никольске и воинское присутствие. Для надежной охраны порядка на местах было расквартировано подразделение солдат.

Воинский начальник подполковник Ващенко-Захарченко оставил о себе память, главным образом, пристрастием к мордобойству. До сих пор сохранились в памяти старожилов примерно такие картины. На соборной площади идет обучение солдат. Под барабанную дробь новобранцы отбивают шаг. Как гусаки, вытянув шеи, они высоко поднимают ноги и «тянут носок». Не всем сразу дается эта муштра. Заметив солдата, вяло марширующего, не поднимающего ногу нанююную высоту, фельдфебель выхватывает у барабанщика палку и бьет солдата по шее.

— Эх ты, служака, — язвительно цедит присутствующий тут подполковник. — Разве так бьют... — раздает-

ся звучный удар, и солдат лежит уже на земле, выплёвывая выбитые зубы.

Не били зубов, но не менее ревностно охраняли старый строй попы. В уезде было 89 церквей.

Для ведения дел по управлению хозяйством существовали городская дума и управа во главе с городским головой или старостой. Это были выборные органы, но выборы в них проходили на основе имущественного ценза. Выбранными оказывались только состоятельные лица.

Видное место занимали учреждения земства. Земство — это местное самоуправление, введенное царским правительством в 1864 году под напором революционного движения. В губерниях и уездах создавались земские управы — исполнительные органы земства. Выбранные в земство депутаты (так называемые земские гласные) периодически собирались на уездные земские собрания. Но «Положение о земских учреждениях» было составлено таким образом, что в управы оказывались выбранными только представители состоятельных классов: помещики, купцы и т. п. Председателем Никольской уездной земской управы долгое время, вплоть до Февральской революции, был крупный собственник П. Н. Попов. Крестьяне избирались земскими гласными в ничтожном количестве и при решении вопросов фактически никакой роли не играли.

Земство, проводя политику царизма, не могло облегчить положение трудящихся. Роль его была ограничена исполнительными функциями и касалась только вопросов хозяйственных.

Земские либералы, выступая против «крайностей» царя, стремились его «образумить» и, с другой стороны, войти в доверие к народу и расколоть революционное движение.

Когда в результате свержения монархии власть царизма пала, земство не только не способствовало упрочению Советов в уезде, а само хваталось за власть с обреченностью утопающего. Большинство земских деятелей стало контрреволюционной силой.

1 (14) марта 1917 года, то есть через два дня после Февральской буржуазно-демократической революции в России, Никольская уездная земская управа получила ряд телеграмм от Временного комитета Государственной

думы. В этих телеграммах извещалось, что Временный комитет взял власть в свои руки и что в ближайшее время будет образовано новое правительство.

Телеграммы были размножены, а назавтра отпечатаны в типографии. Таким образом, о падении царского самодержавия стало известно по всему уезду.

Из сообщений местной печати о Февральской революции видно, что население «приняло эту весть весьма радостно». Иначе, конечно, и быть не могло. Вконец обанкротившаяся политика царизма в корне подорвала авторитет царя и его министров даже в такой глухомани, как Никольский уезд. Всем осточертела третий год продолжавшаяся грабительская империалистическая война. Военные налоги, сборы, повинности натерли шею очень многим. Крестьянству нужны были не чужие территории, не Дарданеллы, а мир и земля.

Не по нутру пришлось свержение царизма только ярым его приверженцам: духовенству и полицейскому начальству уезда. Уездный исправник Алексеев три дня не показывался на службе, сказываясь больным. Но когда 16 марта пришла весть о создании Временного правительства во главе с князем Львовым, сразу признал это правительство и от лица вверенной ему полиции обязался содействовать новому правительственному строю. Во главе правительства князь, а с князьями исправнику всегда было по пути.

Ликованием встретило буржуазно-демократическую революцию либеральное Никольское земство. Настроения земской верхушки ярко выразил секретарь управы Аруев, который в то время писал: «Ныне для Земства... наступили счастливые дни. Теперь Земство — кузнец своего счастья».

3 (16) марта, сразу же при получении известий о формировании Временного правительства России, председатель Никольской уездной земской управы Попов вместе с городским старостой послали приветственные верноподданические телеграммы председателю совета министров Львову и председателю Государственной думы Родзянко.

Тотчас был образован Временный уездный комитет под председательством того же Попова. Вскоре этот боярин стал именоваться уездным комиссаром. В его руках была сосредоточена высшая власть в уезде.

Невелика перемена. Был председателем управы, а стал комиссаром. Как говорится, та же шуба, но кверху шерстью.

Таким образом, в Никольском уезде, как и в стране в целом, в результате Февральской революции власть оказалась в руках буржуазии.

Какие шаги предпринял уездный комитет в первую пору своего существования? Об этих днях (март — апрель) сохранились подробные записи. Они свидетельствуют о том, что уездный комитет никаких кардинальных мер по переустройству жизни не предпринял.

Под давлением общественного мнения сразу же после образования Временного комитета была ликвидирована уездная полиция. Полиции предложили сдать оружие воинскому начальнику. Была образована уездная милиция. Первым ее начальником стал В. В. Спирина, впоследствии известный садовод-мичуринец.

19 марта три члена уездного комитета были командированы на места, и вскоре начали поступать известия о ликвидации волостных правлений и полиции и организации временных волостных комитетов. Кое-где полицейских прогнали, не дожидаясь приезда уездных представителей. Так, в Носковской волости солдаты, вернувшиеся с фронта сразу после Февральской революции, обезоружили урядника и стражника и на глазах у крестьян поломали их сабли.

— Смотрите, граждане, и не бойтесь больше полицейских!

В самом уездном центре Февральская буржуазно-демократическая революция прошла спокойно, без особых происшествий.

Праздную победу, уездный комитет, заранее распубликовав об этом объявления, в переполненном соборе (были собраны учащиеся и учителя всех училищ города) 22 марта провел торжественный молебен. Потом состоялся парад войск местного гарнизона и солдат, прибывших для приема реквизированных у населения лошадей. Затем население, некоторые учителя и учащиеся устроили по городу манифестацию с красными флагами. Кто был организатором этой демонстрации, неизвестно. Во всяком случае, в планы инициаторов молебна и парада она не входила. Демонстранты несли флаги и транспаранты. Лозунги были разные, правых и

левых течений революции, но все горячо приветствовали свержение царизма, пели «Марсельезу» и другие революционные песни. Группа участников демонстрации подошла к зданию бывшей полицейской управы и сбросила с пьедестала бюст царя Александра III. В тот же день со здания управы и ряда других зданий города были сорваны гербы с изображением двуглавого орла.

О проведении торжественных молебнов было специальное определение Синода от 7 (20) марта, полученное в Никольске по телеграфу. Предлагалось объявить во всех церквях об отречении царя и после божественной литургии совершить молебствие об утишении страстей.

Но страсти не утихали, а разгорались. Народ начал понимать, что произошедшие перемены властей вряд ли что ему дадут, что уездный комитет, как и Временное правительство, будет стоять за интересы буржуазии.

Что могло способствовать росту таких взглядов?

В уезде не было еще организации большевиков, но коммунистические идеи все сильнее проникали через политических ссыльных, революционно настроенную молодежь и интеллигенцию. Попадала в Никольск нелегальным путем и запрещенная царским правительством политическая литература.

Вот примеры революционной пропаганды в уезде. Студента Московского Строгановского художественного училища Дмитрия Плотникова за изготовление и распространение прокламаций в период каникул в Никольске по доносу местного урядника посадили в Бутырскую тюрьму, а потом выслали на родину и отдали под суд.

Активные проводники идей революции были не только в уездном центре, но и в деревнях. Пенсионер И. М. Упадышев вспоминает, например, свою учительницу деревни Полюдово, Рослятинской волости, Елену Павловну Зайкову, которая прививала эти идеи не только крестьянам, но и своим ученикам.

После Февральской революции начали возвращаться домой солдаты с фронтов империалистической войны. Многие из них принесли с собой большевистские убеждения. Местный гарнизон часто отправлял команды то с этапом, то по другим вопросам. Команды солдат из Вологды приезжали за лошадьми, за продовольствием. Все

это вносило свежую струю в жизнь отдаленного уездного центра. Ведь в больших городах, в рабочих поселках события революции развертывались более стремительно, влияние большевиков было велико.

Как известно, Центральный Комитет партии большевиков направлял в разные города и области своих агитаторов для разъяснения задач революции и сплочения пролетариата и крестьянства. Первого такого агитатора в Никольске видели на одном из митингов вскоре после Февральской революции. Фамилии его не помнят. Известно, что он был фронтовик с Георгиевскими крестами. После жарких споров на митинге с местными земцами его арестовали. Объяснить такой факт можно только влиянием представителей буржуазных и мелкобуржуазных партий.

Состав Никольского уездного комитета был подобран так, что сразу вызвал возражения. Кто заправлял делами в уезде? Опять тот же кадет Попов. Членами комитета были те же члены управы да царский подполковник Ващенко-Захарченко.

3 апреля из Ярославля вернулась конвойная команда солдат. Шли через Вологду, Тотьму, с. Леденгское, насмотрелись, что делается по всей губернии, послушали рабочих Вологды. В Вологде в то время было сильно влияние большевиков. Рабочие Вологодских железнодорожных мастерских создали боевую дружины и разоружили жандармерию.

Шумно было в казармах в тот день. Солдаты потребовали отвести из состава уездного комитета подполковника Ващенко и включить взамен его двух солдат. Местные заправили вынуждены были согласиться допустить в свой состав представителей солдатской массы, а от отвода Ващенко, очевидно, отказались. Тогда солдаты арестовали воинского начальника, а заодно с ним и фельдфебеля Баздерова. При обыске у Ващенко нашли солдатские вещи и несколько возов обмундирования.

Солдаты назначили себе нового воинского начальника, а в уездный комитет избрали своих сослуживцев Тяпушкина и Боровича.

Состав комитета и в дальнейшем пополнялся и обновлялся. В него стали входить представители от каждой волости. Но все же этот состав был исключительно пестрым. Если от «низов» в комитет удалось ввести ме-

щанина Д. А. Плотникова, то вместе с ним «протащили» и попа Ермолаева. Солдаты ввели своих представителей, но туда же попал и кемский лесопромышленник Сергеев. А перевес, как и всегда, имели Поповы, Ермолаевы и Сергеевы.

Крестьяне видели, что после свержения царя их положение не улучшилось. Поэтому они начинали осуществлять свои права явочным порядком. Классовая борьба в деревне разгоралась. Крестьяне Семеновского общества, Лапшинской волости, самовольно увезли из казенных магазинов хлеб. Повсюду наблюдались самовольные порубки леса.

В Черновско-Николаевской волости (ныне Черновский район, Кировской области) начальником милиции был назначен учитель Мезенев. Поддерживая многочисленные требования народа, он явился в лавки местных богачей и без их согласия стал продавать товары по низким ценам. Какой же шум подняли по этому поводу торговцы! А когда в дело вмешался начальник местного почтового отделения и стал защищать купцов, то получил от Мезенева «оскорбление словами и действием».

Крестьяне ожидали передела земли, а его все не было. Население отказывалось от выполнения государственных, земских и прочих повинностей и сборов. Воззвания местных властей в связи с этим часто оставались гласом вопиющего в пустыне.

Первое мая — праздник труда, праздник весны человечества в 1917 году впервые отмечался трудящимися России открыто. Полиция не разгоняла демонстрантов. Но повсюду, в том числе в Петрограде и Москве, на митингах выступали представители разных политических партий. Однако только большевики призывали народ не успокаиваться на достигнутом, не останавливаться на полпути, а переходить к следующему этапу революции.

В Никольске, опять на соборной площади, в странном сочетании были и молебен, и митинг, и демонстрация. А вечером в здании общественного собрания состоялся политический банкет. Произносились множество речей. Буржуазия праздновала свою победу.

Но вскоре, особенно в июле 1917 года, события в стране поставили на повестку дня вопрос о свержении Временного правительства и всех порожденных им орга-

нов на местах, земских и прочих учреждений. Самый передовой, самый революционный класс — пролетариат в союзе с беднейшим крестьянством, под руководством ленинской партии большевиков свергнул господство помещиков и капиталистов и взял власть в свои руки.

В Никольском уезде процесс образования Советов и их большевизации был долгим и сложным. Создание уездной партийной организации большевиков, борьба большевиков за обеспечение большинства в Советах, организация комитетов бедноты — все это совершилось здесь в борьбе с эсеро-меньшевистским засильем.

* * *

Советы крестьянских депутатов в Никольском уезде стали создаваться вскоре после Февральской революции, но они шли на поводу уездного комитета и земской управы. Эсеро-меньшевистское засилье в них в тот период неоспоримо.

С 9 по 11 августа 1917 года в гор. Никольске проходил I съезд крестьянских депутатов. Для проведения съезда сюда приезжал в качестве представителя от Всероссийского Совета крестьянских депутатов и исполкома губсовета крестьянских депутатов один из главарей вологодских эсеров С. С. Маслов. Это определило всю работу съезда, который затем и был прозван «масловским».

В резолюции съезда о выдвижении кандидатов в Учредительное собрание указывалось, что список кандидатов должен быть составлен совместно с губернским Советом крестьянских депутатов и партией эсеров. На деле это означало голосовать за так называемый «список № 1», то есть за сторонников Керенского — С. Маслова, Питирима Сорокина и А. Дудусенко. От Никольского уезда выдвигался С. П. Юрецкий. Съезд высказался за продолжение войны «до победного конца» и за поддержку так называемого «займа свободы».

К руководству исполкомом уездного Совета Маслов протащил на съезде угодных ему кандидатов во главе с новым председателем земской управы Невзоровым. Активную роль в первом (эсеро-меньшевистском) исполкоме уездного Совета играли учителя Инков и Ивановский. Забегая вперед, отметим, что этот исполком враж-

дебно встретил свершившуюся Великую Октябрьскую социалистическую революцию.

26 июля — 3 августа (8—16 августа) в Петрограде проходил VI съезд большевистской партии. Съезд нацелил партию и рабочий класс на подготовку к вооруженному восстанию против Временного правительства. В начале сентября большевики возглавили отпор белому генералу Корнилову, пытавшемуся задушить в крови революцию.

В этот период, летом 1917 года, большевистские идеи начинают широко распространяться и в Никольском уезде. В этом глухом уголке раньше нечасто можно было услышать о большевиках. Теперь о них заговорили повсюду. Толки были двоякого рода, смотря по тому, откуда они исходили. Одни распространяли сочиненные о большевиках фальшивки, что это, мол, немецкие шпионы, что Смольный, где помещался ЦК большевиков, — гнездо разбойников и т. п.

Но вот возвращался домой революционно настроенный солдат, видавший братание с австро-германцами и не раз слыхавший пламенные речи большевистских агитаторов, а иногда и сам большевик. Внимательно слушали его соседи. А он рассказывал, как учат большевики бороться за землю, за мир, за свержение власти буржуев и установление диктатуры пролетариата.

По решению VI съезда партии из Петрограда и других крупных промышленных центров в провинцию направлялись партийные агитаторы для разъяснения партийной линии, подготовки и проведения социалистической революции. Создавались так называемые «Землячества» — объединения земляков — солдат и рабочих, которые направлялись в родные края с большевистским заданием.

Установление советской власти в Никольске и уезде проходило под непосредственным руководством большевиков. Их было немного, на первых порах всего единицы, но это были твердые ленинцы, «кремни-большевики», как их тогда прозвали. На их стороне была правда, за ними шли беднейшие слои населения.

Первым партийным агитатором, прибывшим в уезд по специальному заданию большевиков, был С. Т. Есаулов. Громадную роль в событиях революции по Никольскому уезду сыграл Иван Степанович Конев, ныне Мар-

шал Советского Союза. Активное участие в становлении советской власти принимали также А. Н. Голубев, Н. Л. Канин, Н. А. Комаров, С. А. Моисеев, П. Федулкин, местные коммунисты И. Ф. Павлов, В. В. Костылев и другие.

В своем историческом «Письме членам ЦК», написанном вечером 24 октября, В. И. Ленин призвал к немедленному свержению Временного правительства и взятию власти.

Через несколько часов после этого Ленин прибыл в Смольный и лично возглавил руководство восстанием. Красная гвардия и революционные войска заняли все важнейшие пункты Петрограда, а затем, в ночь с 25 на 26 октября (с 7 на 8 ноября) штурмом взяли Зимний дворец и арестовали Временное правительство. Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде победило.

Раскаты Великого Октября в Петрограде быстро донеслись в самые отдаленные уголки страны. Советскую власть и ее первые декреты одобрил весь трудовой люд необъятной России.

Приветствовало социалистическую революцию и абсолютное большинство населения Никольского уезда, в первую очередь беднейшее и среднее крестьянство. С первых дней революции на всех собраниях в деревнях выносились резолюции с приветствиями Советам и вождям революции. Даже правосоциалистическая газетка «Никольский край» (кстати, первая издаваемая в Никольске газета) вынуждена была помещать сообщения о том, что сход граждан Шонгско-Николаевской волости Никольского уезда (теперь Кичменгско-Городецкого района) постановил «признать правительство народных комиссаров, оказывать ему всякое содействие и поддерживать его».

В деревне в то время много велось разговоров о земле, которая по ленинскому декрету должна была перейти в руки трудящихся крестьян.

До революции лучшие земли принадлежали кулакам, церкви и купцам, подчас имевшим участки не меньше помещичьих. Лесопромышленник Сергеев скупил земельные участки от Кемской волости и почти до самого Кологрива. В Никольском уезде не было потомственных дворянских поместий, но около десятой доли всех используемых земель, кроме казенных, принадлежало частным

собственникам и церквам. Купцы захватили 57700 десятин, церкви 6500 десятин, начавшие стяжать себе капитал зажиточные крестьяне и разночинцы более 38000 десятин, чиновники и лица дворянского звания 1375 десятин земельных угодий.

Но и надельные крестьянские земли, составлявшие в уезде около миллиона десятин, были поделены в разное время в разных общинах подушно, то есть на душу населения, причем количество женщин в семье в расчет не принималось. Растущая кулацкая верхушка наложила руку и на эти земли.

Теперь ожидался передел земли по едокам. При Временном правительстве об этом были одни разговоры. Конец Временному правительству — конец и говорильне.

Но местные власти, несмотря на ленинский декрет о земле, не спешили решать земельный вопрос. Кадеты, эсеры, меньшевики, державшие в своих руках руководящие посты в уездном центре, проявляли саботаж в исполнении декретов рабоче-крестьянского правительства.

Руководители Никольской уездной группы Всероссийского учительского союза ратовали даже за устройство забастовки в знак протеста против прихода большевиков к власти, но учительство не поддержало своих контрреволюционно настроенных лидеров.

Эсера-меньшевистские заправили всячески стремились очернить в глазах народа советскую власть, большевиков. 6 декабря, в тот самый день, когда Вологодский Совет рабочих и солдатских депутатов возвестил об установлении советской власти на территории губернии, меньшевистский Никольский исполком принял контрреволюционную резолюцию по докладу Ивановского «О политических событиях и мерах борьбы в деревнях с большевистским течением».

Удивляться тут, собственно, нечему. Ведь председатель исполкома меньшевик Невзоров, он же председатель уездной земской управы, только что получил контрреволюционную резолюцию Вологодской губернской земской управы с призывом не выполнять распоряжений Совета Народных Комиссаров. Местная газета «Никольский край» продолжала ушатами лить грязь на большевиков и вождя революции В. И. Ленина.

Классовая борьба в деревне не утихала. В местной газете сообщалось, что часть населения Опаринской во-

лости голодает, в то время как кулаки в массовом порядке расходуют хлеб на самогонку. Спасаясь от голода, крестьяне нередко захватывали хлебные запасы у кулаков и из казенных магазинов. Во многих волостях участились случаи погромов имений богачей.

* * *

Борьбу трудящихся возглавляли большевики. Их были единицы, но на их стороне стояло большинство трудового населения.

Все командные посты были еще в руках старых чиновников. Почти все они в свое время служили царю, а после Февральской революции только изменили свои титулы. Надо было сломать эту старую бюрократическую машину и взять жизнь уезда в свои руки.

Небольшая горстка коммунистов во главе с С. Т. Есауловым окружила себя широким активом сочувствующих большевикам. С большим трудом удалось наладить выпуск своей газеты в дер. Кожаево, в восьми километрах от города. Уездная типография все еще была в руках частника Кузнецова и только в марте 1918 года была национализирована и передана Совдепу. Большевики повели подготовку к избранию нового Совета и сосредоточению в его руках всей власти в уезде.

В январе 1918 года в Никольске состоялся II крестьянский съезд, который знаменовал собой переход власти в уезде в руки Советов, руководимых большевиками. На съезде был избран новый состав исполкома уездного Совета во главе с коммунистом С. Т. Есауловым.

С этого времени началась организация Советов на местах, в волостях. Но не сразу все шло гладко. Кой-где в Советы пробирались кулаки. Так было, например, в Павинской волости.

Озлобленные победой большевиков на II крестьянском съезде, кадеты, эсеры и меньшевики совместно начали открытую борьбу против Совета. В самом исполкоме противников большевизма находилось больше, чем его сторонников. В отделах в большинстве сидели старые чиновники, так как грамотных людей из народа было мало.

Смещенный съездом с поста председателя исполкома

меньшевик Невзоров созвал 20 февраля чрезвычайное уездное земское собрание и сложил с себя полномочия председателя управы. Как писала газета «Никольский край» 24 февраля 1918 года, свою отставку Невзоров мотивировал тем, «что 2-й Никольский крестьянский съезд Советов крестьянских депутатов, одобряя всецело политику большевиков, которую не разделяла земская управа, тем самым косвенно высказал последней недоверие...»

Что верно, то верно! Правильно понято. Но дело не только в этом. Нечем распоряжаться стало управе. Средства ниоткуда не поступали. Касса управы оказалась пуста. Только за 1917 год сумма недоимок составила 288942 руб.

Чрезвычайное земское собрание 20 февраля 1918 года следует считать последней попыткой кадетов, эсеров и меньшевиков использовать земство для борьбы с революцией. На этом собрании последний раз выступил с выпадами против большевиков и уездный комиссар Временного правительства кадет Попов.

Другой оратор, пытаясь запугать население, выкрикивал, что вот, мол, большевики распускают старую армию и создают Красную армию. А потом они возведут на престол нового монарха, и от свободы и земли крестьянину останется одно воспоминание.

Большевики в уезде к тому времени представляли собой большую силу и пользовались поддержкой широких масс. Среди них были специально прибывшие в уезд агитаторы от армейских коммунистов и от рабочих. Они проводили громадную работу по установлению советской власти на местах, организации волостных Советов, облагали кулаков налогами, конфисковали имущество и земли крупных собственников.

С 15 по 28 марта 1918 года проходил III уездный съезд Советов крестьянских депутатов. В его работе принимал участие 131 депутат, из них большевиков и сочувствующих им 27, левых эсеров и им сочувствующих 65, анархистов 2, беспартийных левых 24 и беспартийных правых 12.

Левые эсеры на III уездном съезде своих оппозиционных взглядов открыто и резко не выдвигали, и съезд прошел деловито, под большевистскими лозунгами, избрал исполком большевистского направления. Председателем исполкома вновь стал С. Т. Есаулов. Для руко-

водства различными отраслями хозяйства уезда были назначены комиссары. Комиссар народного хозяйства Костылев, финансов — Кузнецов, управления — Залесов и др. Впервые на руководящую работу в уезде — комиссаром признания (по нынешнему социального обеспечения) получил назначение Иван Степанович Конев. Тогда ему было всего 20 лет. Молодой коммунист Конев принимал самое активное участие в переустройстве жизни уезда. Вскоре он был избран членом исполкома уездного Совета и направлен делегатом в Москву на V Всероссийский съезд Советов.

В конце августа 1918 года И. С. Конев вошел в состав военного Совета уезда, а 2 сентября стал уездным военным комиссаром. Возглавляя красноармейские отряды, Конев ликвидировал контрреволюционные выступления в ряде волостей, а 14 июня 1919 года, когда молодая Советская Республика напрягала все силы для разгрома белогвардейских полчищ Деникина, Колчака, Юденича, добровольцем ушел на фронт. Так начал свой славный жизненный путь будущий полководец Советской Армии...

Итоги III уездного съезда нашли горячее одобрение среди населения. Так, Городецкий Совет крестьянских депутатов, обсуждая итоги съезда, в резолюции заявлял: «Идем навстречу советской власти и будем всецело стоять на страже интересов трудового крестьянства».

Вознесенский волостной сход в своем постановлении от 2 мая приветствовал решения III уездного съезда и его делегатов за плодотворную деятельность в интересах трудового крестьянства.

По вопросу обложения волости налогом, исходя из того, что «казна наша опустошена», а «надо содержать школы, больницы, приюты, наши Советы и т. д.», сход постановил дать «все полномочия нашему Совету крестьянских депутатов на взыскание налога».

Пользуясь поддержкой трудящихся, уездный исполком развивал кипучую деятельность. Всюду на собраниях крестьян избирались местные Советы. Именно в этот период стало практически заметно расслоение деревни. Бедняки помогали выявлять кулачество, находить у них запасы хлеба, повелась борьба со спекуляцией и производством самогона. Ликвидировался саботаж чиновников в уездных учреждениях.

Для руководства хозяйством при исполкоме создавались отделы.

В соответствии с решениями I Вологодского губернского съезда Советов, состоявшегося в начале апреля, земотделами с апреля по июль были взяты на учет все бывшие частновладельческие и церковные земли площадью 81892 десятины. 29 апреля, в канун весеннего сева, вышло постановление о повсеместном переделе пахотной земли по едокам.

Земство было ликвидировано. Печальное наследство получил от него исполком. Хозяйство уезда находилось в тяжелом состоянии. Больницы, школы и другие учреждения давно не получали средств на их содержание.

Работники исполкома и его отделов, опираясь на широкую инициативу трудящихся, энергично налаживали новую жизнь в городе и деревнях. В конце мая были проведены выборы народных судей по участкам. Уезд распределялся на 14 участков.

По решению III съезда крестьянских депутатов прекратилось издание газеты «Никольский край», допускавшей на своих страницах постоянные антибольшевистские выпады. В январе 1918 года в городе вышел первый номер газеты «Известия Никольского Совета крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов». Эта газета пропущившаяся до 1919 года.

С января 1919 года стала издаваться газета «Плуг и молот», редактируемая коммунистом П. Федулкиным. С первых номеров она твердо встала на большевистские позиции.

Как известно, в результате срыва мирных переговоров в Бресте, немцы начали новое наступление на Советскую Республику. По всей стране проводилась мобилизация сил на отпор врагу. Создавалась Красная Армия.

В Никольске в конце марта 1918 года была распущена милиция старого состава, образованная при Временном правительстве. С начала апреля стали проводиться наборы добровольцев в Красную Армию. Вместе с тем началось обязательное военное обучение всего мужского населения в возрасте от 16 до 40 лет.

Военной подготовкой населения руководили коммунисты Конев, Моисеев, Канин.

С 15 по 20 июня в Великом Устюге состоялся I съезд Советов рабочих и крестьянских депутатов Северо-Двин,

ской губернии. Делегация Никольского уезда на съезде состояла из 61 человека. Пять северо-восточных уездов Вологодской губернии (В.-Устюгский, Никольский, Яренский, Сольвычегодский и Усть-Сысольский) на этом съезде образовали самостоятельную Северо-Двинскую губернию. В состав губисполкома были выбраны двое представителей Никольского уезда — коммунист М. Н. Павлов и Г. Казаков.

Руководители всех революционных преобразований в уезде — большевики, хотя все время работали дружно и согласованно, но не были еще объединены организационно. Первое (организационное) собрание партийной ячейки при исполнкоме уездного Совета состоялось 20 августа 1918 года. На этом собрании присутствовало 17 коммунистов, из них 6 были членами исполнкома.

Таким образом, временем создания организации большевистской партии в Никольске и следует считать август 1918 года. 9 сентября в этой организации состоялось партийное собрание. Обсуждался ряд важнейших вопросов. Коммунист Перфильев доложил об итогах только что закончившегося I Северо-Двинского губернского партсъезда. В связи с контрреволюционными действиями левых эсеров, выразившимися в открытых выступлениях против советской власти летом 1918 года, было решено бороться за удаление эсеров с руководящей работы в уезде и замещать их посты коммунистами. На этом же собрании избрали руководящий орган партийной ячейки — партколлектив из пяти человек. Председателем коллектива выдвинули Конева, секретарем Комарова.

Вслед за тем начинают создаваться партячейки по всему уезду. 12 сентября ячейка коммунистов возникла среди красноармейцев города, в октябре — в Байдаровской волости, в ноябре — в Пермасской и Аргуновской волостях. Всего к началу декабря 1918 года в Никольском уезде насчитывалось 12 коммунистических ячеек и 4 коллектива сочувствующих.

20 января 1919 года состоялась I уездная партконференция, председателем уездного комитета был избран один из первых коммунистов, прибывших в уезд по заданию партии из Петрограда сразу после Октябрьской революции, И. Ф. Павлов.

Ко времени II уездной партконференции, проведен-

ной в июле 1919 года, в уезде было создано 16 коммунистических ячеек и 35 коллективов сочувствующих. К сентябрю волостные комитеты партии уже имелись во всех сорока волостях.

Организовавшись, коммунисты стали той неодолимой силой, которой оказались по плечу громадные трудности и испытания, выпавшие на их долю в годы гражданской войны.

* * *

В своей работе коммунисты опирались на широкие круги населения, в первую очередь на бедняцкое крестьянство.

На основании Постановления ВЦИК от 11 июня 1918 года в августе — ноябре по всему Никольскому уезду начали создаваться комитеты бедноты. Эта работа проводилась под руководством и при непосредственном участии коммунистов, работников Советов и продовольственных органов. Комбедчики оказывали активную помощь Советам и продовольственным органам. Но поскольку комбедам оказывалось доверие советской власти и поручалось решение трудного тогда продовольственного вопроса, туда полезли, как мухи на сало, враждебные элементы: кулаки, спекулянты и проч. Даже в ближайшей к городу деревне Родюкино секретарем комитета бедноты оказался... бывший становой пристав. Путем запугиваний, подкупа, обмана кулачество пыталось привлечь комбедчиков на свою сторону, чтобы сохранить свои хлебные излишки, предприятия, строения, имущество.

Особой остроты продовольственный вопрос достиг в уезде в 1918 году, хотя недостатка в хлебе не ощущалось. Наоборот, излишки в запасах по официальным данным составляли около миллиона пудов. Но для снабжения Москвы, Петрограда и других городов, задыхавшихся от недостатка продовольствия, этот хлеб можно было взять только в острой борьбе с кулачеством. Несмотря на то, что в уезде действительно были излишки хлеба, половина населения чуть-чуть сводила концы с концами, а четверть хозяйств испытывала в нем недостаток. В закромах же у богатеев зерно лежало не сотнями, а нередко тысячами пудов.

Душа крестьянина — собственническая. Если и пяток

пудов надо отдать из излишков, расстанется с ними с болью в сердце и слезами. Какой же бой давало кулачье, у которого советская власть конфисковала сотни и тысячи пудов! Им было мало дела до того, что трудящиеся, рабочий класс молодой Советской республики голодают.

В сентябре 1918 года для реквизиции излишков хлеба из Вологды в Никольск прибыл продотряд. В короткий срок он направил голодющему населению страны 850 тысяч пудов зерна. Работа продотряда проходила в условиях жестокой классовой борьбы. Кулачество предпринимало все меры, вплоть до открытых вооруженных выступлений, чтобы не отдать хлебных излишков. Контрреволюционные выступления были в Черновской, Луптужской, Соловецкой, Лузянской и некоторых других волостях.

В Аргуновской волости озверевшим кулачьем был жестоко избит уездный комиссар народного хозяйства В. В. Костылев. Контрреволюционными выступлениями здесь руководил поп Вальский. Через церковных старост он готовил к восстанию население нескольких волостей, а когда в ноябре 1918 года продотряд начал реквизицию хлебных излишков у аргуновских кулаков, сам ударил в набат.

По сигналу Вальского в Аргуново вскоре собралась многочисленная толпа с винтовками и ружьями. Во время восстания были убиты помощник комиссара продотряда Михайлов, продармейцы Кропалев и Хохалев. Но широкие круги населения не поддержали тех, кто пошел на поводу у попа-бандита, а, наоборот, помогли подавить выступление. Вальский скрывался в потайном убежище своего дома и на отдельных хуторах вплоть до окончания гражданской войны.

Из Аргунова контрреволюционные события перекинулись в соседнюю Подболотную волость. Бандиты, натравленные главарем Осетровым, ворвались здесь в здание волостного военкомата и захватили имевшиеся там винтовки.

Для борьбы с открытыми контрреволюционными выступлениями в уезде был сформирован специальный отряд красноармейцев под начальством коммуниста И. С. Конева.

Продотрядовцы ликвидировали все попытки повернуть

население против советской власти. Следует иметь в виду, что все контрреволюционные выступления в Никольском уезде, хотя и незначительные по своим масштабам, находились в неразрывной связи с левоэсеровскими мятежами, вспыхивавшими в ряде городов летом 1918 года, и направлялись тоже левыми эсерами. Об этом говорит, например, такой факт. Во время мятежа левых эсеров в Москве представитель левоэсеровской партии Ватенин появился в Никольске. На митинге 28 июля он открыто клеветал на большевиков и прямо заявлял, что теперь самый подходящий момент для восстания. Но призыв к восстанию прозвучал впустую. Самого же Ватенина никольчане арестовали и отправили в Вологду.

Разбитые повсюду в открытой борьбе враги революции попытались пробраться в Советы и бороться с большевиками иными средствами. Характерен в этом отношении IV уездный съезд Советов крестьянских, рабочих и красноармейских депутатов, проходивший в Никольске с 10 по 27 ноября 1918 года. Два дня было потрачено только на избрание председательствующего. Состав делегатов съезда был таков: коммунистов 29, сочувствующих им 88, 1 анархист и 176 беспартийных.

Эсеро-меньшевики, пробравшиеся на съезд под лицом беспартийных, пытались противопоставить большевикам количественное большинство беспартийных крестьянских делегатов и выдвинули своего председательствующего, некоего Крюкова. Таким образом, дебаты о политике Коммунистической партии по существу начались еще до начала работы съезда. В конце концов председателем избрали одного из первых большевиков уезда, уездного комиссара народного образования коммуниста Соколова.

Попытки свернуть работу съезда с верного пути в сторону местнических, мелкособственнических тенденций были и в последующие дни, особенно по вопросам хлебозаготовок, но эти попытки поддерживались меньшинством. По всем вопросам съезд пошел за большевиками, хотя это досталось не без борьбы. Был избран новый состав уездного Совета из 34 человек (20 коммунистов и 14 беспартийных).

3 апреля 1919 года открылся V уездный съезд Советов, который знаменовал собой тот факт, что трудящиеся уезда прочно и окончательно встали под непобеди-

мое ленинское знамя большевистской партии. В резолюции по текущему моменту, принятой на этом съезде в самом начале заседаний, говорилось: «1) приветствовать III Интернационал, как руководящую и боевую международную организацию класса рабочих и крестьян; 2) проводить беспощадную войну с кулачеством в деревне; 3) всеми силами поддерживать нашу Красную Армию; 4) честно, смело и организованно идти вперед с оружием в руках для окончательного освобождения труда».

Большое место в работе съезда заняли вопросы хозяйственно-культурного строительства: организации внешкольного образования взрослых, дошкольного воспитания, привлечения к активной политической, производственной и культурной жизни женщин и др. Делегаты смело критиковали недостатки работы уездного Совета и его руководителей. Особенно выделялись на съезде доклады по продовольственному вопросу Быстрицкого и о работе кооперации Ронжина. Это были видные в уезде коммунисты.

Первые борцы за лучшую долю трудящихся, за установление советской власти в районе остались о себе светлую память. Их помнит народ. Некоторые первые коммунисты района и сейчас, почти через 40 лет, живут и работают в разных концах Советского Союза. Маршала Советского Союза И. С. Конева знают все. Его товарищ по работе в Никольске, тоже первый коммунист, Н. Л. Канин сейчас полковник в отставке. Выходец из сельских учителей, зав. отделом народного образования, а затем председатель уездного исполнкома М. И. Ронжин недавно возглавлял один из крупных трестов на Украине. Один из первых комсомольцев района Л. А. Кубасов сейчас работает врачом в Московской области, его товарищ Анатолий Тотмаков — в одном из министерств в Москве.

Не забыты имена одного из первых секретарей уездного комитета партии С. С. Лаптева, редактора уездной газеты «Плуг и молот» П. Федулкина, революционера-подпольщика уездного продовольственного комиссара В. А. Быстрицкого, зав. отделом народного образования С. Т. Глебова и многих других, смело и без колебаний отдавших себя целиком борьбе за светлую жизнь, за упрочение власти трудящихся в Никольском уезде.

Великая Октябрьская социалистическая революция открыла широкий простор развитию инициативы, творческой активности, самодеятельности трудящихся, дала дорогу талантам и дарованиям, которыми так богат наш народ. Начинали свою работу многочисленные клубы, народные дома, библиотеки, драмколлективы, выступающие иногда прямо на улице или в пожарном сарае. Здесь, в частности, начала свою деятельность А. Я. Колотилова, теперь руководительница Северного русского народного хора, работавшая тогда учительницей Кожаевской начальной школы и принимавшая активное участие в самодеятельности. К 1919 году в уезде насчитывалось 54 культурно-просветительных обществ и кружков.

Советская власть с первых дней развернула работу по внешкольному образованию взрослых неграмотных и малограмотных.

Зимой 1918—1919 гг. был организован союз учащихся. В скором времени, в конце 1919 года, этот союз составил основу созданной в уезде организации РКСМ. Ко 2-й годовщине Октября только в Никольске насчитывалось до 150 комсомольцев. Первыми членами уездного комсомольского комитета были Леонид Кубасов, Николай Лебедев, Анатолий Тотмаков, Михаил Князев.

* * *

Всю многообразную и трудную работу по организации советской власти в деревнях, по разъяснению идеологии и текущей политики Коммунистической партии, по налаживанию нормальной хозяйственно-культурной жизни приходилось вести в условиях гражданской войны.

Большевики руководили оборонной работой, развернувшейся на всей обширнейшей территории уезда. Никольчане оказали серьезную помощь молодой Советской Республике в борьбе с белогвардейцами и интервентами как в материальном обеспечении армии, так и в людских резервах. В июле 1918 года для руководства оборонной работой во всех волостях были учреждены военные комиссариаты.

18 августа 1918 года, ввиду ярославского контрреволюционного мятежа, Никольский уезд объявляется на

осадном положении и создается Уездный Военный Совет под председательством Н. Л. Канина. В ноябре этот орган стал именоваться Военно-революционным Советом. Исполком и партийная организация во главе его поставили И. С. Конева.

Всю зиму 1918—1919 гг. город и уезд были военным лагерем. Население обучалось военному делу. Формировались и снаряжались воинские подразделения. Шел сбор от населения амуниции, пригодной для экипировки солдат. В декабре отправляется на фронт первая марсовая рота.

С призывающими в армию проводилась большая политico-массовая работа. Большая заслуга в этом принадлежит коммунистам И. С. Коневу, С. А. Моисееву, Н. Л. Канину.

27 февраля 1919 года из Никольского уезда отправляются на фронт 3 марсовых роты. Пополнение Красной Армии давалось регулярно и в последующем. В первых рядах на защиту Родины шли коммунисты и комсомольцы. Каждый четвертый коммунист уездной парторганизации пошел добровольцем на фронт против Колчака. Одна пятая часть коммунистов уезда встала под ружье для защиты красного Петрограда.

На III Северо-Двинском губернском партийном съезде сообщалось, что Никольский уезд к сентябрю 1919 года послал на фронт 109 коммунистов. Всего по губернии было мобилизовано к этому времени 284 большевика и 405 сочувствующих.

Никольская партийная организация, имевшая в своих рядах в период создания несколько десятков членов, становилась массовой организацией. Она непрерывно пополнялась за счет передовых, сознательных людей, большинство из которых были крестьяне и местные советские работники. Если к концу 1918 года в уездной парторганизации имелось 234 члена, то в 1919 году — уже 633; к концу 1920 года, в связи с частыми партмобилизациями на фронт, в уезде осталось 478 членов РКП(б), в то время как в феврале их было 807.

В никольской газете «Плуг и молот» от 18 июня 1919 года сообщалось: «14 июня из г. Никольска отправился добровольцем на фронт один из лучших, честных и всей душой преданный делу революции, организатор ячейки коммунистов, уездвоенком, дорогой И. С. Конев».

Провожать на фронт своего военкома собирались сотни трудящихся. Проводы вылились в демонстрацию преданности трудящихся города советской власти.

Вместе с коммунистами уходили добровольцами на фронт комсомольцы. Уездная комсомольская организация за годы гражданской войны отдала фронту одну треть своего состава. Подавляющее большинство юношеской-комсомольцев того поколения с оружием в руках, стойко и самоотверженно защищало молодую советскую страну от интервентов и белогвардейцев. Среди них добровольцы Леонид Кубасов, Михаил Князев, Михаил Марков, Аполлинария Зубова, Мария Курдюмова, Михаил Инков и десятки других.

Сообщения местной печати свидетельствуют о том, что Никольский уезд оказывал Красной Армии также большую материальную помощь. Так, в газете от 21 декабря 1919 года сообщается, что в течение одного только Дня помощи Северному фронту население уезда внесло для армии 55 695 руб., из них 22 809 руб. собрано в городе.

С 20 января по 1 июня 1919 г. в уезде было изготовлено предметов военного обмундирования и снаряжения на 2 148 250 руб. 83 коп.

17 марта 1920 года местная газета сообщает о проведенной в Никольске неделе помощи красному фронту. В результате было собрано от населения 103 438 руб. 95 коп.

Ушедшие на гражданскую войну никольчане не забывали родные края и поддерживали с земляками постоянную переписку. Письма с фронтов свидетельствуют о неразрывной связи армии с народом. Многие из этих писем публиковались тогда в уездной газете. Вот письмо мобилизованного на фронт коммуниста А. Жаравина председателю уездного исполкома А. Глушкову. Посыпая коммунистический привет из Красного Села, он писал: «Настроение у нас приподнятое, есть уверенность, что не только Колчак, Деникин, но и вся свора скоро будет обезврежена».

Героически вел себя на допросе захваченный белыми красноармеец Николай Глебов, член созданной сразу после революции сельхозартели «Высокая» (Байдаровская волость). Об этом сообщала газета «Плуг и молот» в номере от 28 января 1920 года. Под пытками Глебов

не выдал коммунистов, заявив, что «коммунисты не идут против трудового народа». Под расстрелом он воскликнул: «Да здравствует коммунизм!»

Так старшее поколение трудящихся Никольского уезда, идя в ногу со всей Российской Коммунистической партией (большевиков), героически сражалось на фронтах гражданской войны за счастье, за землю и волю, защищая свою родную рабоче-крестьянскую власть.

В. И. ВЕСЕЛОВСКАЯ

ГОРОДА ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

(Краткая историко-географическая характеристика)

Среди экономических районов Европейской части Союза Европейский Север занимает первое место по площади (1149,1 тыс. кв. км) и последнее по числу городов. На каждые 36 тыс. кв. км его территории приходится один город.

Вологодская область, по сравнению с другими административными единицами, входящими в состав Европейского Севера (Архангельской областью и Коми АССР), отличается большим количеством городов и их густотой. На ее долю приходится 15 городов из 32¹⁾ по всему району.

Современная сеть городов как Вологодской области, так и всего Европейского Севера сформировалась еще в дореволюционное время. Удельный вес старых городов в Вологодской области выше, чем в целом по району. Если на всей территории Европейского Севера лишь 58% городов возникло до 1917 года, то в Вологодской области — 73%.

Появление первых городов на территории современной Вологодской области относится к глубокой древности. Юго-западная часть района издавна входила в состав новгородских земель. Здесь возник самый древний город — Белозерск, упоминаемый в летописи по Лаврентьевскому списку под именем «Белоозеро» в 862 году²⁾.

¹⁾ На 1 января 1958 года.

²⁾ Летопись по Лаврентьевскому списку, СПб, 1872, стр. 19.

Он ровесник таким городам нашей страны, как Киев, Новгород, Суздаль, Смоленск и др. Русское название города позволяет предположить, что основателями его были восточные славяне. Древний Белозерск находился на реке Шексне в 15—17 км от местонахождения современного города, куда последний был перенесен в XIV веке.

Остальная часть Европейского Севера становится известной новгородцам в IX веке. Однако более достоверные сведения о северном крае относятся уже к XI веку, когда новгородские ушкуйники из района Белозерья проникают на северо-восток — в Заонежье и на Северную Двину. В XII веке новгородцы дошли уже до Белого моря, проникли на Мезень, Печору и Полярный Урал, где основали свои колонии «Печору», «Пермь» и «Югру», платившие дань мехами, рыбой, ворванью и моржовой костью.

Несколько позднее на Север проникает ростово-сузdal'sкая, а затем и московская колонизация, распространившиеся главным образом по Сухоне и Югу (границей между областями новгородской и ростово-сузdal'sкой колонизации служила река Сухона). Колонизация края сопровождалась основанием новых поселений, большая часть которых находилась по вышеупомянутым рекам и их притокам — основным транспортным артериям края.

На месте таких поселений в XII—XIII веках возникают три города: Вологда, Великий Устюг и Устюжна.

Точное время возникновения Вологды неизвестно. Поселение, давшее начало городу, было основано новгородцами на волоках из рек Волжского бассейна в Северо-Двинский. Первое упоминание о Вологде в летописях относится к 1147 году, когда на берегу одноименной реки был основан монастырь, быстро обросший новгородским посадом. 1147 год условно и считают годом основания Вологды. В XIII веке Вологда была уже значительным по тому времени поселением, и в грамоте 1264 года она упоминается в числе новгородских волостей¹⁾. В XIV веке городом пополам владели то Москва, то Новгород, а в XV веке он окончательно был присоединен к Москве.

К этому же примерно времени (XII—XIII века) отно-

1) Городские поселения Российской империи, т. 1, 1860, стр. 317.

сится и основание Великого Устюга. По одним источникам¹⁾ впервые город упоминается в 1218 году, когда по сказанию летописца «Взяша Болгаре Устюг». По другим сведениям²⁾ начало Великого Устюга относят к XII веку.

Первоначально город находился на высоком крутом берегу при слиянии реки Сухоны с Югом и назывался Гледень. Но место, выбранное для его постройки, оказалось неудобным. Река, особенно во время весеннего половодья, подмывала берег и частично затопляла город. Уже в начале XIII века часть жителей переселилась на новое место, расположенное в четырех километрах выше по Сухоне и образовала посад, давший начало современному городу. Переселение шло медленно и завершилось лишь в 1478 году.

Ровесником Вологды и Великого Устюга является город Устюжна (в древности она называлась Устюжна Железнопольская или Устюг Железный). Время ее возникновения точно неизвестно. В местных летописях она упоминается в 1238 году. Возможно, что Устюжна была основана новгородскими ушкуйниками в качестве торговой базы на волжском пути. В новгородских летописях уже вполне определенно говорится об Устюжне в 1340 году, когда новгородская вольница сожгла город³⁾. Существует также мнение, что Устюжна возникла на месте Рождественского монастыря⁴⁾. В начале своего существования этот город играл роль крепости на окраине Московского государства.

В XIV веке широкий размах получила монастырская колонизация края. В это время на территории района основываются монастыри Кирилло-Белозерский, Спасо-Прилуцкий, Воскресенский и ряд других, положивших впоследствии начало городам.

В XIV веке за овладение Заволочьем с Новгородом начинает соперничать Москва, которая в XV веке после упорной борьбы выходит победительницей. Новгородское княжество подчиняется Москве, и к Московскому

¹⁾ Городские поселения Российской империи, т. I, 1860, стр. 349.

²⁾ Дунаев Б. Город Устюг Великий. Вологда, 1919, стр. 4.

³⁾ А н д р и а н о в С. И. Из краткой истории г. Устюжны. Устюжна, 1930, стр. 2.

⁴⁾ Географическо-статистический словарь Российской империи под ред. П. П. Семенова, том V, 1885, стр. 368.

государству переходят все новгородские земли, в том числе и колонии на территории Европейского Севера. К Москве переходят и города, возникшие к тому времени в крае.

Города, основанные новгородцами, лежали на водных путях, по которым шла новгородская колонизация, что способствовало развитию в них торговли. Торговые сношения велись как с русскими землями, так и с Западной Европой. Посредником в торговле с последней был обычно Новгород. Важное торговое значение приобрели города Вологда и Устюг, лежащие на пути в Сибирь, который шел по Сухоне, Вычегде, с Вычегды по волокам в Печору и по ее притокам на Урал.

Вологда превратилась в один из крупных городов Московского государства. Она вобрала в себя население, бежавшее из южных районов, испытавших большие разрушения во время нашествия татар. Развитию торговли в городе способствовала также его близость, по сравнению с другими городами Севера, к Новгороду и Москве.

Расцвет городов Европейского Севера наступил в середине XVI века и продолжался вплоть до начала XVIII века. Установление торговых связей с Англией через устье Северной Двины сделало Северо-Двинский путь важнейшим торговым путем Московского государства. Главным центром заморской торговли становится Архангельск, основанный в устье Северной Двины.

Торговые связи с Англией оказались и на росте городов, лежащих на пути из Москвы в Архангельск, и в первую очередь, на Вологде и Устюге. Вологда, всегда бывшая посредником в торговле между Поморьем и Москвой, становилась складочным местом для товаров, идущих к устью Северной Двины. К этому времени относится появление в Вологде судостроения, кратных фабрик и кузниц. Развивались в городе различные ремесла, среди которых особой известностью пользовалось искусство «иконников», которые приглашались расписывать Архангельский собор в Московском Кремле и Коломенский дворец. При Иване IV в Вологде воздвигаются крепостные стены, и она становится мощным центром обороны, прикрывавшим пути к Москве с севера.

В крупный торговый центр превращается Великий

Устюг, оказавшийся в узле важных путей: с запада к нему шел путь от Москвы и Вологды, с востока — от Вычегды и Юга, соединявший город с Вяткой, Пермью и Уралом, а по Северной Двине открывалась дорога на север, к Архангельску. В торговом отношении Великий Устюг в XVI—XVII веках уступал лишь Архангельску и Вологде.

Усиление роли Северо-Двинского пути сказалось не только на развитии лежавших на нем городов, но и способствовало возникновению нового города Тотьмы. Первоначальное поселение, известное под именем Тотьмы, упоминается в 1137 году¹). Оно находилось при впадении одноименной реки в Сухону в 15 км ниже современного города. Почти одновременно в двух километрах от этого места, где сейчас находится Тотьма, по реке Ковде возникло поселение у выходов соляных рассолов, получившее название посад Соли Тотемской.

В 1539 году поселение в устье реки Тотьмы было разрушено татарами. Жители его стали селиться у соляных варниц, принадлежащих Спасо-Прилуцкому монастырю. Во второй половине XVI века, когда выросло торговое значение Сухонского водного пути, положение посада в двух километрах от Сухоны на несудоходной реке Ковде оказалось неудобным. Поэтому люди стали селиться непосредственно на берегу Сухоны. Новое поселение, давшее начало современной Тотьме, быстро росло и становилось крупным торговым центром.

Экономическое значение Тотьмы в этот период не ограничивалось одной торговлей. Она являлась и крупным центром солеварения. В солеварении Тотьмы большую роль играли монастыри, так как с них за добычу и варку соли не брали пошлин. В меньшей степени солеварением занимались частные лица. В 1620 году в городе числилось 14 действующих и 50 заброшенных варниц. Торговля и солеварение поставили Тотьму в XVI—XVII веках в число крупнейших городов Севера.

О богатстве и значении городов, лежавших на Северо-Двинском пути, свидетельствует тот факт, что Иван IV сделал ряд городов Севера, в том числе Вологду, Великий Устюг и Тотьму, опричными городами.

¹) Торговля и промышленность Европейской России по районам, вып. I, СПб, 1903, стр. 61.

Иначе развивалось хозяйство Устюжны. Она уступала в торговом отношении выше перечисленным городам, но зато становилась крупным центром железоделательного производства, снабжавшего Московское государство гвоздями, косами, ножами и другими товарами. В XVII веке здесь возникло и оружейное производство. Вокруг города по р. Мологе находились многочисленные разработки железных руд, а в Устюжне и окружающих селениях были расположены «домницы».

Резкий перелом в развитии городов Европейского Севера происходит в начале XVIII века. После победы Петра I над шведами Россия получает побережье Балтийского моря. В устье Невы Петр I основывает город Петербург, ставший главным центром торговли с Западной Европой, чему способствовал петровский указ о передаче всей торговли из Архангельска в новый порт. Вследствие этого Северо-Двинский путь стал приходить в упадок. А это, в свою очередь, отразилось на хозяйстве всего Европейского Севера и, прежде всего, на городах, лежащих на пути к Архангельску.

Перенесение центра хозяйственной жизни страны на северо-запад менее болезненно сказалось на городах современной Вологодской области — Вологде, Тотьме и Великом Устюге, так как в их жизни большую роль продолжали играть торговые связи с Сибирью. Перемещение же в дальнейшем путей в Сибирь в более южные районы, на Каму, окончательно подорвало торговое значение указанных городов. Постепенно они приходили в упадок.

В XVIII веке падает роль и Устюжны, так как железоделательное производство в ней, не выдержав конкуренции с новым металлургическим районом — Уралом, закрывается. В 1712 году город передается в ведение Петербургского Адмиралтейства для «всяких корабельных работ»¹⁾, после чего в нем начинают строиться небольшие суда.

Упадок хозяйства Европейского Севера сказался и в том, что в течение почти всего XVIII века новых городов на территории района не возникло.

В конце XVIII века в России было введено новое административное деление. Территория современной Воло-

¹⁾ А н д р и а н о в С. И. Из краткой истории г. Устюжны. Устюжна, 1930, стр. 3.

годской области включила 6 уездов Вологодской губернии, 4 уезда Новгородской губернии и 1 уезд — Олонецкой. Городов же на территории района насчитывалось всего лишь 5. В качестве центров вновь созданных уездов было образовано шесть городов — Череповец, Вытегра, Никольск, Грязовец, Кадников и Кириллов. Новые города были преобразованы в большинстве случаев из сел, принадлежащих монастырям.

Из слободы Воскресенского монастыря, существовавшего с XIV века, и расположенного рядом с ней села Федосеева в 1777 году образован город Череповец.

Кириллов стал городом в 1780 году. Он вырос из слободы Кирилло-Белозерского монастыря.

Город Кадников преобразован тоже в 1780 году из одноименной деревни, известной еще с XVII века и принадлежавшей Псковскому Иоанно-Предтеченскому монастырю. Эта деревня лежала на путях к Вятке, Великому Устюгу и Архангельску и была довольно значительным населенным пунктом.

Грязовец отнесен к числу уездных городов в 1780 году. Ранее здесь было торговое село, принадлежавшее Комельскому монастырю. Превращению села в город способствовало его положение на торговом пути из Вологды в Ярославль и Москву.

Лишь два новых города — Вытегра и Никольск — не были монастырскими поселениями. Вытегра образована на месте Вянгинской пристани, основанной еще Петром I. Положение пристани вблизи волока из реки Вытегры в Ковжу сделало ее местом перегрузки товаров с водного транспорта на сухопутный и центром деревянного судостроения.

Поселение на месте Никольска основано выходцами из центральных районов России еще в XV веке. В XVI веке, в связи с установлением Северо-Двинского пути, на реке Юг, по которому проходили грузы из средней России, возникла пристань, преобразованная в 1780 году в город.

В дальнейшем вплоть до Октябрьской революции новых городов на территории района не появилось. Рост существующих городов шел очень медленно, что стояло в тесной связи с общей хозяйственной отсталостью Европейского Севера. На экономике района отрицательно сказалось не только перенесение центра хозяйственной

жизни страны на Балтику, но и перемещение основных путей колонизации русского государства с севера на юг и восток.

Многие из городов района представляли собой небольшие поселения. Особенно незначительными были уездные центры, возникшие в конце XVIII века. Из числа их лишь немногие стали действительно городами, а остальные больше походили на сельские поселения, тем более, что земледелие было одним из занятий жителей этих городов. Как указывал К. И. Арсеньев, ничтожными были города Кадников и Грязовец. «Оба города, — писал он в 1832 году, — по положению своему не пользуются никакими торговыми выгодами и отчего доселе остаются в прежней своей ничтожности»¹).

Мало чем отличался от села Кириллов. Население его занималось земледелием, рыболовством и шло в отход. Некоторое оживление в жизнь города внесло открытие в 1828 году Северо-Двинской системы.

Мало чем походил на город и Никольск, несмотря на то что в него специально были переселены крестьяне из соседних деревень. В первые годы своего существования очень медленно рос также и Череповец. Жители его занимались земледелием, извозом и обслуживанием судоходства по Шексне.

Незначительным городом оставалась и Вытегра.

Невелико было экономическое значение и старых городов района. Население Белозерска, как и большинства новых городов, занималось земледелием и рыболовством на Белом озере. Как уже указывалось выше, отрицательно сказалось на экономике Тотьмы и Великого Устюга перемещение торговых путей в Сибирь на Каму.

В Тотьме основной отраслью хозяйства оставалось солеварение, но и оно в XVIII веке с введением государственной монополии на соль приходит в упадок. Конкуренция же более дешевой уральской соли окончательно подрезала корни тотемскому солеварению.

Великий Устюг хотя и потерял свои торговые связи с Сибирью, но благодаря удобствам своего географического положения вблизи слияния Сухоны с Югом, все же сохранил некоторое торговое значение.

¹) Арсеньев К. Изменения в составе и числе городов, про-исшедшие в царствование Екатерины II. ЖМВД., 1834, № 4, стр. 2.

Постройка Мариинской (1810 год) и Тихвинской (1811 год) систем внесла некоторое оживление в хозяйственную жизнь западной части края и отразилась на экономике городов, лежащих на этих системах, — Череповца, Белозерска, Вытегры и Устюжны. Череповец превратился в важный транспортный узел южной части Мариинской системы и опередил соседние старинные города. Однако рост Череповца тормозился конкуренцией Рыбинска, который стягивал к себе большинство грузов, идущих водой к Петербургу.

Вытегра с открытием Мариинской системы становилась распределительным центром для Каргопольского (Архангельская губерния) и Пудожского (Олонецкая губерния) уездов. В городе шла бойкая торговля хлебом и развивалась мукомольная промышленность.

С постройкой Тихвинской системы Устюжна оказалась расположенной на важной водной магистрали. Переход из реки Мологи в реку Чагодощу был связан с перегрузкой товаров с больших волжских судов на маленькие суда типа лодок. Постройка этих судов, получивших название «тихвинки», производилась в Устюжне.

На фоне других городов несколько выделялась лишь Вологда. Она больше, чем другие города губернии, сохранила свое торговое значение. Вологодские купцы в начале XIX века торговали с Архангельском, Петербургом и Сибирью. Встретить их можно было и на Алеутских островах, и на китайской границе. Главными предметами торговли были юфть и меха.

В середине XIX века, когда вступил в эксплуатацию Северо-Двинский канал, торговое значение Вологды сократилось. Она оказалась в стороне от Северо-Двинского водного пути. Товары из центральных и западных районов стали проходить в Северную Двину, минуя этот город.

Вологда была самым крупным городом своей губернии, но и в ней в 1861 году насчитывалось всего лишь 16,8 тысячи жителей. Во втором по величине городе — Великом Устюге было 8,1 и в Устюжне — 6,3 тысячи человек, а все остальные города имели по 2—3 тысячи жителей¹⁾.

¹⁾ Экономическое состояние городских поселений Европейской России, ч. I, СПб, 1863.

Развитие капитализма в России во второй половине XIX века мало коснулось Европейского Севера. Он остается одним из наиболее отсталых районов Европейской части страны, являясь колонией ее центральных губерний. В. И. Ленин писал о Севере: «Необъятные пространства земли и природных богатств эксплуатируются еще в самой ничтожной степени. Один из главных местных продуктов, лес, шел до последнего времени, главным образом, в Англию. В этом отношении, след., данный район Европейской России служил внешним рынком для Англии, не будучи внутренним рынком для России»¹).

В условиях общей хозяйственной отсталости Европейского Севера и города, расположенные на его территории, не имели важного экономического значения.

Росту городов в известной степени мешало отсутствие железнодорожной связи с другими районами, так как железные дороги на территории современной Вологодской области были построены лишь в конце XIX — начале XX веков. Первая железная дорога от Москвы к Вологде подошла в 1872 году, а от нее к Архангельску железную дорогу стали строить лишь в 1898 году. В 1906 году была проложена железная дорога Петербург — Вологда — Вятка.

Кроме Вологды, ставшей узлом четырех железнодорожных направлений, только два города — Череповец и Грязовец оказались расположенными на железных дорогах. Все же остальные города остались в стороне от них.

Превращение Вологды в железнодорожный узел послужило толчком к оживлению жизни города и некоторому развитию в нем промышленности. В 1908 году промышленность Вологды дала продукции на 3,4 млн. руб.²). Наиболее крупной отраслью промышленности в городе была пищевая, на долю которой приходилось свыше 2 млн. руб. Из этой суммы 1,7 млн. руб. давали акцизные предприятия — пивоваренные и водочные заводы. Остальная пищевая промышленность была представле-

¹) Ленин В. И. Соч., изд. 4-е, т. 3, стр. 523.

²) Все цифровые данные за 1908 год даны по справочнику «Фабрично-заводская промышленность Российской империи» под ред. Варзара. СПб., 1912.

на мукомольными, кондитерскими, маслобойными и колбасными предприятиями.

Для обслуживания железнодорожного узла в Вологде возникли железнодорожные мастерские, насчитывавшие около тысячи рабочих. Эти мастерские были самым крупным предприятием города.

Остальная промышленность Вологды состояла из небольших кожевенных, скорняжных, кирпичных и деревообрабатывающих предприятий. Все они носили полукустарный характер.

Вологда являлась в первую очередь административным центром. Экономическое значение ее было невелико.

Из других городов Вологодской губернии некоторое промышленное развитие получил лишь Великий Устюг. В 1908 году промышленные предприятия его дали продукции на 1,5 млн. руб. Главную роль в промышленности Великого Устюга играло щетино-щеточное производство, возникшее еще в начале XVIII века. Большое значение в городе имели художественные промыслы, особенно знаменитая велико-устюгская чернь по серебру.

Остальные города Вологодской губернии в промышленном отношении уступали даже таким слабо развитым в экономическом отношении городам, как Вологда и Великий Устюг. Так, в Череповце в 1880 году имелось 8 предприятий, на которых было занято 573 рабочих. Сумма их годового производства составляла всего лишь 395,7 тыс. руб. Наиболее значительными предприятиями были механический и два водочных завода. Остальные (два лесопильных, два кирпичных и один железорезальный завод) — представляли из себя мелкие кустарные заведения.

После проведения железной дороги промышленное значение города несколько выросло, но лишь одно предприятие — механический завод Милютина — было сравнительно крупным. Возникший в качестве дока для ремонта судов, плавающих по Мариинской системе, он освоил потом производство несложных земледельческих орудий. В 1908 году на этом заводе работало 24 человека рабочих, а сумма производства составляла 8,9 тыс. руб. Остальные предприятия (винные заводы, мельница и обувная фабрика) были еще меньше.

Незначительная промышленность существовала в Белозерске, Устюжне и Вытегре, представленная небольшими свечными, винокуренными, пивоваренными и кирпичными заводами. В Вытегре, кроме того, некоторое развитие получило лесопиление. А такие города губернии, как Кадников, Тотьма, Никольск и Грязовец, были совершенно лишены какой бы то ни было промышленности. Население этих городов занималось земледелием. В Белозерске было развито рыболовство, а в Грязовце — кустарная набивка холстов. В некоторых городах большие размеры принял отход на заработки в другие районы страны.

Экономическое значение некоторых городов района в капиталистический период становится даже меньше, чем в XVIII веке. Так, с постройкой железных дорог совершенно теряет свое торговое значение город Никольск. Пристань в городе закрывается, так как товары, которые прежде шли по Югу, последовали по железной дороге Вятка — Котлас. Железнодорожное строительство отрицательно сказалось также на Устюжне. Помимо того, что город остался в стороне от железной дороги, судоходство по Тихвинской системе упало. В связи с этим в городе прекратилось строительство судов — «тихвинок».

Свидетельством ничтожного экономического значения городов района служило использование многих из них царским правительством в качестве места ссылки. В городах Вологде, Тотьме, Никольске отбывали ссылку многие революционеры и передовые люди того времени.

В связи со слабым экономическим развитием городов района медленно росло их население. Рост населения городов с 1825 года по 1910 год характеризуется следующими данными¹⁾:

Годы	Кол-во жителей
1825	33,5 тыс.
1861	53,6 тыс.
1897	77,6 тыс.
1910	103,8 тыс.

¹⁾ Статистическое изображение городов и посадов Российской империи по 1825 г., СПб, 1830; Экономическое состояние городских поселений Европейской России ч. I, СПб, 1863; Первая всеобщая перепись населения Российской империи, СПб, 1903; Города России в 1910 году, СПб, 1914.

Большинство городов района были мелкие. В 1910 году лишь два города — Вологда и Великий Устюг насчитывали более 10 тысяч жителей (соответственно — 38,1 тысячи и 18,6 тысячи). Остальные города имели население менее 10 тысяч.

Таким образом, ко времени Октябрьской революции на территории современной Вологодской области насчитывалось 11 городов, которые прошли длительный путь развития, но экономическое значение их было невелико.

После Великой Октябрьской социалистической революции в Советском Союзе уже в первое десятилетие возникло большое число городов. На территории современной Вологодской области в 1925 году из поселка при железнодорожной станции был образован лишь один город — Бабаево.

В соседнем Центрально-Промышленном районе в первое десятилетие после установления советской власти было преобразовано в города свыше 20 населенных пунктов. Это объясняется в значительной степени тем, что на его территории еще до Октябрьской революции возникло большое количество населенных пунктов, бывших уже по существу городами и лишь официально не причислявшихся к последним.

В. И. Ленин в своей работе «Развитие капитализма в России» указывал на существование в стране трех типов промышленных центров: городов, фабричных сел и «кустарных» сел, в которых концентрировалось население, не связанное с земледелием¹⁾.

Таких промышленных населенных пунктов, не числившихся городами, в Центрально-Промышленном районе было особенно много, так как развитие капитализма в нем шло наиболее быстрыми темпами.

Небольшой прирост новых городов на территории Европейского Севера, в частности в Вологодской области, объясняется тем, что Европейский Север в период капитализма был особенно отсталым районом, колониальной окраиной. На его территории были развиты лишь лесозаготовки и сельское хозяйство. Промышленность почти полностью отсутствовала. Поэтому в пределах района не было благоприятных условий для возникновения промышленно развитых населенных пунктов, которые в пер-

¹⁾ Ленин В. И. Соч., изд. 4-е, т. 3, стр. 455—456.

вые годы после революции могли бы быть преобразованы в города.

В первые десятилетия существования советской власти на территории Севера развивается главным образом лесное хозяйство и лесная промышленность, поскольку Европейский Север являлся основным лесоэкспортным районом страны, ее «валютным цехом».

Индустриализация края происходит уже в годы пятилеток. В первой пятилетке на территории современной Вологодской области развивается крупная промышленность. В довольно значительные экономические центры превращаются Вологда, Череповец и частично Великий Устюг. Создается небольшая промышленность и в других городах.

В годы империалистической и гражданской войны незначительная промышленность Вологды, имевшаяся в ней до революции, приходит в упадок, но уже с 20-х годов начинается восстановление существующих предприятий. В 1921 году возобновили свою деятельность железнодорожные мастерские, а на существовавших до революции полукустарных мастерских, получивших название «Красный пахарь», было освоено производство несложных сельскохозяйственных машин, необходимых для поднятия сельского хозяйства Севера. В 1919 году была построена швейная фабрика и ряд других небольших предприятий.

К 1926 году промышленность Вологды уже превысила довоенный уровень, однако она оставалась еще небольшим в промышленном отношении городом. Ряд крупных промышленных предприятий строится в городе лишь в годы первой пятилетки. Промышленность города развивалась в тесной связи с экономикой всего окружающего района.

Для обслуживания транспорта на базе железнодорожных мастерских был создан крупный паровозо-вагоноремонтный завод, а судоремонтные мастерские превращаются в судоремонтный завод. Развитие лесной и деревообрабатывающей промышленности на севере способствовало тому, что из кустарных мастерских «Красный пахарь» вырастает завод «Северный коммунар», выпускающий машины для лесозаготовок, лесосплава, лесопильных заводов. С маслоделием была связана постройка в городе холодильника. В дальнейшем в городе

строится еще ряд предприятий — канифольный завод, мебельная фабрика, начинается строительство льнокомбината.

За годы довоенных пятилеток Вологда превратилась в довольно крупный промышленный пункт.

Значительное развитие получила промышленность и в Череповце. За годы довоенных пятилеток в городе были реконструированы и расширены существовавшие до революции предприятия и построены новые. Главной отраслью промышленности Череповца была пищевая, на долю которой приходилось около половины (48,8%) всей промышленной продукции города. На втором месте стояла металлообрабатывающая, дававшая 22,1% промышленной продукции. Остальная промышленность была представлена предприятиями деревообрабатывающей и легкой промышленности.

Развивалась промышленность и в Великом Устюге. Здесь в советское время было создано ряд предприятий пищевой (мясокомбинат, хлебозавод и др.), металлообрабатывающей (судостроительно-судоремонтный завод и литейно-механический) и деревообрабатывающей промышленности. На базе кустарных промыслов по обработке щетины была создана крупнейшая в Союзе щетино-щеточная фабрика. Несмотря на большие успехи, которые сделала промышленность Великого Устюга, все же развитие города тормозилось отсутствием железной дороги. Сосед Великого Устюга — молодой город Котлас, будучи расположенным на железной дороге, быстро перегнал его в экономическом отношении.

Развивается промышленность и в других старых городах Вологодской области. Небольшие промышленные предприятия пищевой, деревообрабатывающей и легкой промышленности создаются в Устюжене, Кириллове, Никольске, Тотьме, Кадниково, Вытегре и Белозерске.

Промышленное развитие области сопровождалось возникновением промышленных предприятий и вне городов, что привело к созданию ряда промышленных центров, которые стали рабочими поселками, а некоторые из них были преобразованы и в города. В довоенное время в 1932 году из рабочего поселка был образован город Сокол.

Поселение на месте Сокола возникло в конце XIX века, когда вблизи места пересечения новой железной дорогой

реки Сухоны была построена бумажная фабрика «Сокол». Вокруг фабрики вырос рабочий поселок. В 1915 году в нескольких километрах от Сокола, около железной дороги, был построен целлюлозный завод. Удобства получения древесины сплавом по Сухоне из окружающих лесных районов и отправки по железной дороге готовой продукции привлекали в Сокол предпринимателей. Новый целлюлозный завод считался крупнейшим в стране, хотя имел всего лишь 4 варочных котла. Кроме указанных предприятий в поселке существовала небольшая двухрамная лесопильная установка.

До революции Сокол по своему промышленному значению превосходил все города района, уступая лишь Вологде. Однако это был населенный пункт, состоящий из двух поселков при промышленных предприятиях и нескольких сел, не числившийся официально городом.

За советское время Сокол превратился в один из наиболее крупных промышленных центров Вологодской области. За годы первой пятилетки значительно расширяются целлюлозно-бумажные предприятия. Возникли и новые фабрики и заводы. Рост промышленности Сокола сопровождался и ростом населенного пункта, что позволило в 1932 году отнести его к числу городов.

В годы Великой Отечественной войны города Вологодской области, бывшей тыловым районом, перешли на выпуск продукции, обслуживающей нужды фронта. Мощность многих предприятий значительно выросла.

В послевоенные годы на территории Вологодской области появились новые города — Красавино и Харовск. Город Красавино вырос из одноименного села, в котором в 1851 году архангельский купец Люрс построил механическую фабрику по производству тонких полотен. При создании предприятия было учтено удобное расположение села Красавино в центре крупного льноводческого района на дешевом водном пути.

В советское время фабрика реконструировалась и расширялась. Вместе с нею росло и село. В 1927 году оно было преобразовано в рабочий поселок. В годы второй пятилетки красавинская фабрика была преобразована в льнокомбинат, а это, в свою очередь, вызвало дальнейший рост поселка. В 1947 году он был отнесен к числу городов.

Самый молодой город области — Харовск. Возник он

в качестве поселения при железнодорожной станции и в 1932 году был преобразован в рабочий поселок. Положение поселка на сплавной реке Кубене при пересечении ее железной дорогой способствовало развитию деревообрабатывающей промышленности. Уже до войны в поселке были крупные промышленные предприятия — стекольный завод «Заря», лесопильный завод и ряд других. Особенно сильно стала расти здесь промышленность после Отечественной войны. В 1954 году рабочий поселок Харовск был переименован в город.

В 1954 году количество городов в Вологодской области достигло 15. Среди всех городов за послевоенные годы особенно большие изменения произошли в Череповце. В связи с реконструкцией Верхне-Волжского водного пути и созданием Рыбинского водохранилища, заполнение которого началось в 1941 году, Череповец оказался расположенным на берегу вновь возникшего «моря». Это повлекло за собой расширение портового хозяйства города, и Череповец превращается в крупнейшую пристань на Мариинской системе. С заполнением водой Рыбинского водохранилища часть города попала в зону затопления. В связи с этим одно промышленное предприятие (лесозавод) был демонтирован, а ряд других (мастерские механического техникума, мельница и обувная фабрика) перенесены на новое место.

За годы Великой Отечественной войны значительно выросла в Череповце металлообрабатывающая промышленность. К 1946 году на долю ее уже приходилось 30% всей промышленной продукции города.

В 1950 году в Череповце было начато строительство металлургического завода. Сооружение этого завода вызвало к жизни ряд вспомогательных ремонтных предприятий и по производству строительных материалов. В течение 1955 года вступили в строй мощная ТЭЦ, агломерационная фабрика, воздуходувная станция и, наконец, 24 августа — первая доменная печь. С пуском доменной печи было завершено строительство первой очереди металлургического предприятия. К началу 1959 года на Череповецком заводе работали уже две доменные печи, мартеновский цех, готовился к пуску прокатный цех.

Череповецкий металлургический завод построен на основе новейших достижений науки и техники. По меха-

низации и автоматизации основных производственных процессов он стоит на первом месте в стране среди всех металлургических предприятий.

С постройкой металлургического завода рос и сам город. Значительное развитие получила в нем и другая промышленность. Небольшой машиностроительный завод за послевоенные годы превратился в завод автогаражного оборудования союзного значения. С 1956 года он начал специализироваться на производстве бензомаслозаправочной аппаратуры. В крупное промышленное предприятие превратился судостроительно-судоремонтный завод, построенный в годы Великой Отечественной войны.

Значительно выросло за послевоенное время экономика и других городов области. В Вологде в годы войны были построены два механических завода. В послевоенные пятилетки они превратились в крупные предприятия машиностроительной промышленности. В 1949 году вступил в строй льнокомбинат — одно из крупнейших промышленных предприятий города. В послевоенные пятилетки в Вологде были построены также авторемонтный и мотороремонтный заводы, асфальто-бетонный, кирпичный и маслодельный заводы.

Обновились и старые промышленные предприятия Вологды — паровозо-вагоноремонтный и судоремонтный заводы и завод «Северный коммунар». На последнем в 1950 году впервые в нашей стране был освоен выпуск широкопросветной лесопильной рамы РД-110.

Промышленное развитие Вологды привело к изменению структуры промышленности. Главной отраслью промышленности стало машиностроение и металлообработка. В 1955 г. на долю их приходилось 21,4% всей промышленной продукции города.

Значительно выросло за послевоенное время экономическое значение города Сокола. Были реконструированы целлюлозно-бумажные предприятия города. Сокольский целлюлозно-бумажный комбинат в 1950 году в связи с его пятидесятилетием награжден орденом Трудового Красного Знамени. Возникли в городе и новые промышленные предприятия. Среди них макаронная фабрика, Печаткинские ремонтно-механические мастерские и др. Ряд новых промышленных предприятий появился и в остальных городах области.

На 1 января 1958 года в Вологодской области числилось 15 городов. Кроме них в области имеется еще 9 поселков городского типа. Для такой большой территории, какую занимает Вологодская область, указанное число городских поселений является весьма незначительным. К тому же необходимо отметить, что по своей величине они являются небольшими. По переписи населения 1939 года из 13 городов, бывших тогда на территории Вологодской области, 8 городов имели население менее 10 тысяч.

Как видно из приведенного обзора, экономическое значение городов Вологодской области неизмеримо выросло по сравнению с дореволюционным временем. Однако лишь немногие из них (Вологда, Череповец, Сокол и, в известной степени, Великий Устюг) стоят в числе крупных промышленных центров союзного значения. Экономическое значение таких городов, как Кадников, Грязовец, Никольск, Кириллов, не выходит за пределы своей области.

В. А. МИНЕЕВ

СЕВЕРО-ДВИНСКАЯ ВОДНАЯ СИСТЕМА

Северо-Двинская водная система проходит по центральной части территории Вологодской области. Она соединяет бассейны Волги и Северной Двины, пересекая междуречье Шексны и Сухоны.

Поверхность этой территории имеет небольшой уклон в сторону Верхней Волги и Сухоны. Междуречье Шексны и Сухоны занимает слабо холмистая возвышенность — Сухоно-Волжское плато, достигающее наибольших высот у южной границы области. Это плато разделяет Молого-Шекснинскую и Присухонскую низины, по которым протекают Шексна, Сухона и их притоки. Северная часть территории занята отрогами плоской и расщепленной верховьями рек возвышенности Сухонское Заволочье, достигающей до 230 м высоты. Эта возвышенность, постепенно опускаясь в юго-западном направлении, переходит в террасированную и заболоченную низину озер Воже и Кубенское, которая соединяется с Присухонской низиной на юго-востоке, а на северо-западе отделяется от Молого-Шекснинской низины цепью моренных холмов (например, Белозерско-Кирилловской грядой, опоясывающей Белое озеро). Этот последний водораздел и пересекается каналами Северо-Двинской водной системы от Шексны до Порозовицы.

Из полезных ископаемых следует отметить кварцевые пески по р. Кубине, многочисленные месторождения глин, песков и известняков по р. Уфтиюге. В ряде мест под Вологдой находятся минеральные источники, которые имеют лечебное значение. Наконец, некоторые

крупные торфяные болота эксплуатируются промышленными предприятиями и артелями.

Климат здесь более континентальный, чем в западной части области, хотя осадки также обильны — до 579 мм в Вологде. Средняя температура января колеблется около -12° , июля $17,5^{\circ}$.

Речная сеть относится к двум бассейнам — Волжскому и Северо-Двинскому, которые разделяются водоразделом. В Шексну справа впадает Ковжа, а слева — Сизьма, Славянка, Угla и другие реки, берущие начало на Сухоно-Волжском плато. К бассейну Северной Двины относятся Сухона и ее основной верхний приток Вологда, стекающая с Сухоно-Волжского плато, а также озеро Кубенское, откуда вытекает Сухона, и реки: Кубина, Уфтюга, Ельма и Порозовица, в него впадающие.

Почвы преобладают подзолистые и отчасти болотные разных типов. На Сухоно-Волжском плато распространены суглинистые подзолистые почвы на лессовидном суглинке, отличающиеся весьма высоким плодородием и в значительной мере издавна распаханные. В речных долинах характерны наносные аллювиальные почвы, на которых развиты заливные луга и которые ежегодно, во время весеннего паводка, возобновляют свое плодородие.

Северная часть территории покрыта хвойными лесами средней тайги, к югу, наряду с елью и сосной, получают распространение липа, клен, береза, осина, ясень и другие лиственные породы южной тайги.

Население довольно редкое. Оно сосредоточено почти целиком по берегам рек. Основные города расположены по водному маршруту Череповец — Вологда. К ним относятся Череповец, Кириллов, Сокол, Вологда.

Центральные районы Вологодской области — наиболее развитые в экономическом отношении. Здесь находятся крупные центры деревообрабатывающей промышленности — гор. Сокол и машиностроения — гор. Вологда. В значительной мере развиты лесозаготовки, особенно вдоль железной дороги Вологда — Архангельск, где имеется ряд крупных леспромхозов — Семигородний, Явнгский, Вожегодский и др. Стекольная промышленность представлена небольшим заводом в Харовске. Из предприятий пищевой промышленности следует отметить Сухонский завод молочных консервов в Соколе и десят-

ки маслодельных заводов, имеющихся во всех районах. В радиусе 40—50 км от Вологды развито кустарное кружевоплетение — старинный промысел, объединенный ныне в артелях Облпромсовета.

В сельском хозяйстве ведущей отраслью является молочное животноводство, базирующееся на обширных заливных лугах и на посевах трав и кормовых культур.

Транспортной сетью территория обеспечена в достаточной мере — южную часть пересекает железная дорога Ленинград — Череповец — Вологда, а северные районы обслуживаются Северо-Двинской водной системой. Кроме того, к Череповцу и Вологде сходится сеть автогужевых дорог.

Северо-Двинская водная система отходит от Шексны у пристани Топорня. Это — оживленная пристань, недалеко она стоит на водном перекрестке, в том месте, где от Волго-Балтийского пути отходит система, соединяющая его с Сухоной и Северной Двиной.

Северо-Двинская система уступает по значению Волго-Балтийскому водному пути, и если второй можно считать оживленной магистралью, то первую следует сравнить с подъездной дорогой к этой магистрали. Вместе с тем, она имеет в настоящее время и более широкое значение, обеспечивая в основном товарную и пассажирскую связь Вологды с пристанями Кубенского озера и шлюзованной части системы между озером и Шексной, а также Череповца с районом гор. Кириллова. Транзитные же перевозки с Сухоны на Шексну и наоборот пока очень невелики, однако реконструкция Волго-Балтийского водного пути поднимет роль и значение этой уже устаревшей системы.

Огромное водохранилище, которое будет образовано на среднем участке Волго-Балтийского пути, резко поднимет уровень воды в Северо-Двинской системе, затопит старые шлюзы и создаст сплошной глубоководный путь из Шексны в Кубенское озеро и далее в Сухону. Это позволит в дальнейшем широко использовать водную систему для переброски из бассейна Северной Двины на Волгу огромного количества древесины, которой так богаты районы нашего Европейского Севера. Гигантским потоком по дешевому водному пути хлынет лес на Шексну, а по ней — на промышленные стройки Среднего и Нижнего Поволжья, в Донбасс.

Северо-Двинская водная система находится в центральной части водного маршрута от Череповца до Вологды. Она начинается у Топорни и оканчивается шлюзом «Знаменитый» в истоках Сухоны. Общая ее длина составляет 133 км. От Шексны по Топорниковому (Северо-Двинскому) каналу путь идет к Сиверскому озеру, из которого короткий Кузьминский канал ведет в Покровское озеро, соединенное речкой Поздышкой с Зауломским озером. Далее следуют 1-й и 2-й Вазеринские каналы по обе стороны одноименного озерца, являющегося водораздельным бьефом системы. Здесь кончается подъем по Волжскому склону и начинается спуск по Двинскому склону. По 2-му Вазеринскому каналу пароходы попадают в Кишемское озеро, а из него по Кишемскому каналу — в реку Итклу и узкое и длинное Благовещенское озеро. Далее путь следует по шлюзованной реке Порозовице, впадающей в Кубенское озеро, а по последнему — в истоки Сухоны, где в 7 км от озера находится регулирующая плотина и шлюз «Знаменные».

На системе имеется 7 шлюзов, три из которых на Топорниковом канале, один на Кишемском, два на Порозовице и один на верхней Сухоне.

Северо-Двинская водная система была построена в 20-х гг. прошлого столетия с целью переброски дубовой древесины с Волги в Архангельск, на его судоверфи. После тяжелых для Архангельска мер, предпринятых Петром I, который направил всю внешнюю торговлю империи через молодую столицу на Балтийском море (что привело к упадку порта в устье Северной Двины), преемники Петра постепенно начали снова давать возможность развития внешней торговли через Белое море. Это привело к оживлению торговой деятельности Архангельска, к дальнейшему развитию беломорского судостроения. Потребности большого количества дубовой древесины для архангельских верфей постепенно привели к необходимости искусственного водного соединения Волжского бассейна с Северо-Двинским.

С этой целью в 1823 г. были произведены изыскания в районе небольшого городка Кириллова, на плоском, заболоченном, с множеством озер, соединенных между собой короткими протоками, водоразделе между верховьями Шексны и рекой Порозовицей, впадающей в

Кубенское озеро и относящейся к бассейну Северной Двины. Район этот издревле использовался как важный волок, по которому новгородские ушкуйники, а затем московские купцы попадали в реки Заволочья. В 1824 г. был составлен проект, а в следующем году начались работы по устройству водной системы. Через три года она была открыта и получила название системы герцога Александра Виртембергского — по имени главноуправляющего ведомством путей сообщения и публичных зданий.

Строители проделали значительный по тому времени объем работ. Они прорыли из Шексны в Сиверское озеро Топорниковский канал длиною почти 7 км, расширили ряд небольших речек, соединяющих водораздельные озера, углубили фарватер этих озер, соорудили каналы в реку Итклу, относящуюся к системе Северной Двины. На Волжском склоне было построено 5 шлюзов, поднимавших суда более чем на 10 м над уровнем Шексны, и 8 шлюзов на Двинском склоне, опускавших их на такую же высоту. В истоке Сухоны были построены шлюз и плотина «Знаменитые», причем плотина значительно подняла уровень Кубенского озера и улучшила условия судоходства на нем, а кроме того начала регулировать сток воды в мелевшей Сухоне.

Шлюзы системы первоначально имели габариты, одинаковые со шлюзами на Мариинском водном пути, и позволяли пропускать суда грузоподъемностью до 10 тыс. пудов.

По Северо-Двинской водной системе в первый период ее работы шло довольно оживленное транзитное сообщение — дубовый лес перевозился в Архангельск, а в обратном направлении из богатейших лесных районов Севера сплавлялось большое количество сосновой и еловой древесины на Волгу и особенно по Мариинской системе — к Петербургу.

Постепенно производилось улучшение водной системы. В конце 70-х гг. прошлого века шлюзы были удлинены для пропуска судов длиной до 18 саж. В первой половине 80-х гг. строители углубили водораздельные Вазеринские каналы с тем, чтобы увеличить осадку проходящих судов и улучшить питание водораздельного бьефа. Для этого на реке Уломе, относящейся к системе Шексны, в месте ее истока из Зауломского озера, бы-

ла сооружена плотина. Часть шлюзов была ликвидирована. Все это значительно улучшило условия судоходства на системе и уже в 1888 г. по ней в сторону Северной Двины прошло 437 судов, а к Шексне — 575 судов.

Значение Северо-Двинской системы было очень велико, однако оно было подорвано постройкой в начале 70-х гг. прошлого века железной дороги Ярославль—Вологда, продолженной в 1898 г. до Архангельска. По этой железной дороге в южные безлесные районы Европейской России стали вывозить много древесины, с чем не могла конкурировать несовершенная водная система. С этих пор она уже не смогла подняться.

Не спасла положение и частичная, не доведенная до конца реконструкция системы, которая была произведена в 1916—1918 гг. В условиях военного времени работы производились в большой спешке в течение 15 месяцев. Шлюзы были расширены, для питания водораздельного бьефа строители подключили к системе реку Итклу и Ферапонтовское озеро, поставив плотину на речке Паске, вытекающей из озера и впадающей в Итклу. В некоторых местах на системе были сделаны расширения для расхождения встречных судов (до этого суда могли расходиться только на озерах).

В годы советской власти на системе производились отдельные улучшения: расчистка фарватера, углубление каналов и т. д. Однако значение Северо-Двинского пути, особенно после постройки Беломоро-Балтийского водного соединения, постепенно уменьшалось все более и более. Путь из Белого моря по каналу в Онежское озеро и к Волго-Балтийскому водному пути оказался несравненно совереннее и удобнее, старая система между Волгой и Северной Двиной, дряхлея все больше и больше, постепенно замерла. Реконструкция Волго-Балтийского пути разбудит Северо-Двинскую водную систему и поставит ее на достойное место в ряду водных магистралей Европейского Севера, соединяющих этот район с центральными областями страны.

* * *

Пароход отчаливает от пристани Топорня, проходит мимо караванов барж, ожидающих своей очереди входа в канал, и, сделав широкий разворот по простору Шекс-

ны, входит в первый шлюз. Он так же, как и другие шлюзы на системе, почти ничем не отличается от маленьких, деревянных шлюзов на Волго-Балтийском водном пути. Следом за первым шлюзом — два других, и пароход выходит в Топорниковский канал. Канал прямой, как стрела, берега его поросли хвойным лесом. Через семь километров канал кончается, и мы выходим на просторы Сиверского озера.

После «тесноты» канала здесь сразу же просторно и вольготно. Озеро широкое и очень красивое. Берега, вдруг отодвинувшиеся вдаль, то поросли темным лесом, синеющим на самом горизонте, то покрыты зеленью лугов и желтизной полей, на вершинах холмов виднеются небольшие, кажущиеся с парохода крошечными, деревни. Впереди, над дальними лесами северного берега озера, возвышается темный и пологий массив горы Мауры, с которого открывается изумительная по красоте картина окружающего ландшафта, с его зелеными холмами, массой серебряных озер, соединенных нитками протоков, изумрудными лугами и рассыпанной по всей местности густой сеткой деревенек.

Впереди, на северном конце озера, уже видны очертания белокаменных стен Кирилло-Белозерского монастыря, основанного в 1397 году. Особенno красив этот древний монастырь при свете заката, когда низкое солнце освещает ярко-красным, почти пурпурным цветом его огромные стены с башнями, за которыми виднеются среди куп деревьев колокольни собора.

Пароход подходит к пристани, и за время стоянки можно осмотреть город Кириллов. Он небольшой, но довольно благоустроенный, много зелени, красивых каменных зданий. За годы Советской власти здесь были построены маслозавод и овощесушильный завод. Созданы райпромкомбинат и райпищекомбинат.

Основная достопримечательность города — это, конечно, монастырь, где сейчас находится известный музей древнерусского искусства. Прекрасно сохранившиеся стены, построенные в основном в XVI веке, имеют в окружности около 1,5 км. По стенам — 23 башни. Внутри монастырских стен — Успенский собор и ряд церквей, относящихся в основном к XVI веку. Интересны здания Оружейной, Казенной, Больничной палат, келарского домика.

Музей знакомит также с природой и историей Кирилловского района, с его промышленностью, сельским хозяйством, культурой. Невдалеке от Кириллова, к северу по дороге на Чарозеро, в селе Ферапонтово находится другой старинный монастырь, также известный как памятник древнерусского зодчества. Это — Ферапонтовский монастырь, основанный в 1398 г. Особенno славится он росписью стен и потолков, сделанной рукой знаменитого русского мастера конца XV — начала XVI вв. Дионисия и полностью сохранившихся до настоящего времени.

* * *

Путь по небольшим каналам, маленьким озерам и шлюзованной реке Порозовице недолг — уже через 7 часов после Кириллова пароход выходит на просторы Кубенского озера. Однако этот участок достаточно живописен и интересен.

Пароход, отойдя от пристани в Кириллове, выходит в Сиверское озеро и заворачивает в короткий Кузьминский канал, а еще через 1,5 км оказывается в небольшом Покровском озере. Вдали за лесом, густо покрывающим северный берег озера, виднеются башни и купола Кирилло-Белозерского монастыря, поблескивающие на солнце. Южный берег озера открыт — на холмах, подступивших к нему, раскинулись среди пашен небольшие деревни.

Пароход идет далее по углубленной и расширенной строителями Северо-Двинской системы речке Поздышке и выходит в Зауломское озеро, значительно большее и с красивыми, изрезанными и покрытыми хвойным лесом берегами. На севере виден пологий, но все же значительно возвышающийся над окружающей местностью массив Цыпиной горы, с которой так же, как и с горы Маура, открывается прекрасный вид на окрестности.

Далее пароход входит в 1-й Вазеринский канал, прорытый между Зауломским и Вазеринским озерами. Он неширок, но берега значительной высоты, в некоторых местах достигают до 20 м. Здесь — значительная выемка, потребовавшая в свое время больших земляных работ. Берега канала поросли густым хвойным лесом, вплотную подошедшим к воде. Через короткое Вазеринское озеро и 2-й Вазеринский канал мы попадаем в Ки-

шемское озеро, а из него — в прямой, как стрела, обсаженный рядами берез Кишемский канал. На этом канале — шлюз № 4 у небольшой пристани Васняково.

Выходя из шлюза, пароход попадает в речку Итклу, питающую водораздельный бьеф Северо-Двинской системы. Она незаметно расширяется, и вот мы уже в узком, извилистом и длинном, похожем на широкую реку, Благовещенском озере. Берега этого озера более открытые, чем на предыдущем участке, по холмам видно много деревень, а в конце озера — большое село и пристань Благовещенье. Село стоит на высоком южном берегу озера, в том месте, где из него вытекает Порозовица. Известно оно искусствой выделкой гармоний. Оживленная пристань обслуживает значительный по размерам окружающий район — Никольский Торжок, Ферапонтово и др. Вообще места вокруг Благовещенья издавна заселены русским народом. Здесь проходил знаменитый Славянский волок, по которому из Шексны через реку Славянку попадали в Порозовицу.

Далее пароход входит в реку Порозовицу и следует вниз по ее течению.

Река Порозовица, длиною более 60 км, составляет важный участок Северо-Двинской водной системы. На ней имеются два шлюза, которые регулируют течение и делают ее судоходной. Ширина реки достигает 45—60 м, а в низовьях — до 120 м. Берега, как правило, невысокие, значительно заболочены, особенно в нижнем течении. Много лугов, а в ряде мест река пересекает лесные массивы. Населенные пункты по берегам встречаются редко. По пути пароход минует две небольших пристани Минчаково и Шолексу, у двух шлюзов на Порозовице.

Река, постепенно расширяясь между низкими, болотистыми берегами, незаметно вливается в Кубенское озеро.

Кубенское озеро протянулось с северо-запада на юго-восток до 58 км. Ширина его составляет в наиболее широком месте 14 км. Разливы озера не дают возможности точно определить его площадь — она ориентировочно считается около 370 кв. км. Это делает озеро одним из крупных внутренних водоемов Европейской

части СССР. Северо-восточный берег очень низкий, лесистый и изрезан прибрежными озерами (самые большие из них — Токшинские) и болотами. Весной и во время сильных дождей этот берег затапляется на несколько километров вглубь, никаких прибрежных селений здесь нет.

Юго-западный берег, наоборот, возвышен, почти совершенно лишен леса и густо заселен. Вдоль него проходит старинный тракт из Кириллова на Вологду, по сторонам которого на прибрежных холмах выстроились, почти переходя одна в другую, деревни Кубено-Озерского района.

Пароход проходит пристани Антоний и Новленское у юго-западного берега, покидает его и пересекает озеро, направляясь к устью крупной реки Кубины. Все дальше и дальше удаляется юго-западный берег. В бинокль хорошо видны деревни на холмах, стоящие очень близко друг к кругу, большие площади, занятые огородами и пашней, отдельные маленькие массивы леса вдали.

Влево, по низкому северо-восточному берегу, остается устье большой судоходной в низовьях и сплавной реки Уфтуги. Эта река, имеющая длину до 100 км и протекающая в низких берегах, долгое время была объектом исследования в связи с проектами Лаче-Кубенского водного соединения. Дело в том, что ее верховья расположены неподалеку от реки Ухтомицы, впадающей в озеро Воже, которое относится к бассейну Онеги. Район этот исключительно богат древесиной, а берега Сухоны уже в значительной мере вырублены. Особенно много составлялось проектов Лаче-Кубенского соединения в конце прошлого — начале этого века. Не исключена, однако, возможность, что в связи с реконструкцией Волго-Балтийского водного пути и улучшением судоходства по Северо-Двинской системе может снова встать Лаче-Кубенская проблема. Ее решение даст возможность перебрасывать огромное количество древесины из верхней части Онежского бассейна на деревоперерабатывающие предприятия в городе Сокол и на Волгу.

Пароход приближается к устью Кубины. Здесь много низменных островов с прекрасными заливными лугами и небольшими лесочками на вершинах холмов.

По извилистой протоке пароход проходит в реку и останавливается у пристани рабочего поселка Устье. Это

большой промышленный поселок на довольно крутом правом берегу реки, у начала ее устья, давшего населенному пункту имя. Одновременно он является административным центром Усть-Кубинского района.

Река Кубина у устья довольно широка — до 200 м. Вверх по течению ее ширина постепенно уменьшается до 80 м и менее. Это самая большая река, владающая в Кубенское озеро, длиною более 300 км. Начало берет она на мореной возвышенности у города Няндомы, в пределах Архангельской области. В верхнем течении берега невысокие, в среднем — постепенно повышаются, а в нижнем — опять становятся низменными и заболоченными, ибо здесь река течет уже в пределах приозерной долины и ее разливы сливаются с разливами Кубенского озера.

Река судоходна в низовьях до крупнейшей в Вологодской области Высоковской запани. По Кубине и ее основным притокам Явенге, Ембе, Катроме, Сямжене и др. ежегодно сплавляется древесина до запани, где происходит сплотка и дальнейшая отправка леса по озеру и верхней Сухоне на деревоперерабатывающие предприятия Сокола.

Пароход снова выходит на просторы огромного озера. Чуть-чуть видный вдали, узкой полоской темнеет юго-западный берег. Ветер на открытой водной поверхности крепчает и гонит большие волны, заметно покачивающие пароход. На горизонте видны рыболовецкие суда. Озеро широко известно своими рыбными богатствами, особенно такими цennыми породами, как нельма, нельмушка, сиг, лещ, язь и др. Многие колхозы по берегам Кубенского озера имеют свои суда и сдают рыбу на рыбозавод в селе Кубенском, центре Кубено-Озерского района, в крайнем юго-восточном углу озера. Это село хорошо видно в бинокль — огромное, широко растянувшееся по береговой низине.

* * *

Пароход приближается к истоку Сухоны, находящемуся в крайней юго-восточной части Кубенского озера. Вот уже виден небольшой залив, из которого берет начало река. Он мелководен, и пароход по извилистому фарватеру обходит камышовые заросли. Впереди, на от-

крытых холмах среди лугов и пашен — красиво расположенная деревня Сергеевская, а справа, в низких луговых берегах, за некрутый поворотом берега виден сухонский исток. Пароход разворачивается вправо и покидает озеро.

Уже в истоке Сухона довольно широка — от 60 до 80 м. Берега ее здесь невысоки и заливаются весенними водами. На излучинах реки, которые здесь встречаются весьма часто, раскинулись огромные знаменитые сухонские луга, осенью буквально усеянные стогами свежескошенного сена. Левый берег несколько выше, и на нем по холмам видно много деревень. Правый более низкий — здесь находится большая болотистая низина между Сухоной и ее протоком Большим Пучкасом, берущим начало из Кубенского озера несколько южнее Сухоны, делающим широкую двадцатикилометровую дугу и впадающим в реку у шлюза «Знаменитый». Лесов совсем мало, особенно по левому берегу — они еще издавна были здесь вырублены.

Сухона от истока до впадения реки Вологды носит название Рабангская Сухона (по имени деревни Рабанга, которую нам еще предстоит проехать). Этот самый верхний участок реки имеет одну характерную особенность. Весной во время разливов, которые на Рабангской Сухоне особенно обширны, течение здесь направляется в обратную сторону, в Кубенское озеро. Это объясняется напором воды из рек Вологды и Лежи, сбрасываемой ими раньше, чем Сухоной (более раннее вскрытие). Обратное течение продолжается 10—12 дней, после чего положение восстанавливается.

Первая остановка на Сухоне — Шера, в 7 км от истока. Это большая деревня с длинным рядом типичных северных изб на высоком левом берегу у шлюза и плотины «Знаменитых». Здесь оканчивается Северо-Двинская система, по которой мы ехали от Топорни на протяжении 133 км. Стрела-указатель с надписью «Северо-Двинский водный путь» показывает в ту сторону, откуда мы приплыли на пароходе.

Пройдя шлюз, пароход продолжает двигаться вниз по Сухоне. Опять по извилистым берегам тянутся луга. Правый берег постепенно становится круче, на нем появились деревни в один ряд, тянувшиеся друг за другом. Приближаемся к Соколу.

* * *

Вот из-за поворота высокого правого берега появилась вершина заводской трубы — первый признак близкого большого промышленного центра. Пароход незаметно «въезжает» в пределы городской черты Сокола. По левому берегу Сухоны потянулись бесконечные лесные биржи с лесотасками и огромными штабелями бревен.

Все ближе и ближе заводские трубы, и вот перед нами — картина огромного промышленного предприятия. Из-за высоких стен видны многоэтажные корпуса, гигантская каменная башня, высокие дымящие трубы. Это — Сухонский целлюлозно-бумажный комбинат.

У комбината небольшая пристань Печаткино, где пароход на короткое время останавливается.

После Печаткино на правом берегу показываются большие лесобиржи, за ними — цеха крупного лесопильного завода, а после железнодорожного моста через реку на линии Вологда — Архангельск пароход приближается к центру города Сокол. Центр города, однако, отгорожен от реки одним из крупнейших в стране Сокольским целлюлозно-бумажным комбинатом. Перед его главным корпусом — пристань Сокол.

Здесь заканчивается путешествие по Северо-Двинской системе — одной из наиболее старых водных систем нашей страны.

ОБ ИЗМЕНЕНИИ КЛИМАТИЧЕСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ

За последние годы климатические элементы на территории Вологодской области претерпевают заметные и временами довольно резкие изменения, что определенным образом сказывается на произрастании сельскохозяйственных культур, на изменении сроков и условий обработки почвы, проведении уборочных работ и других сторонах хозяйственной деятельности. Поэтому вполне понятен тот интерес, который проявляют жители нашей области к происходящим изменениям погоды, их стремление познать характер этих изменений и причины их вызывающие. При этом высказываются предположения, которые иногда не имеют под собой достаточной фактической основы. Например, считают, что причиной происходящих изменений погоды является Рыбинское водохранилище, с поверхности которого испаряется много влаги, возвращающейся затем в виде атмосферных осадков на поверхность суши. Оно же якобы является причиной и температурных изменений. С таким предположением согласиться нельзя, так как изменения метеорологических элементов происходили не только в нашей, но и в соседних с нею областях, где подобных водохранилищ построено не было. Кроме того, установлено, что водоемы типа Рыбинского водохранилища оказывают климатическое воздействие лишь на прилегающие территории. Наконец, следует отметить, что в зимнее время, когда водная поверхность покрыта льдом, воздействие водоемов практически не сказывается и на прибрежной полосе. Между тем, как это мы увидим дальше, у нас наблюдается потепление некоторых зимних месяцев.

Поэтому для выявления характера, степени и возможных причин указанных изменений нам представляется целесообразным произвести краткий анализ метеорологических данных за последние несколько лет наблюдений — именно с 1944 года. За начало анализируемого периода мы берем 1944 год потому, что метеорологические условия предшествующего времени в литературе достаточно хорошо известны. Весьма показательные данные наблюдений последних лет не получили еще необходимой статистической обработки и публикации. Поэтому относительно погодных условий текущих лет для нашей (да и не только для нашей) области приходится говорить предположительно. Обратимся к анализу.

Температура воздуха. Прилагаемые таблицы средних месячных температур за последние годы и сравнение их с многолетними показателями обнаруживают заметное изменение температурного режима зимних месяцев. По всем пунктам области первые два месяца зимы — декабрь и январь — в среднем выводе стали теплее. В Великом Устюге, например (крайнем восточном пункте области), средняя температура декабря за последние 13 лет составляет $-10,4^{\circ}$ вместо $-11,5^{\circ}$ по норме (средняя многолетняя величина), январь $-12,4^{\circ}$ вместо $-14,0^{\circ}$. Аналогичная картина наблюдается и в других районах области, в том числе и в крайних западных. Можно подумать, что повышение средних температур произошло за счет особенно теплых двух-трех зим. Приводимые в таблице данные (см. приложения) не подтверждают этого.

Средняя температура декабря за 13 лет только в 1945 и 1955 годах — была ниже нормы (по всем районам). Благодаря тому, что в эти годы температуры декабря были особенно низки (средняя на 5 и 12° ниже нормы соответственно) среднее превышение для периода, равное примерно $1,2^{\circ}$, не кажется значительным.

Средняя температура января также большую часть лет периода была выше нормы (8 из 13), причем в некоторые годы это превышение было весьма значительным (в 1944 году на $6-8^{\circ}$, в 1949 году — на $6-9^{\circ}$, в 1952 — на $6-7^{\circ}$).

Что касается февраля и марта (март для области еще зимний месяц), то средняя температура этих месяцев за рассмотренный период заметно понизилась (от $1,3^{\circ}$

(Вытегра) до 2° (Тотьма) в феврале и от $0,1^{\circ}$ (Великий Устюг) до $1,2^{\circ}$ (Тотьма) в марте). Только в течение пяти лет из тринадцати эти месяцы имели более высокую среднюю температуру сравнительно с многолетней, причем превышение составляло не более 3° , тогда как отрицательная разница достигала 9° (Великий Устюг, 1947 год).

В результате таких изменений самым холодным за последний 13-летний период у нас стал не январь, как это следует из расчетов средней многолетней температуры, а февраль. В самом деле, из таблицы видно, что средняя январская для Вытегры за 13 лет составляет $-9,7^{\circ}$, а февральская $-11,7^{\circ}$, соответственно для Бабаева $-9,7$ и $-11,9^{\circ}$, для Тотьмы $-12,2$ и $-13,5^{\circ}$, Великого Устюга $-12,4$ и $-14,4^{\circ}$. Следует при этом отметить, что современные средние температуры февраля ниже средних январских за многолетний период: для Вытегры на $0,9^{\circ}$, для Бабаева на $1,4^{\circ}$, Великого Устюга на $0,4^{\circ}$. Смещение минимальных температур на второй период зимы является свидетельством морской тенденции в современном изменении температурного режима зимнего сезона.

Обратимся к анализу температур летнего периода. Здесь наблюдается некоторое повышение температур июня. Для средних величин оно составляет $0,6$ — $1,0^{\circ}$. Однако по отдельным годам не устанавливается сколько-либо значительного преобладания превышений. При мерно половина лет (6—7) температура была выше и половина ниже многолетней величины, только превышение оказалось более значительным, что и отразилось на средних показателях.

Более определенным является понижение температуры июля — самого теплого месяца для области. В Вытегре, например, только два года — 1946 и 1954 — имели температуру июля выше нормы, а в Тотьме всего один — 1954 г. Почти такая же картина наблюдалась и в других пунктах области. Это отразилось и на величине средних июля для 13-летнего периода. Они оказались значительно меньше многолетних: в Вытегре на $1,3^{\circ}$, в Бабаеве на $0,9^{\circ}$, в Тотьме на $1,9^{\circ}$, а в Великом Устюге на $2,3^{\circ}$.

Что касается августа, то здесь, подобно июню, какоголибо значительного преобладания повышений или по-

нижний не наблюдалось и средняя за 13 лет почти не отличается от средней многолетней.

Таким образом, если говорить о температуре лета как сезона, то оказывается, что благодаря довольно значительному понижению ее в июле — наиболее «летнем» месяце — лето в области стало холоднее.

Осень стала несколько теплее. Об этом свидетельствует тот факт, что в сентябре и в октябре температуры были, как правило, выше нормы почти во всех районах. Более ощутительным является потепление сентября, составляющее в среднем выводе $0,5^{\circ}$ для Вытегры и $0,3^{\circ}$ для остальных, выбранных для рассмотрения пунктов. Превышение температур октября колеблется в пределах от $0,1^{\circ}$ до $0,3^{\circ}$.

Отмеченные изменения температур зимних и летних месяцев сказались и на годовых амплитудах ее. Вот данные:

	Вытегра	Бабаево	Тотьма	В. Устюг
Средняя многолетняя амплитуда	$27,8^{\circ}$	$27,7^{\circ}$	$30,4^{\circ}$	$31,5^{\circ}$
Средняя амплитуда за 13 лет	$27,4^{\circ}$	$28,2^{\circ}$	$29,0^{\circ}$	$29,6^{\circ}$

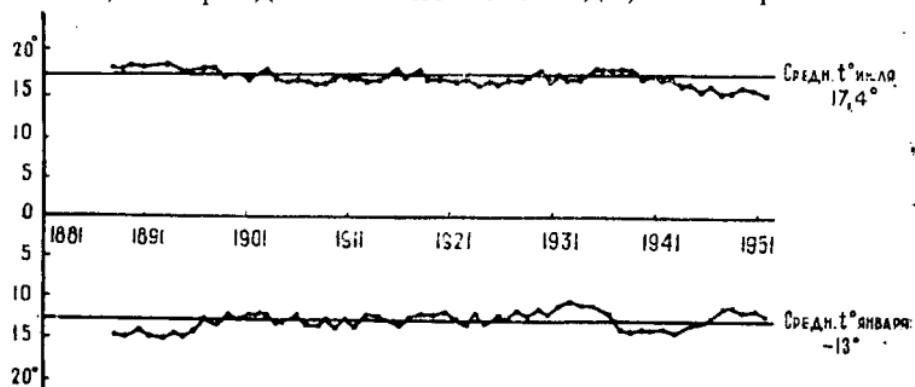
При вычислении амплитуд мы брали температуры самого теплого и самого холодного месяца в году: для многолетнего периода — июль и январь, для 13-летнего — июль и февраль. Цифры свидетельствуют о некотором уменьшении годовых амплитуд, особенно заметном в восточных районах. В этом состоит еще одно свидетельство морской тенденции в изменении температурного режима.

Средние годовые температуры в большинстве районов несколько понизились. Правда, понижение кажется весьма незначительным — от $0,06^{\circ}$ до $0,26^{\circ}$. Это и понятно: изменение средней годовой температуры в значительных пределах может иметь место лишь при общей для всех или большинства месяцев тенденции. У нас же отрицательная разница получилась лишь за счет более низких температур в сущности только трех-четырех месяцев — февраля, марта, мая и июля. Попутно отметим,

что наши данные не соответствуют общему выводу С. П. Хромова (1956) о том, что «потепление в Европе еще не закончилось, оно продолжается, но центр тяжести переместился с зимы на лето» (стр. 31). Судя по средним годовым температурам, у нас такого потепления не наблюдается. То же следует сказать и относительно летнего сезона. Конечно, общий вывод, действительный для территории Европы в целом, может быть недействительным для такой малой ее части, которую представляет территория Вологодской области.

Являются ли современные изменения температур показателем направленного изменения температурного режима в области или это есть очередное проявление тех колебаний, которые свойственны климату вообще? Нами вычерчены кривые температур для января, июля и года по десятилетним скользящим средним за весь период стационарных наблюдений. Наиболее длинный ряд их из взятых пунктов имеется лишь для Тотьмы (с 1883 года). Данные для других станций, которыми мы располагаем, относятся только к периоду с 1921 или даже 1931 года, а в более раннее время наблюдения велись со значительными перерывами и не могут поэтому быть использованы для наших целей.

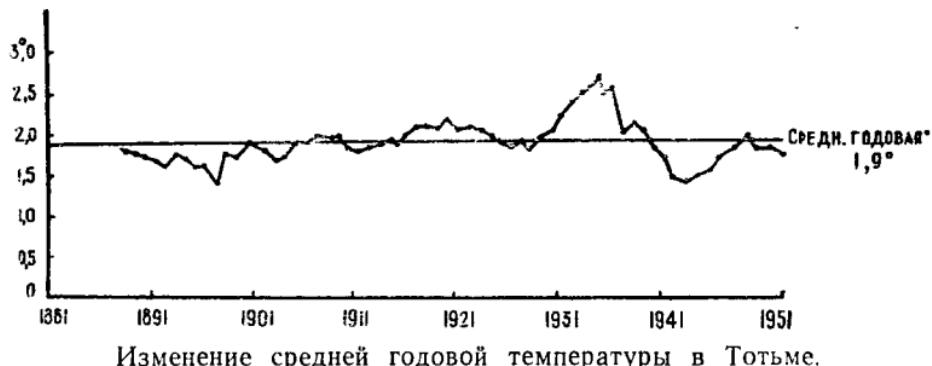
Ход кривой июльской температуры отличается неравномерностью. Помимо ежегодных изменений (на сглаженной кривой они выявляются нерезко) можно видеть периоды более длительного похолодания и потепления, причем длительность этих периодов различна. Так, до 1900 года средняя температура июля была выше многолетней, в период с 1901 по 1929 годы, как правило —

Изменение средней температуры в Тотьме
июля (вверху) и января (внизу).

ниже, с 1930 по 1942 — выше, а с 1943 года снова наблюдается падение температуры. Таким образом, современное похолодание июля не может считаться исключительным явлением. Аналогичные периоды похолоданий наблюдались и раньше. Особенностью текущего периода является то, что понижение средних температур оказывается более значительным, чем это было в прошлые годы.

Аналогичная картина наблюдается и с изменением январских температур. В ходе кривой можно выделить три наиболее заметных периода потеплений: первый с 1898 по 1906 гг., второй с 1916 по 1937 гг. и третий с 1946 года (период не закончен). Следовательно, и в со-

Изменение средней годовой температуры в Тотьме.

временном изменении январских температур не обнаруживается какой-либо исключительности.

Сравнение хода двух кривых обнаруживает еще одну характерную для рассматриваемого периода особенность: хорошо выраженному понижению средних июльских температур соответствует не менее выраженное повышение средних январских. Такого сближения температур мы не видим в предшествующие годы наблюдений, хотя менее выраженное и было (1919—1929 гг.). Это является наглядным показателем уменьшения годовых амплитуд, о чём говорилось выше.

Заметные периоды колебаний наблюдаются и в ходе средней годовой температуры. Здесь отмечается понижение температуры в период до 1900 года и значительное превышение средней многолетней с 1917 по 1938 гг. Таким образом, и здесь нынешний период понижения средней годовой температуры имеет своего аналога в прошлом.

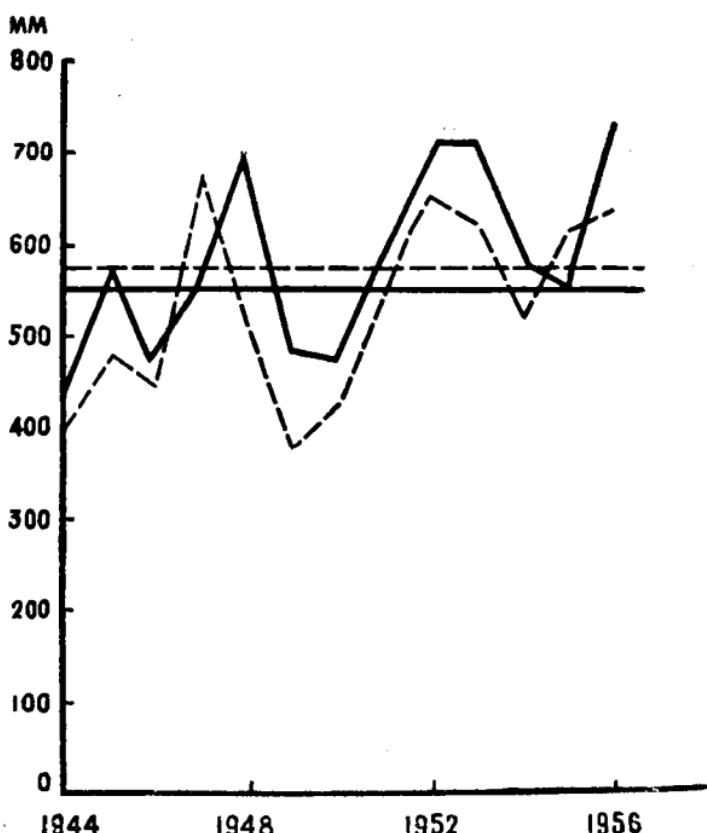
На основании анализа данных наблюдений и криевых можно сделать заключение о том, что изменение температуры воздуха в последние годы является, по-видимому, одним из очередных периодов колебания температурного режима.

Осадки. Изменение годовых сумм осадков за рассматриваемый период времени для различных районов области оказывается весьма неодинаковым. Так, в Вытегре и Великом Устюге количество осадков в среднем увеличилось на 28 и 22 мм соответственно. В Бабаеве и Тотьме, наоборот, уменьшилось в первом случае на 13, а во втором на 42 мм. При этом характер изменения не зависит от территориального расположения станций, так как в двух западных — Вытегре и Бабаеве — наблюдается в первой увеличение, во второй уменьшение, а в двух восточных — Тотьме и Великом Устюге — также увеличение и уменьшение соответственно. Подобную картину можно наблюдать и в других районах. В Вожеге, например, количество осадков увеличилось, а в Череповце уменьшилось.

Ход изменения осадков происходил неравномерно, без какой-либо определенной тенденции, независимо от того, возросла эта сумма или понизилась. Влажные годы сменялись годами более «сухими». Прилагаемые криевые осадков для Вытегры и Тотьмы показывают, что на этих станциях в течение пяти-шести лет наблюдалось пониженное количество осадков сравнительно с нормой и также в течение 5—7 лет повышенное. В некоторые годы последнего периода выпадало особенно много осадков. Например, в Великом Устюге в 1952 году выпало 931 мм вместо 497 мм по норме, в Череповце в 1956 году — 731 мм, т. е. 130% нормы. Наряду с этим были и относительно сухие годы — 1944, 1946, 1950 и др., в течение которых суммы осадков были значительно ниже нормы. Например, в Тотьме в 1949 году выпало всего 372 мм вместо 583 мм по норме.

Количество осадков за холодный период ноябрь — март, как правило, было ниже нормы не только в среднем выводе, но и по годам. Особенно заметное уменьшение наблюдалось в декабре и марте (см. таблицу). В теплый же период апрель — октябрь только в Тотьме среднее количество осадков уменьшилось, в остальных пунктах повысилось.

Единообразия в изменении количества осадков по месяцам для различных районов области нет. Например, в Вытегре в сентябре, октябре и ноябре наблюдалось заметное увеличение осадков, тогда как в Бабаеве, Тотьме и Великом Устюге, наоборот, уменьшение (за исключением сентября). То же самое следует сказать

Изменение годовых осадков в Вытегре (сплошная линия) и Тотьме (пунктирная линия).

и о летних месяцах. Относительно осадков трудно говорить о зависимости их изменений от какой-то общей причины для всех районов. Вероятно, эта общая причина может в одних районах вызвать увеличение осадков, в других, наоборот, уменьшение, а в третьих совсем не проявляться.

Таким образом, можно сказать, что каких-либо существенных перемен в количестве осадков не произошло, их колебания от года к году являются климатиче-

ски нормальными. И тем не менее, даже в районах, где общее количество осадков уменьшилось, погода стала заметно дождливее. Такое кажущееся несоответствие можно объяснить только уменьшением интенсивности дождей. Так, например, в 1952 году, когда начавшиеся во второй половине августа дожди почти не прекращались до выпадения снега, можно было ожидать весьма значительного превышения годовой суммы осадков над нормой даже при относительной сухости других месяцев. Фактически для большинства пунктов области превышение оказалось не столь значительным. В Вологде его почти не было, в Тотьме и Бабаеве оно составило 70 мм. Исключением является Великий Устюг (см. выше).

Интенсивность дождей уменьшилась, по всей видимости, благодаря некоторому понижению летних температур (в частности июльских) и увеличению удельного веса адвективных осадков обложного, а нередко и морозящего типа. Об этом свидетельствуют данные о суточных максимумах осадков. В Вытегре суточный максимум за 42-летний период равен 92 мм. Ни в один год рассматриваемого периода, даже в наиболее дождливый, количество осадков не приближалось к этой цифре. Только в 1944 году за сутки выпало 63 мм, причем не летом, а в сентябре. Суточный максимум и в Великом Устюге в последний период наблюдался осенью, т. е. в период развития циклонической деятельности.

Дождливость погоды, усилившаяся в последнее время, тесно связана с изменением относительной влажности и облачности. В зимнее время у нас эти метеорологические элементы вообще очень велики и приближаются к максимуму. Поэтому их увеличение не может быть значительным, а следовательно, и заметным. Более характерно увеличение относительной влажности и облачности в теплый период. Данные показывают, что в июне, июле, августе, а в ряде пунктов и в сентябре среднемесячная относительная влажность в течение рассматриваемого периода была, как правило, выше нормы на 2—15%. Это сказалось и на выводе средней годовой ее величины, которая почти каждый год периода была выше на 1—5% сравнительно с нормой. Повышение влажности воздуха согласуется с понижением его температуры в соответствующие месяцы. Конеч-

но, нельзя ожидать, чтобы эта согласованность всегда и везде сохранялась, есть и исключения, но они не типичны.

Об изменении облачности можно судить по числу ясных и пасмурных дней. Во всех районах области наблюдалось неравномерное увеличение количества пасмурных дней в летние месяцы, в особенности в июле и в августе. Наиболее ярко эта тенденция обнаруживается в Бабаеве, Тотьме, Вожеге и Череповце. Например, в Тотьме в 1943 году в июле количество ясных дней (по общей облачности) составляло 5, а пасмурных 4. В 1953 году в тот же месяц ясным был всего один день, зато пасмурных насчитывалось 16. Максимальное количество ясных дней в июле на тотемской станции было зафиксировано в 1947 году и составляло 7. Без тенденции к уменьшению, но малое количество ясных дней сравнительно с прошлыми годами наблюдалось и в Бабаеве. Здесь только в 1946 году было 7 ясных дней в июле, в остальные же годы их насчитывалось от 1 до 3-х. В Великом Устюге облачность не претерпела значительных изменений, но заметно повысилась в сентябре.

Что касается направления и скорости ветра, то анализ имеющихся данных не вскрывает сколько-нибудь определенной картины в их изменении. В Череповце и Великом Устюге, например, отмечается в среднем годовом выводе рост числа повторяемости ветров северных румбов, наряду с юго-восточными. В Череповце, помимо этих направлений, увеличилось также число западных ветров. В Вытегре заметных изменений нет. Столь же разноречивы данные и по сезонам.

Между увеличением количества осадков в отдельные годы и месяцы, с одной стороны, и ростом числа направлений того или другого ветра, с другой, трудно установить связь. Так, в наиболее дождливый для Великого Устюга 1952 год в июле и августе при преобладании западных и юго-западных ветров выпало 356 мм осадков, в сентябре количество их составляло 147 мм, но уже при господстве южных и юго-западных ветров, а в октябре — 90 мм, когда наиболее часто повторяющимися оказались ветры северо-восточные и северные. В 1945 году преобладающими ветрами в июле, августе, сентябре также были южные, юго-западные и западные, однако этот год был наиболее сухим за весь рассматриваемый

мый период. Правда, здесь следует отметить довольно значительную разницу в количестве дней со штилями. В 1945 году их насчитывалось за 4 месяца (июль, август, сентябрь и октябрь) 64, а в 1952 году только 40. Это, по-видимому, свидетельствует о более интенсивной циркуляции воздуха в дождливые периоды.

Аналогичны примеры и с другими районами области. В общем трудно говорить о прямой зависимости между изменением количества осадков и режимом ветров, направление которых, осложненное действием подстилающей поверхности, часто не соответствует направлению движения воздушных масс.

Итак:

1) Некоторые метеорологические элементы в последние годы заметно изменились сравнительно со средними их значениями, выведенными для многолетнего периода. Это относится к температуре воздуха, относительной влажности, облачности и в известной мере к осадкам.

2) Влияние местных условий (рельеф, растительность, озерные водоемы) и значительная протяженность территории области (в особенности с запада на восток) являются причинами отсутствия единобразия в изменении метеоэлементов, в частности осадков и ветров.

3) В изменении указанных элементов погоды за рассматриваемый период не наблюдается непрерывной тенденции в ту или другую сторону. Ход изменений неравномерен от года к году.

4) Современные погодные изменения не являются единичными в течение периода стационарных метеонаблюдений. Аналогичные изменения наблюдались и раньше с различной степенью выраженности. Поэтому можно говорить об очередном проявлении свойственных климату колебаний.

Непосредственной причиной этих колебаний является изменение характера и интенсивности атмосферной циркуляции — одного из главнейших климатообразующих факторов.

Для нашей области наиболее характерным зональным видом циркуляции является западный перенос и циклоничность. Именно усилением адвекции воздуха с запада можно объяснить потепление зимних месяцев — декабря и января, так как в это время Атлан-

тический океан, над которым формируются воздушные массы, значительно теплее поверхности суши на соответствующих широтах. Об усилившемся влиянии атлантического воздуха свидетельствует также перемещение наименьших температур на февраль, похолодание в ряде районов марта, понижение июльских температур. Следствием этого влияния является и увеличение относительной влажности воздуха в летние месяцы, увеличение облачности и дожливости погоды.

Приток морского воздуха с Атлантики не может быть постоянным и интенсивным, так как область открыта для вторжения континентальных воздушных масс арктического, а иногда и субтропического происхождения. Периодически у нас устанавливается антициклональный тип погоды. Поэтому неравномерность изменения метеоэлементов вполне закономерна и неодновременна для различных районов области.

Причины усиления и изменения характера воздушной циркуляции являются весьма сложными и еще далеко не достаточно выясненными. В настоящей статье мы не считаем уместным останавливаться на характеристике существующих предположений и гипотез, касающихся этих причин. Укажем только, что в последнее время все большее внимание ученых привлекает изменение активности процессов, происходящих на Солнце, и их связь с явлениями и процессами, протекающими в атмосфере Земли (М. С. Эйгенсон, Л. А. Вительс, Б. С. Гуревич и др.). Однако выяснение механизма этой связи является еще в значительной мере делом будущего. Исследования, проводимые в период Международного геофизического года, несомненно, внесут много нового в решение этой проблемы.

В заключение отметим, что происходящие изменения метеоэлементов необходимо учитывать при осуществлении различного рода сельскохозяйственных работ. Сроки начала обработки почвы и посева, уборка зерновых и технических культур, а также трав и многие другие виды работ в соответствии с требованиями агротехники необходимо согласовывать с данными краткосрочных и долгосрочных прогнозов погоды. В условиях усилившейся изменчивости погоды сельскохозяйственные работы, особенно связанные с уборкой урожая, должны проводиться в максимально сжатые сроки.

Средние температуры зимних месяцев с 1944 по 1957 гг.

Годы	В ы т е г р а						Б а б а е в о					
	XII		I		II		XII		I		II	
	средняя	отклон. от нормы	средняя	отклон. от нормы	средняя	отклон. от нормы	средняя	отклон. от нормы	средняя	отклон. от нормы	средняя	отклон. от нормы
1944	— 6,7	+ 1,6	— 4,2	+ 6,6	— 7,9	+ 2,5	— 8,0	+ 0,4	— 4,6	+ 5,9	— 7,7	+ 2,5
1945	— 13,4	— 5,1	— 9,7	+ 1,1	— 7,8	+ 2,6	— 12,5	— 4,1	— 10,1	+ 0,4	— 7,7	+ 2,5
1946	— 5,3	+ 3,0	— 8,7	+ 2,1	— 13,1	— 2,7	— 7,2	+ 1,2	— 8,2	+ 2,3	— 13,0	— 2,8
1947	— 7,0	+ 1,3	— 10,9	— 0,1	— 18,4	— 8,0	— 6,7	+ 1,7	— 10,5	0,0	— 17,8	— 7,6
1948	— 4,4	+ 3,9	— 10,5	+ 0,3	— 11,5	— 1,1	— 4,6	+ 3,8	— 9,8	+ 0,7	— 12,2	— 2,2
1949	— 5,1	+ 3,2	— 3,8	+ 7,0	— 7,0	+ 3,4	— 5,0	+ 3,4	— 4,1	+ 6,4	— 7,8	+ 2,4
1950	— 6,1	+ 2,2	— 17,7	— 6,9	— 8,6	+ 1,8	— 6,1	+ 2,3	— 18,3	— 7,8	— 8,8	+ 1,4
1951	— 3,1	+ 5,2	— 11,9	— 1,1	— 10,6	— 0,2	— 3,0	+ 5,4	— 11,7	— 1,2	— 11,4	— 0,2
1952	— 5,4	+ 2,9	— 4,2	+ 6,6	— 7,5	+ 2,9	— 5,9	+ 2,5	— 4,3	+ 6,2	— 8,2	+ 2,0
1953	+ 4,3	+ 4,0	— 10,8	0,0	— 17,1	— 6,7	— 5,3	+ 3,1	— 11,4	— 0,9	— 16,6	— 6,4
1954	— 3,5	+ 4,8	— 11,8	— 1,0	— 13,5	— 8,1	— 4,7	+ 3,7	— 12,5	— 2,0	— 14,0	— 3,8
1955	— 21,2	— 12,9	— 8,8	+ 2,0	— 11,6	— 1,2	— 19,8	— 11,4	— 8,6	+ 1,9	— 10,6	— 0,4
1956	— 5,4	+ 2,9	— 12,6	— 1,8	— 18,0	— 7,2	— 5,0	+ 3,4	— 12,7	— 2,2	— 19,2	— 9,0
1957	— 6,5	+ 4,3	— 8,4	+ 7,0					— 6,1	+ 4,4	— 3,2	+ 7,0

(Продолжение)

Средние температуры зимних месяцев с 1944 по 1957 гг.

Годы	Т о т ь м а						В е л. У с т ю г					
	XII		I		II		XII		I		II	
	средняя	отклон. от нормы	средняя	отклон. от нормы	средняя	отклон. от нормы	средняя	отклон. от нормы	средняя	отклон. от нормы	средняя	отклон. от нормы
1944	-10,5	+ 0,2	- 5,3	+ 7,7	- 9,1	+ 1,4	-10,7	+ 0,8	- 6,3	+ 7,7	- 9,8	+ 3,2
1945	-15,9	- 5,2	-12,2	+ 0,8	-11,9	- 0,4	-17,4	- 5,9	-12,8	+ 1,2	-13,3	- 0,3
1946	- 8,2	+ 2,5	- 9,9	+ 3,1	-14,4	- 2,9	- 8,8	+ 2,7	-10,4	+ 3,6	-16,2	- 3,2
1947	- 8,2	+ 2,5	-12,0	+ 1,0	-19,9	- 8,4	-10,6	+ 0,9	-12,7	+ 1,3	-22,2	- 9,2
1948	- 7,7	+ 3,0	-12,2	+ 0,8	-13,6	- 2,1	- 9,3	+ 2,2	-14,2	- 0,2	-14,3	- 1,3
1949	- 7,1	+ 3,6	- 5,0	+ 8,0	-10,2	+ 1,3	- 9,0	+ 2,5	- 5,4	+ 8,6	-12,5	+ 0,5
1950	- 7,9	+ 2,8	-21,4	- 8,4	-10,3	+ 1,2	- 8,0	+ 3,5	-21,7	- 7,7	-11,3	+ 1,7
1951	- 4,4	+ 6,3	-13,4	- 0,4	-13,2	- 1,7	- 4,6	+ 6,9	-14,4	- 0,4	-15,5	- 2,5
1952	- 9,8	+ 0,9	- 6,0	+ 7,0	- 9,2	+ 2,3	-10,2	+ 1,3	- 8,2	+ 5,8	-10,4	+ 2,6
1953	- 7,1	+ 3,6	-12,2	+ 0,8	-17,6	- 6,1	- 8,2	+ 3,3	-13,0	+ 1,0	-19,2	- 6,2
1954	- 6,6	+ 4,1	-13,4	- 0,4	-14,7	- 3,2	- 7,4	+ 4,1	-14,9	- 0,9	-16,5	- 3,5
1955	-23,1	-12,4	-10,1	+ 2,9	-11,9	- 0,4	-24,0	-12,5	- 9,4	+ 4,6	-13,5	- 0,5
1956	- 6,4	+ 4,3	-15,1	- 2,1	-19,4	- 7,9	- 6,7	+ 4,8	-17,2	- 3,2	-20,2	- 7,2
1957			- 9,8	+ 3,2	- 4,7	+ 6,8			-12,7	+ 1,3	- 5,4	+ 7,6

Средние температуры летних месяцев с 1944 по 1956 годы

Годы	В ю т е г р а						Б а б а е в о					
	VI		VII		VIII		VI		VII		VIII	
	средняя	отклон. от нормы	средняя	отклон. от нормы	средняя	отклон. от нормы	средняя	отклон. от нормы	средняя	отклон. от нормы	средняя	отклон. от нормы
1944	12,0	— 1,7	15,5	— 1,5	14,6	0,0	13,7	— 1,1	16,6	— 0,6	14,6	— 0,4
1945	12,4	— 1,3	16,8	— 0,2	16,9	+ 2,3	13,7	— 1,1	17,6	+ 0,4	17,0	+ 2,0
1946	16,1	+ 2,4	17,8	+ 0,8	15,1	+ 0,5	17,1	+ 2,3	18,4	+ 1,2	15,4	+ 0,4
1947	15,6	+ 1,9	15,6	— 1,4	14,1	— 0,5	16,8	+ 2,0	16,3	— 0,9	14,8	— 0,2
1948	16,8	+ 3,1	13,9	— 3,1	14,3	— 0,3	17,6	+ 2,8	14,6	— 2,6	15,0	0,0
1949	13,5	— 0,2	14,8	— 2,2	13,8	— 0,8	14,7	— 0,1	15,6	— 1,6	14,0	— 1,0
1950	13,4	— 0,3	14,0	— 3,0	12,9	— 1,7	14,3	— 0,5	14,5	— 2,7	13,0	— 2,0
1951	13,2	— 0,5	14,8	— 2,2	16,9	+ 2,3	14,3	— 0,5	15,4	— 1,8	17,2	+ 2,2
1952	13,7	0,0	16,6	— 0,4	13,5	— 1,1	14,2	— 0,6	16,4	— 0,8	14,2	— 0,8
1953	16,9	+ 3,2	16,9	— 0,1	15,5	+ 0,9	17,3	+ 2,5	17,4	+ 0,2	15,7	+ 0,7
1954	14,8	+ 1,1	19,4	+ 2,4	15,0	+ 0,4	15,8	+ 1,0	19,1	+ 1,9	15,2	+ 0,2
1955	11,4	— 2,3	15,7	— 1,3	16,1	+ 1,5	12,6	— 2,2	16,1	— 1,1	16,5	+ 1,5
1956	17,4	+ 3,7	13,0	— 4,0	12,4	— 2,2	17,9	+ 3,1	13,4	— 3,8	12,5	— 2,5

(Продолжение).

Средние температуры летних месяцев с 1944 по 1956 гг.

Годы	Г о т ь м а				В е л ь с т ю г							
	VI	VII	VIII	VI	VII	VIII	VI	VII				
средняя	отклон. от нормы	средняя										
1944	12,8	- 1,6	15,1	- 2,3	13,1	- 1,4	13,1	- 1,4	15,5	- 2,0	13,3	- 1,3
1945	13,8	- 0,6	15,4	- 2,0	17,1	+ 2,6	14,5	0,0	16,0	- 1,5	17,9	+ 3,3
1946	15,6	+ 1,2	17,2	- 0,2	15,1	+ 0,6	15,5	+ 1,0	18,2	+ 0,7	15,9	+ 1,3
1947	15,0	+ 0,6	14,6	- 2,8	13,9	- 0,6	15,0	+ 0,5	14,4	- 3,1	14,2	- 0,4
1948	17,7	+ 3,1	13,8	- 3,6	13,8	- 0,7	18,4	+ 3,9	13,4	- 4,1	13,6	- 1,0
1949	15,3	+ 0,9	14,5	- 2,9	15,0	+ 0,5	15,2	+ 0,7	14,6	- 2,9	15,3	+ 0,7
1950	13,6	- 0,8	13,0	- 4,4	12,2	- 2,3	13,4	- 1,1	13,5	- 4,0	12,6	- 2,0
1951	14,3	- 0,1	15,5	- 1,9	17,2	+ 2,7	14,9	+ 0,4	15,6	- 1,9	17,4	+ 2,8
1952	15,6	+ 1,2	16,7	- 0,7	13,6	- 0,9	16,5	+ 2,0	18,0	+ 0,5	13,4	- 1,2
1953	17,0	+ 2,6	17,0	- 0,4	15,6	+ 1,1	17,8	+ 3,3	17,6	+ 0,1	16,6	+ 2,0
1954	16,1	+ 1,7	19,9	+ 2,5	14,7	+ 0,2	16,1	+ 1,6	20,8	+ 3,3	14,7	+ 0,1
1955	12,0	- 2,4	15,4	- 2,0	13,8	- 0,7	12,7	- 1,8	15,5	- 2,0	13,8	- 0,8
1956	17,8	+ 3,4	13,8	- 3,6	12,7	- 1,8	18,6	+ 4,1	14,3	- 3,2	13,3	- 1,3

Средние месячные температуры за многолетний и 13-летний периоды

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Год
Вытегра													
Средн. многолетняя	-10,8	-10,4	-6,1	1,9	8,7	13,7	17,0	14,6	9,2	2,9	-3,0	-8,3	2,40
Средняя за 13 лет	-9,7	-11,7	-7,3	2,2	7,6	14,4	15,7	14,7	9,7	3,0	-3,8	-7,1	2,34
Разница	+1,1	-1,3	-1,2	+0,3	-1,1	+0,7	-1,3	+0,1	+0,5	+0,1	-0,8	+1,2	-0,06
Бабаево													
Средн. многолетняя	-10,5	-10,2	-5,2	2,9	10,3	14,8	17,2	15,0	9,2	2,8	-3,0	-8,4	2,90
Средняя за 13 лет	-9,7	-11,9	-6,3	2,6	9,0	15,4	16,3	14,9	9,5	2,8	-3,6	-7,2	2,64
Разница	+0,8	-1,7	-1,1	-0,3	-1,3	+0,6	-0,9	-0,1	+0,3	0,0	-0,6	+1,2	-0,26
Тотьма													
Средн. многолетняя	-13,0	-11,5	-6,2	2,6	8,5	14,4	17,4	14,5	8,6	1,9	-4,7	-10,7	1,90
Средняя за 13 лет	-12,2	-13,5	-6,6	2,1	8,0	15,1	15,5	14,6	8,9	2,1	-5,0	-9,5	1,70
Разница	+0,8	-2,0	-0,4	-0,5	-0,5	+0,7	-1,9	+0,1	+0,3	+0,2	-0,3	+1,2	+0,20
Великий Устюг													
Средн. многолетняя	-14,0	-13,0	-7,3	1,7	8,9	14,5	17,5	14,6	8,6	1,7	-5,3	-11,5	1,40
Средняя за 13 лет	-12,4	-14,4	-7,4	2,2	8,1	15,5	15,2	14,8	8,9	2,0	-5,3	-10,4	1,43
Разница	+1,6	-1,4	-0,1	+0,5	-0,8	+1,0	-2,3	+0,2	+0,3	+0,3	0,0	+1,1	+0,03

Средние месячные суммы осадков за многолетний и 13-летний периоды

	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	Холодн. период	Тёплый период	Год
Вытегра															
Средняя много- летняя	28	22	26	29	46	66	74	78	69	48	38	32	146	410	556
Средняя за 13 лет	34	23	24	34	44	66	67	78	81	58	45	29	156	428	584
Разница	+ 6	+ 1	- 2	+ 5	- 2	0	- 7	0	+ 12	+ 10	+ 7	- 3	+ 10	+ 18	+ 28
Бабаево															
Средняя много- летняя	28	22	27	29	46	67	76	76	75	50	39	33	149	420	569
Средняя за 13 лет	23	23	18	43	51	74	77	75	57	48	42	23	129	427	556
Разница	- 5	+ 1	- 9	+ 14	+ 5	+ 7	+ 1	- 1	- 18	- 2	+ 3	- 10	- 20	+ 7	- 13
Тотьма															
Средняя много- летняя	28	21	26	30	51	70	77	76	76	55	39	34	148	435	583
Средняя за 13 лет	26	17	21	28	52	69	80	72	64	49	34	29	127	414	541
Разница	- 2	- 4	- 5	- 2	+ 1	- 1	+ 3	- 4	- 12	- 6	- 5	- 5	- 21	- 21	- 42
Великий Устюг															
Средняя много- летняя	23	18	21	26	39	63	81	61	56	45	35	29	126	371	497
Средняя за 13 лет	26	18	23	28	61	57	72	72	64	44	29	23	121	398	519
Разница	+ 3	0	+ 2	+ 2	+ 22	- 6	- 9	+ 11	+ 8	- 1	- 6	- 6	- 5	+ 27	+ 22

В. Н. ВОЛКОВ

ПАВОДОК НА СУХОНЕ В 1955 ГОДУ

(Заметки краеведа)

Туристско-краеведческая секция географического кружка учащихся средней школы № 13 гор. Вологды, начиная с 1954 года, ежегодно летом проводит туристские походы по районам Вологодской области с целью изучения их природы и хозяйства.

Так, летом 1954 года был проведен поход Вологда—Кириллов—Вологда по рекам Вологде, Сухоне и Порозовице, Кубенскому озеру и Северо-Двинскому каналу. За время похода туристы посетили ряд промышленных предприятий в гор. Соколе и Кирилловский краеведческий музей, собрали гербарий растений и коллекцию горных пород. Общее внимание было обращено на загрязнение отбросами бумажного производства воды реки Сухоны в районе гор. Сокола.

Летом 1955 года проведен комбинированный шлюпочный и пеший переход по маршруту: Вологда—Шуйское—Шейбухта—Шуйское—станция Лежа—станция Стеблево—Вологда. Этот маршрут, протяженностью около 500 километров, проходил по рекам Вологде, Сухоне, Леже и Комеле.

Команде было дано задание собрать материал о рельефе, водах, растительности, полезных ископаемых и хозяйстве в районе маршрута. Поход проводился в условиях большого разлива Сухоны. Перед походом начальник морского клуба ДОСААФ предупредил туристов о предстоящих трудностях в связи с резким повышением уровня воды в реке. Но действительность превзошла все

В поселке Устье-Вологодское 6 июля 1955 г.

наши предположения. Мы встретили огромное море пресной воды, к берегам которого нельзя было приблизиться через затопленный лес.

Часто приходилось видеть только воду, небо да далеко на горизонте темную полоску погруженного в воду леса.

Приведу отрывок из дневника похода:

«...24 июня. Около 19 час. достигли поселка Устье-Вологодское. Вся территория поселка залита водой, уровень которой доходит до окон некоторых домов; связь между домами поддерживается только с помощью лодок. Двери и окна многих домов заколочены досками, а жители, вместе с домашними животными, уехали в другие деревни на период наводнения. На крышах некоторых домов можно видеть такую картину: вот старый дед чинит рыбакскую сеть, тут же старуха плетет кружева, а рядом с ними мирно гуляют по крыше куры, собака и кошка...»

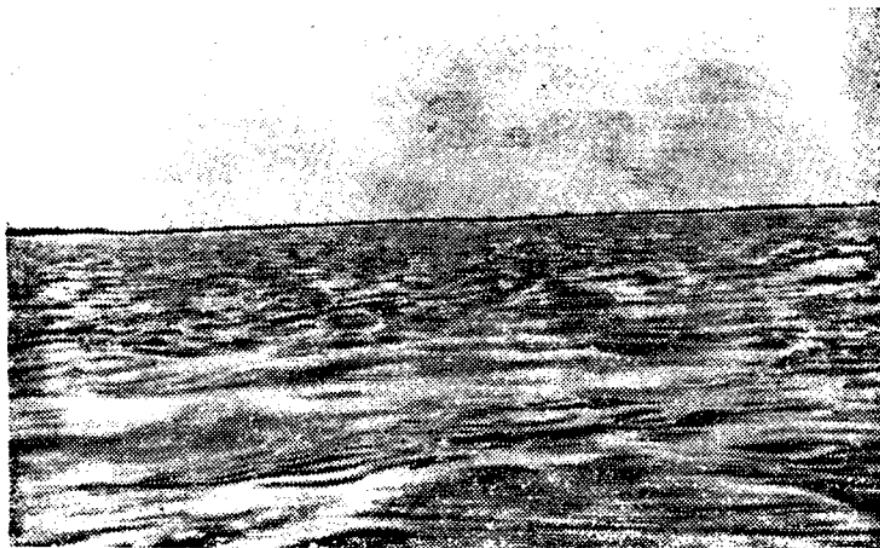
Части Вологодского, Сокольского, Междуреченского и Биряковского районов, Вологодской области, расположенные по берегам реки Сухоны и в низовьях ее притоков (Вологды, Лежи, Пельшмы, Двиницы), оказались сплошь залитыми водой. По данным ГМС по Вологод-

ской области, общая площадь затопленной территории составляла около 169 тыс. га (смотри прилагаемую картосхему верхней части бассейна реки Сухоны)¹).

Причин наводнения на реке Сухоне летом 1955 года несколько. Одна из них — это особенности рельефа затопленного района. Западная часть Присухонской низины, расположенная на территории вышеуказанных районов Вологодской области, является дном бывшего послеледникового озера и отличается плоским рельефом. Эта однообразная, плоская и заболоченная равнина прорезается густой сетью мелких озер, стариц, речек и рек, водосборные бассейны которых простираются далеко за пределы западной части Присухонской низменности.

Прорезав берега бывшего послеледникового озера и вступив на территорию Присухонской низменности, эти реки становятся типично равнинными. Течение их становится очень медленным, водоразделы на местности почти не выражены и легко заливаются водой уже при сравнительно небольшом повышении ее уровня.

Равнинность территории Присухонья обуславливает настолько малые уклоны, что река Сухона почти ежегодно течет обратно в Кубенское озеро на участке от

Река Сухона в районе устья р. Пельшмы 25 июня 1955 г.
На горизонте темнеет затопленный лес.

¹) Границы района затопления проведены приблизительно.

остья Вологды и Лежи. Такое обратное течение продолжается иногда до двух недель в период весеннего половодья.

Река Сухона в пределах западной части Присухонской низменности сильно меандрирует и имеет ясно выраженный прирусловый вал (бровку), за которой следует обширная заболоченная пойма, часто лежащая ниже не только бровки, но и среднего уровня воды в реке. Поэтому незначительный подъем воды в реке выше бровки приводит к затоплению большой территории. Начиная от пристани Исады, река Сухона прорезает гряды холмов, берега ее становятся выше, а заболоченная пойма встречается реже.

В районе острова Глеба и Глебовских порогов ширина и глубина русла реки Сухоны уменьшаются, скорость течения резко возрастает, а впадающая слева река Двина создает еще дополнительный подпор воды в Сухоне на этом участке ее течения. Минуя село Шуйское, река вступает в пределы восточной части Присухонской низины.

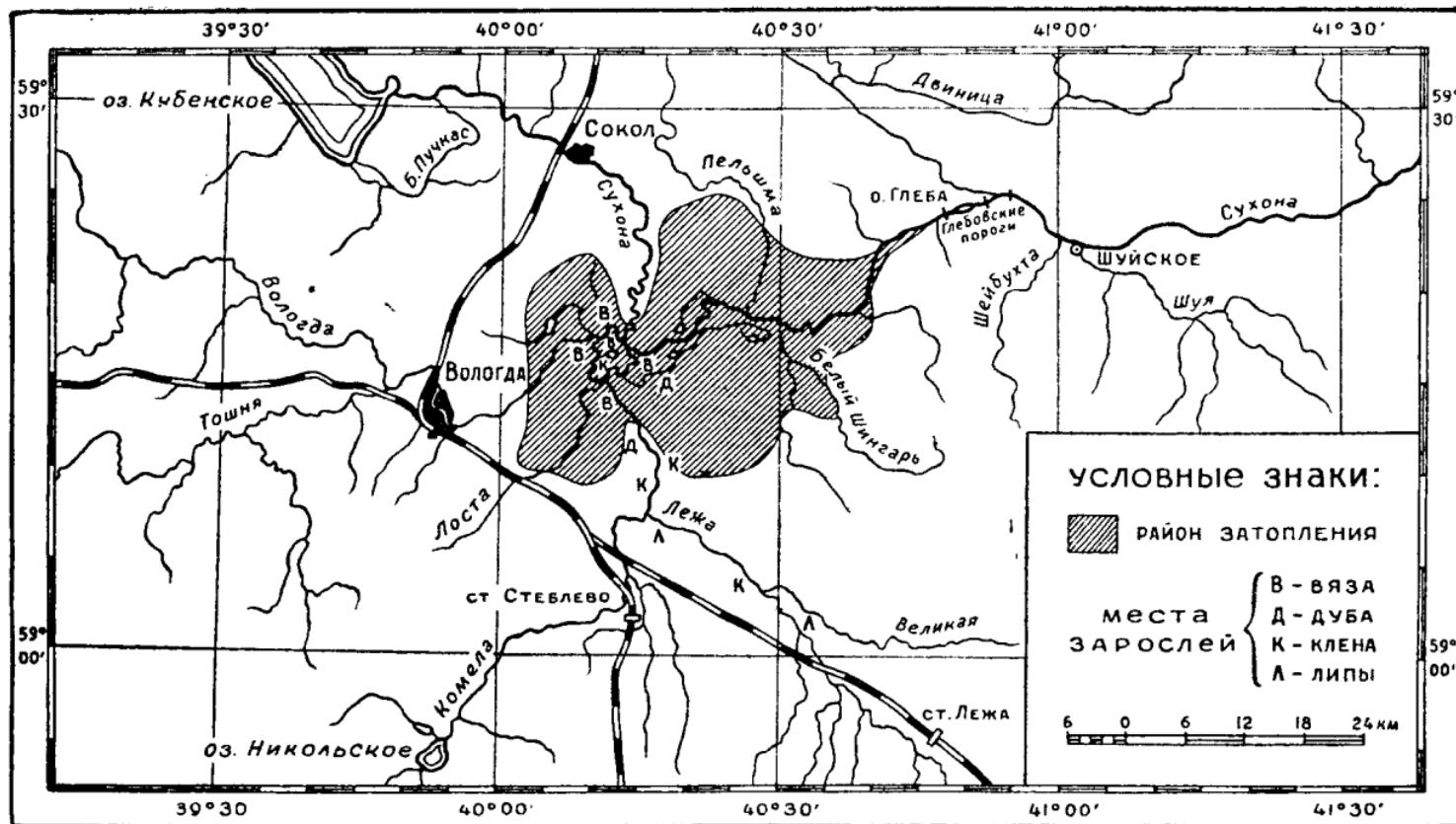
Вторая причина наводнения на Сухоне — режим погоды, который оказывает решающее влияние на колебание уровня воды в реке. Следует учесть, что питание рек Сухонского бассейна снежно-дождевое с участием грунтового подтока.

Весенний ледоход 1955 года на реке Сухоне прошел не на высоком уровне и закончился к 1 мая. Но дружное таяние снега, обильно скопившегося за зиму в лесах, и последующие частые дожди в сочетании с пасмурной и не по времени года прохладной погодой обусловили резкий подъем уровня воды в реках Сухонского бассейна. Приведу для иллюстрации отрывок из дневника похода:

«...1июля. Утром было холодно и сырь. Уже второй летний месяц, но пасмурная, с моросящими дождями, погода создает впечатление поздней осени. А на деревьях, в густых зарослях, иногда встречаются по-осеннему желтые листья».

Такая погода удерживалась со 2 мая до середины июля (2,5 месяца). Поэтому наводнение на Сухоне продолжалось весь период до наступления потепления.

Приведу некоторые данные ГМС по Вологодской об-

Картосхема затопленной территории

ласти, отражающие метеорологические причины и ход наводнения на реке Сухоне.

I. Месячное количество осадков в гор. Вологде в миллиметрах за 1955 год и норма — среднее количество осадков по результатам многолетних наблюдений.

Месяцы	Норма	За 1955 год
Апрель	29	26
Май	48	78
Июнь	67	107
Июль	71	26

Из этой таблицы видно, что в период наводнения (май, июнь) количество осадков в 1955 году более чем в полтора раза превышало среднее количество осадков за этот же период по результатам многолетних наблюдений.

II. Максимальная толщина снегового покрова в поле в сантиметрах.

Пункты	Норма — по многолетним наблюдениям она приходится на середину марта	В 1954 г. макс. толщина снегового покрова была	1955 г.
Вологда	55	21 (конец февраля)	54 (конец февраля)
Тотьма	59	33 (начало марта)	69 (начало апреля)

Из таблицы видно, что максимальная толщина снегового покрова в 1955 году была в два с лишним раза больше, чем в 1954 году. В долине Сухоны она превзошла среднюю величину на 10 сантиметров, причем максимальное количество снега выпало уже весной.

III. О ходе наводнения на реке Сухоне летом 1955 г. можно судить по колебаниям уровня воды в пунктах гор. Вологды и пос. Наремы — на Сухоне (в см).

П у н к т ы	Норма	1955 г.
г. Вологда	516	544 (на 3 мая)
пос. Наремы	547	669 (на 14 мая)

Из таблицы видно, что уже в середине мая уровень воды в реке Сухоне превышал норму на 1,2 метра. В сочетании с особенностями рельефа исследуемого района, это и привело к затоплению обширной территории.

Наводнение нанесло значительный ущерб хозяйству не только в местностях, подвергшихся наводнению, где пострадали посевы, сенокосы, пастбища и пришлось эвакуировать скот, но оказалось отрицательное влияние на соседние районы, имеющие сенокосные угодья в зоне бывшего затопления.

Хотя местные жители за последние 50—60 лет не помнят подобного наводнения, но отрицать возможность повторения такого стихийного бедствия никак нельзя.

Поэтому необходимо ставить вопрос не только о преодолении подобных природных явлений, но и о более ра-

Село Шуйское 27 июня 1955 г. Часть ул. Набережной залита водой, а дрова, сложенные на бровке, оказались по середине реки

циональном использовании природных ресурсов Присухонской низменности.

Чтобы предотвратить резкие колебания уровня воды в Сухоне и затопление обширного района, следует провести комплекс работ, включающий дноуглубляющие работы, возможно, спрямление русла Сухоны на отдельных участках.

Ликвидация своеобразной «воронки» (горловины) в русле Сухоны на участке острова Глеба и Глебовских порогов приведет к некоторому понижению уровня воды в реке, увеличению скорости ее течения в районе западной части Присухонской низменности. А это вызовет усиление донной (глубинной) эрозии, т. е. естественное углубление русла Сухоны и ряда ее притоков. Последующий комплекс работ можно установить после специальных исследований. В указанный комплекс следует включить мероприятия по осушению Присухонской низменности через соответствующую систему каналов, а также по регулированию стока Кубенского озера и ряда притоков Сухоны. В будущем эти вопросы возможно следует увязать с проектами советских инженеров о переброске вод северных рек в бассейн Волги.

Однако грандиозные проекты энергетиков и вопросы улучшения условий судоходства на реке Сухоне никак нельзя отрывать от других хозяйственных проблем, связанных с затоплением лесов и торфяников, усилением процесса заболачивания и т. д.

В нижнем течении Лежи, Вологды и по берегам Сухоны (близ устьев этих рек) имеются естественные насаждения редко встречающихся в Вологодской области: вяза, клена, липы и даже дуба. Для сохранения и расширения насаждений этих ценных пород деревьев указанную территорию следует объявить заповедником.

Актуален вопрос об очистке сточных вод. Промышленные отбросы сокольских целлюлозно-бумажных комбинатов и других предприятий губят огромное количество рыбы и создают много неприятностей населению, живущему на берегах рек. Поэтому проблему очистки сточных вод следует решить немедленно.

А. Я. БРЮСОВ

НЕОЛИТИЧЕСКИЕ ЖИЛИЩА ЛЕСНОЙ ЗОНЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ СССР

В археологической литературе довольно широко распространена гипотеза, что в неолитическую эпоху жилищами человеку служили преимущественно землянки. Так, например, В. Радиг из 188 неолитических стоянок, исследованных в Германии к 1930 году, насчитывал 109 с жилищами-землянками, 16 с землянками с конусообразным покрытием, 8 с землянками с вертикальными стенками и 2 со смешанным типом землянок¹). Широко распространена эта гипотеза и среди советских археологов, часто упоминающих в своих отчетах о раскопках неолитических стоянок, об открытии ими жилищ-землянок²).

Совершенно противоположное мнение высказал Г. Чайльд в отношении неолитических жилищ в умеренной зоне Европы.

В настоящей статье я хочу изложить некоторые соображения и привести факты, свидетельствующие о том, что в лесной зоне Европейской части СССР наиболее распространенным типом неолитических жилищ были наземные деревянные дома, хотя наряду с ними у некоторых неолитических племен, действительно, господство-

¹) Werner Radig. Die Wohnbau im jungsteinzeitlichen Deutschland. MANNUS — Bibliothek № 43. Leipzig. 1930. Стр. 9 и след. (текст) и стр. 149—159 (рисунки).

²) Например, Н. Н. Гурина, И. К. Цветкова и др. Смотри ниже.

вали жилища-землянки, а также показать, что многие из обнаруживаемых при раскопках древних ям, вопреки мнению авторов этих раскопок, нельзя считать остатками жилых сооружений.

Общие соображения могут быть сведены к следующим.

Во-первых, нельзя не обратить внимания на тот факт, что при раскопках торфяниковых стоянок неолитической эпохи очень часто обнаруживаются остатки наземных деревянных жилых построек, тогда как на неолитических стоянках с минеральной почвой в большинстве случаев никаких следов жилищ не обнаруживают или находят только следы древних ям, некоторые из которых действительно служили жилищами-землянками (по большей части полуземлянками), а некоторые ошибочно принимаются, по моему мнению, за таковые. При этом нередко принадлежность тех и других стоянок к определенной археологической культуре и время их существования совпадают. Если бы на стоянках, культурный слой которых погребен в минеральной почве, как правило, действительно существовали только жилища-землянки, а на торфяниковых стоянках по большей части наземные деревянные жилища, то из этого пришлось бы сделать сомнительный вывод, что одно и то же население (племенная группа) в одну и ту же эпоху строило свои жилища в зависимости от характера почвы, на которой располагалось поселение, — наземные деревянные жилища на местах, представленных в наше время торфяниковыми стоянками, и жилища-землянки на местах, впоследствии не заболачивавшихся. Впрочем, как мы увидим ниже, в некоторых случаях во времена существования указанных стоянок почва и там, и тут была одинаковой.

Во-вторых, нельзя не обратить внимания также на то, что в эту эпоху — во всяком случае с третьего тысячелетия до н. э. — человек в высокой мере владел техникой обработки дерева и выделявал из него сложные предметы — большие лодки-долбленики¹), крупные сани

¹⁾ Например, челн длиною в 7,5 м с приспособлениями для прикрепления аутригера, извлеченный М. Е. Фосс в 1954 г. из берега реки Дона. Хранится в Государственном Историческом музее в Москве.

с копыльями для собачьей упряжки¹), большие и малые скульптурные изображения²) и т. д. Постройка небольших наземных деревянных жилищ не могла представлять для него неодолимых трудностей.

Таковы главнейшие общие соображения. Перейдем к фактам. Все они относятся к лесной зоне Европейской части СССР, где мне преимущественно приходилось производить археологические раскопки.

Нельзя отрицать того, что на некоторых из этих стоянок были, действительно, обнаружены следы глубоких, обычно круглых ям, которые, несомненно, являются остатками жилых сооружений. Наиболее характерными такими жилищами-землянками являются землянки, открытые В. А. Городцовым на Панфиловской³) и Галичской⁴) стоянках и М. Е. Фосс, А. В. Збруевой и мною на Федоровской стоянке⁵). Во всех этих случаях размеры этих ям с почти вертикальными стенками и плоским дном были достаточно велики: до 12 м в диаметре и до 2 м глубины на Панфиловской стоянке; до 5 м в диаметре и до 1 м в глубину на Галичской и Федоровской стоянках. Во всех этих землянках почти в центре были обнаружены плотно сложенные из камней очаги, а в одной из панфиловских землянок были даже прослежены длинные земляные нары вдоль части стены и длинный коридообразный выход. Система покрытия этих жи-

¹) Полозья и копылья от таких саней были найдены на стоянках Горбуновского торфяника близ города Нижнего Тагила в Свердловской области. — Д. Н. Эдинг. Горбуновский торфяник. Предварительный очерк археологических работ 1925—1928 гг. Материалы по изучению Тагильского округа, выпуск 3, полутора 1. Тагил, 1929. Стр. 9—10.

²) Д. Н. Эдинг. Резная скульптура Урала. Труды Государственного Исторического музея, том 10. Москва, 1940.

³) Городцов В. А. Панфиловская палеометаллическая стоянка. Труды Владимирского областного музея, выпуск 2. Владимир, 1925. — Стоянка находится на реке Илемне близ города Мурома.

⁴) Городцов В. А. Галичский клад и стоянка. Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), том 3. Москва, 1928. — Стоянка находится на берегу Галичского озера близ города Галич в Костромской области.

⁵) Брюсов А. Я. Федоровская стоянка. Труды секции археологии Российской ассоциации научно-исследовательских институтов общественных наук (РАНИОН), том 2. Москва, 1928. — М. Е. Фосс. Керамика Федоровской стоянки. Там же, том 4. Москва, 1928. — Стоянка находится близ истоков реки Вексы из Галичского озера около города Чухломы в Костромской области.

лищ точно не выяснена; только по краю одной из землянок Федоровской стоянки были обнаружены ямки от косо вбитых жердей, образовывавших, по-видимому, конусообразное покрытие над ямой.

Аналогичные жилища-землянки были обнаружены также на некоторых неолитических стоянках Среднего Зауралья, как например, на стоянке Калмацкий Брод близ города Свердловска на реке Исети. Они имели до 7,5 м в диаметре и до 1 м глубины; в центре находились остатки каменных очагов¹⁾.

Однако такие жилища-землянки составляют характерную особенность некоторых определенных археологических культур и отличаются друг от друга размерами, глубиной и некоторыми деталями. На стоянках большинства других культур подобные жилища-землянки не встречаются, или же за жилища принимают такие ямы, которые никак не могли служить для жилых помещений — с сильно покатыми стенками, очень небольшие по размеру, неглубокие и без прочных каменных очагов внутри. Но в огромном большинстве случаев на дюнных стоянках даже таких ям не обнаруживают.

Приведу несколько примеров того, что некоторые авторы принимают за остатки жилищ-землянок.

Комплекс «жилищ-землянок» в Эберштадте состоял из многочисленных, почти сливающихся друг с другом небольших ям овальной и круглой формы с диаметром, не превышающим 3 м и без каких-либо признаков очага. В середине этой группы В. Бремер выделяет центральное помещение овальной формы в 5×3 м с кухонной ямой в северной части. Одно из помещений в этой группе, названное им круглой хижиной, имеет немного более 1 м в диаметре.

«Землянка» в Фрауенберге под Марбургом, неправильно овальной формы, имела размеры около 2,6 м в длину и 1,8 м в ширину, причем около $\frac{1}{3}$ ее было занято очажной ямой.

Н. Н. Гурина описывает «землянку» на стоянке Пушковхоз 2, близ города Медвежьегорска в Карелии, диаметром около 2 м по верху и около 1 м по дну¹⁾ и «землянку» на стоянке Вой-Наволок 9, близ города Повенец в Карелии, неправильно округлой формы длиною по вер-

¹⁾ Дмитриев П. А. Раскопки стоянки Калмацкий Брод на р. Исети. Свердловск, 1934.

ху с севера на юг в 4,3 и с запада на восток в 3,1 м, ча-шеобразной формы в разрезе, так что по дну эта «зем-лянка» образовывала круг диаметром в 1 м²).

«Землянка» на стоянке у деревни Гавриловка близ города Дзержинска в Горьковской области, описанная И. К. Цветковой³), неправильно округлой формы, была размером в 2,5×2,0 м и имела чащеобразную форму; на дне ее было обнаружено кострище диаметром в 0,95 м, так что между ним и стенками оставался бы проход ши-риною в среднем в 50 см.

Эти несколько примеров из многих возможных дока-зывают, что очень часто за жилища неолитической эпо-хи исследователи принимают ямы совершенно иного, ве-роятно хозяйственного назначения. Жить в таких жи-лищах было совершенно невозможно.

Эти факты и высказанные мною выше соображения заставляли меня при раскопках северных неолитических стоянок особенно тщательно стараться найти следы древних жилищ. При раскопках по всему побережью Онежского полуострова (в Белом море, между городами Архангельском и Онегой) ни на одной из стоянок, рас-полагавшихся на песчаных дюнах, таких следов я не об-наружил. При раскопках в ряде мест в Карелии мне толь-ко один раз удалось обнаружить на правом берегу реки Суны, к северу от города Петрозаводска, следы слегка углубленного в землю (на 40 см в южной и на 65 см в северной части) четырехугольного жилища, низ которо-го, несомненно, был сложен из горизонтально положен-ных бревен, судя по следам истлевшего дерева. На стоянках в Вологодской области я также нигде следов жилищ-землянок не обнаружил.

Окончательное подтверждение того, что в 3—2 тыся-челетиях до н. э. у большинства неолитических племен в лесной зоне Европейской части СССР господствовали наземные деревянные дома, остатки которых, естественно, не сохраняются в минеральных почвах, я нашел при рас-

¹⁾ Гурина Н. Н. Поселения эпохи неолита на Онежском озере. Материалы и исследования по археологии СССР, том 20. Москва, 1951. Стр. 84—85 и рисунок 3.

²⁾ Ibidem. Стр. 115 и рисунок 25.

³⁾ Цветкова И. К. Гавриловская неолитическая стоянка с могильником. Краткие сообщения о докладах и исследованиях Института истории материальной культуры Академии наук СССР. Выпуск 17. Москва, 1947. Стр. 70—71 и рисунок 29.

копках обширного неолитического поселения в местности Караваиха, на правом берегу реки Еломы, в Вологодской области, в 80 км севернее города Кириллова.

Раскопки этой стоянки велись с перерывами с 1938 года по 1955 год и еще не закончены. Типы найденных вещей и пыльцевые диаграммы позволяют определить время существования этой стоянки с конца атлантического или начала суб boreального периода (середины третьего тысячелетия до н. э.) до конца второго тысячелетия до н. э. За этот долгий промежуток времени поселение на Караваихе несколько раз перемещалось. Сначала оно располагалось у самого берега реки. С повышением уровня вод в начале второго тысячелетия до н. э. оно передвинулось метров на 70 от реки на более повышенную часть берега, а затем несколько раз меняло свое положение на этой повышенной площадке, не спускаясь вниз, где шел непрерывный процесс заболачивания.

Перерыва в существовании этого поселения не замечается. В стратиграфии стоянки и в относительном положении слоя с находками достаточно ясно отражены моменты изменений в топографии этого поселения. Его древнейшая часть находится у самого берега, где остатки стоянки обнаружены были под двухметровым слоем торфа на подстилающем этот торф песке. В самом торфе никаких находок здесь нет. Но на этой пониженной части берега шириной до 70 метров этот слой торфа имеет неравномерную толщину: у самого берега он достигает двух метров; чем дальше от берега, тем он постепенно сокращается и у небольшого повышения, отделяющего эту пониженную часть берега от более высокой площадки, на которой располагались более поздние поселения, он уменьшается до одного метра. При этом по мере удаления от берега культурный слой с находками начинает захватывать сначала самый низ торфа, затем и середину его, а вблизи от повышения — всю толщу торфа. На повышенной площадке слой с находками находится в болотной почве мощностью в 40—50 сантиметров¹⁾.

Соответственно этому типы вещей, находимых в

¹⁾ Под болотной почвой разумеется здесь почва, образующаяся при повышенной влажности, но на незаплывших участках. Она содержит более 50% минеральных частиц и продукты разложения древесных пород, осоки и других наземных растений.

культурном слое, постепенно изменяются: господствующие на прибрежной полосе костяные игловидные и мелкие, сделанные из ножевидных пластинок, кремневые наконечники стрел сменяются кремневыми наконечниками листовидной формы, в свою очередь вытесняемыми на повышенной площадке Кааваихи кремневыми треугольными черешковыми наконечниками стрел с небольшими боковыми шипами (так называемый «сейминский» тип). Такого рода изменения претерпевает и керамика: у берега почти безраздельно господствует сплошной ямочный орнамент, который затем сменяется все усложняющимся ямочно-зубчатым. Все такие изменения происходят постепенно — количество древних типов уменьшается, новые типы мало по миру вытесняют их.

Из этого можно сделать вывод, что поселение медленно отдвигалось от реки в глубь берега, отступая от все более и более заболачивавшейся прибрежной полосы.

Только вблизи от реки, где подпочвенные воды постоянно заливают нижнюю часть торфа и подстилающий его песок, сохраняются изделия из дерева. Здесь при раскопках были обнаружены вбитые в песок и подстилающую его синюю луговую глину небольшие сваи, горизонтально лежащие бревна и значительное количество деревянной щепы (отбросы от обработки дерева). Все свидетельствует о том, что здесь стояли наземные деревянные жилища. Только крайняя заболоченность почвы и быстрое заполнение раскопов подпочвенными водами не дали возможности вскрытия достаточной площади для выяснения плана и конструкции этих жилищ. Но вся картина — обилие отбросов от обработки дерева, сваи, обнаруженные концы горизонтально лежащих бревен — все совершенно соответствует тому, что мне приходилось наблюдать при раскопках в местности Стрелка на реке Модлоне у впадения в нее реки Перечной, в 12 км южнее Кааваихи, где при раскопках были целиком открыты остатки трех деревянных наземных жилищ и часть четвертого (большая часть последнего оказалась смытой рекою). Выше, на всем пространстве стоянки, где подпочвенные воды не столь обильны и не могут оказывать консервирующего влияния на сохранность органических веществ, никаких следов древних жилищ, ни наземных, ни землянок обнаружено не было.

Было бы странным предположить, что люди, которые в третьем тысячелетии до н. э. строили наземные деревянные дома, перешли бы при перемещении своего поселения на несколько десятков метров дальше от берега к устройству жилищ-землянок. Гораздо естественнее предположить, что и там они продолжали строить такие же наземные дома, остатки которых не дошли до нашего времени из-за неблагоприятных почвенных условий. Понятно поэтому, что, несмотря на большую раскопанную площадь, никаких следов древних землянок на повышенной площадке стоянки я не мог обнаружить.

О том, каковы могли быть неолитические деревянные наземные дома в лесной зоне Европейской части СССР, можно составить представление по произведенным мною раскопкам свайного поселения на Стрелке реки Модлоны. Эта стоянка располагалась на узком и длинном мысе, образованном рекою Модлоной и впадающей в нее справа рекою Перечною.

Все обнаруженные раскопками жилища имели неправильную четырехугольную форму, с длиною по сторонам около 3 метров. Поскольку поселение было расположено на слегка заболоченной (или периодически немного заливавшейся водою во время паводков) почве, эти домики были приподняты над землею на 15—18 сантиметров и опирались на многочисленные вбитые в землю сваи. Пол, покончившийся на довольно толстых попечерных балках, состоял из плотно уложенных жердей и был обмазан сверху глиной. Стены представляли собою, вероятно, переплетения из прутьев, совершенно размокшие куски которых лежали поверх пола и около него. Кровля, несомненно, делалась из бересты, большие куски которой лежали поверх остатков этих жилищ. Эта крыша была двускатной, так как в двух дюмах были найдены по две упавших длинных жерди с развилиной на одном из концов. На эти развилины опиралась, по-видимому, проходившая посередине крыши длинная слега, разделявшая скаты крыши.

Судя по обильным находкам у южной стороны дома, здесь находился вход. С северной и западной сторон находок почти не было. Вероятно, эти стены были глухими. Но у восточной стороны домов оказалось по большой куче мелких рыбьих костей и чешуи, среди которых попадались и кости животных. Около восточной стены на-

ходился также узкий деревянный мостик из двух положенных рядом тонких бревен, укрепленных вбитыми в почву колышками. Эти мостики соединяли находившиеся рядом дома. Поэтому надо думать, что имелся второй выход.

Нельзя, конечно, утверждать, что все наземные деревянные неолитические жилища в лесной зоне Европейской части СССР были такими же. Несомненно, что в разных областях, у разных племен они несколько отличались друг от друга по форме и по конструкции. Жилища, остатки которых были раскопаны на Стрелке реки Модлоны, дают только общее представление об этих домах. Но они свидетельствуют о том, что неолитический человек строил наземные деревянные дома и ему не было необходимости зарываться в ямы. И несомненно, что даже там, где устраивались жилища-землянки, они также имели внутри деревянные конструкции, препятствовавшие осыпанию песчаных или суглинистых стенок ямы.

Те соображения, которые были приведены Г. Чайльдом относительно неолитических жилищ в умеренной зоне Западной Европы, вполне приложимы и к лесной зоне Европейской (и вероятно Азиатской) части СССР.

А. М. ГОЛЬДИНА

УЧИТЕЛЬ УЧИТЕЛЕЙ

Выдающийся последователь великого русского педагога К. Д. Ушинского, неутомимый борец за передовую начальную школу, «учитель учителей» Николай Федорович Бунаков родился в Вологде в 1837 году. В этом городе он учился и закончил гимназию. В Вологодской губернии началась педагогическая деятельность Бунакова и здесь же вполне сформировалось его мировоззрение. В вологодский период жизни Н. Ф. Бунаков стал мастером педагогического дела и в педагогической профессии увидел свое истинное призвание. В молодости Николай Федорович серьезно занимался исследованием родного края. Местный материал явился содержанием первых его научных и литературных работ.

Между тем, вологодский период жизни и деятельности Н. Ф. Бунакова очень слабо освещен в педагогической литературе. Автор настоящей статьи поставил задачу хотя бы отчасти восполнить этот имеющийся пробел в исследованиях, а также выяснить наиболее ценное и значительное в деятельности Бунакова как «учителя учителей».

На формирование Н. Ф. Бунакова значительное влияние оказала Вологодская гимназия, в которую он поступил девятилетним мальчиком. В младших классах особыми успехами он не выделялся и прослыл «шалуном», «грубияном», «дерзким мальчишкой». Основной причиной этого был общий уклад гимназической жизни в то время.

В воспоминаниях Бунакова ярко представлена Вологодская гимназия 40—50-х годов, где очень мало делалось для того, чтобы дать ученикам настоящие научные

знания. Администрация и учителя гораздо больше заботились о поведении гимназистов и о привитии им таких качеств, как внешняя религиозность, благонравие, покорность, «смижение ума, чувства и воли».

«Преподавание в гимназии, — пишет Н. Ф. Бунаков, — у большинства преподавателей было сухое, состоявшее из задавания и спрашивания уроков по книжке, не возбуждавшее никакого интереса к учению. Большинство учителей отыгрывало свои уроки как скучную необходимость, обременительную подневольную повинность, без любви и к предмету, и к ученикам»¹⁾.

Конечно, не все учителя были такими. Очень тепло Бунаков вспоминает учителя русского языка и географии в младших классах Н. П. Титова, который преподавал с воодушевлением и горячо любил своих учеников. Даже самые ленивые на уроках Н. П. Титова были прилежны и учились с увлечением.

«Хороший, умный, любящий и честный был человек, каких очень мало было в то суровое время, — вспоминает Бунаков, — именно он посеял в мою душу семена любви к родному языку, к книжке и перу»²⁾.

Добрую память сохранил Бунаков и о Н. П. Левитском, учителе словесности в старших классах, — это был высококультурный человек, очень хороший учитель, умевший привить ученикам любовь к чтению, развить в них литературные наклонности. Под влиянием Н. П. Левитского гимназисты много и серьезно читали, учились владеть языком.

В 1854 году по окончании гимназии Бунакову пришлось устраиваться на службу. Он решил стать учителем и впоследствии в этом не раскаивался. В ответ на просьбу Бунакова назначить его учителем русского языка в уездное училище директор училищ Вологодской губернии, он же директор гимназии, Власов пишет попечителю Петербургского учебного округа:

«Г. Бунаков во время гимназического курса отличался своей любовью к словесности, много писал сочинений... от него можно ожидать весьма хорошего преподавателя по этому предмету»³⁾.

¹⁾ Бунаков Н. Ф. Моя жизнь. 1909, стр. 7.

²⁾ Там же, стр. 8.

³⁾ Вологодский областной архив. Дело канцелярии училищ Вологодской губ., № 2297, л. 2.

Для получения места учителя надо было сдать специальный экзамен. В Вологодском облархиве сохранился протокол заседания педагогического совета Вологодской губернской гимназии по итогам экзамена, которому был подвергнут семнадцатилетний Н. Ф. Бунаков. Его устные ответы по русскому языку были признаны отличными, письменные — весьма удовлетворительными. «Пробную лекцию на тему: «Объяснение начал, на которых основано разделение слов на части речи» (имелось в виду объяснить это самым простым, удобопонятным языком, предполагая слабое развитие учеников уездного училища) г. Бунаков прочел ясно, последовательно и подробно».

На основании результатов испытаний члены совета постановили: «Признать г. Бунакова достойным и способным занять место учителя уездного училища по предмету русского языка»¹⁾.

В ноябре 1854 года Бунаков поступил на работу в уездное училище города Тотьмы. По описанию Бунакова, Тотьма в то время была чистеньkim городком с семью каменными церквами. Тотемское чиновничество и купечество заполняли свою жизнь, главным образом, картечной игрой, попойками, танцами.

Учебная работа в Тотемском уездном училище была поставлена очень плохо. Смотритель училища мало разбирался в учебном деле. «Он был совершенно неспособен руководить начинающим учителем, да и не претендовал на такую роль, пользы от него и мне, и училищу было мало», — писал Н. Ф. Бунаков. Очень плох был и педагогический состав. Мальчиков учили кое-как, неумело, мучили наказаниями.

Молодой учитель, предоставленный самому себе, не был удовлетворен работой, сознавал недостаточность своей подготовки. Не получая необходимой помощи, Бунаков стал усиленно читать появившиеся в то время педагогические журналы. Под их влиянием он стал глубже вникать в свою работу, появилось стремление к усовершенствованию в педагогическом мастерстве, учительство стало для него «важным, серьезным, святым делом».

¹⁾ Вологодский областной архив. Дело канцелярии училищ Вологодской губ., № 2297, лл. 5—6.

Несмотря на молодость, отсутствие опыта, Бунаков вскоре стал одним из лучших учителей в губернии. В отчете Тотемского училища за 1856 год значится: «Особенного внимания заслуживает за способность преподавания учитель русского языка Бунаков»¹).

С 1857 по 1859 год Бунаков работает в Кадниковском уездном училище. Здесь педагогический состав был гораздо сильнее, чем в Тотемском училище, среди учителей были умные и талантливые люди.

Работу Бунакова одобрил посетивший в 1858 году Кадниковское уездное училище директор училищ Вологодской губернии А. В. Латышев, опытный педагог, внесший много нового в педагогическое дело в Вологде и Вологодской губернии.

Благодаря А. В. Латышеву, который обратил внимание на талантливого учителя, Н. Ф. Бунаков в 1859 году был переведен в Вологду, где он работал сначала в уездном училище (до 1862 года), а затем в младших классах мужской и женской гимназий.

Подводя итоги своей уездной жизни, Бунаков писал: «Эта жизнь дала мне немало полезного. Так как здесь люди живут теснее, ближе друг к другу, проще, откровеннее, то здесь легче познавать людей, делать им верную оценку, оценивать их не по внешности, а по их внутреннему достоинству. Иногда мне очень хочется побывать в Тотьме и Кадникове. Какие перемены произошли там в смысле изменения склада и содержания жизни?»²).

Н. Ф. Бунаков переселился в Вологду в предреформенные годы, в период общественного подъема 60-х годов, когда все передовые русские люди принимали горячее участие в обсуждении будущего России. Общественный подъем сказался в педагогической жизни необычным оживлением, творческой работой, постановкой актуальных педагогических проблем.

Общественно-педагогическое движение захватило молодого учителя. Бунаков жадно читал педагогическую литературу, особенно статьи Добролюбова, Ушинского, Толстого, и в педагогической работе проявлял настоящее мастерство. Впоследствии он писал: «И дело мне нра-

¹) Вологодский областной архив. Дело канцелярии училищ Вологодской губ., № 2444, л. 24.

²) Бунаков Н. Ф. Моя жизнь, 1909, стр. 42.

вилось, и в себе самом я почуял способность к учительству¹).

В именном списке преподавателей Вологодского уездного училища содержится характеристика двадцатидвухлетнего Бунакова:

«При прекрасном знании своего предмета и при ясном вразумительном преподавании умеет следить за современной методой и приемами преподавания, весьма хорошо (при достаточном усердии) вести совершенный порядок в классе. По отношению к учащимся характера разумно снисходительного и справедливого»²).

Из сохранившихся отчетов Тотемского и Вологодского уездных училищ известно, что Бунаков широко применял на своих уроках разнообразные устные и письменные упражнения творческого характера. Так, в отчете Тотемского уездного училища за 1856 год сказано: «Учитель русского языка заставлял учеников II класса излагать на бумаге или рассказанное им из их быта, или прочитанное ими, или перелагать в прозу басни с изъяснением смысла, а учеников III класса упражнял или сочинениями на заданные темы, или описанием предметов, быту и понятиям учеников близких, часто рекомендуя им вести переписку с родными и знакомыми, которая постоянно была учителем просматриваема и поправляема»³).

Талантливое преподавание русского языка принесло Бунакову известность. Пересядя в гимназию, он всецело отдался любимому делу и работал с большим увлечением.

Не заставляя учеников заучивать сухой учебник грамматики, Бунаков изучал с ними живой язык. О своей работе в гимназии он пишет: «К ученикам я относился с любовью и терпением, поддерживал дисциплину и внимание в классе не внешними средствами, а интересом преподавания и своим личным одушевлением, живым примером. Само собой разумеется, что моя аккуратность была безукоризненна: я никогда не пропускал своих уроков, никогда не опаздывал, никогда не забывал приго-

¹) Бунаков Н. Ф. Моя жизнь, 1909, стр. 44.

²) Вологодский областной архив. Дело Вологодского уездного училища, № 105, л. 21.

³) Вологодский областной архив. Дело канцелярии училищ Вологодской губ., № 2444, л. 18.

товориться к уроку, просмотреть ученические работы и проч. Между прочим, я задался мыслью так поставить дело, чтобы не было учеников неуспевающих, чтобы все без исключения усваивали курс, — и в значительной мере мне удавалось выполнить эту задачу. Могу сказать по чистой совести, что я работал неутомимо и добросовестно, горячо и с хорошими результатами, не опуская рук ни перед какими образчиками лености, шаловливости и тупости, не поддаваясь никаким искушениям и страхам»¹).

Бунаков пользовался горячей любовью своих учеников и учениц. Его преподавание увлекало детей, пробуждало хорошие чувства и стремления.

Выдающиеся успехи Н. Ф. Бунакова в преподавательской работе побудили директора училищ Вологодской губернии в сентябре 1863 года обратиться к попечителю Петербургского учебного округа И. Делянову с просьбой утвердить Н. Бунакова в должности младшего учителя русского языка Вологодской гимназии, поскольку он «оказался весьма деятельным и вполне способным преподавателем». Но Бунаков не окончил высшего учебного заведения и поэтому ответом на просьбу был бюрократически-бездушный отказ Делянова²).

Деятельность Н. Ф. Бунакова не ограничивалась преподаванием. Много внимания и времени он уделял научной и литературной работе. Бунакова интересовал Вологодский край. Он изучал его историю, занимался статистикой, собирая материалы для биографии поэта-вологжанина К. Н. Батюшкова. Первая работа Н. Ф. Бунакова — критико-биографический очерк о К. Н. Батюшкове — была опубликована в 1855 году. После этого он поместил в местной газете «Вологодские губернские ведомости» статьи: «Звериный промысел в Вологодской губернии» (1857 г.), «Вологда в начале XVII века» (1857 г.), «Сельскохозяйственный очерк Вологодской губернии» (1858 г.), «Вологодская губерния в 1859 г.» (1860 г.) и другие. В эти же годы в петербургских газетах и журналах появились многие работы Н. Ф. Бунакова, среди которых были «Движение народонаселения Вологодской губернии» (1859 г.), «Письма из Вологды»

¹) Бунаков Н. Ф. Моя жизнь. 1909, стр. 51—55.

²) Вологодский областной архив. Дело канцелярии училищ Вологодской губ., № 2831, лл. 1,2.

(1859 г.), «Рассказы из минувшего нашей губернии» (1860 и 1861 гг.). Живо интересовали Бунакова вопросы просвещения. В 1864 году в «Журнале Министерства народного просвещения» была напечатана его статья «Очерк народного образования в Вологодской губернии». В этой статье Н. Ф. Бунаков на цифрах и фактах показал крайне низкий уровень грамотности в Вологодской губернии. В 1863 году здесь обучалась лишь десятая часть детей и юношества школьного возраста. Учащихся девочек было всего 2407. Обучение крестьянских детей являлось крайней редкостью. Единственную мужскую гимназию в 1863 году окончило 10 человек, а женскую гимназию — всего лишь 6 человек. В самом жалком положении находились сельские правительственные школы. Бунаков приводит характеристику одной сельской школы, данную штатным смотрителем училищ Вологодской губернии: «Из 26 мальчиков читали шесть, да и то плохо, не понимая смысла читаемого. Все смотрели вяло, апатично и видимо не чувствовали любви к книге и вообще к учению. Причина — ничтожность средств и трудность находить порядочных учителей». Результатом была вопиющая неграмотность населения: даже в губернском городе неграмотными были половина мужчин и две трети женщин, а в Грязовецком уезде один грамотный приходился на 5 мужчин, одна грамотная — на 26 женщин¹).

Царством невежества и безграмотности называл Н. Ф. Бунаков Россию второй половины XIX века. О положении русской народной школы и об отношении к ней царского правительства он с горечью и возмущением писал: «Да, чиновник и спекулятор мало-помалу забираются в русскую народную школу, а за ними в нее лезет еще и прожорливый поп: сожрут они ее, сожрут и все русское народное образование...». «... У нас на Руси и до сих пор идет струя враждебности и какой-то дикой злости против всяких просветительных идей и начинаний со стороны Министерства народного просвещения»²).

Отношение правящих кругов к просвещению народа вызывало негодование Бунакова. Но он не понимал, что

¹⁾ Бунаков Н. Ф. Очерк народного образования в Вологодской губ. «Журнал Министерства народного просвещения», 1864, кн. 122.

²⁾ Бунаков Н. Ф. Моя жизнь. 1909, стр. 213, 94.

в условиях монархической России уничтожить бескультурье и безграмотность невозможно, что только революция может спасти русский народ от темноты и невежества.

Обличительные статьи Н. Ф. Бунакова, в которых он ярко и сатирически изображал нравы местной аристократии, возмущали вологодское дворянство и чиновничество; с их стороны проявлялась открытая враждебность к автору статей. В этом была основная причина того, что в 1864 году Бунаков покинул Вологду.

1872 год явился началом продолжавшейся тридцать лет деятельности Н. Ф. Бунакова как «учителя учителей». За эти годы он 20 раз выступал в качестве лектора и руководителя съездов и курсов учителей в Костроме, Херсоне, Пскове, Курске, Тамбове, Ярославле, Одессе, Ирбите и других городах России. Общее число его учеников-учителей составляло почти 4500 человек.

В высшей степени плодотворная деятельность Бунакова среди народных учителей неоднократно прерывалась, так как Министерство народного просвещения, о котором В. И. Ленин говорил, что оно «... есть министерство полицейского сыска, глумления над молодежью, надругательства над народным стремлением к знанию»¹⁾, подозрительно и недоброжелательно относилось к его смелым выступлениям, к его мужественной борьбе за достоинство народного учителя, за истинно народную школу. Царские сановники несколько раз запрещали съезды и курсы под руководством Бунакова, и в конце концов он был совершенно отстранен от педагогической и общественной работы.

Многолетний опыт Н. Ф. Бунакова по работе с учителями заслуживает самого внимательного изучения, тем более, что в педагогической литературе вопрос о методике работы с учителями освещен крайне поверхностно.

Основным принципиальным положением, которым всегда руководствовался Бунаков, был протест против рецептурности в работе с учителями.

Бунаков утверждал, что не в сообщении приемов учительской техники, не в методических деталях заключается смысл работы с учителями, а в возбуждении самодеятельности педагогической мысли и учительского

¹⁾ Ленин В. И. Соч., т. 19, стр. 122.

творчества. Для Бунакова очень характерно стремление дать учителям глубокие знания основ педагогического процесса, разъяснить научные положения, заставить учителей задуматься и вникнуть в глубину педагогических вопросов.

«Мои лекции, — писал он, — имели целью не столько поучать их, сколько возбуждать к размышлению и приведению в ясность и порядок их собственных мыслей, знаний и теоретических выводов, основанных на непосредственных опытах и наблюдениях»¹).

Истинным учителем может быть человек с широким умственным кругозором, имеющий глубокие научные знания. Понимая это, Бунаков стремился в учебных планах педагогических курсов расширить общеобразовательный элемент. Так, на курсах в Ярославле и в Одессе им читались лекции по психологии, логике, истории русской литературы.

«Чем больше я сближался с ними, — пишет Бунаков об участниках курсов в Павловске, — тем очевиднее убеждался, что главный интерес курсов для них заключается в лекциях общеобразовательных, что они осознают недостаточность своего общего образования и совершенную необходимость пополнить его научными знаниями, расширить свой умственный кругозор... Лекции по истории языка, по истории искусств, по естествознанию, по психологии и т. д. труднее для их понимания, но гораздо больше интересуют их, дают им больше нового и признаются ими в данный момент более нужными, нежели специально педагогические»²).

Тщательно была продумана Бунаковым и методика работы с учителями. И здесь на первом плане такая организация работы, которая возбуждает самостоятельную мысль учителя, воспитывает творческое и критическое отношение к материалу.

Наряду с лекциями, большое место на курсах и съездах занимал живой обмен мыслями, опытом и наблюдениями. Беседы иногда возникали совершенно неожиданно.

¹) Бунаков Н. Ф. Съезд народных учителей и учительниц Верхотурского уезда, Пермской губернии, в 1881 году. «Русский народный учитель», 1881, № 11, стр. 625—626.

²) Бунаков Н. Ф. Избранные педагогические произведения. М., 1953, стр. 385.

«Обыкновенно после лекции, — рассказывает Бунаков, — подходило ко мне пять-шесть бойких молодых людей с вопросами или возражениями по поводу выслушанной лекции, требуя объяснений, дополнений, примеров; возникали споры, дебаты, иногда очень интересные, и во всяком случае шел живой, свободный обмен мыслей. Беседа начиналась тут же в аудитории, а продолжалась в саду и часто затягивалась на несколько часов, даже переносилась ко мне на квартиру»¹).

Свободные беседы были обязательной, «самой оживленной и интересной» частью работы съездов и курсов, руководимых Бунаковым. Бунаков называл их совещательными занятиями. На этих занятиях читались рефераты, делались сообщения по наиболее актуальным вопросам школьной жизни, по поводу рефератов и сообщений происходил обмен мнениями, обсуждались показательные уроки. Бунаков считал, что показательные уроки очень полезны, если они являются иллюстрацией к теоретическому изложению или же материалом для обсуждения общих вопросов учебно-воспитательной работы. Ни в коем случае не следует смысл обсуждения уроков видеть в том, чтобы сделать больше замечаний по поводу урока, найти в нем как можно больше отрицательных сторон — не в этом цель обсуждения, а в общих выводах, которые делаются на основе просмотренных уроков.

Глубокая содержательность всей работы, разнообразие организационных форм, среди которых большое место занимали различные практические занятия — все это делало работу съездов и курсов под руководством Бунакова увлекательной и чрезвычайно полезной для учителей.

«Несмотря на свой педагогический опыт, на все свое знание народной школы, Бунаков никогда не выступал без специальной подготовки ни на одних курсах, — писал Л. В. Македонов. — Каждый раз он вновь подготавливал, продумывал и записывал весь план предстоящих работ, все лекции и предполагаемые беседы»²). А если к этому прибавить большое личное обаяние Н. Ф. Бунакова, его увлечение работой, переходящее в настоящее вдохновение.

¹) Бунаков Н. Ф. Избранные педагогические сочинения. Москва, 1953, стр. 337.

²) Македонов Л. В. Н. В. Бунаков, его жизнь и деятельность. 1907.

ние, его страстную любовь к народной школе и глубокое знание педагогической теории, — то можно представить, каким ярким событием для учителей были съезды и курсы под руководством выдающегося русского «учителя учителей».

Сам энтузиаст, безгранично преданный делу народного образования, Бунаков в работе с учителями большое значение придавал тому, чтобы вызвать у своих слушателей самоотверженность и искреннюю любовь к делу обучения и воспитания детей, внушить им бодрость и уверенность в своих силах.

Для Н. Ф. Бунакова работа с учителями была самым любимым делом, общение с народными учителями доставляло ему глубокое наслаждение, а сознание полезности и плодотворности своей работы, живые симпатии учителей воодушевляли. Бунаков пишет, что работа с учителями содержала в себе много «привлекательного и живого интереса», давала ему «светлые радостные часы» и «радостями жизни он обязан только учителям народной школы».

Л. В. Македонов рассказывает, что, работая на курсах и съездах, Бунаков поражал своей энергией и неутомимостью. Совершенно забывая о себе, он по 16—18 часов проводил на курсах и в частных беседах с учителями. И в 60 с лишком лет он работал с юношеским жаром¹⁾.

Деятельность Н. Ф. Бунакова как «учителя учителей» несомненно является ценным вкладом в педагогическую науку. Основы этой деятельности — возбуждение самостоятельной педагогической мысли, расширение общего и педагогического кругозора учителей, разнообразие методов и организационных форм работы с ними, стремление внушить преданность идеи и любовь к своему делу — могут и должны быть использованы в работе с советскими учителями.

¹⁾ Македонов Л. В. Н. Ф. Бунаков, его жизнь и деятельность. 1907.

Н. Д. АВДОШЕНКО

ВЫДАЮЩИЙСЯ СОВЕТСКИЙ УЧЕНЫЙ Д. С. БЕЛЯНКИН

Биографические данные

Дмитрий Степанович Белянкин являлся крупнейшим ученым-геологом, прекрасным научным организатором, сумевшим сплотить вокруг себя ученых различных специальностей. Своим более чем полувековым трудом он обогатил науку многочисленными оригинальными исследованиями.

Родился Д. С. Белянкин 23 августа 1876 года в деревне Ламаниха, Чебсарского района, Вологодской губернии, в семье священника. В 1891 году окончил 4 класса Вологодского духовного училища и в числе лучших учеников был переведен в духовную семинарию. Здесь учился также прекрасно. Окончив духовную семинарию в 1897 году, Дмитрий Степанович не стал священником. Талантливого юношу больше интересовали тайны природы, различные физические и химические процессы, происходящие в ней, чем религия. Поэтому он решает поступить в Юрьевский (ныне Тартуский) университет и оканчивает его в 1901 году со степенью кандидата химии. С этого времени Д. С. Белянкин стал заниматься научной и педагогической деятельностью сначала в высшей школе, а затем в Академии наук СССР. Тогда же была опубликована его первая научная работа (1901), появившаяся на страницах журнала Русского химического общества.

С 1903 по 1920 год Д. С. Белянкин работал лаборантом в Петербургском политехническом институте. Здесь

он начал разрабатывать вопросы минералогии и петрографии. В 1917 году Дмитрий Степанович сдал магистерские экзамены по геолого-минералогической специальности.

Следует подчеркнуть, что как ученый Д. С. Белянкин сформировался лишь только после Великой Октябрьской социалистической революции, когда он, как и все ученые нашей страны, получил во всех своих работах огромную поддержку со стороны Коммунистической партии и Советского правительства.

С 1918 по 1923 год Д. С. Белянкин работал профессором второго Ленинградского педагогического института. Одновременно, начиная с 1918 года, он руководил отделом каменных строительных материалов в Постоянной комиссии по изучению естественных производительных сил нашей Родины.

Придавая большое значение вопросам обеспеченности строительства хорошо изученными запасами естественного камня, Белянкин в течение ряда лет непосредственно руководил несколькими большими экспедициями Комиссии по изучению естественных производительных сил (КЕПС), Совета по изучению производительных сил (СОПС) и Института геологических наук Академии наук СССР. Эти экспедиции охватили своими исследованиями многочисленные районы Кавказа, Закавказья и других областей.

С 1920 по 1935 год Дмитрий Степанович — профессор Ленинградского политехнического института имени М. И. Калинина. Сначала он работает на металлургическом отделении, а затем на силикатной и геохимической специальностях химического факультета. Здесь Д. С. Белянкин совместно с академиком Ф. Ю. Левинсоном-Лессингом провел большую организационно-педагогическую работу по созданию геохимического отделения и школы геохимиков и заложил основы научной дисциплины — технической петрографии.

В 1933 году Дмитрий Степанович был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР, а в следующем 1934 году ему была присуждена ученая степень доктора геологических наук, без защиты диссертации.

В 1935 году Д. С. Белянкин переезжает в Москву вместе с учреждениями Академии наук СССР. Здесь он руководит аспирантами, докторантами и научными сотрудниками.

никами, организует и возглавляет большие экспедиционные и лабораторные работы, сначала в Петрографическом институте, а затем в Институте геологических наук АН СССР.

С 1931 по 1937 год Д. С. Белянкин — профессор Ленинградского химико-технологического института имени Ленсовета. Совместно с В. А. Кином здесь он очень много сделал для развития силикатной специальности и по воспитанию технологов-силикатчиков, владеющих методом петрографического исследования.

Начиная с 1937 и по 1939 год Дмитрий Степанович руководит научно-исследовательскими работами преподавательского персонала и аспирантов этого же института.

В 1943 году Д. С. Белянкин избран действительным членом Академии наук СССР.

С 1947 по 1949 год Д. С. Белянкин непосредственно возглавлял работу Минералогического музея. Крупный ученый и опытный организатор, он поднял на новый уровень всю исследовательскую работу над огромным материалом по минералогии Советского Союза.

Д. С. Белянкин обладал очень широким научным кругозором, далеко выходившим за пределы тех специальностей, в области которых он непосредственно работал. Это помогло ему разобраться в назревших потребностях не только геологических, но и географических учреждений. В 1949 году Белянкин был выдвинут на ответственный пост академика-секретаря Отделения геолого-географических наук. На этом участке работы ученый очень много сделал для развития советской географической науки в целом.

Организующая роль Отделения сказалась в укреплении и дальнейшем расширении связей между центральными научно-исследовательскими учреждениями АН СССР, с одной стороны, и академиями союзных республик и филиалами АН СССР — с другой.

Скончался Д. С. Белянкин 20 июня 1953 года после тяжелой и продолжительной болезни.

Петрографические работы

Дмитрий Степанович Белянкин был ученым широкого профиля — выдающимся геологом, петрографом, минералогом, создателем петрографии технического камня.

Работы Белянкина в области петрографии весьма разнообразны. Он дал много ответов на самые животрепещущие вопросы этой науки. Главное внимание ученый уделял проблемам петрографии изверженных пород.

Большую роль играет работа Д. С. Белянкина по петрографии Кавказа и Закавказья. Начало этой работы относится к 1911—1912 годам.

В то время он изучил и описал Краснополянский альбитовый диабаз, курсебский тешенит, породы района Архотского перевала, а несколько позднее — дарьяльский гранит. Дмитрий Степанович явился пионером в области изучения молодых кайнозойских и отчасти мезозойских интрузий Кавказа. Эти так называемые «неоинтрузии»¹⁾ ученый поставил во главу большой проблемы Кавказской металлогении. Открытие им новых страниц в геологической истории Кавказа привело в свою очередь к открытию многочисленных, связанных с неоинтрузиями важных рудных месторождений.

Еще в первых своих работах Дмитрий Степанович указывал, что признаки кавказских неоинтрузий свойственны всем вообще молодым интрузиям альпийских областей. И только в последние годы ученики Д. С. Белянкина показали, что молодые интрузии Камчатки, Дальнего Востока и Колымы обладают теми же признаками.

Вторым разделом кавказских исследований Д. С. Белянкина является изучение местных щелочных пород.

В целом работы ученого и возглавлявшихся им экспедиций охватили многочисленные районы Кавказа и Закавказья — Кабарду и Северную Осетию на Северном Кавказе, Аджарию, Триалетию, Абхазию и Сванетию в Закавказье. Результаты кавказских исследований, проведенных Дмитрием Степановичем до 1946 года, сведены в монографию «Петрография Грузии», составленную совместно с В. П. Петровым. Она стала настольной книгой каждого кавказского петрографа.

Многие работы Д. С. Белянкина посвящены горным породам и минералам Урала, особенно Ильменских и Вишневых гор, Уфалея и Каштама. Ученый подробно обследовал интересный комплекс пород Турьего мыса на Кольском полуострове в области контактов щелочных интрузий с песчаниками. Были изучены им также

¹⁾ Интрузии — это магматические тела, внедрившиеся и застывшие в глубинных частях Земли.

граниты и диабазы восточного побережья Онежского озера и Беломорского побережья. Здесь Белянкин исследовал наиболее древние интрузии, вопросы инъекции, метасомотизма, контактового метаморфизма и методы определения цикличности интрузий.

В петрографических работах Д. С. Белянкин проявил свою наблюдательность и умение подчеркивать важность незначительного на первый взгляд явления. Кроме того, он всегда тесно увязывал геологическое строение и геологическую историю местности с разбираемыми конкретно петрографическими работами.

В своих теоретических построениях по петрографии ученый уделял внимание вопросам дифференциации магмы (1915), ассоциации, принципам классификации (количественно-минералогической) изверженных горных пород (1919), национальной номенклатуре горных пород (1928), петрогенетическому значению контактовых явлений (1937), проблемам о состоянии магмы и перспективам учения о магмах и магматических горных породах (1947), о магматической ликвации (1949), проблеме гранитов (1951) и другим.

Нет сомнения в том, что эти труды сыграли большую роль в развитии геологической мысли в Советском Союзе и во многом продвинули разрешение ряда основных петрографических проблем.

Минералогические работы

Д. С. Белянкин провел большие минералогические исследования. Эти исследования настолько многообразны и ценные, что ученого с одинаковым правом можно считать как петрографом, так и минералогом. Причем сам он никогда не проводил резкой грани между этими родственными дисциплинами. Свои исследования естественных минералов Дмитрий Степанович, как правило, сопровождал специальным физико-химическим экспериментом и уделял много внимания процессам минералообразования, связи их химизма с оптическими и другими физическими свойствами.

Минералогические работы Д. С. Белянкина преимущественно связаны с областью силикатов. Особенно много он занимался щелочными полевыми шпатами. Широко используя микроскопические и термооптические ис-

следования, ученый уточнил систематику щелочных полевых шпатов, дал диаграмму определения состава их по оптике, исправил цифры их удельного веса и т. д. В результате исследований Д. С. Белянкиным была намечена стройная классификация этих минералов, являющаяся в настоящее время общепринятой в СССР.

Ряд исследований Дмитрий Степанович посвятил минералам группы глин. Он явился инициатором применения к изучению этих тонкодисперсных минералов методов физико-химии, в частности термического и микроскопического анализа.

Много внимания Д. С. Белянкин уделял детальному изучению природных и искусственных минералов группы глинозема, водных и безводных, имеющих большое значение в технике.

Все эти и многие другие работы говорят о том, что Д. С. Белянкин внес большой вклад в отечественную минералогию.

Работа в области технической петрографии

С середины 20-х годов XX столетия Д. С. Белянкин начал изучать, помимо естественных горных пород, каменные продукты промышленности. Возникновение у него интереса к искусственно камню объясняется тем, что в это время бурно развивались отечественное силикатное и металлургическое производства, возрастило производство строительных материалов. В связи с этим появилась большая масса искусственного камня в виде металлургических и топливных шлаков, огнеупорных и строительных камней, разнообразных видов грубой и тонкой керамики, цементного клинкера и различного рода цементов и бетонов, технического стекла, абразивов, каменного литья и т. д. Овладение технологией производства указанных продуктов требовало создания научной базы. Д. С. Белянкин, будучи одним из горячих борцов за объединение науки с практикой, не мог пройти мимо этой проблемы. Систематически изучая заводские продукты силикатной промышленности, он заложил основы новой отрасли петрографии — «технической петрографии».

В 1932 году в статье «К петрографии технического камня», помещенной в журнале «Природа» № 10,

Д. С. Белянкин определил содержание петрографии технических силикатных продуктов. В этой же работе он дал характеристику технических пород и слагающих их минералов в сопоставлении с генезисом и составом естественных пород и минералов и четко указал задачи этой тогда еще молодой науки.

Объектом своих исследований Д. С. Белянкин установил и сделал аналогию минералов, подвергающихся высокотемпературным изменениям, в одном случае в естественных процессах, в другом случае — в заводской печи.

Путем химического анализа и микроскопических исследований ученый установил параллели многих технических камней с соответствующими горными породами. Он считал, например, что осадочные породы можно сравнивать с бетоном, цементными растворами разного рода, силикатным кирпичом и т. д., метаморфические — с динасом, шамотом, фарфором, цементным клинкером. Методом микроскопического анализа Дмитрий Степанович изучил микроструктуры огнеупорного кирпича, а также металлургический шлак, определял химический и минералогический его состав и т. д.

В настоящее время на многих заводах силикатной промышленности используется методика исследования структуры посредством металлографического микроскопа (полированные шлифы наблюдаются в отраженном свете). Это является результатом многолетней настойчивой работы школы академика Д. С. Белянкина.

В связи с работами по технической петрографии, Дмитрий Степанович много внимания уделял изучению месторождений кислотоупоров, керамического полевого шпата, огнеупорных глин, диатомитов и трепелов и динасовых кварцитов. Он организовал составление и публикацию сводок по испытаниям естественного камня как строительного материала, кислотоупоров, гидравлических добавок. Первое издание такой сводки вышло в 1925 году. Под его руководством составлялись прогнозные карты распространения качественных строительных материалов разного вида.

Новизна и малая разработанность новой петрографической дисциплины — технической петрографии побудила Д. С. Белянкина и его ближайших сотрудников собрать и обработать все разрозненные материалы по кам-

неведению. В результате появились два капитальных труда¹), ставшие настольными книгами как для лабораторных научных исследователей, так и для инженеров-практиков, работающих в этой области.

Во всех своих работах Д. С. Белянкин неизменно стремился к непосредственной связи между развитием теории и практическим применением результатов исследований. Под его руководством были разработаны и внедрены на ряде заводов Советского Союза микроскопические методы контроля производства и службы динаса, установлены причины появления различных пороков в технических стеклах—«камней», разработан метод контроля металлургического процесса выплавления стали в печах и т. д.

В области технической петрографии Д. С. Белянкин, наряду с цennыми практическими выводами, сделал и важные теоретические заключения о возможности образования щелочных пород в результате контакт-ассимиляционных процессов. Важные обобщения сделаны Д. С. Белянкиным также в области исследований процессов кристаллизации клинкера, глиноземистого цемента, изменений, происходящих в шамотных, динасовых и магнезитовых огнеупорах во время службы их в цементно-обжигательных печах, в стекловарных и металлургических печах.

Таким образом, в области технической петрографии работы Д. С. Белянкина свидетельствуют о том, что он по праву считается ее создателем.

Академик Белянкин интересовался также и вопросами вулканизма. Причем главное внимание он обращал на природу лав и вулканического стекла, на особенности минералогического состава излившихся пород.

Руководитель и воспитатель научных кадров

Дмитрий Степанович Белянкин сочетал полевые и камеральные исследования с воспитанием молодых научных и инженерных кадров в стенах ленинградских вузов

¹) Белянкин Д. С., Торопов Н. А., Лапин В. В. Физико-химические системы силикатной технологии. Промстройиздат, Москва, 1949, 251 стр. Белянкин Д. С., Иванов В. В., Лапин В. В. Петрография технического камня. Изд. АН СССР. Москва, 1952, 583 стр.

и в Академии наук СССР. С 1903 года и до последних дней своей жизни он уделял значительную часть своего времени вовлечению в научную творческую работу молодых специалистов и руководил ими. Деятельность его в этой области весьма разнообразна, начиная с руководства практическими занятиями студентов и кончая рецензированием докторских диссертаций. Причем к любому делу ученый относился чрезвычайно добросовестно и с необыкновенной доброжелательностью. Он был чутким и отзывчивым человеком, в высшей степени гуманным и вместе с тем строго принципиальным руководителем, отдавшим все свои силы на патриотическое служение своей социалистической Родине.

Дмитрий Степанович привлекал к себе пытливую и одаренную молодежь также своим научным энтузиазмом, требовательностью к себе и окружающим во время занятий. Вокруг него выросло немало исследователей, с успехом развивающих идеи своего учителя, особенно в области технической петрографии. Многие из них уже сами стали видными научными работниками, как например, академик Д. И. Щербаков, академик Н. В. Белов, члены-корреспонденты АН Г. Д. Афанасьев, доктор В. В. Лапин, доктор В. П. Петров и др.

Белянкин пользовался большой популярностью, уважением и любовью в широких кругах научно-технической общественности. В годы Великой Отечественной войны он организовал и руководил бригадами комиссии по мобилизации ресурсов Урала, а позднее проводил научные консультации при крупнейших строительствах Куйбышевского гидроузла и т. д.

За время педагогической работы Д. С. Белянкин выпустил ряд учебников, учебных пособий и справочников, пользующихся большой популярностью. К числу замечательных учебных пособий, написанных им, следует отнести: курс кристаллографии, петрографические таблицы, составленные совместно с Ф. М. Левинсон-Лессингом, курс кристаллооптики, который выдержал несколько изданий, курс минералогии, введение в кристаллографию и минералогию и др. Всего Д. С. Белянкин опубликовал свыше 400 работ¹⁾.

¹⁾ Библиографический указатель трудов Д. С. Белянкина приведен в сб. «Вопросы минералогии и петрографии», т. I, М., 1953, стр. 3—24.

На протяжении более десяти лет Д. С. Белянкин состоял членом Президиума Всесоюзного научно-инженерного технического общества силикатной промышленности, в работе которого принимал активное участие. Большую работу он проводил также в Академии наук СССР и во многих других научных учреждениях.

Серьезное внимание академик Белянкин уделял научной печати. В течение продолжительного времени он состоял членом редакционной коллегии журнала «Доклады Академии наук СССР», а в 1949 году стал главным редактором журнала «Известия Академии наук СССР», (серия геологическая). Кроме того, Дмитрий Степанович являлся членом редакционной коллегии Большой Советской Энциклопедии и сам написал для нее ряд статей.

Научная общественность, признавая заслуги Д. С. Белянкина перед наукой, посвятила его памяти ряд сборников научных трудов. К их числу следует отнести: «Вопросы петрографии и минералогии», т. I и II, изд. АН СССР, Москва, 1953 и сборник «Академику Д. С. Белянкину к 75-летию со дня рождения и сорокапятилетию научной деятельности», изд. АН СССР, Москва, 1946.

Советское правительство высоко оценило неутомимый труд ученого. За заслуги перед Родиной Д. С. Белянкин был награжден двумя орденами Ленина, орденом Трудового Красного Знамени и несколькими медалями.

С. А. ТОПОРКОВ

Н. Г. ПОТАНИН В НИКОЛЬСКОЙ ССЫЛКЕ

В архиве семейства Кубасовых найдены письма Григория Николаевича Потанина, которые, не имея точных дат, по содержанию относятся к периоду его жизни в Нижнем Новгороде, куда он заезжал с женой после никольской ссылки. Письма эти на 27 листах размером 13 × 22 см помогают разобраться в вопросе о создании Никольской районной библиотеки (б. уездной) и дают много сведений о культурно-экономической жизни б. Никольского уезда.

Описывая жизнь Г. Н. Потанина в никольской ссылке, я использовал также воспоминания старшей дочери И. С. Кубасова — Марии Ивановны, хранящиеся в районной библиотеке, сведения, полученные от жителей, и материалы Велико-Устюгского филиала Волоблгосархива, где мне удалось побывать в январе 1957 г.

* * *

Точных даты прибытия Г. Н. Потанина в г. Никольск установить мне не удалось. Известно, что 29/IX 1871 года Потанин был этапным порядком направлен из Свеборга, а уже 8/XII того же года в Никольск пришла депеша следующего содержания:

«В Никольское Уездное Полицейское Управление.

При сем имею честь препроводить в Полицейское Управление собственные деньги тринацать руб. арестанта Григория Потанина, в получении прошу меня уведомить.

Нач. команды

Поручик...¹⁾

¹⁾ Материалы Велико-Устюгского архива.

Подпись начальника команды неразборчива. На обратной стороне этого документа рукою Потанина написано: «Деньги эти получил отставной сотник казачьего сибирского войска Григорий Потанин».

Следовательно, Потанин прибыл в Никольск в конце октября или в начале ноября 1871 года.

Еще по пути в ссылку Потанин был поражен бытовыми условиями и стилем построек в уездных деревнях. В Никольске в то время насчитывалось около 1800 жителей; а из каменных зданий были только 2 церкви (третья построена позднее) и несколько казенных заведений, в одном из которых — полицейском управлении — Потанин и провел первую ночь своей жизни в нашем городе. На следующий день он был направлен к городовому Демиденкову, который жил в доме Цениных. К сожалению, дом этот сейчас снесен и на его месте выстроен новый. Здесь Григорию Николаевичу пришлось жить в небольшой кухонке с одним окном. Почти всю комнату занимала кровать и русская печь. Демиденкова посоветовала новому квартиранту на имевшиеся у него 18 рублей купить трески, гороховой муки, два горшка и сковородку. Григорий Николаевич сам топил печь и варил себе обед.

По прибытии в Никольск Потанин сразу же попадает под надзор полиции. Ему запрещалось печататься и отлучаться даже за пределы города. Григорий Николаевич зарабатывал тем, что писал крестьянам прошения. Причем в это же время он не забывал расспрашивать собеседников об особенностях их жизни. Таким образом у него накапливались этнографические материалы для будущих работ.

В декабре 1871 года, по настоянию полиции, Потанин вынужден был дать следующую подпись:

«1871 г. Декабря 8 дня. Состоящий под надзором полиции в г. Никольске ссылнопоселенец отставной сотник Григорий Потанин дал сию подпись Никольскому Уездному Полицейскому Управлению в том, что я, Потанин, обязуюсь не отлучаться никуда из города Никольска без разрешения на то начальства, в чем и подписуюсь.

*Отставной сотник Сибирского Казачьего войска
Григорий Потанин»¹⁾*

¹⁾ Материалы Велико-Устюгского архива.

Не имея выхода за пределы города, Г. Н. Потанин обрабатывал выписки из томских архивов о распространении тюркских и финских племен в Томской губернии в XVIII—XIX вв. и находил время для записи фольклора. От крестьян соседних деревень, лесного обывателя и лесничего, бывавших у Демиденковых, он собирал поговорки, заклинания и рассказы о местном быте.

Постепенно осваиваясь с Никольском, Потанин завязывал знакомства не только с другими ссыльными, но и с местными жителями. Особенно близко он сошелся с учителем русского языка духовного училища Иваном Степановичем Кубасовым. И. С. Кубасов родился в Аргуновской волости, Никольского уезда, окончил Вологодскую семинарию и по тому времени был одним из образованнейших людей в гор. Никольске. Он был знаком со многими гуманитарными науками, математикой, медициной, сельским хозяйством и владел несколькими иностранными языками.

Знакомство Потанина с Кубасовым произошло несколько необычно. Иван Степанович, имевший большое пристрастие к литературе, выписывал несколько журналов и создавал личную библиотеку. Потанин, впервые заглянув к Кубасову, был приятно удивлен. Удивление это было вызвано тем, что в таком маленьком уездном городишке обнаружил библиотеку с довольно серьезными научными работами. Через книги и состоялось знакомство Потанина с Кубасовым. Под воздействием Григория Николаевича Кубасов согласился передать библиотеку в ведение земской управы. Таким образом жители города получили возможность пользоваться книгами. Вместе с другими ссыльными Потанин и Кубасов думали над тем, как расширить библиотеку, улучшить ее работу, обсуждали, что нужно выписать, собирали средства среди состоятельных подписчиков (для пополнения фондов) и т. д.

Чтобы крепче привязать Потанина к Никольску, 26 января 1872 года из Вологды Никольскому уездному полицейскому управлению было направлено следующее предписание:

«На основании устава о ссыльных Губернское Полицейское Управление предлагает немедленно обязать отправленного в Никольск на жительство бывшего отставного сотника Сибирского Казачьего войска Григория

Потанина приписаться в податное состояние и... неослабно наблюдать, учредив за ним полицейский надзор»¹).

В Никольск сия депеша пришла 3/II 1872 года. Полицейский надзиратель ставил в известность вышестоящее начальство о том, что Потанин слышал предписание губернского управления и «к сей подписке руку приложил».

В августе 1872 года губернское начальство ради экономии средств решило собрать всех ссыльных, разбранных по разным городам губернии, в двух городах: поляков в Великом Устюге, а русских в Тотьме.

6 августа 1872 года Никольское уездное полицейское управление направило Г. Н. Потанина в Тотьму. Вместе с ним шли этапным порядком в сопровождении конвойных Роман Кащук, Павел Гринко и др. (всего 12 человек с детьми).

Сентябрь, октябрь и ноябрь 1872 года Потанин проводит в Тотьме. Здесь он сильно издержался и задолжал другому ссыльному. В конце лета 1872 года начальство, испугавшись, что ссыльные «развратят» студентов Тотемской учительской семинарии, поспешило выслало из Тотьмы всех ссыльных.

В декабре 1872 года в Никольск приходит бумага следующего содержания:

«Московский военный округ. 12 декабря 1872 года. В Никольское Уездное Полицейское Управление.

Препровождаю при сем доставленного сего числа этапным порядком из г. Тотьмы, состоящего под надзором полиции в г. Тотьме Григория Потанина, следующего в Никольское Уездное Полицейское Управление, в принятии коего прошу выслать квитанцию.

Примечание: подорожные за № 9583 и тетрадь о кормовых деньгах.

Капитан Свинцов»².

Дав 24/XII 1872 года новую подписку о невыезде из Никольска, Потанин снова поселился у Демиденкова. Здесь он продолжает дружбу с Кубасовым и знакомится со ссыльным Лаврским, к которому в связи с его бо-

¹) Материалы Велико-Устюгского архива.

²) Там же.

лезнью приезжает мать и сестра Александра Викторовна, работавшая классной дамой в Нижегородском епархиальном училище. Лаврская восхищена окрестностями Никольска. Вместе с Потаниным и семьей Кубасовых она участвует в прогулках в лес, поле, на реку. В результате этих прогулок Потанин и Лаврская близко узнают друг друга. Григорию Николаевичу понравились живой ум и наблюдательность Александры Викторовны. После ее отъезда между ними начинается переписка.

В январе 1873 года Потанин был приписан в Никольское мещанское общество и дал подписку «... в том, что отношение Вологодской Казенной палаты от 19/II 1872 года за № 20447 о причислении меня в Никольское мещанское общество я читал...»

Географическое общество, членом которого был Потанин, хлопотало о его помиловании. И вот, наконец, 22 марта 1873 года поступило распоряжение, в котором давалось «... соизволение ему, Потанину, отлучек для изысканий в плане Императорского русского Географического общества»¹).

Здесь имеются в виду отлучки за пределы города. Под этой депешей Потанин расписывается уже как мещанин: «Предписание Вологодского Губернского правления от 14 марта 1873 года выслушал никольский мещанин Григорий Потанин»²).

В это время Потанин изучает уезд, собирает окаменелости, почвообразующие породы, травы, насекомых и т. д. В тот же период он собирает этнографические материалы, впоследствии использованные председателем этнографического отдела Географического общества В. И. Ламанским. К работе по изучению уезда Потанин привлекал и Кубасова, которому советовал вести регулярные наблюдения над животным и растительным миром. Даже впоследствии, после ссылки, он писал из Петербурга:

«Собирайте, Иван Степанович, все, что попадет Вам интересного; жуков кладите на вату. Пауков, ракообразных, гусениц, личинок — в спирт. В особенности собирайте окаменелости. Приедет когда-нибудь геолог в ваш город, и Вы много сократите его работу. Записывайте

¹⁾ Материалы Велико-Устюгского архива.

²⁾ Там же.

расцветание и созревание плодов и семян диких растений, хотя бы в Вашем огороде. Это также интересно. Потом нам напечатайте свои наблюдения...»

В том же письме Потанин возмущается бездеятельностью интеллигенции такого «глухого уголка», как наш, и нежеланием ее изучать свой край:

«Удивительно, что вы, провинциалы, ничего не знаете. О Никольске нет ни одной статьи в печати... Нужно бы Вам составить географию своего края и статистику...». И далее: «... Не иметь описания своей родины — это срам и позор».

Григорий Николаевич очень любил детей Кубасова. Дети платили ему тем же. Старшая дочь Ивана Степановича — Мария — в это время начинает брать у Потанина уроки.

В часто совершаемых прогулках за город вместе с Потаниным участвовала и семья Кубасовых. Нередко к ним присоединялся приехавший из Тотьмы доктор Цветаев. Прогулки эти были не бесцельны: на берегах реки, на лугах, в лесу собирались травы, насекомые, окаменелости и т. д. Коллекции и гербарии отправлялись в Академию наук, от которой Кубасов и Потанин имели несколько благодарностей.

Вскоре в Никольск приезжает геолог Б. К. Поленов, вместе с которым Г. Н. Потанин и И. С. Кубасов более подробно исследуют геологическое строение берегов реки Юг. Данные этих исследований Поленов использовал в своей работе «Геологические наблюдения по реке Югу», вышедшая в свет в 1888 году.

К тому времени деловая переписка между Лаврской и Потаниным переходит в интимную. Александра Викторовна согласилась стать его женой и в декабре 1873 года снова приезжает в Никольск. Григорий Николаевич подает в уездное полицейское управление прошение следующего содержания:

«Прошу Управление выдать мне свидетельство о моем звании, холостом состоянии и неимении со стороны Управления препятствий на вступление в брак.

8/XII 1873 г., г. Никольск,
Григорий Потанин¹).

¹) Материалы Велико-Устюгского архива.

Зиму 1873—1874 гг. Потанин живет вместе с женой в Никольске у того же Демиденкова, а весной 1874 года получает право выезда во все города России, кроме столицы, и уезжает в Нижний Новгород.

Потанин и Кубасов собрали гербарий из 238 растений, долгое время хранившийся в уездном училище. О большом количестве собранных материалов свидетельствует одно из писем, написанное Григорием Николаевичем из Петербурга в период подготовки к путешествию в Центральную Азию. В нем он благодарит своего друга за привет и ласку и просит не бросать начатые исследования и сообщает об участи своих работ о Никольском уезде:

«Многоув. Ив. Степ., соскучился уже, не имея от Вас писем. Сам виноват, давно Вам не отвечаю. Пишу, сидя в библиотеке ботанического сада. Статьи мои о Никольске до сих пор, кажется, не напечатаны; из Нижнего Новгорода давно ничего не имею. В Географ. общ. неправлялся. Симашко обещает напечатать только в мартовской книжке. Коллекция моих окаменелостей — никольских — лежит в геологическом кабинете и все не соберусь ее определить. Все время занят описанием микроскопических препаратов саянских порфиров».

Не порывала связи с Никольском и Александра Викторовна. В одном из писем Кубасовой она писала:

«Итак, теперь Ваш дом оживляется по вечерам читателями библиотеки. Это, я думаю, значительно изменило Вашу тихую жизнь. Здесь, на Васильевском острове, можно бывает посещать библиотеку Академии наук; сейчас пойду туда почитать к вечерней лекции по зоологии. С почты получено объявление на 5 р. Г. Н. думает, не поручение ли это какое от Вас».

В своих письмах Потанина обращала внимание и на знаменитых наших земляков. Так, например, в одном из писем она писала:

«Знают ли у Вас, что роман, печатающийся в «Отечественных записках», «Хроника села Смурнина» написан вашим земляком Засодимским?».

Такова в кратких чертах история пребывания Г. Н. Потанина в никольской ссылке, которую можно было дать по имеющимся в моем распоряжении материалам.

А. Н. МУНИН,
В. С. ЖЕЛЕЗНИК

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ ВОЛОГДЫ ЗА 40 ЛЕТ

Может ли кто из нас, советских людей, забыть, какое колоссальное значение для культуры и искусства имела Октябрьская социалистическая революция. Говоря о творческой деятельности широких народных масс первых лет Октября, мы снова и снова обращаемся к замечательным высказываниям Владимира Ильича Ленина, записанных в воспоминаниях Клары Цеткин:

«Вы восторгаетесь по поводу того колоссального культурного дела, которое мы совершили со времен прихода к власти. Конечно, без хвастовства, мы можем сказать, что в этом отношении нами многое, очень многое сделано...»¹⁾.

Вновь пришедшая в искусство скромная, но напористая молодежь совместно с некоторыми художниками-профессионалами старшего поколения города Вологды считала своим первоочередным долгом откликнуться на события, переживаемые Советской республикой.

С начала интервенции на Севере их искусство стало боевым агитационным искусством. Вся работа сосредоточилась при полит управлении Шестой армии, создавшем крепкое ядро художников-агитаторов. Вологда престрела красными полотнищами лозунгов, призывающих к борьбе за свою Родину. Большие листы печатных и выполненных от руки плакатов расклеивались в цехах за-

¹⁾ Клара Цеткин. «Воспоминания о Ленине», «Ленин о культуре и искусстве». Издание «Искусство», 1956, стр. 520—521.

водов, мастерских, казармах, прикреплялись к заборам. Типография Вологды выпустила несколько названий плакатов местных авторов, общим тиражом 60.000 экземпляров («Руки прочь от Красного Севера», «Север остается Советским», «Красная армия — наша защитница» и др.). По своему исполнению они имели много общего с народным лубком.

Наряду с плакатами применялись стенные росписи, написанные водяными красками, так как в другом материале ощущался острый недостаток. За основу панно художники брали технику древнерусских фресок, а по содержанию они являлись агитационным плакатом.

Порожденные буржуазным строем формалистические течения в искусстве активизировались сразу же после революции 1917 года. Формалисты стремились доказать советскому народу, что культура наших дней является продолжением культуры буржуазного общества. Другие, именуя себя марксистами, пропагандировали анархическое понимание искусства, получившее развитие в дореволюционный период, пытались доказать автономность искусства от партии и Советского государства.

Занимая ряд руководящих постов в учреждениях искусства, учебных заведениях и в специальной прессе, формалисты вели пропаганду своих взглядов, объявляя свое творчество пролетарским, а реалистическое искусство «отсталым», реакционным. Большое количество формалистических группировок в Москве и Петрограде распространяло свое влияние и на другие города, особенно на близлежащие от центра.

Старый русский город Вологда почти со стотысячным населением и патриархальными обычаями живо интересовал подобных «просветителей». Весной 1921 года в Вологде развернули свою деятельность столичные «кафисты». Поэты с дикими завываниями декламировали свои вывернутые наизнанку стихи в помещениях кафе и ресторанов, зазывая публику балаганными остротами.

Осенью выгрузились со своей выставкой некие «орфисты», пытавшиеся воспроизвести на своих полотнах музыкальные звуки. Затем приехали «кубофутуристы» и «беспредметники».

Театральные афиши извещали граждан Вологды о репертуаре гастролирующих театров: «Голодный Дон-Жуан», «Прежде скончались, потом повенчались», «Убо-

тая и нарядная», «Дорогой поцелуй...». Порнография, убожество мысли, упадничество и пессимизм отличали этих знаменосцев пустого, безыдейного искусства.

Некоторые из молодых творческих работников — одни из озорства, другие из искренней жажды знаний, не сумев разобраться в сущности левых течений, потянулись за столичными новшествами. Поддерживаемые мещанскими кругами Вологды, они объединились в группу «левого» направления в искусстве. Кое-кто из художников Государственных художественных мастерских, организованных в Вологде в 1920 г., заменили кисти, краски и полотно kleem, железом, трудились над созданием композиций из цветных кубиков, ромбов, постигая высшую «мудрость» своих столичных учителей.

Если приверженцы «левого» искусства развертывали свою деятельность главным образом в губернском городе, то живописцы реалистического направления работали в средних школах Вологды и уездных городах, крупных рабочих поселках: в Великом Устюге, Череповце. Соколе. Эти художники жили интересами народа, объединяя около себя любителей живописи, поднимая в народе любовь к русскому нациальному искусству.

* * *

В 1920 году коллектив художников-вологжан пополнился молодыми кадрами. В него влились Н. М. Ширякин (1885—1952 гг.) — воспитанник Училища живописи, ваяния и зодчества, И. И. Варакин — гравер, В. В. Тимофеев (1886—1953 гг.) — воспитанник Строгановского училища.

Под руководством местных партийных органов художники организуют первую выставку картин, которую разместили в здании бывшего дворянского собрания. Наряду с этюдами, пейзажами и небольшими реалистическими композициями, в выставочных залах пестрели набегающие друг на друга квадраты, ромбы, окружности или сиротливо прижатые к краю полотна цветные волны — творения местных «левых» художников.

В 1921 году в Вологде на базе Государственных мастерских открывается Художественный техникум, директором которого был архитектор Д. А. Крыжановский. Преподавательский состав был подобран из местных да-

ровитых, но без педагогического опыта художников, различно понимавших методику работы, цели и назначение изобразительного искусства.

При упорном стремлении молодежи к учебе, несмотря на многие недостатки в работе, техникум дал возможность способным вологжанам поступить в высшие художественные учебные заведения Москвы и Ленинграда. Техникум открыл широкую дорогу талантливым художникам: Ф. П. Бочкову, В. Н. Сигорскому, В. Ф. Соколову, А. К. Боровской, В. И. Котовой и многим другим, успешно работающим ныне в центральных городах, Вологодской и других областях страны.

* * *

В восстановительный период агитационный плакат, стенное панно и другие более доступные в условиях войны формы изобразительного искусства играли уже менее важную роль. Вологодские художники, отвечая запросам трудящихся, сотрудничали в редакциях газет, журналах и периодических изданиях. Гравюра на линолиуме и дереве оказалась первой среди всех граверных приемов в силу ее доходчивости и простоты исполнения. Местная типография издавала несколько газет, агрономические журналы, журнал «Север», популярные брошюры, и всюду требовалась рука художника. В печати работали Е. Шильниковский, В. Перов, М. Тусов, Г. Соболева, Н. Быстров, И. Теребенев. Отдельными изданиями выходили станковые эстампы (на линолиуме и дереве).

Первую серию линогравюр посвящает своему родному городу и его архитектурным памятникам архитектор-гравер И. И. Варакин¹⁾.

Вологжанин ~~родом~~, И. И. Варакин учился в Мюнхене. Получив звание архитектора, он вернулся в Россию, работал под руководством зодчего С. Г. Гангера. В первую империалистическую войну Варакина мобилизовали на фронт. В 1918 году он работал в качестве помощника начальника строительства VI армии. Демобилизовавшись, Варакин увлекся гравюрой на линолиуме и дере-

¹⁾ Впоследствии успешно работающий над гравюрой в гор. Ленинграде

ве. Он тщательно осваивал граверную технику, изучал творчество мастеров гравюры И. Н. Павлова и А. П. Остроумовой-Лебедевой.

Первой гравюрой Варакина, вырезанной на линолиуме, была афиша о футбольном матче учащихся вологодских производственных мастерских.

Профессия архитектора сильно сказалась в работах Варакина как художника. Запечатлев свое уважение к архитектурным памятникам в альбоме «Старая Вологда»¹⁾, автор подошел к поставленной задаче путем сопоставления помещений, предназначенных для народа, и зданий, построенных для дворян.

Альбом «Старая Вологда» — своеобразный документ прошлого, восстанавливающий в памяти жителей грязный губернский город с покосившимися заборами, чахлой зеленью и узкими немощеными переулками.

Окончив линогравюры, Иван Варакин встретился с Иваном Николаевичем Павловым²⁾. Воспоминания об этой встрече надолго сохранились в памяти художника-вологжанина.

Общение с И. Н. Павловым было на пользу начинающему граверу, он стал более требовательным к себе, много рисовал с натуры. Выполненные впоследствии для издательства портреты А. В. Луначарского (линогравюра) и историка-краеведа И. К. Степановского (дерево) явились настоящей удачей художника.

В Великом Устюге плодотворную деятельность офортиста развернул Е. П. Шильниковский¹⁾, окончивший академию художеств в 1916 году по классу проф. В. В. Матэ. Его привлекает изображение природы Севера и Великого Устюга. («Северная деревня», «Рыбачьи лодки», «На окраине», «Город Великий Устюг» и т. д.).

Из художников-графиков, работавших в книжной, журнальной и газетной иллюстрации, выделяются Н. Быстров и Н. Тусов. Н. Быстров не ставил перед собою

¹⁾ Варакин и Дмитриевский. «Старая Вологда». Госиздат, Вологда, 1922 год.

²⁾ И. Н. Павлов — крупнейший советский гравер, последовательный художник-реалист, оставивший глубокий след в истории советской гравюры. Лауреат Сталинской премии, действительный член Академии художеств СССР. Скончался в Москве в 1950 году.

³⁾ Е. П. Шильниковскому в 1956 году присвоено звание заслуженного деятеля искусств РСФСР.

сложных задач. С поэтическим чувством и правдивостью он изображал отдельные уголки двора, обращая особое внимание на передачу света и тени. Таковы его листы: «Зима», «Уголок двора», «Уголок Вологды», «Река Вологда». Н. Быстров много рисовал пером, делал гравюры на линолиуме.

В эти годы разносторонне раскрывается творческая индивидуальность В. С. Перова (1893—1948 гг.) как художника-оформителя журналов и книг Северного краевого издательства.

Большое место Перов отводит пейзажно-орнаментальным мотивам, где стремится передать своеобразие северной природы. Для большинства его работ характерен четкий графический язык, лишенный всяких излишеств и вычурностей.

Прекрасным мастером рисунка показал себя преподаватель Тотемской ремесленной школы Е. Н. Праведников — воспитанник Пензенского художественного училища, а затем Академии художеств. В Тотьме он был приглашен как преподаватель рисунка в ремесленной школе. Праведников делал рисунки для резьбы по дереву и поделок из папье-маше. Все его работы отличались остроумием, выразительностью почерка и зоркостью глаза («Леший на пне», «Баба-яга», «Гриб-мухомор», «Маяр», «Гомер» и др.). С блестящим совершенством художник владел искусством карикатуры, зло высмеивал чванство, очковтирательство, мещанство, деспотизм («На конференции», «За глухарями», «Начальник и подчиненные»).

Не последнее место в деле развития реалистического изобразительного искусства в Тотьме занимал ныне здравствующий Ф. И. Лашин. Он работал инспектором и преподавателем-лепщиком в ремесленной школе, затем архитектором и строителем. В прошлом Лашин окончил отделение керамики Строгановского художественного училища и много работал по рисункам ведущих художников Москвы и Петербурга.

* * *

Если в вологодской графике 20-х и 30-х годов имелись определенные достижения, то в живописи положение было несколько иным. При переходе на мирное

строительство художники не смогли перенести новую тему в живопись, не могли до конца понять задачи, стоявшие перед ними.

Выставка конца 1921 года показала всю опасность бездушного и бесцельного копирования природы. Из 86 выставленных работ никто из художников не дал тематических картин. Газета «Красный Север», характеризуя выставку, писала: «Вечер, кладбище, портрет жены, этюды, все старые истрепанные мотивы, повторяющиеся сотни, тысячи раз...» Газета обращалась к художникам: «Выполните такие работы, поднимите такие черты, которые бы ясно говорили каждому о происходящей борьбе, о великих замыслах молодой республики».

Творческий и идейный рост художников, борьба за реалистический метод живописи становятся характерными признаками дальнейшего развития искусства. Наиболее значительных достижений в этой области достигла художественная группировка АХРР. Советская действительность ставила перед периферийными художниками задачу активно вступить в общую борьбу за создание достойного для советской эпохи искусства. Н. М. Ширякин, В. В. Тимофеев, как ведущие художники, организовали «Товарищество вологодских художников». Была налажена прочная связь с АХРР, члены которой очень внимательно отнеслись к периферийной группировке вологжан. Художники пользовались советами А. И. Архипова, И. Н. Павлова и других.

Устав товарищества требовал «приблизить живопись к народу, изображать рабочих, крестьян, интеллигенцию, пользуясь достижениями реализма...» В число членов товарищества входили: старейший художник-пейзажист Ф. М. Вахрушов (Тотьма), Е. П. Шильниковский (Великий Устюг), А. В. Казаков (Великий Устюг), В. В. Тимофеев (Сокол), Н. М. Ширякин, В. С. Перов, И. А. Тарабукин, В. А. Соколов, Н. А. Шабанов, С. В. Кулаев (Вологда) и др. Как хороший организатор-практик, в члены товарищества вошел также искусствовед И. В. Федышин, отдавший все силы и знания новому начинанию художников.

Плодотворная работа товарищества, связь с массами не замедлили сказаться на творчестве коллектива. Через год упорной работы открываются небольшие тематические выставки в цехах главных железнодорожных

мастерских, бумажной фабрики «Сокол» и в краеведческом музее (1923 г.).

Н. М. Ширякин написал несколько композиционных работ («Карусель в Вологде», «Ожидание парома»). Зрелое мастерство художника-реалиста особенно ярко проявилось в портрете Ширякиной.

Теме «Жизнь советских людей» посвятили свои полотна художники: А. В. Казаков — «Детсад», В. В. Тимофеев — «Портреты учащихся», о новых советских людях и новых городах пытался рассказать художник Тусов («Ткачиха Вологодской губернии», «Барки на Вологде»).

Нельзя не отметить, что ряд работ носил отпечаток примитивности, неумения выразить тему, даже пренебрежение рисунком ради цвета, увлечение широким мазком. Но в целом выставка показала достижения Товарищества вологодских художников, их желание работать над большими современными темами.

И все же антиреалистические теории давали себя чувствовать. За это время было несколько попыток возродить «левое течение» среди учащихся Художественного техникума Вологды. Педагоги Дмитриевский, Теребенев, Крыжановский построили учебную работу так, что она поощряла на явно бесцельные, вычурные искания. Понятиями «диалектическая композиция», «схематизм» руководители уводили учащихся от изучения жизни и многостороннего облика человека. Товарищество вологодских художников не нашло достаточно силы, чтобы подрубить под корень деятельность этой небольшой, но вредной группировки. Дело дошло до того, что губисполком вынужден был поставить вопрос о закрытии Художественного техникума, как рассадника вредных направлений.

* * *

После гражданской войны в Вологде, как и во всей стране, начал изменяться облик города. Дома и особняки помещиков, купцов превратились в коммунальные жилища для трудящихся, культовые здания перестраивались под просветительные учреждения. Воздвигаются и постройки нового типа: фабрично-заводские корпуса, клубы, школы. Правительство объявило ряд конкурсов на проекты жилых домов для рабочих северных районов, в которых участвовали архитекторы Москвы, Ленинграда и других городов.

По проекту И. И. Варакина, удостоенному первой премии, строится рабочий поселок фабрики «Сокол». По его же проекту воздвигается Народный дом в рабочем поселке Печаткино и средняя школа при Молочном институте. В Вологде открывается парк паровозо-вагоноремонтного завода и детский парк отдыха, в центре которого устанавливается бронзовый памятник В. И. Ленину.

Все это накладывает свой отпечаток и на деятельность художников.

Выставка инициативной группы Товарищества, открывшаяся в 1928 году, показывала рост как мастерства, так и идейно-политического сознания художников-вологжан.

На выставке зритель видел картины, отражавшие повседневную жизнь. Большое место в залах занимала графика. Художники-графики более смело, чем живописцы, работали над крупными станковыми гравюрами и иллюстрациями на современные и исторические темы: «В огне» — Анри Барбюс, «Записки Ковякина» — Леонова, станковые гравюры — «Расправа», «На разъезде» дает Ф. Н. Бочков, сцены к «Ревизору» выставляет В. Соколов. Широкой популярностью пользовались гравюры на линолиуме П. Куликова. С большой любовью и мастерством он выполнил портреты В. И. Ленина и И. В. Сталина. Впервые на выставках участвовали как художники-декораторы В. Воскресенский, Н. Корняев (эскизы к пьесам «Любовь Яровая», «Разлом», «Гамлет», «Аида», «Демон», «Гейша»). К этому времени в Вологде складывается своеобразная школа пейзажа. Тонким пейзажистом показал себя В. Тимофеев («Весна», «Тает снег», «Осень»). В его работах много жизни и поэзии.

Последний раз выставлялись работы Ф. М. Вахрушова (умер в 1931 г.) — «Набережная города Тотьмы», «Пристань Тотьмы», «Ночь на реке» (масло) и «Пашня сохой» (акварель).

Изображение портрета, как и пейзажа, всегда занимало ведущее место в творчестве Товарищества вологодских художников. Н. М. Ширякин в этой области был признанным авторитетом. В спокойных простых композициях, исполненных достоинства и большого человеческого чувства, он показывал образ молодого рабочего,

учащихся, интеллигентов, умело раскрывал душевые качества нового свободного человека («Вожатая», «Деревенская пионерка Маруся», «Дошкольница», «Портрет Шибановой», «Автопортрет»). Раскрыть образ советской женщины-работницы пытались Н. Тусов («Ткачиха Вологодской губернии») и В. Воскресенский («Портрет работницы», «Портрет С...»). К сожалению, художники уделяли большое внимание выискиванию обобщенной формы без тщательно проработанного рисунка. Поэтому интересные иногда по замыслу портреты не смогли показать современного образа работницы.

Теме быта советского человека посвятили свои работы М. Алексеев — «В саду железнодорожника», «Детский сад», А. Боровская — «Во дворе рабфака», «На эвакопункте», «Базар» и пр. На выборе подобных тем художники остановились неслучайно. Назревший вопрос этих лет — создание тематической картины. Но овладеть реальным изображением нового человека оказалось делом очень трудным. Художники подходили к темам современности, не сумев суммировать своих наблюдений. Отсюда случайные сценки с использованием традиционных средств жанровой живописи.

Подводя итог работы небольшого коллектива художников-вологжан, можно сказать, что до 1932 года художники имели известные успехи. Организованные ими художественные студии на заводах и мастерских, выставки рабочих-художников в клубах, красных уголках и комнатах отдыха пользовались успехом. К художникам пришло пополнение из рабочей среды, переросших грань самодеятельного искусства и вставших на путь профессионального мастерства.

К концу первой пятилетки в живописи начинается преодоление болезненных явлений периода реконструкции народного хозяйства.

Постановление ЦК Коммунистической партии о перестройке работы литературно-художественных организаций смело все препятствия, мешающие движению искусства к реализму. Метод социалистического реализма стал программой борьбы за превращение искусства в активного участника социалистического строительства.

В целях большего успеха в работе группа вологодских художников объединилась с группой художников города Архангельска в «Союз северных

художников» (1934 год). Результатом объединения творческих коллективов явилась первая краевая выставка картин (1936 г.) в городе Архангельске. Из четырехсот полотен сто двадцать пять принадлежало вологодским художникам. По содержанию в картинах на первом плане стоял образ советского человека. Вологодские художники представили на выставку сложные композиции. Среди них картины В. Тимофеева «У механической печи», «Бумажная фабрика на Соколе», «Бригада лесной биржи». Художник выступал как пейзажист и портретист. Особенно большим успехом пользовалась его работа портретного характера «Делегатка».

Как и на прошлых выставках, Н. М. Ширякин выставил портреты ударников, ударниц, стахановок. Своих героев он изображал в процессе творческого труда.

Е. П. Шильниковский показал офорты и гравюры на линолиуме («Вечерняя смена», «На запани»).

К легендарным дням гражданской войны обращаются великоустюгские художники А. Казаков и Ф. Богданов («Побег политзаключенных с острова Мудьюг в 1919 году», «Военный обоз», «Красные в разведке»). Художники показали героизм простых людей, их повседневные боевые будни.

Работы пейзажного характера этих лет были несколько слабее, чем портретная и жанровая живопись.

Первая краевая выставка Союза художников показала, что изобразительное искусство Севера, вначале робкое, неуверенное, подверженное различным влияниям, за годы советской власти значительно окрепло.

Делая обзор выставки в газете «Красный Север», один из архангельских художников писал: «При сравнении работ вологжан с работами архангельских художников, бросается в глаза, что портретная живопись у вологодских художников представлена значительно шире, мастерство их в этом жанре несколько выше, чем у архангельских. Зато в пейзаже наши художники сильнее...».

Жюри первой краевой выставки за лучшие образцы живописи, за отражение советской тематики, за упорную работу над повышением своего мастерства присудило художникам Ширякину и Шильниковскому денежные премии.

После разделения Северного края на Архангельскую

и Вологодскую области архангельские художники вошли в 1939 г. в Архангельское отделение Союза советских художников, а вологодские — в Вологодское (1940). Но объединенные общими интересами, два коллектива продолжали сотрудничать вместе, устраивали совместные выставки то в Архангельске, то в Вологде. Это было хорошей школой по обмену творческим опытом.

Серьезная и целеустремленная работа вологодских художников в то время дала им возможность принять участие во всесоюзных выставках в Москве — «Художники старейшего поколения РСФСР» (1940 г.), «Выставка произведений периферийных художников» (1940 г.).

★ ★ *

По притихшим улицам Вологды молчаливо, но грозно, строй за строем, шли солдаты. На Москву, Ленинград, Архангельск отправлялись эшелоны. На железнодорожных линиях ветер трепыхал большое кумачовое полотнище: «Все для фронта, все для победы!». Началась Великая Отечественная война...

Вместе со всей страной включились в дело помощи Советской Армии и художники. Многие ушли на фронт, а оставшиеся старейшие мастера кисти А. И. Брягин, В. С. Перов, В. В. Тимофеев, Н. М. Ширякин устраивают передвижные выставки в госпиталях, организуют художественные студии для выздоравливающих, проводят беседы об искусстве. В то же время художники рисуют и пишут с натуры галерею портретов наших бойцов и офицеров.

Ряд интересных портретов создал Н. М. Ширякин. Среди этих работ портреты Героя Советского Союза летчика Каберова, генерал-майора Карпухина, капитана 1 ранга Зверева и т. д. Все это различные по характеру, разного возраста, советские патриоты, воины-герои, люди большой внутренней силы. Наряду с портретами местной интеллигенции и скромные труженики тыла (портреты хирургов Цветкова и Никитина, портрет студентки-отличницы, портрет Люсовой, портрет доярки Груздевой и т. д.).

В области портрета много работал и В. В. Тимофеев. В удачно найденных по композиции портретах — парги-

зана Морщинина, начальника партизанского штаба, донора, офицера Медведева — художник стремился раскрыть типичные черты советского человека военного времени.

Патриотические чувства нашли свои выражения у художников-вологжан в попытках создать композиционные полотна, проникнутые ненавистью к фашизму и скорбью о разрушенных русских городах, о погибших бойцах, о горе матерей.

В первых месяцах войны В. В. Тимофеев написал ряд работ для выставок в клубах бумкомбината, фойе кинотеатров города Сокола и Вологды. Вот, например, неоконченное полотно «Мать моряка-героя». На берегу моря, перед грудой камней, судорожно прижав к груди двоих ребятишек, сидит пожилая женщина. Здесь похоронен товарищами ее сын и отец этих детей. На камнях лежит смятая бескозырка.

Над сюжетными композициями работали также Петров, Брягин, Никитина, Гаврилов, Шабанов и т. д. Но авторы этих сюжетов не могли создать выразительных, убедительных полотен. Надо было самим много увидеть, пережить, набраться впечатлений. Картины вологодских художников создавались по газетным и журнальным материалам, порой были наивны, без ясного сюжетного действия. Но все же эти работы своей тематикой сыграли большую агитационную роль среди населения и бойцов, отправляющихся на фронт.

В 1943 году в Вологде, в здании областного краеведческого музея, открылась большая выставка картин и графических работ местных художников на тему «Великая Отечественная война». Выставка произвела сильное впечатление. За 20 дней ее посетило около 10000 зрителей. В книге отзывов с благодарностью отмечались работы А. М. Киркижа, В. Н. Сигорского, Г. Гаврилова и А. Поздеева.

В дни войны художников-вологжан по-прежнему занимает пейзаж родных северных мест. Наряду с лирическими пейзажами пишутся пейзажи оскверненной врагами русской земли. Разрушенные дома, опрокинутые, исковерканные танки и орудия вражеских войск, голые сучья деревьев.

«...Наши прекрасные поля и луга фашисты задумали выжечь и вытоптать, — читаем мы в книге отзывов. —

Не выйдет! Здесь они найдут бесславную смерть. Мы верим, что так и будет, как показано в картинах художников Тимофеева и Перова».

* * *

Несмотря на интенсивную художественную жизнь Вологды, графика, начиная с 30-х годов, сильно отставала. Большое оживление в эту область искусства внесли зарисовки, присланные художниками непосредственно с фронтов Отечественной войны. В фойе кинотеатра им. Горького была устроена выставка рисунков Киркижа (около 180 работ). Это были волнующие рассказы-рисунки о жизни бойцов на фронте, об опустошенных селах, о новой возрождающейся жизни.

Большим мастерством и художественной ценностью отличались рисунки, гравюры, этюды В. Н. Сигорского, Ф. Н. Бочкова¹). Бочков и Сигорский, чуткие и внимательные художники, много работали в Севастополе, Одессе. В их пейзажах и жанровых работах значительное место занимают архитектурные памятники, разрушенные врагами, и советский человек — воин, герой Севастополя.

Недолго, но плодотворно поработал в Вологде художник А. И. Лактионов²). Его графические работы, карикатуры выставлялись в краеведческом музее, госпиталях, печатались на открытках и плакатах.

* * *

После Великой Отечественной войны мирный труд по восстановлению хозяйства и борьба за мир становятся главными темами изобразительного искусства.

Коллектив вологодских художников пополнился бывшими фронтовиками (А. М. Киркиж, М. А. Ларичев, П. М. Попов, С. В. Кулаков и др.). Большую организаторскую работу в укреплении местного отделения Союза советских художников провел Н. М. Ширякин. Прежде

¹⁾ Ф. Н. Бочков (1901—1952 гг.) и В. Н. Сигорский — вологжане, члены МОСХа, в то время жили и работали в Москве, но не прерывали связи с Вологдой.

²⁾ А. И. Лактионов — член-корреспондент Академии художеств.

всего это сказалось в выборе тем. В. В. Тимофеев пишет огромное полотно «Восстановление Тихвинской железной дороги»¹), А. М. Киркиж — триптих «Вологодские кружевницы», М. Д. Ларькин — «На станкостроительном заводе Вологды». Группа молодых художников работает над эскизом и этюдами триптиха «Борьба лесорубов за мир».

По настоящему массовый характер принял подготавливавшийся к художественной выставке, посвященной 800-летию Вологды. К юбилейной дате готовились самодеятельные художники, вологодские кружевницы, вышивальщицы, мастера северной резьбы по бересте. Архитектор А. К. Ведров и старейший тотемич Ф. И. Лашин в больших живописных полотнах делают попытку, на основе археологических данных, показать Вологодскую крепость и город Тотьму в XVII веке, большое кружевное панно «800-летие Вологды» плетут кружевницы, заслуженный деятель искусств Е. П. Шильниковский делает несколько юбилейных рисунков для устюгской черни и т. д. Коллектив вологодских художников впервые берется за исторические темы местного значения («Нападение поляков на Вологду» — П. М. Попова, «Осада Белозерского монастыря» — В. В. Тимофеева и др.). Все эти работы по преимуществу носят иллюстративный характер.

Более удачной картиной на историческую тему можно назвать полотно В. В. Воскресенского «Привоз ценностей Москвы в Прилуцкий монастырь в 1812 г.».

Прекрасные образцы исторической живописи в стиле миниатюры показал А. И. Брягин (1888—1948 гг.): «Иван Грозный на постройке Софии в Вологде», «Судный приказ в Вологде», «Петр I в Вологде». Каждая из этих небольших и тонких работ говорит о мастерском умении художника владеть манерой письма и своеобразной красочной гаммой, свойственной лучшим русским миниатюристам.

Почти все вологодские художники работали над историческим пейзажем, архитектурными памятниками Вологды и ее окрестностей. Из большого числа работ этого характера заслуживает внимания пейзаж С. В. Кулакова «Вологодский кремль в XVII в.». Перед зрителем —

¹) Находится в Вологодском Дворце культуры.

бревенчатые стены Вологодского кремля. В морозном воздухе поблескивают золоченые купола Софии. Художник смотрит на кремль снизу, со стороны реки, что дает возможность показать крутой спуск и часть замерзшей воды. Пейзаж смотрится монументальным и величественным.

Культ личности и связанная с ним привычная стандартность композиций, иллюстрированность сделали немало вреда для периферийного искусства. Не умея раскрыть тему, художники прибегали к напыщенности, декламации или впадали в другую крайность — мелочность, прозаичность трактовки картины (например, картины «Депутат Волокитин с бригадирами», «Пионеры у реки», «На строительстве ГЭС» и др.).

М. Д. Ларькин и П. М. Попов пытались показать труд железнодорожного рабочего в картине «Маневренное задание». Хотя авторы непосредственно в жизни наблюдали людей, их труд, характеры, но шаблонность композиции лишила картину настоящего дыхания жизни и создала «жизнеподобие».

Старейший художник области М. Д. Ларькин воспринимив к природе, любит ее красочность. «Затон на реке Сухоне», «Первый снег», «Под Вологдой», «На колхозном дворе» и т. д. — все дышит жизнью, одухотворенностью. Здесь М. Д. Ларькину есть что сказать.

Но бывает, что художник пишет то, к чему он равнодушен. В результате — крупные неудачи. Действующие лица картины превращаются в статистов, жесты, движения — в условные знаки.

Из портретов М. Д. Ларькина наиболее удачен по своей характеристике «Портрет художника Н. М. Ширякина».

Интересна и запоминается картина Н. Крюкова «Вологодские кружевницы»¹⁾). На полотне — мастера тончайших северных кружевных узоров рассматривают новую работу — панно с надписью в середине «XIX съезду». Они горды своим трудом, своим искусством. Нашлись и строгие критики, как эта пожилая женщина, горячо спорящая о каких-то допущенных мастерами, с ее точки зрения, ошибках. Ее лицо нервное, злое. Внима-

¹⁾ Картина выставлялась на республиканской выставке. Приобретена для экспозиции областной картинной галереей.

тельно слушают пожилую кружевницу девушки: одни задумались, другие улыбаются. За высоким окном, в солнечном освещении — вид старинного русского города с приметами новостроек. Картина написана в радостных, гармоничных тонах и тонких световых переходах.

Первый Всесоюзный съезд советских художников наглядно показал, что «творческий труд деятелей искусства, советских художников занимает почетное место в общем созидающем труде советских людей, строящих коммунистическое общество»¹⁾.

Принимая участие своими скромными силами в решении поставленных перед изобразительным искусством задач, вологодские художники впитывают новые художественные впечатления, обогащают свое профессиональное мастерство, совершенствуют форму выражения.

«Первенец Севера»²⁾ — так Б. Шварков назвал картину, посвященную 40-летию Советской власти. Перед глазами зрителя, на фоне свинцового северного неба вырастают мощные громады Череповецкого металлургического завода. Вся композиция проникнута горячим желанием художника воспеть грандиозный человеческий труд.

Картина «Первенец Севера» — хороший почин. Падаемся, что Б. Шварков и в дальнейшем будет разрабатывать эту благородную тему, рассказывать о простых людях Череповецкого завода.

В работах способного живописца Б. Чередина немало срывов. Небрежность в рисунке, непродуманность композиции нередко приводили его к поверхностному, а порой даже неверному пониманию своей задачи. К чести художника — он понял свои недостатки, упорно старается избавиться от них. Об этом красноречиво говорят его последние полотна.

Еще подростком М. А. Ларичев в средней школе гор. Сокола встретился с В. В. Тимофеевым и стал одним из его учеников. Война не дала ему закончить Рязанское художественное училище, где он учился с 1937 года. В Вологду вернулся в 1946 году. Первые работы Ларичева «Весенний день», «Хмурый день», «Сумерки», «Ку-

1) Из приветствия ЦК КПСС Всесоюзному съезду советских художников.

2) Картина Б. Шваркова «Первенец Севера» выставлялась на юбилейной художественной выставке в Москве 1957—58 гг.

бина» и т. д., выставленные на Вологодской выставке, обратили на себя внимание.

Ларичев трудолюбив, не ограничивается достигнутым, много работает с натуры и этот упорный, настойчивый труд, внимательное изучение природы позволяют говорить о художнике, как об истинно северном пейзажисте.

В трех последних работах («Река Сухона», «Северный бумкомбинат Сокол», «Весна на сплаве») художник правдиво показывает, как наши люди перестраивают природу отдаленных северных мест. По Сухоне сплавляется лес, идут теплоходы, катера, баржи, а на отлогих зеленых берегах возвышаются корпуса маслозавода, бумкомбината, силосные башни совхозов.

С. И. Хрусталева училась в Ярославском художественном училище и в Вологду приехала после войны. Лучше всего ей удается работа над этюдом и натюрмортом. Живые, с капельками росы смотрят с ее полотен астры, розы, анютины глазки, обращают на себя внимание эмоциональные солнечные этюды щедрой северной природы. Художница не может писать в закрытой мастерской, ее мастерская — поле, лес. Только непосредственное ощущение природы дает ей возможность успешно разрешить ту или иную задачу.

Над пейзажем много работала одна из старейших художников А. А. Никитина.

С 1956 года в коллектив пришел молодой художник, воспитанник института им. Сурикова, в прошлом ученик В. В. Тимофеева, Н. Баскаков. Он работает над картинами из историко-революционного прошлого Вологды. К областной юбилейной выставке Н. Баскаков закончил групповой портрет пяти старых вологодских коммунистов, участников революций 1905—1917 гг.

Большим событием для вологжан явилась персональная выставка произведений художника В. Н. Корбакова. Об этом своеобразном живописце следует поговорить особо.

Графика — боевое демократическое искусство. Она повседневно беседует с широкими массами, заставляет зрителя смеяться и негодовать над уродливыми явлениями жизни, показывает величие подвигов советских людей, их духовный мир.

Но, к сожалению, графика — самое слабое место художников-вологжан. Они не создали ни одной станко-

вой тематической серии, ни иллюстрированного произведения большого общественного звучания о лучших представителях рабочего класса, колхозного крестьянства, ни одного листа о труде северных металлургов. Этот недопустимый пробел, конечно, свидетельствует не о том, что у нас нет способных художников-графиков, а о том, что графика в Вологде не имеет поддержки со стороны как Управления культуры, так и отделения Союза художников.

Лучше обстоит дело с книжной иллюстрацией. Наиболее значительное место в этой области занимает С. В. Кулаков. Работая в прошлом совместно с опытным художником Перовым, уделявшим много внимания графике, он как бы продолжает традиции этого мастера. С. В. Кулаков умело вносит в книжное оформление северный колорит природы, орнаментацию, присущую северным кружевам, вышивальным узорам, что придает оформлению книги оттенок народности, свойственной Вологодскому краю. Удачными образцами его книжного оформления можно считать: Власов «Басни» (1951 г.), Рехачев «Вологодские кружева» (1956 г.), «Сказки и песни Вологодской области» (1956 г.), Гарновский «Рябчик-рябушка» (1956 г.), Яшин «Северное сказание» (1958 г.) и Субботин «Рассказы» (1958 г.).

На творческом пути графика Кулакова, как оформителя книги, имеются и недочеты. Нередко встречается излишняя загруженность обложки орнаментом или не нужное соединение древнерусского орнамента с элементами техники (например, «Приезжайте в Вологду»).

Много потрудился для местной печати и П. Виноградов. Он выполнил большое количество карикатур для областной газеты на местные темы, плакатов, которые отличаются оригинальностью и культурой.

В последнее время над оформлением книги работают и молодые художники. Среди них — воспитанник Ярославского художественного училища О. Бороздин. Иллюстрированные им детские книжки Ф. Кирикова «Лесной друг» и сборник «Когда не сидится дома» отмечены живым, теплым отношением художника к персонажам книг.

Четкость графического языка, стремление к выражению «русского духа» народных сказок характеризуют большинство работ П. М. Попова. Его карандашные ил-

люстриации «Сказка о попе и работнике его Балде», листы на мотив русских народных сказок, особенно по «Щучьему велению», говорят о большой любви художника к русской старине, пониманию русского стиля, природы, народной жизни.

* * *

Обзор 40-летней художественной жизни Вологды и области был бы неполным, если не коснуться деятельности профессиональных художников в народном творчестве: наших кружевниц, черневиков, резчиков по дереву, игрушечников.

Глубоко интересное явление происходит сейчас с народным творчеством за рубежом. В странах народной демократии (Чехословакия, Польша, ГДР) прикладное искусство за последние годы добилось значительных успехов. То, что коллективу работников прикладного искусства Польши на VI Всемирном фестивале молодежи присвоено звание лауреата, успех выставки керамических изделий ГДР в Москве и Ленинграде в 1957 году — говорят, прежде всего, о всемерной поддержке народными правительствами художественной кооперации, о расцвете талантов в условиях социализма.

Но в государствах с капиталистическим укладом высокое искусство народного творчества в силу капиталистической конкуренции и производства космополитического дешевого стандарта не может развиваться. Оно ушло в музеи и частные хранилища.

Вологодский край богат своими кустарными художественными промыслами. Если до октября 1917 года многотысячная армия кустарей подвергалась самой беззастенчивой эксплуатации со стороны различных комиссаров, скопщиков, купцов, то при Советской власти мы наблюдаем рост художественной промышленности, развитие профессионального мастерства народных умельцев, возрождение промыслов.

Наиболее многочисленный отряд художественной промышленности составляют кружевницы. Еще в дореволюционное время вологодские мастерицы создали самобытное национальное северное кружево. Первыми в России они ввели новый вид изделий — штучные вещи. В 1872 году наши кружева экспонировались на Всероссийской

выставке в Москве, в 1873 г. в Вене, в 1877 г. в Париже и т. д.

После Октябрьской социалистической революции кружевной промысел, которому в условиях капиталистической эксплуатации грозила художественная гибель, был кооперирован, объединен в артели, были наложены сбыт изделий, открыта кружевная школа (1928 г.) и художественная лаборатория (1936 г.). Изделия молодых кружевниц пользовались большим успехом на выставке в Париже (1937 г.), Всесоюзной текстильной, Нью-Йоркской. На Брюссельской всемирной выставке изделия Волкружевсоюза удостоены золотой медали.

Большую пользу школе принесла художница А. А. Никитина. Человек с хорошим вкусом, любящая вологодскую старину, знающая северную орнаментику, она внесла свой богатый опыт в освоение новых тематических произведений, выставочных экспонатов, «решёток» — технических переплетений — фона для сцепных изделий, что художественно обновило ассортимент. Много интересного дала А. А. Никитина и при создании кружевных гербов Советского Союза.

Руководитель школы художница К. В. Исакова, автор ряда талантливых кружевных изделий (покрыва, воротнички, салфетки, панно), продолжает дело, начатое А. А. Никитиной. Опытный педагог, она соединяет в себе качества и самобытного художника, умело связывая в новых композициях советскую патриотическую тему с традициями старого вологодского узора.

Школа, руководимая К. В. Исаковой, с 1951 года готовит кадры исполнительниц кружевных изделий, где наряду со специальными навыками девушки получают общие теоретические и художественные знания. Много внимания уделяет школе как преподаватель художник С. В. Кулаков и московская художница А. Кораблева.

Без художников-специалистов не могла бы плодотворно развиваться лабораторная работа для изготовления изделий не только массового производства, но и тематических произведений. Так, например, М. Н. Груничева к 800-летию Москвы и Вологды выплела панно с изображением Московского и Вологодского кремлей. В. Д. Веселова-Индичева создала композицию к 30-летию Октября (для шторы) и «Цветы» (косынка), А. Г. Петрова — орден «Победа» и т. д.

Много нового и интересного подготовили художницы и к 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. Работы художниц украшают разделы экспозиций Государственного Русского музея, Музея при институте Промкооперации в Москве, Вологодского областного краеведческого музея и т. д.

Все кружевные композиции, созданные в послевоенный период нашими художницами, насыщены любовью к великой Родине, к Москве (панно «Красная площадь»), призывом к миру (панно «Голубь мира») и братству народов (панно «300 лет воссоединения Украины с Россией») и т. д.

Много лет в Вологде протекала деятельность одного из наиболее оригинальных мастеров русской советской миниатюры и несравненного знатока народного творчества и древнерусского искусства А. И. Брягина. Вологда, Новгород, Псков, Александров обязаны ему сохранением ряда уникальных художественных станковых памятников XIV—XVII веков. Мечтой А. И. Брягина было возрождение в Вологде керамического художественного, игрушечного и деревообделочного художественных промыслов. Он брал на выучку учениц с кирпичного завода для выработки художественных изделий, расписывал в чудесном орнаментальном стиле деревянные чашки, кабинетные вещи и т. д., но, к сожалению, эти начинания старого художника остались не осуществленными.

Памятником пребывания А. И. Брягина остались его, миниатюры к 800-летию Вологды, росписи на дереве, памятники древнерусского искусства, реставрированные им в музее.

Да! Так вот насчет игрушки. Сколько о них писалось в «Крокодиле» и в газетах, сколько раз они давали тему эстрадникам. А воз и ныне там. И в Вологде, и в Череповце, и в районах области — везде на прилавках те же куклы, мишки, уточки и петушки без клювов.

В печати не раз поднимался вопрос о создании в Тотьме (на базе бывшей Петровской промышленно-художественной школы, ликвидированной в 1932 г.) учебной мастерской игрушки и кабинетных изделий, пока живы некоторые профессиональные старые мастера-художники, горящие желанием передать свой опыт молодежи. Какие удивительные вещи делали эти мастера! Тут и вологодский маляр в картузе и фартуке, и то-

темский крестьянин в лаптях, и девушка-северянка в национальном костюме, и важные солдатики в нарядных мундирах и т. д.

Правильно утверждали наши вологодские художники во главе с А. И. Брягиным, что игрушка из глины, из папье-маше, дерева должна говорить нашим северным языкам. На местном этнографическом материале надо создать интересные модели кукол, выпустить серию обитателей наших лесов и т. д.

Возьмите соседнюю Кировскую область. Там до сих пор процветает знаменитая дымковская игрушка из глины, пользующаяся большим спросом в Москве, в Ленинграде и других городах. Умная, с народным юмором, в яркой раскраске, она живым языком рассказывает о народной смекалке и даровитости.

Хочется верить, что наша область, богатая своими традициями и талантами, создаст подлинно вологодскую игрушку, которую так жадно ждут дети.

Деятельность заслуженного художника Е. П. Шильникова в артели «Северная чернь» общеизвестна. Талантливые молодые черневики под многолетним его руководством высоко подняли славу этого старинного художественного промысла. Изящные изделия наших земляков — кабинетные и столовые вещи, портсигары, брошки и т. д. — известны и у нас, и за границей так же, как вологодские кружева. К ним примыкают и шемогодские изделия из бересты (шкатулки, стаканчики, приборы, мебель). Промысел этот возник в с. Шомокса, около В. Устюга, еще в конце XVII в. В 1935 году мастер Николай Васильевич Вепрев создал артель. Резчики готовили на экспорт и на внутренний рынок шкатулки с так называемым «букетным узором». Артель «Шемогодский комбинат» и в настоящее время выпускает ряд интересных художественных изделий. Художественную помощь артели оказывает Е. П. Шильниковский.

Много споров среди специалистов вызывает вопрос о восстановлении шкатулочного производства в В. Устюге. Сейчас предпринимаются попытки к его возрождению и их следует поддержать. Это старинный и весьма художественный промысел. В 1880—1900 гг. в В. Устюге было трое хозяев, имевших свои мастерские. Самостоятельных производителей шкатулок, по статистике губернского земства, было 18 семейств.

Шкатулки околачивались жестью с особенной разделкой в рисунке, который называется морозом, по сходству с узором, образуемым морозом на окне.

Шкатулки снабжались секретными замками и шли на Нижегородскую ярмарку и экспортировались на Восток. В первую мировую войну этот выгодный промысел заглох.

В 1935 г. два профессиональных художника — кустари Зосима Волков и Пантелеймон Сосновский (ныне здравствующий) сработали первые две советские шкатулки «мороз по жести», снабженные несколькими секретными замками.

Следует также подумать и о возрождении такого национального северного и старинного промысла, как производство кафелей разнообразного рисунка. Кафель может применяться при декоративной обработке зданий, придать ему нарядный и приятный для глаз вид (изразцы в Вологодском, Тотемском и Велико-Устюгском музеях). А. И. Брягин, занимавшийся этим вопросом, особо указывал, что Вологодский край богат пригодными для керамики огнеупорными глинами. Они есть около Кадникова и в Вытегорском районе. Красно-бурая светлая глина имеется в Кубено-Озерье на р. Дмитровке, белая глина в Кирилловском районе. Глины эти пригодны для выделки посуды и для облицовки. Оригинальные по цвету яшмовидные глины обнаружены у дер. Волхово, Дубровского сельсовета, Белозерского района, и т. д. Месторождения красных глин, отличающихся хорошими связующими качествами, встречаются и в Кирилловском районе.

Размеры короткой журнальной статьи не позволяют нам остановиться на таких промыслах, как вышивальном или производстве изделий из рога в дер. Филисово, Усть-Кубинского района.

Все это мы привели к тому, чтобы указать на то, что вологодские художники-профессионалы в наше советское время много потрудились над восстановлением или над проектами восстановления народных художественных промыслов, имеющих большое практическое значение в нашей художественной промышленности. Многие из них содействовали в подготовке молодых кадров и в создании новых художественных произведений высокого искусства.

* * *

Кратко рассмотрев страницы развития местного изобразительного искусства, следует сказать, что коллектив художников-вологжан в целом здоровый и трудолюбивый.

Однако многое еще надо сделать для того, чтобы их творчество поднялось на высоту, достойную требований социалистического реализма. У нас еще мало художников, работающих над сложными композиционными полотнами. Кому, как не вологжанам, по-настоящему глубоко и на высоком художественном уровне показать в композициях и портретах труд льноводов, красавинских и вологодских ткачих, череповецких металлургов, труд рыбаков-белозеров и смелых охотников за пушным зверем.

Чтобы создать новые картины с глубокой душевной содержательностью, надо хорошо понять и прочувствовать задачи, поставленные Коммунистической партией перед советским искусством.

«Достойно отображать исторические свершения нашего народа, — говорится в приветствии Центрального Комитета КПСС Всесоюзному съезду советских художников, — это значит воплощать их во всем величии и правдивости, не допуская фальшивого приукрашивания, лакировки и не впадая вместе с тем в искажение действительности, при котором трудности и противоречия строительства новой жизни закрывают великие завоевания народа, ясную и победоносную перспективу нашего движения к коммунизму».

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВОЛОГОДСКОГО ОТДЕЛА ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА СОЮЗА ССР

В 1959 году исполняется пять лет со времени создания в городе Вологде отдела Географического общества Союза ССР.

Вологодский отдел Географического общества Союза ССР был утвержден постановлением Совета Географического общества Союза ССР от 19 марта 1954 года. Тогда же Совет утвердил состав Оргкомитета (Ю. Д. Дмитревский, Р. В. Бобровский, Н. П. Антипов, К. И. Фаткин и А. А. Ляпкина).

5 августа 1954 года был избран совет Вологодского отдела Географического общества Союза ССР. 20 декабря 1955 года были проведены перевыборы Совета.

Всю свою работу Вологодский отдел Географического общества Союза ССР вел в соответствии с решениями XX и XXI съездов КПСС и решениями Второго съезда Географического общества Союза ССР.

Одним из основных разделов работы отдела были научные заседания.

На совместном заседании отдела и кафедры экономической географии Вологодского педагогического института были обсуждены тезисы доклада Н. С. Хрущева «О дальнейшем совершенствовании управления промышленностью и строительством». Сообщение о перспективах перестройки управления промышленностью и строительством в Вологодской области сделал Ф. А. Лядов.

В декабре 1957 года состоялось юбилейное заседание отдела, посвященное 40-летию Великой Октябрьской социалистической революции. На нем были заслушаны сообщение Ю. Д. Дмитревского «О деятельности Географического общества Союза ССР за 40 лет» и доклад А. А. Ляпкиной «История исследования природы Вологодской области за 40 лет». В связи с 40-летием Великой Октябрьской социалистической революции Совет отдела объявил благодарность наиболее активным членам общества.

Кроме того, за время существования отдела на его заседаниях были заслушаны следующие доклады и сообщения.

В. В. Лебедев. «Подземные воды Вологодской области».

В. А. Савинов. «О разведении китайского дубового шелкопряда в Вологодской области».

В. И. Веселовская. «Второй Всесоюзный съезд Географического общества СССР».

А. И. Федоров. «О работе секции исторической географии второго Всесоюзного съезда Географического общества СССР».

А. Я. Брюсов. (Москва) «О поездке в Данию (личные впечатления)».

Г. П. Мотовилов (Москва). «IV Всемирный лесной конгресс в Дера-Дуне (Индия) по личным впечатлениям».

А. И. Федоров. «История Вологодской крепости XVII века».

В. Н. Волков «Географические наблюдения и некоторые хозяйственные проблемы западной части Присухонской низменности».

Н. М. Ковязин. (Ленинград). «Возрождение малых народов Крайнего Севера».

Н. М. Ковязин (Ленинград). «Задачи экономической географии СССР в области сельского хозяйства».

П. С. Макеев (Москва). «О ледниковом периоде (было ли материковое оледенение Европы)».

А. Г. Исаченко (Ленинград). «Основные теоретические проблемы советской физической географии и ее народнохозяйственные задачи».

Ю. Д. Дмитревский «Ю. М. Шокальский (к столетию со дня рождения)».

Н. М. Маисеени. «Второе Всесоюзное совещание по ландшафтеведению во Львове и географическая экскурсия в Карпатах».

В. А. Савинов. «Млекопитающие Вологодской области и их народнохозяйственное значение».

Ю. Г. Саушкин (Москва). «О работе журнала «География в школе» в 1956 г.».

Р. В. Бобровский. «О Всесоюзном совещании в Одессе, посвященном столетию со дня рождения Г. И. Танфильева».

А. И. Федоров. «Экономическое положение города Вологды в начале XVIII века».

Р. В. Бобровский. «История исследования растительного покрова Вологодской области».

А. К. Авдошенко. «О Всесоюзном фенологическом совещании в Ленинграде».

И. Н. Шайжина. «Совещание в Ленинграде по геморфологии, палеогеографии и четвертичной геологии Северо-Запада».

На совместном заседании Вологодского отдела Географического общества СССР и естественно-географического факультета Вологодского педагогического института были заслушаны доклады:

Е. С. Кудрявцева. «Паразитофауна реки Сухоны и Кубенского озера».

В. И. Веселовская. «Историко-географическая характеристика городов Вологодской области».

В марте 1955 года Вологодский отдел Географического общества СССР совместно с Областной плановой комиссией и Вологодским педагогическим институтом провел научную конференцию по изучению природных ресурсов, экономики и культуры Вологодской области. Доклады, заслушанные на конференции, опубликованы в «Трудах конференции»¹⁾.

¹⁾ Труды научной конференции по изучению Вологодской области. Вологда, 1956.

На заседаниях отдела было проведено обсуждение проекта нового Устава Географического общества Союза ССР. (Замечания по проекту Устава были отправлены в Оргкомитет Второго Всесоюзного съезда Географического общества Союза ССР и проекта «Атласа Вологодской области»).

На заседаниях совета отдела были проведены обсуждения рукописей членов общества: В. Г. Рогушкова «Экономико-географическая характеристика Чагодощенского района», С. А. Топоркова «Природа Никольского района», а также рукопись В. А. Савинова, А. Н. Лобанова «Млекопитающие Вологодской области». Рукописи предварительно были прорецензированы членами отдела.

В мае 1957 года отдел провел выездное заседание в Областном краеведческом музее, посвященное обсуждению экспозиции отдела «Природа».

В ноябре 1957 года Вологодский отдел Географического общества Союза ССР совместно с естественно-географическим факультетом педагогического института отметил юбилей действительного члена общества, одного из старейших краеведов области К. А. Садокова, в связи с 65-летием со дня рождения и 40-летием научно-педагогической деятельности. Совместно с областным краеведческим музеем проведено заседание, посвященное чествованию С. В. Клыпина, в связи с его 75-летием.

Вологодский отдел Географического общества СССР проводит работу по популяризации географических знаний.

Отделом совместно с Вологодским педагогическим институтом создан географический лекторий. В лектории за время его существования прочитаны лекции: Н. М. Майсеени «Китайская Народная Республика», Н. П. Антипов «Вологжане-путешественники», Ю. Г. Саушкин (Москва) «Шестой пятилетний план и размещение производительных сил», «Венгрия», «18-й Международный Географический конгресс в Рио-де-Жанейро», «Норвегия», И. М. Хайкин «По Чехословакии», М. Б. Горнунг (Москва) «По Италии», «По Западной Африке», Ю. Д. Дмитревский «Современная Индия», «По Швейцарии», В. Н. Степанов (Москва) «Международный геофизический год», К. Н. Янусова «Германская Демократическая Республика», В. И. Веселовская «По Румынии», В. И. Долинов «Эфиопия», К. И. Усольцева «По Таймьру».

В областных газетах «Красный Север» и «Вологодский комсомолец» и в районных газетах были опубликованы заметки о памятных датах из истории отечественной географии.

Многие члены отдела (Н. Д. Авдошенко, Н. П. Антипов, Р. В. Бобровский, В. И. Веселовская, Ю. Д. Дмитревский, Т. А. Зырина, А. В. Зырин, Б. А. Ларин, А. А. Ляпкина, К. В. Шляпина и др.) выступали с лекциями на географические темы в учреждениях, колхозах, на предприятиях Вологды и Вологодской области.

Члены отдела принимали участие в работе ряда съездов и конференций. В. И. Веселовская и А. И. Федоров приняли участие в работе Второго Всесоюзного съезда Географического общества Союза ССР, Н. М. Майсеени — во Всесоюзном совещании по ландшафтovedению во Львове, А. К. Авдошенко — во Всесоюзном фенологическом совещании в Ленинграде, И. Н. Шайжина — в совещании по геологии и геоморфологии Северо-Запада в Ленинграде. Р. В. Бобровский участвовал в работе научной сессии в Одессе, посвященной памяти Г. И. Танфильева. На этом совещании он выступил с до-

кладом «Изменение лесов Молого-Шекснинской низменности под влиянием первых лет воздействия Рыбинского водохранилища».

Ф. Д. Мордухай-Болтовской принял участие в совещании по зо-географии суши при Львовском университете и проблемам внутренних вод в Ленинграде и Борке. На указанных совещаниях им были прочитаны доклады: «Распространение каспийской фауны в современную эпоху», «К вопросу о продуктивности Рыбинского водохранилища» и «Первые шаги формирования бентоса в Куйбышевском водохранилище».

А. И. Федоров выступил с докладом в комиссии по истории городов Центральной организации Географического общества на тему «История города Вологды». В восточной комиссии Центральной организации общества выступил с докладом «Искусственное орошение в Африке» Ю. Д. Дмитревский.

Члены отдела (Н. П. Антипов, Р. В. Бобровский, Т. А. Воропанова, В. В. Лебедев, В. А. Савинов, К. А. Садоков, С. Н. Сердитов, Ю. Д. Дмитревский и В. М. Малков) приняли активное участие в качестве авторов и редакторов в создании сборника «Природа Вологодской области», выпущенного Областным книжным издательством в 1957 году.

В 1956—1958 годах вышли книги: «По родному краю» В. М. Малкова, «Вологодская область» В. А. Минеева и В. М. Малкова, «Звери Вологодской области» В. А. Савинова и А. Н. Лобанова, «Нил» Ю. Д. Дмитревского.

Члены отдела (А. К. Авдошенко, Н. Д. Авдошенко, Н. П. Антипов, Р. В. Бобровский, В. И. Веселовская, Т. А. Воропанова, Ю. Д. Дмитревский, Л. А. Дмитриев, А. А. Ляпкина, В. М. Малков, Ф. Д. Мордухай-Болтовской, К. А. Садоков, В. А. Савинов, А. И. Федоров и др.) опубликовали значительное число статей, заметок, рецензий в центральных и местных изданиях («Известия Всесоюзного географического общества», «Природа», «География в школе», «Учебные записки Вологодского педагогического института», сборник «Вологда и окрестности», сборник «О политехническом обучении учащихся», Большая Советская Энциклопедия и др.).

В 1958 году совместно с областной библиотекой, отдел организовал обсуждение книги В. А. Минеева и В. М. Малкова «Вологодская область».

Члены отдела приняли участие в ряде экспедиций, работавших на территории Вологодской области. В экспедиции, организованной Центральным музеем почвоведения им. В. В. Докучаева, участвовала И. Н. Шайжина, в экспедиции Географо-Экономического научно-исследовательского института Ленинградского университета — Р. В. Бобровский, А. А. Ляпкина и И. Н. Шайжина. В Сухонской гидрографической экспедиции, организованной Вологодским педагогическим и Областным краеведческим музеем, работали Н. П. Антипов, И. Н. Шайжина и А. А. Ляпкина.

Действительный член общества Ф. Д. Мордухай-Болтовской участвовал в экспедиции по Куйбышевскому водохранилищу, проводил биологические исследования в Кандалакшском заливе Белого моря, производил сборы фауны беспозвоночных в Рижском заливе Балтийского моря и Евпаторийском заливе Черного моря.

Члены отдела (Р. В. Бобровский, В. Н. Волков, К. Н. Янусова, Г. П. Кулакова, Т. А. Зырина и А. В. Зырин) вели полевые наблюдения в ходе полевой практики студентов, длительных экскур-

сий и краеведческих походов со школьниками. Б. А. Ларин принимал участие в Северной научно-комплексной экспедиции.

Членами отдела давались научные консультации руководителям туристских походов.

Начата работа по формированию в области фенологической сети. Создана фенологическая комиссия (председатель А. К. Авдошенко). В районы области разосланы программа и инструкция, одобренные фенологической секцией Географического общества Союза ССР.

При Вологодском отделе Географического общества ССР создана библиотека, насчитывающая около 1600 томов, среди которых имеется ряд редких изданий.

В феврале 1959 года состоялось отчетно-перевыборное собрание отдела. В состав нового Совета вошли: Ю. Д. Дмитревский (председатель), Н. П. Антипов (первый заместитель), Р. В. Бобровский (заместитель председателя и председатель краеведческой комиссии), В. И. Веселовская (ученый секретарь), А. А. Ляпкина (казначей), А. К. Авдошенко (председатель фенологической комиссии), А. П. Тихонов (председатель школьной комиссии), Т. К. Толоконникова (пропаганда географических знаний), И. Н. Шайжина (куратор библиотеки).

Членами отдела являются работники Вологодского педагогического института, Областной плановой комиссии, музейные работники, учителя школ города и области, пенсионеры-краеведы и др. На 1 января 1959 года в составе отдела числилось 50 человек. Юридическим членом общества является областной краеведческий музей.

*В. И. ВЕСЕЛОВСКАЯ,
ученый секретарь Вологодского отдела
Географического общества Союза ССР*

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

ЦЕННОЕ ПОСОБИЕ ПО ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА ВЛАСТЬ СОВЕТОВ¹⁾

Вышедшая к 40-летию Октября книга кандидата исторических наук Н. В. Лебедева о борьбе за советскую власть вологодских большевиков явилась первым капитальным исследованием по этой теме. Опираясь на большой, во многом новый документальный материал, автор убедительно показал, что самостоятельная большевистская организация в губернии была создана по инициативе самих вологодских и сухонских рабочих, руководимых накануне Октября такими видными старыми рабочими-большевиками, как К. Н. Бедняков, С. М. Булгаков, В. И. Мохов, П. Н. Александров и многими другими.

В числе основных предпосылок создания губернской большевистской организации автор справедливо отмечает громадную работу по революционному воспитанию рабочих, проведенную политическими ссылочными. В вологодской ссылке побывали И. В. Сталин, М. И. Ульянова, А. Джапаридзе, В. В. Воровский, И. А. Саммер, О. А. Варенцова и другие известные деятели партии.

С первых дней февральской революции вологодские рабочие по примеру питерских рабочих создали Советы.

Н. В. Лебедев подробно освещает деятельность передового в губернии Сухонского рабочего Совета и делает правильный вывод о том, что еще в период двоевластия Сухонский Совет делал шаг к рабочему контролю над производством и выступал за полноту власти Советам (стр. 47, 48). На VII Всероссийской Апрельской конференции большевиков В. И. Ленин заинтересовался выступлением сухонского делегата и в своем блокноте отметил важнейшие мероприятия Сухонского Совета по введению 8-часового рабочего дня и введению рабочего контроля²⁾. На примере сухонских промыш-

¹⁾ Н. В. Лебедев. «Вологодские большевики в борьбе за советскую власть» (1917—1920 гг.). Вологда, 1957, 231 стр. Цена 4 р. 25 к.

²⁾ Ленинский сборник, т. 21, стр. 47.

ленных предприятий и Вологодских железнодорожных мастерских автор правильно заключает, что от февраля к октябрю в ведущих промышленных предприятиях губернии идеино преобладали большевики (стр. 55). В книге правдиво показаны и те трудности, с которыми они столкнулись. Большевикам пришлось преодолеть за- силье эсеров и меньшевиков в общественных организациях, изжи- вать политическую отсталость северного крестьянства и т. д.

После разгула послепетровской контрреволюции борьба вологодских большевиков за социалистическую революцию, как и во всей стране, еще более осложнилась. Но Н. В. Лебедев правильно констатирует, что это была лишь видимая слабость позиции большевиков. Эсеры и меньшевики, окопавшиеся во многих общественных организациях губернии, предпринимали последние усилия, чтобы удержать массы под своим влиянием. Именно такими жалкими попытками были созванные меньшевиками по «пригласительным билетам» в июле 1917 года объединенная партийная конференция, а в сентябре губернский «рабочий» съезд по образцу московского «демократического совещания». Но если соглашатели пытались всячески остановить революцию, то большевики, как показывает автор, на основе решений VI съезда партии о непосредственной подготовке вооруженного восстания, успешно осуществили революционную мобилизацию трудящихся Севера и не теряли связь с ЦК. На VI съезде партии от вологодских рабочих присутствовали старые ленинцы В. И. Мохов и К. Н. Бедняков. В это время оформляются самостоятельные большевистские организации среди сухонских рабочих и вологодских железнодорожников.

В последующие месяцы во время корниловской угрозы, по зову партии большевиков, сухонские и вологодские рабочие начинают вооружаться, создавать отряды Красной Гвардии и готовиться к вооруженному восстанию. К сожалению, автор книги очень скрупульно показал эту конкретную картину подготовки вооруженного восстания в Вологде. Имеющиеся в областном партийном и государственном архивах документы существенно дополняют этот вопрос. Накануне Октября вологодские рабочие все чаще требуют перевыборов Вологодского Совета и в «Вологде поступить как Москва и Петроград», где «Советы стали большевистскими»¹).

На II Всероссийский съезд Советов от Вологды были выбраны большевики П. Н. Александров и Ш. З. Элиава, причем при выборах большевик К. Н. Бедняков прямо заявил в Вологодском Совете, что «соглашательство пришло в тупик» и что «съезд должен разрубить этот гордиев узел и если положение не изменится, то власть нужно взять с помощью штыков»²). Старый большевик А. В. Вагенгейм свидетельствует, что накануне Октября в Вологде на телефонной станции, телеграфе, вокзале и других важных пунктах был установлен вооруженный рабочий контроль и рабочие ждали сигнала к выступлению³).

В главе об Октябрьской революции в Вологодской губернии автор дает яркую картину триумфального шествия советской власти по губернии и правильно отмечает, что установление власти Советов

¹⁾ Вологодская газета «Искра» № 29.

²⁾ ВОГА, ф. 2с, ед. 230, л. 133—134.

³⁾ Облпартархив, ф. 3657, личный фонд А. В. Вагенгейма.

в крае имело мирный бескровный характер и опиралось на полную поддержку всех трудящихся (стр. 86).

Однако Н. В. Лебедеву следовало в этой главе дать ленинское определение Советской власти как высшей государственной формы диктатуры пролетариата. Будучи, по словам Ленина, «... в миллион раз демократичнее всякой буржуазной демократии¹⁾», Советская власть после революции приобщила к управлению государством миллионы трудящихся.

Автору следовало бы указать также, что установление Советской власти в Вологодской губернии, отражая революционное творчество масс, имело большое своеобразие. Вологодским объединенным Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, например, в первое время выделялись комиссары по типу центральных, в ряде мест Советы существовали некоторое время с переизбранными земскими органами, был разнобой в представительстве в Советах и, наряду с преимущественным рабочим представительством, в них имелось представительство большинства партий и слоев населения. Эсеры и меньшевики всячески пытались увеличить это мелкобуржуазное представительство. Такой обреченной попыткой было создание в Великом Устюге «Оцексова» — объединенного Центрального Комитета Советов, причем Советы здесь превращались только в совещательный пришаток власти. Засоренность в губернии советского аппарата мелкобуржуазными элементами мешала почти до июня 1918 г. ликвидировать полностью земские и городские органы самоуправления.

После октябрьских событий в ноябре 1917 г. вологодские большевики изгнали из своей городской организации меньшевиков, и в декабре 1917 года была создана губернская большевистская организация.

В книге хорошо показано революционное единодушие трудящихся в борьбе за советскую власть.

Вологодские трудящиеся в эти дни одобрили роспуск Учредительного собрания и мирную политику Советского правительства. Делегат от Вологодской губернии на VII чрезвычайный съезд нашей партии имел один наказ — подписать Брестский мир. Для защиты революции в губернии создавались отряды Красной Армии.

После периода красногвардейской атаки на капитал партия во всей стране нацелила массы на мирный созидательный труд. В мае 1918 года губисполком телеграммой получил ленинские тезисы «Об очередных задачах Советской власти». Особенно большая работа была проведена северными большевиками в деревне. После осуществления ленинского декрета о социализации земли вологодское крестьянство получило дополнительно 921735 га или 21,2% всей пахотной земли губернии (автор, правда, не указал, что эти цифры относятся к одной Вологодской губернии, без Северо-Двинской, выделившейся в апреле 1918 г.), приступило весной 1918 г. к созданию первых сельскохозяйственных коммун и помогало рабочим прод-отрядам изымать хлеб у кулаков. В этих условиях исключительную роль сыграли созданные в конце июня 1918 г. по предложению В. И. Ленина комитеты деревенской бедноты. В. И. Ленин писал,

¹⁾ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 227.

что работа комбедов являлась перенесением социалистической революции в деревню.

Следуя ленинским указаниям о создании комбедов и о привлечении в них середняцкого крестьянства, Вологодский губисполком в своей первой инструкции о комбедах от 18 июля 1918 г. рекомендовал вводить в их состав и середняка. В связи с этим нам кажется преувеличенным утверждение автора книги о том, что в Вологодской губернии подчас имело место зиновьевское искривление линии партии в комбедах (стр. 108—109). В строительстве комбелов вологодские коммунисты руководствовались указаниями В. И. Ленина и, в частности, его телеграммой, полученной в Вологде 18 августа 1918 года, в которой говорилось о чутком подходе к середняку, «который вчера голодал и который только при Советской власти свободно вздохнул». «Комитеты бедноты, — говорилось далее в телеграмме, — должны быть революционными органами всего крестьянства против бывших помещиков, кулаков, купцов и попов, а не органами одних лишь сельских пролетариев против всего остального деревенского населения»¹). Местные органы Советской власти стремились наладить правильные взаимоотношения с крестьянством. Так, говоря по поводу злоупотребления Брусенского волостного исполнкома Тотемского уезда, Вологодский губисполком осенью 1918 года разъяснял: «Наша власть есть власть коммунистическая, которая ставит своей задачей уничтожение частной собственности, но которая во все не стремится снять с середняка-крестьянина последний пиджак или производить аресты по прихоти отдельных советских работников или возмущать население постоянными бесцельными обысками²). Участие середняка в комбедах отражалось и в деревенских приговорах. Так, в приговоре крестьян деревни Звяги о комбедах прямо говорилось, что «они становятся на страже интересов среднего и бедняцкого крестьянства, содействуя проведению в жизнь всех распоряжений Советской власти, начиная с учета хлеба, сметая на пути препятствия, чинимые кулаками, спекулянтами и прочей сворой»³).

Автор книги, правильно характеризуя роль комбедов как опорных пунктов диктатуры пролетариата на селе, мог бы при этом указать на большое участие в комбедах местных коммунистов как самых сознательных людей деревни. Например, в комбель Аянгской волости Грязовецкого уезда крестьяне выбрали Громова — коммуниста с 1905 года, Смоленчова — коммуниста с 1913 года, Волкова П. В. — коммуниста с 1912 г. и многих других⁴).

Как верно отмечает автор, в условиях аграрной Вологодской губернии комбеды сыграли исключительную роль в создании советского местного аппарата (стр. 107—108). «Правда» отмечала эту большую работу вологодских комбедов в своей корреспонденции от 31 июля 1918 года. Прошедшие в комбедах большую политическую школу крестьяне затем создавали деревенские партийные ячейки. При образовании партийной ячейки Фетинской волости Тотемского уезда крестьяне-активисты заявляли, что «мы ни в чем не должны отставать» и что «образование коммунистической ячейки будет слу-

¹) ВОГА, ф. 698, ед. 102, л. 18. Копия телеграммы.

²) ВОГА, ф. 3с, оп. 1, ед. 26, л. 202—203.

³) ВОГА, ф. 257, оп. 1, ед. 17, л. 15.

⁴) ВОГА, ф. 58, оп. 1, ед. 60, л. 401—402.

жить маяком». После образования ячейки было решено объявить борьбу кулакам в волости «всеми силами и чистыми чувствами коммунистов» и оказывать помощь беднякам, которые «унаследовали почти одну карзину на руку для того, чтобы ходить по миру за милостыней. Не должно быть нищих в нашей волости», — заключали крестьяне¹). Досадно, что автором не использован интересный ленинский документ, характеризующий большое личное внимание вождя революции к нуждам северного крестьянства и заботу его о налаживании правильных взаимоотношений органов Советской власти с трудовым населением. В марте 1919 года Лениным была разобрана жалоба крестьян Корбанской волости Кадниковского уезда на действия пролезших в местный Совет кулаков. «Ведь эти лентяи-горланы обижают и бедняка-труженика, — писали они. — Мы просим заставить Вас их принудить работать, т. к. нравственное влияние бесполезно к ним применять (басня «Кот и повар»). Ленин при получении жалобы немедленно разобрал дело, а работника Совнаркома Правдина за волокиту с рассмотрением жалобы потребовал «пробрать с песком»²).

Последние две главы, посвященные борьбе вологодских коммунистов против внутренней контрреволюции и иностранной военной интервенции, читаются с особым интересом. В этих главах автор, используя ленинские документы — телеграфные указания В. И. Ленина наркому Кедрову по обороне Вологды, — дал содержательный анализ большой работы коммунистической организации по ликвидации ярославского мятежа, раскрытию ряда других заговоров и по борьбе с англо-американо-французскими оккупантами на Севере и белогвардейскими бандами на других фронтах гражданской войны.

Н. В. Лебедев подробно раскрыл ту большую помощь местным советским органам, которую оказала посланная лично Лениным советская ревизия наркома Кедрова. Старый большевик, крупный революционный организатор Кедров превратил Вологду в боевой штаб Северного фронта, ликвидировал земские органы — эти последние прибежища контрреволюции и ускорил введение в крае военного коммунизма. К сожалению, автор не дает характеристики военного коммунизма в условиях прифронтовой Вологодской губернии. «Советская ревизия» Кедрова и ленинские указания своевременно помогли создать на Севере, как и в других местах России, крепкий военно-политический союз рабочих и крестьян. Необходимость такого союза в результате большой разъяснительной работы большевиков была осознана всем трудовым населением края. Так, крестьяне Верхне-Кокшенгской волости Тотемского уезда осенью 1918 года постановили сами сделать переучет хлеба, а крестьяне Двиницкой волости Кадниковского уезда 8 сентября 1918 г. решили «все до одного идти на защиту своей пролетарской власти — Советов, организовать комитеты деревенской бедноты, давав все излишки хлеба по твердой цене, дабы спасти этим от голода наших братьев-рабочих, а также идти в ряды Красной Армии»³.

Автор книги мог бы проиллюстрировать это морально-политическое единство рабочих и крестьян на примере возмущения всех

¹⁾ ЦГАОРСС, ф. 393, оп. 3, ед. 87, л. 236—239.

²⁾ ВОГА, ф. 3с, оп. 1, ед. 138, л. 139.

³⁾ ВОГА, ф. 187с, оп. 1, ед. 7, л. 14.

трудящихся гнусным убийством эсерами товарищей Володарского и Урицкого и особенно покушением на жизнь В. И. Ленина. Крестьяне Кубенской волости писали, например, в те дни: «Товарищ Ленин тяжело ранен наемным убийцей. Мы, трудящиеся, дружным эхом провозгласим по всей России: «Да здравствует тов. Ленин, вождь трудящихся, поборник бедноты против богачей»¹).

Лучше всего удались автору страницы о военной работе вологодских коммунистов, о проведении в жизнь решений губернских партийных съездов в 1918—1919 гг. по отпору иностранным оккупантам и белогвардейским полчищам Колчака, Юденича, Деникина, Врангеля и белополякам. Приведенные многочисленные волнующие заявления, решения партийных рабочих и крестьянских собраний свидетельствуют о невиданном патриотизме трудящихся Севера.

Первыми на фронт, как подчеркивается в книге, уходили коммунисты. Характеризуя вклад вологжан в победы на фронтах гражданской войны, автор справедливо пишет: «Вологодский отряд большевиков шел в ногу со всей коммунистической партией. Вологодская партийная организация за годы гражданской войны выслала в ряды Красной Армии четыре тысячи коммунистов» (стр. 197).

Труженики Севера всемерно помогали Красной Армии в снабжении всем необходимым. По инициативе партийных организаций повсюду были созданы комитеты содействия фронту.

Никогда не забудут вологжане подвигов своих героев-земляков коммунистов И. Н. Донова, В. Ф. Куницкого, Б. В. Сурконта, Н. Ф. Белоусова и многих других, комсомольцев Ф. Ключкина, Е. Борок и тысяч других патриотов. В результате героической борьбы на Северном фронте, больших трудовых усилий в тылу Красная Армия в феврале — марте 1920 г. скинула интервентов в море, и весь Север вновь стал советским. Ленин писал в те дни: «Войну кровавую, которую нам навязали эксплуататоры, мы кончаем победоносно. ...Теперь очередь за войной бескровной»²).

За прошедшие 40 лет советской власти наш трудовой народ выходит победителем и в мирном соревновании с капиталистическим миром. Преимущество системы социализма становится явным для всего человечества.

В заключении этой интересной монографии автором приводятся многочисленные факты, характеризующие разительное превращение в наши дни когда-то забитой отсталой окраины России, какой была бывшая Вологодская губерния, в район развитого народного хозяйства и высокой культуры.

Нет сомнения, что книга Н. В. Лебедева, несмотря на отмеченные некоторые недостатки, является хорошим и своевременным вкладом в изучение истории местных организаций КПСС и помогает раскрыть ведущую роль Коммунистической партии в борьбе за власть Советов.

П. К. ПЕРЕПЕЧЕНКО,
Л. Ф. ДЬЯКОНИЦЫН.

¹⁾ «Сев. беднота» № 12, от 3 сентября 1918 г.

²⁾ В. И. Ленин Соч., том 30, стр. 322.

КНИГА О ПРИРОДЕ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

За последние годы ряд областных и краевых издательств Российской Федерации успешно публикуют работы, посвященные природе родных мест. Особое значение эта деятельность приобретает в свете решений XXI партсъезда и пленумов ЦК КПСС, а также в связи с организацией административно-экономических районов.

Вологодское областное издательство выпустило в свет книгу авторского коллектива «Природа Вологодской области»¹⁾.

Вологодское издательство много внимания уделяет опубликованию подобного рода работ. Только за последние годы изданы «Природа Вологодского района», «Вологда и окрестности», «Вологодская область». В 1956 г. опубликованы труды научной конференции по изучению Вологодской области. В «Ученых записках» Вологодского педагогического института помещены некоторые работы, относящиеся к описанию природы местного края. В 1957 году издана интересная книга А. М. Леонтьева «Дарвинский заповедник» и, наконец, вышел в свет рассматриваемый сборник.

Сборник написан авторами, среди которых в основном научные работники Вологодского педагогического института и некоторые сотрудники Академии наук СССР. Редакторами являются Ю. Д. Дмитревский и В. М. Малков. Книга рассчитана, как это видно из краткого вступления, на учителей, краеведов, студентов, хозяйственных работников и «на всех тех, кто интересуется природой местного края». Сборник содержит статьи: «Географическое положение» (С. Н. Сердитов), «Геология и полезные ископаемые» (К. А. Садоков), «Рельеф и четвертичные отложения» (Н. Н. Соколов), «Подземные воды» (В. В. Лебедев), «Климат» (Н. А. Антипов), «Внутренние воды» (С. Н. Сердитов), «Почва» (О. В. Бутузова), «Растительный покров» (Р. В. Бобровский), «Животный мир» (В. А. Савинов и Т. А. Воропанова).

В статье «Географическое положение» содержатся общие сведения о территориальном положении области, величине, административном составе, кратко излагаются данные об истории ее формирования после Октябрьской революции.

¹⁾ «Природа Вологодской области». Вологда, 1957, 328 стр. Цена 9 руб.

В других работах сообщаются сведения из истории изучения тех или иных сторон природы области, но объем сборника не позволил достаточно полно охарактеризовать все этапы исследований. В конце каждой статьи приводятся списки литературы.

Перед авторами стояла сложная задача — дать характеристику природы области на достаточно высоком научном уровне, но в доступной форме для широкого круга читателей. В связи с этим приходилось прибегать к разъяснению некоторых понятий и терминов, принятых в той или иной отрасли науки о природе.

Местный краевед К. А. Садоков в статье «Геология и полезные ископаемые» дает характеристику геологического и тектонического строения территории области. Автором использованы некоторые работы по этому вопросу, а также материалы собственных наблюдений. В статье даются описания наиболее интересных геологических разрезов из различных районов территории, показывается закономерная смена пород при движении с запада на восток, освещаются основные черты геологической истории области. Во второй части работы содержательно описываются полезные ископаемые и приводится картосхема их распределения.

В статье «Рельеф и четвертичные отложения», написанной проф. Н. Н. Соколовым, рассказывается об устройстве поверхности и четвертичных отложениях области, истории ледникового времени. Автор, исходя из форм рельефа и его происхождения, дает геоморфологическое районирование и соответствующую картосхему. В приложении к статье приводится описание некоторых геоморфологических областей и районов, наиболее своеобразных и интересных. Во втором приложении даются разрезы отдельных буровых скважин, имеющих наибольшее познавательное значение. Читатель сможет получить довольно ясное представление об истории ледникового времени и его влиянии на рельеф и отложения, о количестве оледенений и границах их, то есть о вопросах, которые вызывают большой интерес многих исследователей природы и краеведов. Автор хорошо сделал, поместив картосхемы — гипометрическую и четвертичных отложений области.

Местный врач и краевед В. В. Лебедев написал статью о подземных водах, в которой содержатся данные об их качестве и описываются способы и источники водоснабжения населенных пунктов. Характеризуются артезианские воды, приуроченные к древним до-четвертичным отложениям и к более молодым — четвертичным. В. В. Лебедев много внимания уделяет составу минеральных вод и их лечебным свойствам, рисует картину возможного будущего Вологодского курорта. Небольшой объем статьи (14 стр.) не позволил автору подробно остановиться на ряде вопросов и указать на некоторые существенные недостатки водоснабжения сельских местностей. Статья написана живо, интересно и будет полезна для учителей и краеведов.

В статье Н. П. Антилова дается содержательная характеристика климата Вологодской области. Автор правильно делает, что на первое место в климатообразовании ставит радиационный фактор — приход и расход солнечной энергии, а на второе место — циркуляцию воздушных масс. В статье приводится характеристика климатических элементов — температуры, осадков, влажности и ветров в целом за год и по сезонам. Следует положительно оценить стремление автора подчеркнуть особенности погодных условий каждого

сезона в связи с запросами сельского хозяйства. Тем самым Н. П. Антипов сблизил научную сторону статьи с запросами практики. К сожалению, автор даже не попытался, хотя бы схематично, наметить климатические районы, что было бы чрезвычайно полезно, особенно для работников сельского хозяйства. Наличие табличного материала, картосхем и графиков усиливает наглядность и доходчивость работы.

С. Н. Сердитов в статье «Внутренние воды» дает описание рек, озер и болот области. Автор подчеркивает, что внутренние воды являются составной органической частью ландшафтов территории. Он рассматривает реки по бассейнам, дает характеристики расходов, стока, ледового режима и других сезонных явлений. К достоинствам статьи относится естественно-исторический подход автора при характеристике густоты речной и озерной сети и стадии развития эрозионного процесса. После общих описаний рек и озер дается краткая характеристика наиболее крупных. Затем в разделе «болота» приводятся последние данные о болотах и заболоченности области. Отдельный раздел в статье отводится описанию судоходных каналов и водных систем и Рыбинскому водохранилищу.

В статье О. В. Бутузовой «Почвы» кратко описываются условия почвообразования на территории Вологодской области и характеризуются основные типы и виды почв (приводится шесть рисунков профилей почв). Особый раздел посвящен характеристике окультуренных почв. На стр. 188 помещена почвенная карта области. Заключением статьи является почвенно-геоморфологическое районирование, сопровождаемое схематической картой. Автор местами указывает на некоторые агропроизводственные свойства почв.

Статья Р. В. Бобровского «Растительный покров» (наибольшая по размеру — 91 стр.) является значительным успехом автора. Взгляды Р. В. Бобровского во многом оригинальны и представляют отступление от обычного трафарета, которым грешат многие исследователи. Много внимания уделяется раскрытию взаимосвязей растительного покрова с другими сторонами природы. Автор не фотографирует существующий растительный покров области, но анализирует причины, способствовавшие его формированию. Он рассматривает все явления с естественно-исторических позиций, то есть не как нечто неизменное, а непрерывно развивающееся. Отдавая должное закону зональности, обуславливающему распределение растительного покрова по широте, Р. В. Бобровский не игнорирует значение влияния других элементов природы различных районов. Такой взгляд автора безусловно правилен. В статье много полезных данных о производительности различных типов растительности. Третья часть статьи отводится краткой характеристике геоботанических округов области, которая является по существу комплексной физико-географической. Такой подход автора поднимает статью на более высокий научный уровень. Работа написана хорошим, литературным языком, содержит картосхемы, удачные снимки, список растений, упоминаемых в тексте.

Статья «Животный мир», написанная В. А. Савиновым и Т. А. Воропановой, знакомит читателя с фауной области. Следует одобрить стремление авторов указать на животных и, в частности, насекомых — вредителей лесов, полей и на некоторых кишечнополостных, вызывающих заболевания человека, домашних животных и рыб. Характеристика животного населения области дается правиль-

но. Авторы стремятся связать животных с ландшафтами, хотя делают это не всегда убедительно. В статье выделяются животные, имеющие наибольшее хозяйственное значение. Польза опубликования рассматриваемой работы несомненна.

Сборник завершается кратким заключением, в котором высказывается ряд принципиальных положений. В целом книга хорошо оформлена, даже обложка сразу создает определенное настроение видом соснового леса и некоторых животных. Текст сопровождается иллюстрациями. В приложении дается перечень административных районов и некоторые полезные сведения о них. Имеется физическая карта области масштаба 1:2 500 000.

Однако книга не лишена недостатков. Весьма спорно наличие в статьях без всяких оговорок различных точек зрения, например, о количестве оледенений, составе природно-территориальных единиц, о происхождении покровных суглинков и т. д. Такая манера изложения запутывает читателя, тем более, что книга рассчитана на широкий круг читателей. Не всегда выдерживается естественно-исторический подход. Особенно сильно это проявляется в статье О. В. Бутузовой. В статьях К. А. Садокова и Н. Н. Соколова очень мало сказано о карстах, которые в Вологодской области широко распространены. Некоторые характеристики недостаточно связаны с запросами практики, так выпали данные о завалуненности четвертичных отложений и почв западных районов области, а ведь такие сведения имеются и их полезно было бы сообщить читателю. Есть и редакционные неудачи, искажающие смысл. Статья К. А. Садокова названа «Геология и полезные ископаемые», но, как известно, геология — это наука, а в работе речь идет о геологическом строении территории. Названная статья трудно читается, изложена неровно. В ней то без объяснения применяются трудные термины, то простые понятия начинают длинно поясняться. К. А. Садоков использовал почти исключительно устаревшую литературу и не упоминает о важных работах А. А. Бакирова (1951, 1954 гг.), Ю. А. Мещерякова (1953 г.).

В работе Н. Н. Соколова имеются отдельные неточности и редакционные погрешности. Так, например, нельзя согласиться с определением эрозии (стр. 59). Автор считает, что это «размыв земной поверхности временными и постоянными водными потоками», а на следующей странице указывает, что имеется «ледниковая эрозия — выпахивающая деятельность...». На стр. 72 Н. Н. Соколов возражает против произвольного наименования географических объектов, а сам вводит название «Прионежская полоса», водоразделы рек Шексны и Сухоны называет «Вологодской возвышенностью» и т. д. Нельзя согласиться (стр. 80), что антагонистическими факторами рельефа являются ледниковые и эрозионные. Разве, как уже указывалось, не может быть ледниковой эрозии? А если так, то исчезает антагонистичность. Да и вообще, антагонистичны не формы, а процессы, их создающие. На стр. 89 сохранилась неисправленная опечатка «Череповецкая (Андомская гряда)», а надо Андогская.

В статье С. Н. Сердитова как положительное явление отмечается обилие болот на территории области. Вместе с тем болота и заболоченность — крупный недостаток, с которым людям постоянно приходится бороться. Об этом соответственно и надо было бы писать.

О некоторых существенных недостатках статьи О. В. Бутузовой

уже говорилось. Добавим, что весьма сомнительно название раздела «Характеристика главных почвенных разновидностей» (стр. 187). Большинство почвоведов выделяют разновидности почв по механическому составу, а не по их происхождению. На той же странице автор указывает, что гумусовый горизонт в песчаных почвах обычно совсем не бывает. Это неверно. Приведенная в статье схематическая классификация почв Вологодской области по земельным угодьям имеет крупные недостатки. Например, в составе лесных почв совершенно не выделены довольно распространенные подзолисто-глеевые почвы. Автор делает большую ошибку, говоря, что аллювиальные почвы относятся к особому типу. Имеются и другие возражения против приведенной классификации. Названия почвенно-геоморфологических районов крайне неудачны. Это и не почвенные, и не геоморфологические названия, например, «Белозерско-Кирилловский район». В названиях всех районов почвенный признак совершенно отсутствует.

В статье Р. В. Бобровского имеются лишь отдельные неточности. Автор указывает (стр. 244), что основная масса торфяников Вологодской области образовалась «...под воздействием грунтовых вод (верховодки)». Как известно, грунтовые воды и верховодка далеко не идентичные понятия. На стр. 233 при характеристике ельников сложных отмечаются «свежие и суховатые почвы». Что это за новый вид почв?

Но в целом мы заканчиваем свою статью весьма положительной оценкой изданной книги. Она является значительным достижением научных работников Вологды и областного книжного издательства.

Профессор А. М. АРХАНГЕЛЬСКИЙ

«ТРУДЫ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ»

На территории обширного лесного края — Вологодской области — производилось, особенно в советское время, немало исследований, которые предпринимали различные организации, местные и «сторонние», преимущественно ленинградские и московские.

Краеведы Вологды, Череповца и других городов области, местные специалисты — сельского и лесного хозяйства, Дарвинского заповедника и Института биологии водохранилищ (в Борке), научные работники Вологодского педагогического и молочного институтов, преподаватели различных местных учебных заведений сделали довольно много для познания природы родного края. Напомним здесь о таких исследователях, как Я. Т. Богачев, Н. В. Ильинский, В. В. Лебедев, К. А. Садоков, И. А. Перфильев, В. Ф. Дягилев, Р. В. Бобровский, Г. И. Сажинов. Из представителей же «сторонних» организаций отметим геологов Е. М. Люткевича, А. И. Яунпутиня, Л. Ф. Семенову, ботаника А. П. Шенникова, почвоведов Н. Л. Благовидова, А. А. Немчинова, Г. Н. Огнева.

Нельзя также забывать об исследованиях, которые производили на территории области лесоводы, археологи, гидротехники, ихтиологи и другие специалисты.

За последние годы много усилий было затрачено на изучение тех больших изменений, которые произошли в связи с созданием обширного Рыбинского водохранилища.

Наряду с успехами наблюдается немало и пробелов в познании природы и естественных ресурсов области. Это объясняется не только малой доступностью значительной части территории области, но и «разобщенностью», несогласованностью усилий различных организаций. Вследствие этого наблюдается иногда «дублирование» исследований, а в других случаях — существенные пробелы.

Поэтому вполне своевременным было устройство (в марте 1955 г.) в Вологде научной конференции по изучению природных ресурсов экономики и культуры Вологодской области, которая бы-

«Труды научной конференции по изучению Вологодской области». Вологда, 284 стр. Цена 6 руб.

ла созвана в Вологде по инициативе нескольких организаций (Областной плановой комиссии, Вологодского отдела Географического общества и педагогического института).

«В работе конференции, кроме представителей местных организаций, участвовали научные работники институтов Академии наук, Московского и Ленинградского университетов, Ярославского педагогического института и исследовательских учреждений различных министерств»¹⁾.

На конференции было сделано много (42) докладов, которые «охватывали широкий круг вопросов, касающихся природы, экономики и культуры Вологодской области». Значительная часть докладов и опубликована в книге, к краткому рассмотрению которой мы и переходим.

Ф. А. Лядов в своем докладе обзорного характера коснулся различных естественных ресурсов в области и наметил некоторые пути их наилучшего развития и использования.

К. А. Садоков опубликовал два доклада: «О четвертичных отложениях окрестностей г. Вологды» и «Об ископаемых строительных материалах области».

В первом докладе К. А. Садоков привел новые сведения на основании собственных наблюдений и разрезов буровых скважин. Вместе с тем докладчик коснулся тех геологических событий, которые пережила местность в ледниковое и послеледниковое время (неоднократное надвигание и таяние ледников, образование ледниковых озер и проч.).

В другом докладе К. А. Садоков дал общую характеристику древних, коренных пород области по различным геологическим системам и отметил при этом строительные материалы, приуроченные к той или иной системе (известняки, доломиты, пески, глины, гипс, алебастр).

Большой интерес представляет доклад В. В. Лебедева о подземных водах области. Докладчик изложил некоторые результаты работ, которые были проведены под его руководством в 1930—1952 гг.

В. В. Лебедев охарактеризовал грунтовые и артезианские воды (из различных генеологических систем), а в заключение остановился на лечебных минеральных водах. Он подчеркнул при этом особенно большое значение минеральных вод, изливающихся из глубокой скважины близ Вологды. Здесь установлено наличие нескольких видов минеральных вод, которые соответствуют водам известных курортов — Старой Руссы, Трусковца, Ижевска, Кемери, Липецка.

В. В. Лебедев считает, что эти воды «могут обеспечить широкое и разнообразное лечение внутренних болезней в условиях Севера».

В настоящее время вологодская минеральная вода используется весьма недостаточно. Между тем, по справедливому замечанию В. В. Лебедева, Вологодский курорт может обслуживать больных не только Вологодской области, но и ряда других смежных областей (Мурманской, Архангельской, Ярославской, Костромской и частью Кировской и Коми АССР).

¹⁾ Строки в кавычках в нашей заметке взяты из рассматриваемой книги.

А. В. Барановская изложила результаты наблюдений над изменениями химических свойств почв в различные сезоны. В результате исследований выяснилось, что «режим питательных веществ (в почвах) в различные годы бывает далеко не одинаковым и что он тесно связан с развитием биохимических процессов в почвах». Поэтому «в зависимости от погодных условий текущего и предыдущего сезонов должны изменяться агротехнические мероприятия и нормы внесения удобрений».

Выводы А. В. Барановской имеют существенное научное и практическое значение. Вместе с тем нельзя не согласиться с нею, что «в дальнейшем такие наблюдения над динамикой наиболее подвижных элементов в почвах должны осуществляться опытными учреждениями области. Одновременно необходимо вести наблюдения за ростом и развитием растений и их биологическим урожаем. Только на основании упомянутых данных могут быть разработаны рациональные для местных почвенно-климатических условий агротехника и система удобрения».

В книге опубликованы также ряд докладов, посвященных изучению Рыбинского водохранилища, которые были представлены сотрудниками Института биологии водохранилищ (в Борке) и Дарвинского заповедника. Ф. Д. Мордухай-Болтовской охарактеризовал фауну беспозвоночных водохранилища и отметил ее бедность по сравнению с фауной озер. Это, разумеется, сказывается и на рыбном населении водохранилища, которому посвящен доклад А. А. Остроумова.

Т. Н. Кутова коснулась влияния водохранилища на растения зоны временного затопления, а А. А. Успенская — на почвы зоны подтопления.

С. М. Драчев и А. М. Сологуб изложили результаты их исследований водохранилища в отношении использования его вод для хозяйственных и питьевых целей. Отмечено, между прочим, что «в связи с изменением течения создались условия для значительного загрязнения прибрежной, наиболее используемой населением зоны».

Здесь же приведен ряд практических предложений относительно необходимых санитарных мер в отношении водоснабжения г. Череповца.

П. Н. Морозова осветила состояние рыбных запасов в крупных водоемах области. Наметив различные «мероприятия по увеличению уловов и улучшению их качественного состава» по отдельным водоемам, докладчица указала, что основным мероприятием для всех водоемов является «проведение интенсивного отлова малоценных рыб, которые борются за пищу с более ценными рыбами, а также пожирают икру ценных промысловых рыб».

В. А. Минеев попытался наметить экономические подрайоны в области, различая здесь северную и южную полосу и подрайоны — Западный, Центральный и Восточный.

В. Г. Досталь изложил перспективы промышленного освоения лесных запасов Вологодской области.

В книге помещены также и другие интересные доклады — А. М. Архангельского, о географических особенностях западных районов области; В. В. Огиевского, о работе Лесотехнической академии по изучению лесовозобновления в ельниках; А. П. Пестерева и С. А. Полежаева, об аэросеве при искусственном возобновлении лесов Севера; В. А. Савинова, о возможности разведения китай-

ского шелкопряда в условиях Вологодской области; А. Я. Брюсова, об археологическом изучении Вологодской области; А. З. Цинман, о волнениях крепостных крестьян области в середине XIX века.

В «Трудах» сделан обстоятельный обзор остальных докладов, касавшихся широкого круга вопросов: рельефа и четвертичной геологии области (Н. Н. Соколов), почв (А. А. Завалишин и О. В. Бутузова), инженерно-геологических особенностей долины р. Сухоны (Т. Н. Бениаминович), лугов (Т. Н. Гордеева), применения метода Т. С. Мальцева в условиях Вологодской области (И. М. Семенович), типов леса (В. Г. Карпов), местных говоров (Ю. Г. Страганова и А. И. Сологуб), фольклора (Э. В. Померанцева и А. И. Савушкина).

Из сказанного следует, что книга содержит много интересных и ценных сведений о Вологодской области.

В заключение нам хотелось бы высказать несколько соображений в связи с результатами научной конференции и с задачами настоящего момента.

1. Нам кажется, что теперь, после образования самостоятельных экономических районов, необходимо создание основательной научно-исследовательской базы на местах для проведения текущих исследовательских работ различного рода по изучению местных ресурсов (почв, лугов, лесов, минерального сырья и проч.). Подобные исследования, систематические и подробные, можно успешно проводить лишь при наличии достаточных местных кадров, так как центральные исследовательские учреждения (Академии наук, министерств), не могут удовлетворить всех потребностей разных областей. Поэтому областные организации, наряду с техническим персоналом, должны иметь в своем составе таких специалистов как геологи, почвоведы, агрохимики, луговеды, болотоведы.

2. К изучению местных условий необходимо привлечь широкие круги местного населения, начиная с агрономов и учителей и кончая колхозниками и школьниками. С этой целью следует создавать на местах краеведческие общества и ячейки. При школах весьма полезно вести наблюдения над сезонными явлениями природы, что поможет глубже понять различные местные условия области, без чего нельзя вести правильное сельское хозяйство. (Напомним, как хорошо понимали их многие старые крестьяне, которые так внимательно относились к метеорологическим явлениям, к жизни растений и животных и к почвенным условиям родной местности).

3. В связи с намечающимся увеличением объема лесозаготовок в области необходимо разработать различные мероприятия для скорейшего восстановления лесных массивов.

Профессор Н. Н. СОКОЛОВ,

КНИГИ ПО КРАЕВЕДЕНИЮ

В. А. МИНЕЕВ, В. М. МАЛКОВ. ВОЛОГОДСКАЯ ОБЛАСТЬ.
(Экономико-географическая характеристика). Вологда, 1958, 316 стр.
Цена 6 руб.

В предлагаемой читателю книге дается экономико-географическая характеристика Вологодской области. Используя богатый материал, авторы показали социалистические преобразования хозяйства и плоды культурной революции в крае, бывшем окраиной царской России, где, по выражению В. И. Ленина, царила «патриархальщина, полутиость и самая настоящая дикость».

В книге последовательно описаны географическое положение Вологодской области, геологическое прошлое, рельеф, климат, гидрология, почвы, растительный и животный мир. Освещая формирование хозяйства края, авторы показывают состояние экономики в докапиталистический и капиталистический периоды, развитие и перестройку народного хозяйства и культурное строительство в советскую эпоху.

Помещенные в книге картосхемы о плотности населения, полезных ископаемых, размещении ведущих отраслей промышленности, запасах древесины и некоторые другие дают представление о лице области.

Книга «Вологодская область», включающая сведения по истории и географии края, по экономике и культуре, является ценным пособием для учителей, советского и партийного актива, студентов, специалистов и краеведов.

ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ. Вологда, 1958, 96 стр. Цена 1 р. 40 к.

В книге, рассчитанной на широкий круг читателей, сосредоточены материалы, показывающие рост промышленности, транспорта и связи Вологодской области за годы Советской власти. Наряду с этим авторы дают характеристику состояния экономики бывшей Вологодской губернии.

В заключительных главах рассказывается о перспективах развития промышленности, транспорта, энергетики и связи Вологодской области.

Книга «Промышленность Вологодской области» является ценным пособием для агитаторов, учителей, краеведов и инженерно-технических работников.

★ ★ *

КУЛЬТУРНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО В ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ. 1958, 160 стр. Цена 3 руб.

Книга «Культурное строительство в Вологодской области» представляет собой коллективный сборник, состоящий из введения, тридцати статей и справочного отдела. В ней рассказывается о развитии культуры в Вологодской области за годы Советской власти, о народном просвещении, о росте материального уровня жизни вологжан. Специальные главы посвящены литературе, искусству, печати и радио.

Читатель найдет в сборнике много полезных сведений о росте и благоустройстве городов области, о физическом воспитании трудащихся, социальном обеспечении, торговле и общественном питании, о подготовке специалистов для народного хозяйства, здравоохранении и т. д.

★ ★ *

В. А. САВИНОВ, А. Н. ЛОБАНОВ. ЗВЕРИ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ. Вологда, 1958, 208 стр. Цена 4 р. 20 к.

До последнего времени не было литературы, специально посвященной описанию млекопитающих нашего края. Этот пробел восполняет недавно вышедшая книга В. А. Савинова и А. Н. Лобанова «Звери Вологодской области».

Авторы дают основные сведения о биологии обитающих в нашем крае зверей и их экономическом значении, об охране и реконструкции фауны Вологодской области. Издание богато иллюстрировано, снабжено картосхемами и таблицами.

Книга рассчитана, прежде всего, на краеведов, учителей биологии, учащихся, изучающих зоологию, специалистов охотничьего промысла, охотников и всех тех, кто интересуется родным краем.